

ВОЙНА И МЫ

РОБЕРТ ВРУБЛЕВСКИЙ

БОБРУЙСКИЙ
«КОТЕЛ»
1944 ГОДА

РОБЕРТ
ВРУБЛЕВСКИЙ
БОБРУЙСКИЙ «КОТЕЛ» 1944 ГОДА

ВОЙНА и МЫ

ВОЕННОЕ ДЕЛО ГЛАЗАМИ ГРАЖДАНИНА

Роберт Врублевский

**БОБРУЙСКИЙ
«КОТЕЛ»
1944 ГОДА**

**МОСКВА
2016**

УДК 94(47+57)''1944''
ББК 63.3(2)622.13
В83

Врублевский, Роберт.

В83 Бобруйский «котел» 1944 года / Роберт Врублевский. — Москва : Яуза-каталог, 2016. — 320 с. : ил. — (Война и мы).

23 июня 1944 года началась операция «Багратион», ставшая расплатой за гитлеровский блицкриг. Ровно через три года Красная Армия сполна рассчиталась за катастрофическое начало войны, разгромив Группу армий «Центр».

Одним из ключевых пунктов немецкой обороны в Белоруссии был Бобруйск, прикрывавший главную дорогу на Минск. Гитлеровцы ожидали удара на этом направлении и тщательно готовились к сражению, построив несколько оборонительных линий, а сам город превратив в настоящую крепость. В общей сложности Бобруйская группировка противника насчитывала 10 дивизий, более 250 танков, штурмовых орудий и истребителей танков.

Из этих десяти немецких дивизий только две избежали окружения и успели отойти на запад, семь дивизий были истреблены под Бобруйском, а 20-я танковая хотя и прорвалась из «котла», но потеряла практически всю бронетехнику.

Данная книга основана на документах Ликвидационного штаба Вермахта, созданного для сбора информации о полностью уничтоженных соединениях, предназначенных к расформированию. Эти архивные материалы (боевые сводки и рапорты, составленные уцелевшими офицерами, а также показания солдат, которым повезло вырваться из окружения) впервые вводятся в научный оборот и проливают свет на «изнанку» Бобруйского «котла» и крах Группы армий «Центр», который стал самой страшной катастрофой Вермахта, предопределившей исход войны.

УДК 94(47+57)''1944''
ББК 63.3(2)622.13

ISBN 978-5-906716-55-2

© Врублевский Р., 2016
© ООО «Яуза-каталог», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бобруйская операция стала одним из ключевых событий операции «Багратион» летом 1944 г. Без одновременного обвала строившейся длительное время немецкой обороны под Бобруйском и Витебском бросок к Минску с окружением немецкой 4-й армии и общим крушением всего фронта группы армий «Центр» был бы невозможен. Более того, именно под Бобруйском задача была сложнее, чем на других направлениях ввиду наличия в составе оборонявшейся здесь немецкой 9-й армии самостоятельного механизированного соединения — 20-й танковой дивизии. На других направлениях такого подвижного резерва у немецких войск не было, группа армий «Центр» опиралась на оборону прочно зарывшейся в землю пехоты, поддержанной штурмовыми орудиями, а на оршанском направлении — батальоном тяжелых «Тигров». Казалось бы, сражение за Бобруйск должно быть давно хорошо исследовано. Однако это не так.

Написание истории войны начиналось еще когда гремели пушки. В СССР к этому привлекалась сформированная еще до войны группа офицеров Генштаба. В Германии в войсках и в центральных органах руководства вермахта писались исследовательские работы о проведенных операциях. Однако в первые послевоенные десятилетия эти исследования не стали мейнстримом. История войны писалась ее недавними участниками, для которых пережитое на фронте было очень личным, переживалось глубоко и эмоционально. Прошедшие после войны годы тогда еще не вылечили душевные и телесные раны. История войны тогда была попыткой поделиться этими переживаниями и вспомнить погибших товарищей, перечислить поименно тех, с кем выходили из «котлов» и шли навстречу свинцовым ливням. Одновременно ненависть и злость к недавним врагам еще была сильна и даже клокотала в сердцах тех, кто еще совсем недавно смотрел на солдат и офицеров противника в стереотрубу, а то и прицел. Поэтому обращение к данным противоположной стороны было скорее исключением из правила. К словам недавних противников относились скептически, порой небезосновательно считая их продолжением фронтовой пропаганды и листовок, рассыпавшихся над пропахшими пороховой гарью окопами из агитационных снарядов.

Чем дальше уходила в прошлое война, тем больше в ней пытались именно разобраться, понять причины успехов и неудач. Это уже требовало учета мнения противника и скрупулезной оценки числа задействованных сторонами войск, данных

разведки и принятых решений. Однако эмоциональное отношение к происходившему все же мешало полноценной работе. Еще в 1967 г. в своей беседе с Константином Симоновым А. М. Василевский сетовал: «Удивительное дело, как мы мало пользуемся документами. Прошло двадцать лет со времени окончания войны, люди вспоминают, спорят, но спорят часто без документов, без проверки, которую легко можно провести. Совсем недавно, разыскивая некоторые документы, я обнаружил в одном из отделов Генерального штаба огромное количество документов. Донесения, переговоры по важнейшим операциям войны, которые с абсолютной точностью свидетельствуют о том, как в действительности происходило дело. Но с самой войны и по сегодняшний день, как эти документы были положены, так они и лежат. В них никто не заглядывал». В приложении к истории боев за Бобруйск летом 1944 г. это ярко проявляется в существующей многие десятилетия легенде о выгоняемом из кабинета Сталина К. К. Рокоссовском, настаивающем на двух ударах вместо продавливаемого Ставкой одного, на рогачевском направлении. К. К. Рокоссовскому пеняли за это даже на страницах «Военно-исторического журнала», пусть и в завуалированной форме. Более резко высказывался по этому поводу Г. К. Жуков. Даже лежащие на поверхности документы разбивают версию об инициативе командования 1-го Белорусского фронта в отношении двух ударов в пух и прах. С самого начала Бобруйская операция представляла собой классическую операцию на окружение ударом по сходящимся направле-

ниям. Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта К. К. Рокоссовского двумя ударными группировками должны были наступать на Бобруйск на паричском (28-я и 65-я армии) и рогачевском (3-я и 48-я армии) направлениях.

Ошибки от укоренившейся привычки не заглядывать в документы с течением времени только множились. Так, командующий 65-й армией П. И. Батов писал в мемуарах: «По плану фронтовой операции сходящиеся удары армий нашего фронта должны были сомкнуться у Осиповичей. Жизнь, опыт, а может быть, и удача, внесли свои коррективы. Мы сошлись в Бобруйске». Однако ни в утвержденном Г. К. Жуковым плане операции фронта, ни в директиве Военного совета 1-го Белорусского фронта в адрес командующего 65-й армии город Осиповичи как точка схождения «клещей» двух ударных группировок не фигурирует. Армии П. И. Батова приказывалось выйти на 9-й день наступления к Богушевке и Глуше — населенным пунктам на шоссе Бобруйск — Слуцк. На Осиповичи лишь предполагалось развивать достигнутый успех. Кстати говоря, в закрытых советских работах по «Багратиону» также не утверждалось, что кольцо собирались смыкать ударом на Осиповичи. Т.е., по сути, даже базовые вещи о первоначальном плане Бобруйской операции и его эволюции в ходе боевых действий оказывались утрачены. Терялась интрига, ведь поворот на Бобруйск армии П. И. Батова был вне первоначального замысла. Собственно именно отклонение от первоначального замысла создало пред-

посылки для прорыва части окруженных немецких подразделений из Бобруйска.

Привычка не заглядывать в документы даже одной стороны, к сожалению, сохранялась длительное время. У этого были субъективные и объективные причины. В случае с СССР многие оперативные документы были закрыты для исследователей. Точнее, к ним был допущен достаточно узкий круг лиц, в какой-то период это не играло существенной роли, но с началом обвальной деградации военно-исторической науки в брежневский период проблема становилась все острее. Немецкие документы стали в массе своей трофеями союзников, и доступ к ним был тоже затруднен. Многие немецкие авторы сетуют на то, что им приходилось полагаться на дневниковые записи и на свою память в отношении тех или иных фактов.

Ситуация качественно изменилась сравнительно недавно, в конце 1980-х и в начале 1990-х годов. Тем не менее с момента этого качественного перелома прошло уже около четверти века. Поэтому сегодня, когда от событий войны нас отделяет уже более семи десятилетий, писать ее историю по старинке, перефразируя известное высказывание, это даже не ошибка, это преступление. Хорошим тоном и даже строго обязательным для исследования войны является привлечение документальных данных обеих сторон.

Здесь самое время сказать, что трудно найти такую страну, в которой было бы развито увлечение военной историей в таком же масштабе, как у нас. Польша здесь является примером даже

большей увлеченности историей боевых действий войн разного времени, чем Россия. Именно в Польше выходило и выходит множество журналов и книг о войнах разных периодов. Это общественный феномен, о причинах которого, возможно, когда-нибудь расскажут социологи. Для нас важен сам факт этой увлеченности.

Людям старшего поколения хорошо знакомы польские брошюры серии TBU (Tytu Broni i Uzbrojenia) в позднесоветское время являвшиеся источником сокровенного знания о различных образцах вооружения и техники, в первую очередь иностранного производства. Именно со страниц TBUшек мы когда-то узнавали об устройстве и применении пистолетов-пулеметов СТЭН, «Томпсон», эволюции истребителей «Спитфайр», «Аэрокобра», устройстве «Лайтнинга» Сент-Экзюпери и поступавшего к нам по ленд-лизу легкого танка «Стюарт». Уже в 90-е у нас оставались весьма популярными иллюстрированные издания по военной технике от издательства «Militaria». Хороший подбор фотографий, чертежи, карты делали их привлекательными для читателя. Весьма популярные на рубеже 1990-х и 2000-х издания «Фронтовая иллюстрация» и «Военная летопись» по форме стали отечественным аналогом хорошо себя зарекомендовавшей польской литературы по технике и сражениям. Я бы даже назвал это «восточноевропейским» форматом исторической литературы, отличающимся от сугубо западного Osprey-я. Неудивительно, что у нас издавали часть книг Osprey-я на русском в формате, близком к Militaria и «Фронтовой иллюстрации».

Позитивным последствием увлечения изучением истории войны стало формирование в Польше группы историков, работающих по теме боевых действий на фронтах Второй мировой войны, причем на современном уровне. Одной из самых значимых фигур на этом поприще является Роберт Врублевский. Он много лет занимается изучением боевых действий на советско-германском фронте, преимущественно периода 1944—1945 гг. Практика исторического исследования привела его к необходимости анализа документов обеих сторон, как немецких, так и советских, т.е. работе на нормальном современном уровне.

Своеобразие документальной базы операции «Багратион» заключается в том, что с немецкой стороны сохранились уникальные, нехарактерные для других операций доклады офицеров разгромленных в Белоруссии соединений о действиях частей и подразделений 9-й армии в конце июня и начале июля 1944 г. В них есть зачастую терявшиеся в более традиционных формах ведения документации (журналы боевых действий, донесения, оперсводки) тактические эпизоды и мотивация принятия решений. Эта черта документальной базы привела Р. Врублевского к построению книги в форме ряда очерков о судьбе соединений, своего рода мозаики, из которой сложилась катастрофа вермахта под ударами операции «Багратион». При этом польским исследователем привлекались документальные данные об участвовавших в описанных тактических эпизодах советских частях и соединениях, что позволяло отойти от достаточно традиционной в немецких источниках

картине противника как невнятной массы «монголов» с неисчислимыми танками и «студебекерами». Это дало весьма любопытную картину происходившего под Бобруйском как совокупности схваток на тактическом уровне, из которых, собственно, и сложился успех, определивший весь ход летней кампании 1944 г.

*Алексей Исаев,
кандидат исторических наук*

ОТ АВТОРА

Разгром в 1944 году в Белоруссии группы армий «Центр» был одной из крупнейших побед Красной Армии во Второй мировой войне. Составным элементом этой победы была Бобруйская операция.

В июне 1944 года Бобруйск защищали части 9-й полевой армии. Ввиду большого значения этого района, прикрывавшего главные дороги на Минск и Барановичи, немецкое командование тщательно подготовило оборону, состоящую из множества линий. Первым поясом обороны была линия «Лёвен», тянувшаяся вдоль западных берегов рек Друть, Днепр, Птич. В состав ее входили две линии обороны, первая из которых называлась «*главной линией сопротивления*», а вторая — «*линией прикрытия артиллерии*». Каждая из линий состояла из двух линий окопов. Непосредственно за «*линией прикрытия артиллерии*» находились позиции дивизионной артиллерии. Окопы каждой оборонительной линии были вырыты в полный

профиль, с соединительными траншеями, ячейками для отдельных стрелков, пулеметными точками, постами артиллерийских наблюдателей на 2—3 человека и укрытиями на 4—6 солдат, а также другими сооружениями и точками, характерными для немецкой системы обороны. Перед первой линией окопов находились заграждения из колючей проволоки в один или два ряда.

В ожидании удара Красной Армии на Бобруйск немцы построили еще несколько оборонительных линий. С востока подходы к городу защищали линии «Нессель», «Астер» и «Брюккенкопф», с юга — «Паула», «Барбара», «Бибер» и находящаяся в постройке «Мунна». Эти линии были хуже развиты, чем линия «Лёвен», и состояли из одной-двух линий траншей. Сам город Бобруйск был превращен в крепость с совершенной системой обороны — на восточном берегу Березины были созданы три кольца обороны, а на западном — пять.

Оборону на Бобруйском направлении занимали два корпуса 9-й армии, в состав которых входили 6-я, 35-я, 36-я, 45-я, 129-я, 134-я, 296-я и 383-я пехотные дивизии, а в резерве находилась 707-я пехотная и 20-я танковая дивизии. Эти соединения держали фронт протяженностью 192 километра и в среднем имели 48 активных штыков на километр. Непосредственную поддержку осуществляли семьдесят три штурмовых орудия и пятьдесят восемь истребителей танков. Кроме того, в резерве находилось девяносто три танка и двадцать восемь истребителей танков.

Весной 1944 года большинство этих дивизий восстанавливались после потерь, полученных во

время осенне-зимней кампании 1943 года, однако к лету 1944 года процесс восстановления не был закончен и многие соединения все еще ждали пополнения личного состава и поставок техники. Те же, которые уже получили пополнение, все еще не завершили обучение личного состава. В результате оказалось, что эти силы были совсем не готовы отразить удар Красной Армии.

Из вышеуказанных дивизий только две (35-я и 129-я пехотные дивизии) уцелели и сумели отойти на запад. Непосредственно из Бобруйского котла вырвалась только 20-я танковая дивизия, которая хоть и потеряла практически всю технику и $\frac{1}{3}$ личного состава, сумела сохранить организационную структуру и через несколько месяцев вновь стала полнокровным боевым соединением. Из остальных оказавшихся в котле и уничтоженных дивизий немецкое командование решило восстановить только три, 6-ю, 36-ю и 45-ю пехотные дивизии, с самыми старыми традициями. Однако это восстановление состояло из соединения остатков разбитых дивизий с вновь формируемыми и присвоении старых названий.

Настоящая книга рассказывает про уничтожение под Бобруйском 45-й, 383-й, 707-й пехотных и 20-й танковой дивизии и написана на основе сохранившихся немецких архивных документов, отложившихся в фонде под названием «Документы Ликвидационного штаба».

Ликвидационный штаб был создан в начале 1943 года при Общевойсковом управлении Главного командования сухопутных войск и должен был собирать информацию о полностью уничто-

женных соединениях, предназначенных к расформированию.

Среди документов фонда обнаружались боевые сводки и рапорты, составленные уцелевшими офицерами, а также показания солдат и унтер-офицеров, сумевших вырваться из котла. Большую группу материалов составляют документы, касающиеся окружения и уничтожения под Бобруйском летом 1944 года основных сил 9-й армии, на основании которых можно с большой точностью воссоздать судьбу уничтоженных дивизий.

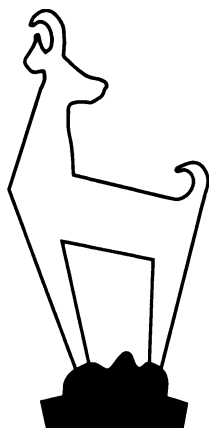

ГЛАВА 1

Разгром 707-й пехотной дивизии

707-я пехотная дивизия была сформирована 2 мая 1941 года в VII военном округе (Мюнхен) в рамках 15-й волны формирования (702-я, 704-я, 707-я — 719-я ПД). Дивизии этой волны были предназначены для несения службы на оккупированных территориях Балканского полуострова, в результате чего их организационные структуры были упрощены и уменьшены. В состав дивизий входило всего по два пехотных полка, артиллерийский дивизион, саперная рота, рота связи, а также небольшие подразделения снабжения. С началом войны с Советским Союзом 707-я пехотная дивизия находилась на Восточном фронте, главным образом неся охранную службу. Во время войны ее структура претерпела лишь незначительное усиление.

К лету 1944 года 707-я дивизия представляла собой боевую группу численностью около 4300 человек. В составе дивизии было два гренадерских полка, каждый из которых состоял из штаба,

Эмблема немецкой 707-й пехотной дивизии

штабной роты (взводы связи, саперов и конной разведки), роты легких пушек, роты тяжелых пулеметов и двух гренадерских батальонов, каждый из которых насчитывал по три гренадерские роты. Например, 20 июня 1944 года 747-й гренадерский полк состоял из: 28 офицеров, 3 чиновников в офицерском звании, 179 унтер-офицеров, 961 рядового, 171 «хиви», 665 лошадей. На вооружении полка было 12 тяжелых и 56 легких пулеметов, 3 тяжелых и 10 средних минометов, 1 французское противотанковое орудие, 2 легкие пушки и 2 советские легкие гаубицы. Дивизионная артиллерия состояла из 1-го дивизиона 657-го артиллерийского полка, в состав которого входили три артиллерийские батареи, вооруженные тремя 105-мм полевыми гаубицами, причем на вооружения дивизиона эти гаубицы поступили только весной 1944 года, сменив трофейные 75-мм бельгийские пушки.

С 1943 года дивизия была усилена 707-м моторизованным батальоном связи и 657-м резервным батальоном.

Дивизионная противотанковая рота имела на вооружении одно среднее и шесть тяжелых противотанковых орудий.

Штаб отрядов снабжения управлял тремя транспортными ротами: моторизованной, эскадром конного транспорта и эскадром воловьего транспорта.

В период со 2 по 13 июня 1944 года часть дивизии, в состав которой входил в том числе 747-й гренадерский полк, под временным командованием полковника Юргена приняла участие в операции против советских партизан, носившей кодовое название «Пион». В журнале боевых действий 9-й армии было записано: *«Последняя большая операция («Пион») против банд в районе между населенными пунктами Марьино Горка, Осиповичи, Старые Дороги, Шацк и Слуцк, к сожалению, не достигла ожидаемых успехов: потери банд не соответствуют использованным собственным силам».*

С 15 июня дивизия, в качестве резерва Группы армий «Центр», стала сосредотачиваться в районе Бобруйска. Штаб дивизии и батальон связи расположились в дер. Ступени, а остальные части получили приказ собраться на обоих берегах р. Березины, в районе поворота шоссе Бобруйск—Рогачев, железная дорога Бобруйск—Брожа. Саперная рота прибыла в Доманово, а 747-й гренадерский полк совершал марш из района Шацка. На следующий день дивизия получила приказ

приготовиться к действиям на участках XXXV армейского и XXXXI танкового корпусов. В связи с этим 17—18 июня штаб дивизии, 747-й гренадерский полк, 707-й батальон связи и 707-я рота истребителей танков прибыли в район Углы—Стасевка (20 километров южнее Бобруйска), а 727-й гренадерский полк сосредоточился в районе Хомичей (33 километра северо-восточнее Бобруйска). С целью прикрытия железнодорожной линии Бобруйск—Старушки артиллерийский дивизион дивизии был передан XXXV армейскому корпусу. 18 июня расположение частей дивизии было следующее: Королевская Слобода 1 (Теплые Полянки) — штаб 707-й дивизии и 707-го батальона связи, Углы — штаб 747-го гренадерского полка и 707-й роты истребителей танков, Пересол — 1-й батальон 747-го полка, Ламбово — 2-й батальон 747-го полка, Стасевка — рота управления дивизии.

В это время в связи с тем, что 57-я пехотная дивизия 4-й армии отвела с фронта три батальона, сложилась опасная обстановка на северном фланге 9-й армии. Стык армии у населенного пункта Ректа прикрывали только две роты из 1-го батальона 164-го гренадерского полка, так что по просьбе командования 9-й армии уже 18 июня 727-й гренадерский полк получил приказ перейти севернее, в район Осовники — озеро Крушиновка. Командный пункт штаба полка развернули у развилки дорог, в 2,5 км западнее южного берега оз. Крушиновка. Батальоны полка расположились в лесу, а подчиненный 296-й пехотной дивизии 1-й дивизион 657-го артиллерийского полка, 9 легких

полевых гаубиц, занял позиции в деревнях Березовка — штаб дивизиона и 1-я батарея, Старый Маслов — 2-я батарея и Дворище — 3-я батарея. Штабу дивизиона временно подчинили 11-ю батарею 296-го артиллерийского полка, три тяжелые 150-мм гаубицы.

Вечером 23 июня 747-й гренадерский полк получил приказ перебазироваться в район Кнышевичей, позади тыловых позиций 53-й пехотной дивизии. Для переброски боевых частей полка были присланы грузовики, а тыловые части должны были перемещаться при помощи своих средств. Перегруппировка полка началась в ночь на 24 июня.

24 июня 1944 г.

24 июня в 1.30 советская авиация нанесла удар по огневым позициям артиллерии и позициям grenадер. В 2.30 началась сорокапятиминутная огневая подготовка, после которой шесть советских дивизий, поддержанные 150 танками, атаковали позиции 134-й пехотной дивизии.

446-й гренадерский полк подполковника Фрица Класинга находился на левом фланге дивизии. В районе Ректы, на левом фланге дивизии и всей 9-й армии, занимал позиции 2-й батальон 446-го полка, которым в то время командовал капитан Альберт Мюллер. После окончания артподготовки советские войска не атаковали батальон Мюллера, однако силами двух полков 5-й стрелковой дивизии они нанесли удар в полосе соседней 4-й армии. Защищающие это направление 1-я и 2-я роты 1-го батальона 164-го гренадерского полка

капитана Мюссе были разбиты и отброшены. Также в районе деревни Липки были потеряны все легкие гаубицы 8-й и 9-й батарей 157-го артиллерийского полка. Между деревнями Лозки и Ректа фронт был прорван, и советские части, освободив Халыновку, приближались к Черепомирке. Под ударом оказался весь северный фланг 134-й пехотной дивизии. Исходя из ситуации, батальон Мюллера, мелкими группами прикрыл северное направление.

Около 3.30 советская 250-я стрелковая дивизия в районе Озеран атаковала и в нескольких местах прорвала оборону 1-го батальона 446-го гренадерского полка, которым временно командовал лейтенант Вернер Вольф¹. После двухчасового боя были прорваны позиции на стыке с 1-м батальоном 439-го гренадерского полка капитана Детлава графа фон Гарнер-Турава. Советские части ворвались на южную часть Озеран и углубились в лес западнее деревни. Подразделения 918-го советского стрелкового полка дошли до огневых позиций 2-й батареи 616-го легкого артиллерийского дивизиона. Захваченные враг сплех артиллеристы сдались в плен. В руки русских попали четыре легкие гаубицы и два тягача. Несмотря на прорыв советских частей, батальон капитана Вольфа смог отойти на новые позиции и удержать северную часть Озеран. Тем не менее 446-й гренадерский полк был отрезан от остальных частей дивизии.

¹ Командир батальона майор Герберт-Рихард Грослауб находился в отпуске.

Член военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант К.Ф. Телегин (слева) и командующий фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский на командном пункте фронта накануне начала операции «Багратион»

439-й гренадерский полк под командованием полковника Гельмута фон Лилиенгофф-Звоицки занимал оборону в центре позиций 134-й пехотной дивизии. Утром части 323-й советской стрелковой дивизии атаковали высоту 148,0, которую защищал 1-й батальон 439-го гренадерского полка капитана фон Гарнер-Туравы, и, пользуясь успехом 250-й стрелковой дивизии, прорвала позиции этого батальона. Начались ожесточенные бои за высоту 148,0 и лес в 2 километрах юго-западнее Озеран. Командир 134-й дивизии генерал-лейтенант Эрнст Филипп ввел в бой свои резервы — фузилерный батальон 134-й пехотной дивизии ротмистра Аумюллера и 1134-ю роту самоходных орудий. Со своей стороны, русские ввели в бой

223-й отдельный танковый полк и 1812-й самоходно-артиллерийский полк. В результате боев советские части, отбив немецкие атаки, сумели удержать дорогу Озераны—Фалевичи и почти на три километра ворвались в глубь немецкой обороны, приближаясь к Большой Крушиновке.

В 4.00 348-я стрелковая дивизия при поддержке 40-го танкового полка (21 Т-34 с тралами), 36-го танкового полка (танки КВ и САУ СУ-152), а также 2-го дивизиона 8-й самоходно-артиллерийской бригады (21 САУ СУ-76), из района Большой Коноплицы атаковала позиции 2-го батальона 439-го гренадерского полка капитана Рудольфа Зорна. Продолав в минном поле девять проходов, танки 40-го полка прорвались к немецким позициям и прошли две линии окопов. Однако гренадеры капитана Зорна сумели отбить атаку советской пехоты, а противотанковые и штурмовые орудия совместно с группами истребителей танков нанесли тяжелые потери советским танковым частям, лишенным пехотного прикрытия. Согласно немецким рапортам, до обеда было уничтожено 30 советских танков. После обеда русские ввели в бой 63-й танковый батальон и батальон автоматчиков 108-й танковой бригады (21 танк Т-34), которые атаковали южнее высоты 147,1.

Вечером 40-й танковый полк доложил о потере 13 танков, 108-я танковая бригада потеряла 14 Т-34 сожженными и четыре разбитыми, 36-й танковый полк потерял три танка КВ и одно СУ-152, 8-я самоходно-артиллерийская бригада доложила о потере нескольких СУ-76. Большинство сожженных машин осталось в глубине немецких позиций.

Семнадцать уничтоженных танков было засчитано наводчику противотанкового орудия 2-й батареи 665-го противотанкового дивизиона ефрейтору Францу Вальднеру¹, а лейтенант Даум из 244-й бригады штурмовых орудий доложил об уничтожении девяти советских танков. При этом сама 244-я бригада потеряла четыре орудия. Несмотря на то что батальон Зорна сумел удержать свои позиции, он практически перестал существовать, так как в его подразделениях осталось только 50 солдат.

445-й гренадерский полк полковника Макса-Генриха Кошинского находился на правом фланге 134-й пехотной дивизии. В 3.30 части 108-й и 120-й гвардейских стрелковых дивизий, поддержанные 510-м огнеметно-танковым полком (21 танк ОТ-34), 340-м гвардейским тяжелым самоходно-артиллерийским полком (21 САУ ИСУ-152) и 1-м дивизионом 8-й самоходно-артиллерийской бригады (21 САУ СУ-76) атаковали позиции 1-го батальона 445-го гренадерского полка капитана Шварце, которые находились в районе совхоза Тихничи и села Величев. Потеряв несколько машин, советские части сумели овладеть только частью первого окопа². Тем временем части 108-й гвардейской стрелковой дивизии

¹ На вооружении 665-го противотанкового дивизиона находилось тридцать 88-мм противотанковых орудий PaK 43/41. 12 августа 1944 года ефрейтор Франц Вальднер был награжден Рыцарским крестом.

² Потери советских частей составили: 510-й танковый полк — один Т-34; 340-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк — одно САУ ИСУ-152. Потери 1-го дивизиона 8-й самоходно-артиллерийской бригады не установлены.

прорвали позиции на южном фланге 2-го батальона 439-го гренадерского полка, тем самым оголив северный фланг 445-го полка. Однако этот прорыв был быстро прикрыт подразделениями 1-го батальона 130-го гренадерского полка капитана Пашернигга.

Находящиеся на крайне правом фланге дивизии позиции 2-го батальона 445-го гренадерского полка капитана Ганфрида Северта размещались на очень сложной местности. На участке от юго-западной окраины Веричева до реки Друть, в районе устья Добрицы, фронт позиций был направлен на север, дальше, до высоты 146,8, расположенной севернее Костяшева, позиции были повернуты фронтом на запад.

Несмотря на то что после мощной артподготовки, продолжавшейся до 6.00, советские войска не атаковали позиции батальона, они сумели по всей ширине прорвать позиции 2-го батальона 521-го гренадерского полка 296-й пехотной дивизии, занимавшего оборону правее батальона капитана Северта, в результате чего батальон был вынужден отойти в юго-восточном направлении и занять оборону в районе населенного пункта Маньки, где его атаковали части 269-й стрелковой дивизии, поддержанные 1901-м самоходно-артиллерийским полком (21 САУ СУ-76 и 1 танк Т-34).

В этой сложной обстановке уже в 3.45 начальник штаба 134-й пехотной дивизии подполковник Деген поднял по тревоге 727-й гренадерский полк. Часом позже полк получил приказ провести контратаку на участке 446-го полка в районе лес-

Командующий 16-й воздушной армией генерал-полковник авиации С.И. Руденко, начальник штаба 1-го Белорусского фронта генерал-полковник М.С. Малинин, командующий артиллерией фронта генерал-полковник В.И. Казаков. 1944 г.

ной дороги. 3-й батальон 727-го полка, которым из-за отсутствия командира, капитана Вайнделя, временно командовал лейтенант Мелинг, получил приказ идти в сторону командного пункта 446-го полка, расположенного в лесу, в одном километре западнее поселка Обмен (восточнее озера Крушиновка). Батальон начал марш в 5.40.

Тем временем 446-й полк смог прикрыть район лесной дороги, после чего 3-й батальон 727-го полка получил приказ перейти в тактическое подчинение 439-го гренадерского полка полковника фон Лилиенгофф-Звоицки и закрыть прорыв южнее Озеран. К этому времени советские части отрезали 446-й полк западнее Озеран, однако связной на мотоцикле сумел прорваться сквозь

кольцо окружения и нашел у озера Крушиновка подразделения 3-го батальона 727-го полка.

Около 7.00 батальон пошел в контратаку в южном направлении, двигаясь в следующем порядке: на правом фланге 10-я рота с двумя взводами тяжелых пулеметов из 12-й роты, на левом фланге — 11-я рота, в центре — штаб батальона и 9-я рота в качестве резерва. В это время батальон был атакован советскими самолетами, которые систематически бомбили опушку и дорогу, и понес первые потери — 2 убитых и 1 раненый.

Двигаясь сквозь лес, левофланговая 11-я рота сумела отбросить мелкие разведывательные группы советских войск и значительно продвинулась вперед, однако восточнее деревни Большая Ляда правофланговая группировка была атакована крупными советскими частями, в результате чего около 11.00 контратака немецких войск была остановлена. Находящиеся на открытой местности немецкие подразделения понесли тяжелые потери — около 35 убитых и раненых. Среди раненых оказался командир 10-й роты лейтенант Шмидт, и командование группировкой возглавил лейтенант Меринг. После того как в этот район сумела прорваться 11-я рота, лейтенант Меринг приказал всей группе переместиться в район деревни Большая Ляда, где они заняли оборону и остановили наступление русских.

Тем временем штаб батальона и 9-я рота подошли на расстояние 100 метров к линии «Резеда». Однако разведка выяснила, что эти позиции уже заняты советскими частями, и их мощные группы пехоты, танков (223-й отдельный танковый

полк) и артиллерии движутся по дороге, ведущей на запад. После того как посланная в направлении главных сил разведгруппа не смогла прорваться сквозь позиции советских войск, стало ясно, что 9-я рота и штаб батальона попали в окружение. Вечером немецкие подразделения атаковали позиции советских войск и около 19.00 в районе деревни Большая Ляда штаб батальона и 9-я рота соединились с основными силами батальона. Во время этого боя был ранен командир 9-й роты лейтенант Майер.

Для 3-го батальона 727-го полка основной проблемой первого дня боев было отсутствие приказов или сведений об обстановке. Радиостанции работали плохо, и батальон не имел связи с другими немецкими подразделениями. Около 21.00 в район позиций батальона прибыло 16 штурмовых орудий StuG III из 244-й бригады штурмовых орудий (штаб бригады вместе с 1-й и 3-й ротами).

В то время, пока 3-й батальон 727-го полка вел контратаку южнее озера Крушиновка, осложнилась обстановка к северу от озера. Советские части начали проникать в тылы 446-го полка подполковника Класинга. В связи с этим 134-й пехотной дивизии был подчинен весь 727-й полк. В 09.05 начальник штаба дивизии подполковник Деген отдал приказ полку (без 3-го батальона) провести контратаку севернее озера Крушиновка в направлении села Лозки и реки Друть. Выдвижение передовых отрядов началось в 9.20, а последние подразделения начали марш в 9.50. Во время

марша части полка были неоднократно атакованы советской авиацией.

Около 14.00 передовые отряды полка дошли до мощенной бревнами дороги, проходящей на этом участке с севера на юг, где взвод конной разведки завязал бой с советскими частями. 2-й батальон полка контратаковал советские части по обеим сторонам дороги в северном направлении. К 19.00, после тяжелого боя, батальон прорвал позиции советских войск, находящиеся на поляне в 1800 м восточнее высоты 155,1.

Одновременно ударная группа 57-й дивизии, состоявшая из остатков 1-го батальона 164-го полка, четырех рот 157-го резервного батальона, 2-я и 3-я саперные роты 157-го полка, рота штурмовых орудий 1157-го дивизиона штурмовых орудий, шесть StuG IV овладела деревней Липки¹.

Вторая ударная группа этой дивизии в составе 1-го батальона 487-го полка и роты штурмовых орудий 1267-го дивизиона, 10 StuG IV, после тяжелого боя взяла село Подсёлы. В результате успешных действий 727-го полка и ударных групп 57-й дивизии разрыв между частями 4-й и 9-й армий сократился до двух километров.

Также были остановлены передовые советские отряды, которые глубоко вклинились в северо-западном направлении и взяли населенные пункты Стайки, Сельбу Феликсполе. Остановила их контратака танковой группы полковника Демме

¹ Штурмовые орудия 1157-го дивизиона отбили и отбуксировали гаубицы 8-й и 9-й батарей 157-го артиллерийского полка, утеранные еще утром 24 июня.

из 20-й танковой дивизии, в состав которой входил штаб и 2-й батальон 59-го панцергренадерского полка и часть танковой роты 21-го танкового батальона.

Тогда же 20-я танковая дивизия получила приказ перебросить резервную танковую роту из 1-го батальона 59-го панцергренадерского полка в район Большой Крушиновки. Однако когда штаб 20-й танковой дивизии развернул свой КП на опушке леса в километре западнее села Осовник, дивизия получила приказ выйти из боя и перейти в район действий XXXXI танкового корпуса. Танковую группу полковника Демме должен был заменить 747-й гренадерский полк, который в это время находился на марше.

Поздним вечером 727-й полк готовился к возобновлению контратаки. КП штаба полка расположили в двух километрах южнее лесной дороги, а 2-й батальон продолжил наступать в восточном направлении. Продвигаясь ночью, под дождем, по болотистой местности, батальон достиг линии в 500 метров западнее высоты 151,4 — южные постройки села Липки. Однако из-за того, что Липки были заняты советскими частями, батальону не удалось установить связь со своим левым соседом, 1-м батальоном 164-го гренадерского полка.

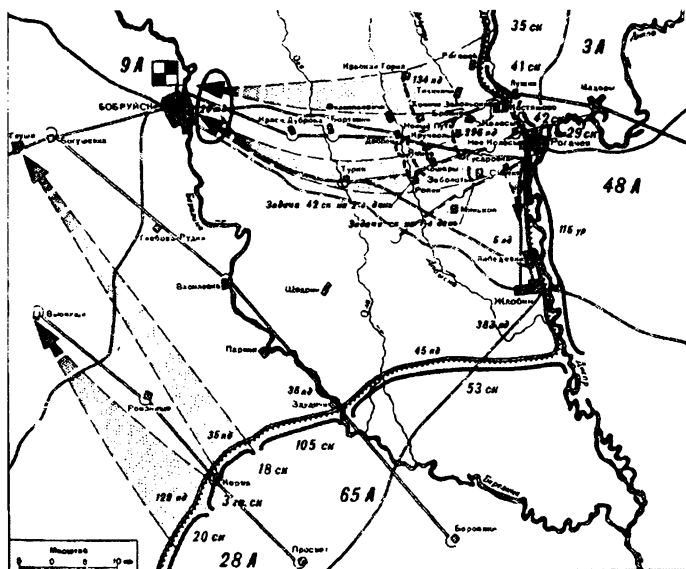
Вскоре поступили очередные приказы из 134-й дивизии, согласно которым 727-й полк, без 3-го батальона, должен был атаковать село Первомайское с задачей — соединиться с частями 57-й пехотной дивизии (1-й батальон 487-го гренадерского полка и рота штурмовых орудий), ата-

кующими с северо-восточного направления, из района деревни Подсёлы, и восстановить линию обороны по реке Друть.

Артиллерийскую поддержку северного участка 134-й дивизии организовал приданный дивизии штаб 41-го артиллерийского полка, которым командовал подполковник Шлегель. Штабу полка были подчинены 1-й дивизион 36-го моторизованного артиллерийского полка майора Гарайса, 8 легких полевых гаубиц, 616-й легкий артиллерийский дивизион майора Бенгерта, 12 легких полевых гаубиц и 1-й дивизион 134-го артиллерийского полка капитана Альберта Шлезингера, 12 легких полевых гаубиц.

В результате советских действий артиллерийские подразделения понесли потери. Как уже упоминалось, четыре 105-мм гаубицы le.F.H.18 (M) 2-й батареи 616-го легкого артиллерийского дивизиона лейтенанта Вейхе были захвачены русскими. Также были уничтожены одна гаубица le.F.H.18 (M) 1-й батареи 36-го артиллерийского полка резерва главного командования и одна гаубица le.F.H.18/40 1-й батареи 134-го артиллерийского полка. Однако, несмотря на не очень большие потери, в этот день артиллерия не поддерживала действия 727-го полка, что осложнило выполнение боевых задач.

Еще утром 24 июня штаб Группы армий «Центр» принял решение о перемещении линии разграничения между 4-й и 9-й армиями к северу от населенного пункта Хомичи. В район между Ректой и Хомичами должна была быть развернута вся 707-я пехотная дивизия. Командир дивизии

Положения сторон накануне Бобруйской наступательной операции (июнь 1944 г.)

генерал Гир получил распоряжение сосредоточить всю дивизию в районе Сратоселье — Киров (на дороге Бобруйск — Могилев).

В результате, после того как утром 24 июня 747-й полк прибыл в Кнышевичи, около 50 километров к югу от Бобруйска, его снова погрузили на грузовики и спешно отправили на север, в район севернее Черемомирки, около 45 километров на северо-восток от Бобруйска. Ввиду большой активности советской авиации перегруппировка полка затянулась.

Тогда же 1-й дивизион 657-го артиллерийского полка был выведен из подчинения 296-й пехотной дивизии и получил приказ вернуться в свою

дивизию и занять позиции в районе населенного пункта Буда. Около 20.00 24 июня дивизион майора Лёммле разместился на новых позициях и был готов к бою.

25.06.1944

25 июня в 2.30 после суточного марша, передовые подразделения 747-го полка подошли к КП танковой группы полковника Демме из 20-й танковой дивизии. Через полчаса подъехал подполковник Гшвандтнер со штабом 747-го полка. Болотистая местность южнее села Буда вызвала большую задержку марша, однако к 6.00 бронетранспортеры 2-го батальона 59-го панцергренадерского полка доставили гренадеров 747-го полка на исходные позиции, где они сменили подразделения танковой группы. Также к 6.00 подошел штаб 707-й пехотной дивизии, развернувший свой КП в Черобомирке.

747-й полк получил приказ провести атаку с целью ликвидации советского прорыва, однако находившиеся на левом фланге полка боевые группы 57-й пехотной дивизии не могли участвовать в контратаке¹. Кроме того, к моменту получе-

¹ В то время одна ударная группа 57-й дивизии в составе 1-го батальона 164-го гренадерского полка, части 157-го резервного батальона, двух рот 157-го инженерного батальона и 1157-го дивизиона штурмовых орудий была вынуждена перейти к обороне в районе села Шмаки, другая группа, 1-й батальон 487-го гренадерского полка и 1267-й дивизион штурмовых орудий, втянулась в тяжелые бои за деревню Подсёлы. Так что 57-я пехотная дивизия была занята собственной обороной и не приняла участия в контратаке.

ния 747-м полком приказов начавшаяся на правом фланге контратака 727-го полка была уже остановлена, а подразделения 727-го полка частично отброшены.

Полк подполковника Гшвандтнера занял исходные позиции для атаки с линии восточнее населенного пункта Стайки и западнее села Сельба Феликсполе. В этом месте сходились три опорные оборонительные линии. С севера до нас. пункта Сельба Феликсполе вела линия «Хабихт», юго-западнее от Сельбы Феликсполе — линия «Нессель», а из Сельбы Феликсполе на восток — линия «Греса—Ригель».

К 7.30 747-й полк был готов к действиям. 1-й батальон полка наступал на левом фланге, а 2-й — на правом. Штаб полка с 6-й резервной ротой находился в Черобомирке. В связи с тем, что 13-я рота полка еще не подошла и не было связи с 1-м дивизионом 657-го артиллерийского полка, артиллерийская поддержка наступления осуществлялась только минометами, которые сделали всего по 15 выстрелов на ствол. Кроме того, в связи с тем, что практически все запасы полка находились в еще не закончивших марш тыловых подразделениях, запас боеприпасов в ротах был минимален.

К 9.20 продвигавшаяся в юго-восточном направлении 7-я рота полка заняла Сельбу Феликсполе, однако действующие на правом и левом флангах разведгруппы не смогли наладить контакт с соседями.

В 10.00 747-й полк возобновил атаку, но, попав под сильный артиллерийский огонь, был вынуж-

ден остановиться и перегруппироваться. После перегруппировки наступление было возобновлено, и спустя некоторое время наступавшие в центре 1-я и 7-я роты, понеся незначительные потери, сумели прорвать позиции советских войск.

Подразделения, наступающие на левом фланге, дошли до левой границы 9-й армии, а наступающие на правом фланге — до района в одном километре южнее пункта «Б» — южная окраина села Липки. Однако дальнейшее продвижение 747-го полка было остановлено ожесточенным сопротивлением советских войск. Кроме того, в связи с тем, что тыловые подразделения полка все еще не подошли, дала о себе знать нехватка боеприпасов. В результате линия разграничения батальонов пролегла через северную окраину Сельбы Феликсполье и центр села Липки.

Вечером в связи с критическим положением на участке 134-й дивизии генерал Гир приказал прекратить наступление. 747-й полк должен был до темноты удерживать занятые позиции, после чего отойти на исходные рубежи (линия «Хабихт» и линия «Нессель»).

Тем временем 727-й гренадерский полк по-прежнему был подчинен 134-й дивизии и воевал двумя группами. Штаб полка совместно со 2-м батальоном и полковыми подразделениями находился к северу от озера Крушиновка, а подчиненный 439-му полку 3-й батальон действовал южнее озера.

Выполняя приказ штаба 134-й дивизии, после полуночи 25 июня 727-й полк (без 3-го батальона) занял позиции для атаки. Целью атаки было на-

лаживание связи с атакующими из села Подсёлы частями 57-й пехотной дивизии и восстановление позиций на реке Друть. Штаб полка, 13-я рота, саперный взвод и взвод связи переместились на поляну западнее высоты 151,4.

Около 1.30 2-й батальон нанес удар в направлении села Первомайское, однако наткнулся на мощную советскую оборону, расположенную на линии высоты 151,4 — восточная окраина села Липки, и, потеряв 12 человек убитыми и 30 ранеными, остановился. Кроме того, воспользовавшись тем, что оба его фланга открыты, его обошли части 186-й стрелковой дивизии. Находясь под угрозой окружения, батальон, ведя тяжелые бои, начал отступление в направлении лесной гати. Тем временем обошедшие левый фланг 2-го батальона советские части подошли к поляне, на которой был расположен КП полка. Но, потеряв в рукопашной схватке с передовыми подразделениями советских войск 1 убитого и 2 раненых, саперный взвод сумел отбросить русских.

Около 6.00 1-й батальон 727-го полка занимал оборонительные позиции в трехстах метрах восточнее дороги. Правый фланг батальона опирался о дорогу, проходящую здесь в направлении восток — запад. Левый фланг находился в 500 метрах севернее поляны (1800 метров восточнее высоты 155,1). Все полковые части (кроме взвода легких пушек 13-й роты) были подчинены 2-му батальону полка. Штаб полка вернулся на прежний КП. Полковой взвод саперов был разделен: часть вела разведку в северном направлении, дру-

гая часть — в восточном, с задачей соединения с правым соседом (446-м гренадерским полком), левофланговые части которого занимали оборону вдоль лесной гати до перекрещения с линией обороны «Резеда».

В 9.00 2-й батальон 727-го полка еще раз перешел в наступление в северном направлении, имея задачу соединиться с 747-м гренадерским полком. Преодолевая ожесточенное сопротивление, батальон на 1 км продвинулся на север. Согласно донесению командира батальона, потери русских составили 28 убитых и 2 пленных из 186-й стрелковой дивизии.

Около 11.00 штаб 727-го полка получил радиограмму из 134-й дивизии, в которой говорилось, что советские части при поддержке танков прорвали оборону 446-го полка и дошли до озера Крушиновка. Кроме того, радиограмма сообщала, что русские уничтожили обозы 727-го полка. До этого времени штаб 727-го полка, при посредничестве 1-го дивизиона 134-го артиллерийского полка, поддерживал телефонную связь со штабом 134-й дивизии. Ранним утром она все время рвалась, но тем не менее работала. После этой радиограммы телефонные линии перестали действовать, и у полка не осталось никакой возможности получить какую бы то ни было информацию о текущей обстановке.

С 12.00 мимо КП 727-го полка в северном направлении начали проходить отступающие подразделения 446-го гренадерского полка и тыловые

Бойцы 1-го Белорусского фронта в районе Бобруйска преодолевают болотистую местность. Конец июня 1944 г.

артиллерийские части. В это же время в районе деревянной гати отходил на запад и штаб 446-го полка. Отступающие здесь части 134-й ДП направлялись к Новому Залитвinyю.

Вскоре советские войска атаквали позиции 2-го батальона 727-го полка. Так как из 134-й дивизии не поступало никаких приказов, фронт правого соседа был отодвинут назад, а с левым не удалось наладить связь, подполковник Франке решил вернуть 2-й батальон на исходные позиции, о чем около 14.30 в штаб 134-й дивизии был направлен соответствующий рапорт, ответа на который не поступило. Тем временем советские войска продолжали атаковать позиции 2-го батальона 727-го полка, в результате чего к 16.00 727-й полк отступил и занял оборону в двух километрах западнее высоты 155,1.

Около 18.30 полку удалось связаться со штабом родной 707-й дивизии и получить приказ, согласно которому в ночь с 25 на 26 июня он должен был занять позиции в районе хутора Забуднянские—Новое Залитвинье. В 21.00 подразделения полка, за исключением воевавшего отдельно 3-го батальона, с которым полк не сумел связаться, начали отход, который был успешно осуществлен. Благодаря стоящему над болотами густому туману, несмотря на активность советской авиации, маневр был успешно осуществлен.

Необходимо отметить, что сообщение штаба 134-й пехотной дивизии об уничтожении обозов 2-го батальона и полковых подразделений 727-го полка было ошибочным. Данные подразделения сосредоточились в районе старого КП полка, у развилки дорог на 2,5 км западнее южного берега озера Крушиновка. Ранним утром командиры подразделений получили информацию о приближении советских частей и буквально в последние минуты сумели вывести свои подразделения из-под удара. Однако в болотистом лесу грузовики застряли в грязи, так что их пришлось взорвать. Конные повозки смогли преодолеть болото и достичь леса к востоку от села Буда, выйдя на тыловые позиции 727-го полка.

3-й батальон 727-го полка еще 24 июня был подчинен штабу 439-го гренадерского полка полковника Лилиенгофф-Зволицки и занимал позиции в районе деревни Большая Ляда. Ночью с 24 на 25 июня на правом фланге батальона заняла

оборону группа капитана Цорна, остатки 2-го батальона 439-го гренадерского полка, на левом — боевая группа 134-го резервного батальона. Также этот район прикрывали штаб, 1-я и 3-я роты 244-й бригады штурмовых орудий.

После спокойной ночи в 7.00 начался ураганный огонь советской артиллерии, продолжавшийся до 8.00. Потом по позициям батальона нанесла удар советская авиация. В 8.30 поддержанная танками 223-го отдельного танкового полка советская пехота перешла в наступление, которое было отражено немецкими гренадерами, поддержанными танками 1-й роты 21-го танкового батальона лейтенанта Франца Бегеманна.

В 10.00 русские ввели в бой 95-ю и 108-ю танковые бригады 9-го танкового корпуса, в результате чего к 12.00 советские части прорвали оборону 446-го гренадерского полка и продвинулись до озера Крушиновка, при этом часть 1-го батальона 446-го полка попала в окружение в развалинах села Озераны.

Тем временем 3-й батальон 727-го полка продолжал удерживать свои позиции, отражая атаки частей 323-й стрелковой дивизии, 108-й танковой бригады и 1508-го самоходно-артиллерийского полка. Действовавшие на участке батальона немецкие танки и штурмовые орудия докладывали об уничтожении 25—28 советских танков¹.

Около 15.00 батальон потерял связь с соседом на левом фланге. К этому времени советские

¹ Согласно докладом 108-й танковой бригады, ее потери в этот день составили 13 сожженных и 8 подбитых танков.

части ворвались на тыловые позиции 3-го батальона 727-го полка, достигнув восточной окраины села Большая Ляда и выйдя в район КП батальона. Немедленно проведенная силами части подразделений 11-й и 12-й рот и штаба батальона контратака отбросила русские части обратно к селу. Но вскоре новые советские части вновь обошли левый фланг 3-го батальона, нанеся удар ему в тыл. По приказу командира батальона капитана Вайнделя батальон на 800 метров отошел на запад, в направлении Малой Крушиновки.

В это время танки 1-й роты 21-го танкового батальона, 1-й дивизион 36-го артиллерийского полка резерва верховного командования и штурмовые орудия 224-й бригады штурмовых орудий получили приказ XXXV армейского корпуса о передислокации в район Бобруйска¹. Около 18.00 лишенный противотанковой обороны 3-й батальон 727-го полка был опять атакован советскими частями. Ведя ожесточенный бой, батальон отходил на запад. Во время этого боя практически полностью погиб взвод Зедлера. Тем не менее, несмотря на то что у батальона кончились фаустпатроны, заканчивались патроны к пулеметам, он смог занять новые позиции в районе Малой Крушиновки, где остатком сил сумел отбить лобовую атаку советских частей.

Поздно вечером, опасаясь за свой левый фланг, батальон был вынужден оставить и эту по-

¹ Позже 1-я рота 21-го танкового батальона и 224-я бригада штурмовых орудий были единственными танковыми частями в Бобруйске.

зицию. Около 22.00 штаб 439-го гренадерского полка приказал батальону занять оборону вдоль западного берега реки Добрица в районе села Добротин, но после дневного боя, в котором батальон понес огромные потери, он уже не представлял боевой ценности.

26.06.1944

В ночь с 25 на 26 июня штаб 707-й дивизии перенес свой КП под Бересневку, а 747-й гренадерский полк занял оборону на линии «Хабихта» и линии «Нессель». Штаб 747-го полка продолжал находиться в Черeboмирке. К этому времени прибыла 13-я рота, однако все еще не подошли обозы со снаряжением и боеприпасами.

Дальше на юго-запад, также на линии «Нессель», занял позиции 727-й полк, главные силы которого, без 3-го батальона, ночью отошли в район хутора Забуднянские—Новое Залитвинье. Штаб 2-го батальона 727-го полка развернул свой КП в лесу восточнее села Буда, штаб 727-го полка — в одном километре восточнее этого села. Между полками был почти четырехкилометровый разрыв, который нечем было заткнуть.

На рассвете советские части подошли к позициям 727-го полка. До обеда на участке 2-го батальона 727-го полка продолжалась артиллерийская дуэль, в то время как на участке 747-го полка было относительно спокойно.

Около 11.00 советские войска силой до батальона, при поддержке танков, с юга атаковали тыловые позиции 727-го полка в районе дороги

Новое Залитвинье—Буда¹. Одновременно русские ударили с фронта и с восточного направления атаковали позиции 2-го батальона 727-го полка, при этом под мощный артиллерийский обстрел попал КП полка. Подполковник Франке немедленно уведомил о создавшемся положении штаб 707-й дивизии, все еще находящийся вблизи Бересневки. Одновременно он приказал отвести обозы полка в лес юго-западнее Бересневки, ближе к штабу дивизии.

В этой обстановке генерал Гир принял решение отвести части дивизии на оборонительную позицию на линии «Астер». 727-й полк должен был занять позиции восточнее Бересневки, а 747-й — восточнее дороги Бобруйск—Могилев. Для успешного выполнения данного маневра необходимо было остановить советские части, наносившие удар по тыловым позициям дивизии. Для этого подполковник Гшвандтнер получил приказ при помощи резервных подразделений занять отсекающие позиции в районе деревни Буда. Одновременно 1-й дивизион 657-го артиллерийского полка получил приказ отойти западнее дороги Бобруйск—Могилев.

Подполковник Гшвандтнер немедленно приступил к выполнению приказа. 6-я рота 747-го полка, усиленная пушками 13-й роты, заняла отсекающие позиции у деревни Буда, однако вскоре эти подразделения были частично уничтожены

¹ После того как около 9.00 советский 9-й танковый корпус прорвал под Барчицей оборонительные позиции остатков 446-го гренадерского полка, его части пошли на Бобруйск, в то время как части 35-го стрелкового корпуса при поддержке танков с юга обходили позиции 727-го полка.

Командующий немецкой 9-й
армией генерал пехоты Ганс
Йордан (1892–1975)

и отброшены советскими танками. Положение стало критическим.

Ввиду непосредственной угрозы штаб дивизии еще в 14.00 перенес свой КП в Казуличи. Тогда же генерал Григ приказал отвести в этот район все тыловые части, что, однако, было затруднительно сделать, т. к. советские танки перерезали пути. Кроме того, советская авиация нанесла удар по отходившим по дороге Могилев—Бобруйск обозам 2-го батальона 727-го полка, в результате чего они понесли тяжелые потери. В районе села Старцы—Киров обозы были обстреляны танками и пехотой, в результате чего не смогли достичь Казуличей и повернули обратно. Также отрезанными оказались обозы полковых подразделений и штаба 727-го полка. В этой обстановке они были вынуждены двигаться через Виленку, Вижары, Алу, Городец, Воевичи и переправиться через Березину по мостам возле Октября и Свислочи.

Уже в обед, согласно приказам генерала Гира, подполковник Гшвандтнер начал отвод 747-го полка. Штаб полка, двигавшийся в одной колонне с 707-й саперной ротой, частью 707-й роты истребителей танков и штабной ротой, в районе села Бересневка был атакован советскими танками и пехотой. В создавшейся обстановке рассеянные части колонны немедленно повернули на запад. Дорога на Алу была забита разбитыми подразделениями 707-й и 134-й пехотных дивизий. Оба батальона 747-го полка оказались отрезанными советскими войсками.

К этому времени штаб 727-го полка потерял связь как со своими подразделениями, так и со штабом дивизии. Адьютант полка обер-лейтенант Хокельманн отправился во 2-й батальон, чтобы лично передать приказ об отходе. А полковник Франке в сопровождении офицера связи лейтенанта Реммеле поехал в Казуличи для получения дальнейших указаний от генерала Гира. Однако на обратном пути он был застигнут советскими танками, которые не позволили ему вернуться в полк, заставив повернуть в направлении Могилева, где он примкнул к 57-й пехотной дивизии¹. Вовремя не отозванный 2-й батальон 727-го полка попал в окружение, после чего его командир капитан Рухланд приказал пробиваться на запад. С 15.00 батальон малыми группами пробивался к Бересневке. Некоторые

¹ С 27 июня 1944 года подполковник Гейц Франке был командиром боевой группы, воевавшей в составе 57-й пехотной дивизии в районе Чечевичей. Вместе с 57-й дивизией был отрезан в котле восточнее Минска. Дальнейшая его судьба неизвестна.

роты были рассеяны и понесли тяжелые потери, в результате чего батальон перестал существовать как полноценное боевое подразделение.

Получив сведения, что перекресток дорог у населенного пункта Старцы уже занят советскими танками, обозы 727-го полка двинулись прямо на запад. Однако между 16.00 и 17.00двигающиеся в районе высот у села Боровицы обозы 13-й роты 727-го полка были уничтожены советскими частями. Прикрывавший отступление обозов саперный взвод лейтенанта Эйгензехера из района Роговки и Грызина был атакован советской пехотой и танками и с тех пор считался пропавшим без вести.

Разбитые части 707-й и 134-й дивизий собирались в районе населенных пунктов Выжары, Ала, Виленка. В северной части деревни Выжары-1 собирался 1-й дивизион 657-го артиллерийского полка майора Лёммле. Дивизион смог сохранить все 9 легких полевых гаубиц. Вскоре сюда подошли обозы и уцелевшие из частей 727-го гренадерского полка, а также большая группа солдат разбитых частей 134-й пехотной дивизии под командованием капитана Альбрехта Мюллера¹. Также сюда добралась 707-я саперная рота лейтенанта Цара и часть 707-й роты истребителей танков под командованием лейтенанта Клопша.

В Виленке к группе присоединился майор Пост из штаба 707-й дивизии и лейтенанты Эйхгорн и Шмельц. Будучи старшим офицером, майор Пост

¹ В том числе остатки 2-го батальона и 13-й роты 446-го гренадерского полка, остатки 134-го резервного батальона, 2-й роты 134-го саперного батальона и две батареи 1-го дивизиона 134-го артиллерийского полка.

принял командование группой. Около 18.00, после формирования маршевой колонны, группа через Алу и Колос двинулась в сторону села Охотичей и дальше в направлении деревни Городец. Впереди колонны в качестве отряда для ремонта дорог и мостов шла 707-я саперная рота лейтенанта Цара. Вскоре разведка выяснила, что находящийся в деревне Городец мост через реку Суша взорван, а его ремонт требовал много времени. В этой ситуации майор Пост собрал способных к бою солдат и сформировал из них прикрытия для отходящих обозов. В частности, на опушке леса западнее деревни Охотичи был сформирован заслон из трех орудий 707-й роты истребителей танков и группы пехоты. Вечером в Охотичи добрался штаб 747-го полка во главе с подполковником Гшвандтнером, а также штабная рота и остатки 6-й и 13-й рот 747-го полка, после чего командование группой принял подполковник Гшвандтнер. Основная часть группы сосредоточилась в райное поляны, находящейся в 4,5 км западнее Охотичей, где в период 23.00—02.00 ее беспрестанно, но безрезультатно атаковали советскими самолетами¹.

Еще ранним утром батальоны 747-го полка получили информацию, что советская пехота и танки заняли дорогу из Бобруйска на Могилев, окружив их. Немедленно высланная разведка подтвердила эти сведения.

¹ Согласно немецкому рапорту, при бомбардировке погибли только пара лошадей и один солдат из 1-го дивизиона 657-го артиллерийского полка.

Несмотря на то что оба батальона два дня не получали никакого снабжения, они находились в хорошем состоянии. В то же время батальоны никак не могли связаться со штабом полка, не имели карт местности и никаких сведений о текущей обстановке. В создавшемся положении командиры батальонов пришли к выводу, что пересечение шоссе Бобруйск—Могилев невозможно, и решили обойти советские части. Состоящая из штабов двух батальонов, пяти гренадерских рот и двух рот тяжелого вооружения группировка направилась на север, с тем чтобы пересечь шоссе ночью. Во время марша через болота немцы были вынуждены бросить все машины.

Иначе сложилась судьба сражающегося отдельно от дивизии 3-го батальона 727-го полка, все еще подчиняющегося 439-му гренадерскому полку 134-й пехотной дивизии. К 3.00 в ночь на 26 июня он под сильным огнем советских частей занял новые позиции на линии «Нессель». Батальон уже несколько дней не получал снабжения, в результате чего у него заканчивались патроны, на один пулемет было всего 50 патронов. К этому времени советские войска захватили один из ключевых опорных пунктов линии «Нессель» — село Осовник, которое защищали подразделения зенитной артиллерии, разбитые батальоны 446-го гренадерского полка и 134-й резервный батальон. Левый фланг 3-го батальона 727-го полка вновь оказался оголенным, и на рассвете позиции батальона атаковало 30 советских танков, поддержанных пехотой. После многочисленных просьб интенданты 439-го полка до-

ставили в батальон немного патронов, по 100 штук на пулемет¹. Это количество было абсолютно недостаточно. Под мощным огнем танков и минометов батальон не сумел удержать Добротин, в результате чего капитан Вайндель отвел остатки 2-го батальона (около 100 солдат) и остатки боевой группы, сформированной из солдат, возвращающихся из отпусков, в район кладбища, в 1 км западнее села Добрицы, где создал новую линию обороны. Во время отступления осколком был ранен адъютант батальона лейтенант Фридрих Ледьюк, которого заменил лейтенант Марш. До обеда 3-й батальон отошел на позиции линии «Астера» в районе населенного пункта Новая Добысна. Поздним вечером остатки 3-го батальона 727-го гренадерского полка влились в 439-й гренадерский полк и отошли к Волосовичам. Батальон перестал существовать как боевая единица.

Дивизионная санитарная рота под командованием капитана д-ра Унверхау стояла в деревне Дворяновичи, к северу от дороги Бобруйск—Рогачев. Только около 15.00 главврач XXXV армейского корпуса полковник Шнейдер отдал приказ о переезде санитарной роты в район Казуличей².

¹ Штаб 3-го батальона считал, что его обозы уничтожены. В действительности они в то время находились под Барчицей. Согласно рапорту, в 17.00 они начали отступление через Капустино, Старцы, Киров, т.е. территорию, уже занятую русскими. Во время отступления в результате обстрела танков и атак авиации обозы батальона понесли тяжелые потери, однако сумели прорваться и в Казуличах соединились с другими частями 707-й пехотной дивизии.

² Около 20 километров севернее Бобруйска.

Бойцы Красной Армии идут в атаку под Бобруйском. Фотография из газеты «Красная звезда»

Во время марша роту неоднократно атаковала советская авиация. В районе Тейкичей оказалось, что советские танки уже перерезали шоссе Бобруйск—Могилев и дальнейший марш невозможен. Все немецкие части, находящиеся в этом районе, направились в сторону Бобруйска. Во время этого панического отступления колонна роты распалась на множество мелких групп.

Вечером 26 июня в районе леса западнее Казуличей собралась большая группа подразделений 707-й пехотной дивизии. Здесь оказался штаб дивизии, большинство административных и интендантских отделений, моторизованный батальон связи, 657-й резервный батальон, часть роты истребителей танков, обозы 2-го батальона 727-го полка. Также здесь оказались обозы всех подразделений 747-го полка под командованием казначея полка капитана Майра, которые в результате атаки советских танков не смогли про-

должать марш на север, для соединения со своим полком¹. В то время как советские части окружали, по сути, безоружные обозы, штаб дивизии не имел связи с гренадерскими полками. Исходя из сложившейся ситуации, вечером 26 июня генерал Грир приказал, чтобы все части и штабы штабы переместились на западный берег р. Березины. Первым в путь тронулись интендантское отделение и моторизованная транспортная колонна. За ней марш начали части на конной тяге, генерал Гир и отделения адъютантуры штаба 707-й дивизии. Колонны через Любоничи направлялись к мосту в Щаткове и дальше, в район леса западнее села Красное. Отступление из Казуличей прикрывал 657-й резервный батальон майора Кефера с частью 707-й роты истребителей танков.

Несмотря на активность советской авиации, интендантское отделение и моторизованная транспортная колонна без проблем переправились через Березину и остановились на ночлег в лесу западнее села Красное у дороги в Свислочь. Ночью туда приехал лейтенант Шмаелинг с приказом генерала Гира, согласно которому части должны были сосредоточиться в деревне Красное.

27.6.1944

Когда ранним утром 27 июня интендантское отделение 707-й дивизии готовилось к отъезду, находящиеся поблизости тыловые части 20-й тан-

¹ 26 июня обозы 747-го полка все еще продолжали марш из Кнышеvie, начатый 24 июня.

ковой дивизии в 3.20 подняли тревогу. С юга стали слышны звуки боя, а отступающие моторизованные части и конные обозы доложили, что русские прорвались в Сычков¹. Южнее моста в Щаткове возникла большая суматоха. Часть немецких подразделений двинулась в северо-западном направлении, в сторону Осиповичей, а часть направилась на юго-восток, к Бобруйску. Генерал Гир с частью штаба уехал в Бобруйск. В 04.00 лейтенант Гелл уведомил интендантское отделение, что соединение со штабной ротой дивизии уже невозможно. В создавшемся положении моторизованная интендантская колонна немедленно выехала через Октябрь в Свислочь. Там она получила приказ прибыть в Осиповичи. После многочасовой езды интендантское отделение попало в Осиповичи, после чего врач дивизии майор д-р Мюллер в сопровождении лейтенанта Гелла отправился в находящееся здесь интендантское отделение штаба 9-й армии, где получил приказ следовать в Марьину Горку для получения очередных приказов. Комендант Марьиной Горки полковник Надровски определил группе место ночлега в лесу у Беливы, у дороги на Минск. Из уцелевших и солдат обозов была сформирована рота силой 120 солдат, которую отправили в Беливу в распоряжение полковника Надровски.

Остальным частям повезло меньше. Главная колонна обозов, состоявшая большей частью из

¹ Это были советские разведывательные отряды. Полностью Сычково было освобождено около 23.00 отдельным отрядом 16-й гвардейской танковой бригады под командованием капитана Николая Изюмова.

обозов 747-го полка, на дороге у Шичкова была застигнута врасплох и обстреляна советскими танками, в результате чего понесла значительные потери, особенно в конных повозках. Во время дальнейшего марша по направлению к Осиповичам колонну неоднократно атаковала советская авиация, в результате чего колонна разделилась: часть в лесу у Беливы присоединилась к собирающимся там главным силам дивизии, называемым теперь 707-й дивизионной группой, а большинство проследовало через Свислочь, Погорелое, Лапичи, Марьину Горку и в конце концов добралась до района южнее Кайданова, где 1 июля встретила штаб 747-го полка.

27 июня группа майора Кефера в составе 657-го резервного батальона, лейтенанта Кайзера с преподавателями 657-й дивизионной школы, части 707-й роты истребителей танков и других подразделений 707-й дивизии переправилась через Березину в Щаткове. Под огнем советских танков она к вечеру прорвалась к селу Октябрь, где к группе присоединился раненый лейтенант Цар со своей 707-й саперной ротой и небольшими подразделениями дивизии, которые после боя у Бацевичей отстали от колонны подполковника Гшвандтнера. 28 июня группа майора Кефера направилась к Лапичам и далее в Марьину Горку, где 657-й резервный батальон и часть 707-й саперной роты были подчинены группе генерал-лейтенанта Ганса Бергена¹. Остальные подразделения, в том числе раненые, среди которых был и лейтенант

¹ Командир 390-й учебно-полевой дивизии.

Цар, у Беливы присоединились к 707-й дивизионной группе.

Группа майора Кефера под прикрытием танков из 12-й танковой дивизии заняла оборону на дороге у Малиновки, 12 километров западнее Мاريной Горки, где 2 июля в 6.30 была атакована и разбита советскими частями¹, после чего боевые подразделения 657-го резервного батальона стали считаться пропавшими без вести. Сам майор Кефер сумел пробиться в город Стопцы и потом в Волковыск.

Утром 27 июня генерал Гир с частью штаба дивизии, отделом управления и отделением адъютантуры въехал в Бобруйск, где разместился в западной части города. Незадолго до 10.00 им удалось связаться с подполковником д-ром Иммендофером из 707-й дивизионной группы. После обеда, когда стало ясно, что дороги на запад перерезаны и Бобруйск окружен, генерал-майор Густав Гир был назначен командиром 383-й пехотной дивизии². О выполнении после этого отделом управления 707-й пехотной дивизии каких-либо функций сведений нет. Вполне возможно, что он находился при штабе XXXXI танкового корпуса.

В течение всего дня 27 июня разбитые подразделения 707-й санитарной роты собирались в лесу южнее Титовки. Вся эта территория нахо-

¹ Поддерживающие группу танки 12-й танковой дивизии отошли на три с половиной часа раньше.

² Командир 383-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Эдмунд Хоффмайстер был назначен командиром XXXXI танкового корпуса. Перед назначением Гира дивизией временно командовал полковник Георг Церхольд.

дилась под беспрестанным огнем советских танков и подвергалась налетам советской авиации. Группы солдат роты старались переправиться через Березину и попасть в Бобруйск. Часть смогла перейти по железнодорожному мосту, часть была вынуждена переправляться вплавь, а часть была отрезана и попала в плен. Утром 28 июня в Бобруйске собрались остатки роты численностью около 70 солдат¹. Из врачей здесь оказались обер-лейтенант Андернах, обер-лейтенант Никель и лейтенант Штукенборг.

Также были отрезаны остатки 3-го батальона 727-го полка капитана Вейнделя. Утром 27 июня батальон последним отступил из Волосовичей, направляясь в Бобруйск. Однако пути отступления были перерезаны советскими частями. Перед Титовкой остатки батальона наткнулись на советские танки, после чего капитан Вейндель приказал батальону разбиться и пробираться мелкими группами. Большинству солдат удалось пересечь шоссе Бобруйск—Рогачев. Часть подразделений попала в Бобруйск по железнодорожному мосту, а часть переправилась через Березину вплавь. Также с пятьюдесятью солдатами в город сумел пробраться капитан Вейндель, после чего его группа была подчинена 134-й пехотной дивизии.

Таким образом, в окруженном Бобруйске оказались только три небольшие группы солдат из 707-й пехотной дивизии. К этому надо прибавить некоторое количество раненых, которым также

¹ 23 июня 1944 года 707-я санитарная рота насчитывала 175 солдат.

удалось пробраться в город, в частности лейтенантам Ледьюку и Беку¹.

В ночь с 28 на 29 июня окруженные в Бобруйске немецкие части смогли прорвать кольцо окружения, однако 30 июня они вновь были окружены в районе Октябрь—Свислочь.

30 июня около 7.00 при штурме советских позиций в районе железной дороги севернее Октября погиб капитан Вейндель. Вечером в районе Октября был уничтожен штаб 707-й пехотной дивизии. Из 3-го батальона 727-го полка вырваться из окружения удалось лишь 20 солдатам во главе с Кустерманном. Из 707-й санроты спастись удалось только Титкемейеру и 15 солдатам. Повезло также лейтенанту Ледьюку, который 30 июня во время штурма был опять ранен. Вечером он встретил нескольких солдат из своего батальона, и на следующий день им удалось выйти из окружения. Офицерам штаба дивизии повезло меньше, и в большинстве они или погибли, или попали в плен².

Отрезанные батальоны 747-го полка самостоятельно искали выход из окружения. Около 2.00

¹ Лейтенант Ледьюк находился в моторизованной санитарной колонне, которая доехала до Бабина. У этого населенного пункта грузовики были брошены, а раненые пешком, с боем пробились в Бобруйск.

² 7 июля генерал-майор Густав Гир вместе с группой офицеров попал в плен. 29 июня в 18.00, в районе села Косье, лейтенант Мерц из штаба XXXI танкового корпуса в последний раз видел начальника штаба 707-й пехотной дивизии майора Клауса Майера. Из донесения подполковника Эрвина Фуссенеггера вытекает, что майор Клаус Майер погиб в одном из населенных пунктов западнее Щаткова.

ночи 27 июня они без проблем пересекли дорогу Бобруйск—Могилев и направились в деревню Городец. Около 10.00 батальоны прибыли в деревню, где командир 1-го батальона капитан Карг и командир 2-го батальона капитан Зауэр объявили привал. На расстоянии 20 м за селом протекала река Суша, мост через которую был разрушен. Охранять привал назначили 5-ю роту 2-го батальона и одну из рот 1-го батальона.

После 25 минут отдыха батальоны были атакованы 3—5 советскими танками с десантом пехоты¹.

Немцы сумели организовать линию обороны, однако у них не было противотанковых средств, а кроме того, быстро кончились боеприпасы, пополнения которых не было уже несколько дней. Отдельные группы стали отходить к реке. Сперва казалось, что переправа через доходящую до груди реку не создаст никаких проблем, однако, как только большая группа немцев вошла в реку, по ней был открыт огонь из пулеметов и танков.

Группа под командованием капитана Эриха Брендаля и лейтенанта Диттманна сумела отступить в северо-восточном направлении и переправиться через реку. Однако в суматохе переправы пропал лейтенант Диттманн. Также на восточном берегу пропали без вести командир 7-й роты капитан Антон Леппмейер и капитан Зауэр.

Тем не менее остатки обоих батальонов сумели собраться на западном берегу реки. В груп-

¹ Вероятнее всего, хорошо замаскированные русские наблюдали за немцами и нанесли удар в самый подходящий момент.

Красноармейцы 1-го Белорусского фронта в атаке

пе, насчитывающей более 100 солдат, оказались: командир 1-го батальона капитан Карг, командир 5-й роты капитан Брендаль, лейтенант Вальтер, лейтенанты Дрейклюфт и Пейселер, врачи: лейтенант Магалль и лейтенант Дубрава, а также лейтенант Швеммер из 8-й роты. Не имея карт, группа продвигалась на запад и 29 июня пересекла железную дорогу Могилев—Осиповичи. По пути она встретила 80 человек из 58-го гренадерского полка во главе с командиром полка, полковником Водтке. После нескольких недель марша и многочисленных боев с регулярными частями и партизанами группа была уничтожена. Заболевший капитан Карг был оставлен в 50 км западнее Минска на попечение польского крестьянина, а большинство солдат попали в плен. Единственным, кто сумел прорваться к своим, оказался капитан Эрих Брендаль, который дважды был пленен, но оба раза сумел бежать и в конце концов 14 августа, пройдя более 700 километров, пересек линию фронта к югу от озера Вигры.

707-я дивизионная группа

28 июня интендантское отделение 707-й дивизии совместно с 707-й транспортной ротой находилось в лесу у Беливы. Весь день в этом районе собирались части дивизии. Сюда вышел майор Конрад Герард со штабом отрядов снабжения, часть эскадрона конного транспорта, часть эскадрона воловьего транспорта, административные отделения, ветеринарная рота, 769-я полевая почта, часть 707-й роты истребителей танков, часть обозов санитарной роты¹ и другие подразделения. С большим трудом сюда попали солдаты разбитых боевых частей и часть обозов 747-го полка и 3-го батальона 727-го полка. Командование этой группой, насчитывающей около 2000 солдат, принял на себя старший присутствующий офицер, дивизионный ветеринар подполковник д-р Иммендорфер. Собранные здесь отряды стали называться 707-я дивизионная группа. Для налаживания связи со штабом 9-й армии подполковник д-р Иммендорфер отправил 769-ю полевую почту в Минск.

Утром 29 июня по приказу интендантского отделения штаба 9-й армии группа начала марш в район города Столпцы. Вечером передовые части группы подошли в район сосредоточения, в четырех километрах западнее Столпцов. На следующий день 707-я дивизионная группа продолжила марш, целью которого стал Слоним, который

¹ При обозах находился аптекарь роты капитан Шмаль, казначей роты лейтенант Бруно Клауке и гаупт-фельдфебель Петер Штрассау.

был достигнут 30 июня. По распоряжению штаба полковника Бахмайера из 581-й полевой комендатуры группа сформировала тревожную роту в составе 120 солдат с одним 75-мм противотанковым орудием и гусеничным тягачом. После двухдневного отдыха и ремонта транспортных средств 707-я дивизионная группа перешла в район в 20 километрах к востоку от Волковыска, где командир 442-го дивизионного штаба особого назначения генерал-лейтенант Фридрих Фюрст приказал подполковнику Иммердорферу сосредоточить в Волковыске весь медицинский персонал группы и все имеющееся оборудование.

Одновременно Фюрст распорядился сформировать еще одну тревожную роту численностью 60 человек с одним противотанковым орудием и двумя гусеничными тягачами, которая под командованием капитана Гакля должна была перейти в распоряжение коменданта Слонима.

5 июля генерал-лейтенант Фюрст отдал приказ расформировать оба гренадерских полка дивизии, а из их остатков сформировать охранный батальон. Однако вскоре этот приказ был аннулирован, тогда еще казалось, что дивизию можно спасти.

Боевая группа Гшвандтнера

27 июня в 2.00 начала движение группа подполковника Гшвандтнера, которая собралась на поляне в 4,5 километра западнее Охотичей. Группа должна была пройти по маршруту Устье, Бецевичи, пересечь реку по мосту в Октябре и дальше

следовать в направлении Осиповичей. Однако в населенном пункте Рудня передовое охранение застряло перед разрушенным мостом через реку Суша, восстановлением которого немедленно занялась 707-я саперная рота. При этом до рассвета к группе успело примкнуть множество солдат из 727-го гренадерского полка, которые ночью сумели пересечь шоссе Могилев—Бобруйск. В частности, к группе примкнули командир 2-го батальона 727-го полка капитан Руланд и адъютант полка лейтенант Геккельманн.

После ремонта моста группа продолжила движение и около 7.00 колонна достигла Воевичей, в которых находился новопостроенный мост через реку Ольсу, охранявшийся подразделением 3-го батальона 96-го охранного полка¹, не имевшего информации об обстановке. Исходя из ситуации, в 9.45 подполковник Гшвандтнер приказал командиру 707-й саперной роты лейтенанту Цару с артиллерийской батареей «Гессе» 1-го дивизиона 134-го артиллерийского полка и одним противотанковым орудием из 707-й роты истребителей танков немедленно занять село Бацевичи, уничтожить находящиеся там два 24-тонных моста и прикрыть линию реки Ольса. В 10.00 группа лейтенанта Цара выступила в марш, а вслед за ней пошла и остальная колонна. Около 11.00 саперы достигли Бацевичей, где батарея «Гессе» заняла боевые позиции, а саперы приступили к разборке

¹ 3-й батальон 96-го охранного полка охранял все мосты на линии «Далин», протекающей на западном берегу реки Ольса.

мостов¹. Вскоре сильный огонь советской артиллерии и минометов заставил саперов прекратить работы. Боевое охранение доложило, что из леса к мосту приближается батальон советской пехоты. Спустя некоторое время был уничтожен передовой наблюдательный пункт батареи «Гессе», после чего в связи с тем, что на батарее не было карт местности, орудия замолкли. Также необходимо отметить, что немецкие части имели всего около 15% боезапаса. Тем не менее после того как советские части форсировали реку и ворвались в южную часть Бацевичей, лейтенант Цар, возглавив группу из отделения управления роты и взвода под командованием Шволля, успешно контратаковал и отбросил русских за реку, после чего солдаты обозов заняли южную часть Бацевичей, а подразделение 3-го батальона 96-го охранного полка было выслано на запад в деревню Осовы.

В это время советские войска отбросили боевые порядки 3-го батальона 96-го охранного полка в населенном пункте Заполье и, соединившись с партизанским отрядом численностью 200 человек, стремясь перерезать пути отступления на запад, с юга атаковали Бацевичи. Одновременно советские части переправились у села Устье, отрезав основную колонну подполковника Гшвандтнера. Лейтенант Цар отвел свой отряд на западную окраину Бацевичей и приказал батарее «Гессе» обстрелять деревню, после чего собрал взвод Шволля, отделение управления, одиночных солдат охранных частей и очередной контратакой

¹ У саперов не было взрывчатки.

отбросил русских. Так как закончились патроны, а с главными силами не было связи, лейтенант Цар под прикрытием саперов отвел обозы в лес в районе населенного пункта Любичи. Около 14.00 группа с раненым к тому времени лейтенантом Царом под сильным фланговым обстрелом выдвинулась в направлении железнодорожного моста у поселка Октябрь, который она перешла в 21.00.

Тем временем около 12.00 главная колонна подполковника Гшвандтнера в районе деревни Устье наткнулась на сильные оборонительные позиции советских войск. Первоначально подполковник Гшвандтнер решил, что это партизанские отряды, однако прорывающиеся с юга группы немецких солдат не оставили сомнения, что перед группой Гшвандтнера регулярные части советской пехоты. После того как попытка прорыва не удалась, в бой был введен 1-й дивизион 657-го артиллерийского полка. Однако, несмотря на продолжительную артподготовку немецких войск, советские части и на этот раз отбили их атаку. Около 15.00 боевые действия были прерваны, и группа Гшвандтнера разными путями стала отходить в сторону Каличева. Отход прикрывала группа капитана Руланда в составе небольшого отряда пехоты, поддержанного орудиями 13-й роты 747-го гренадерского полка и 13-й роты 446-го гренадерского полка. Теперь Гшвандтнер хотел переправиться через Березину по железнодорожному мосту в поселке Октябрь или мосту в Свислочи.

Около 18.00 группа вступила в Каличев, в котором уже не было никаких немецких частей. Также в городе не было и гражданского населения,

Советский расчет перекатывает 45-мм противотанковую пушку образца 1937 г. («сорокапятку») во время боя в Белоруссии. Лето 1944 г.

вероятней всего, укрывшегося в лесу. При этом, судя по тому, что со стороны деревни Городец взлетали белые сигнальные ракеты¹, советские части были недалеко от Каличева. Около 20.00, после часового марша, группа достигла железнодорожной станции Несета. Здесь ей удалось наладить радиосвязь и получить информацию, что Бобруйск окружен, а советские танки дошли до Осиповичей. В создавшейся обстановке подполковник Гшвандтнер решил продолжить марш в северо-западном направлении, чтобы достичь шоссе Минск—Борисов, находящееся в тылу 4-й армии. Дальнейший марш должен был проходить через населенный пункт Вязовка. Пока основная группа отдыхала и поила лошадей, арьергард,

¹ В этом месте на запад прорывались батальоны 747-го гренадерского полка.

13-я рота 747-го и 13-я рота 446-го гренадерских полков, в районе Вязовки были атакованы партизанами. Атака была отбита, но в связи с гибелью или ранением практически всех лошадей пришлось бросить почти все орудия. Кроме того, в бою погиб командир 1-й роты 747-го полка лейтенант Йоганн Ротгаммер. В полночь колонна двинулась дальше, через населенные пункты Черевач и Кобылянка.

На рассвете 28 июня колонна добралась до деревни Старый Остров. Из имеющихся карт вытекало, что в двух километрах на юго-западе находится паромная переправа через Березину. Однако в действительности парома не было, в связи с чем группа двинулась вдоль Березины в сторону села Сельбы, в котором должен был находиться мост. Однако мост в Сельбе был к этому времени взорван, а от местного населения стало известно, что другого моста или иной переправы через Березину нет.

В связи с тем, что следующий мост должен был находиться в городе Березино, группа двинулась дальше и около 8.00 достигла деревни Мирославка, где на другой стороне реки, в районе села Городище, были замечены строительные работы. Высланная разведка выяснила, что это немецкая саперная рота, которая сообщила, что в 2 километрах западнее населенного пункта Бродец другая саперная рота строит паромную переправу и мост через Березину¹. Вскоре подполковник Гшвандтнер связался со штабом 548-го саперного

¹ Здесь должны были отступать части 4-й армии.

батальона майора Куколя, от которого узнал, что постройка моста только готовится, но в скором времени должны быть задействованы два малых парома. Колонны сосредоточились в районе поселка Восход. Сюда добралась большая обозная колонна численностью более 800 лошадей, а также боевые части, на вооружении которых было 12 легких полевых гаубиц, три противотанковых орудия Рак 40 и одно тяжелое пехотное орудие¹.

После сосредоточения отрядов и отдыха подполковник Гшвандтнер приказал сформировать отряд пехоты для охраны плацдарма. Отряд был сформирован из 200 солдат тыловых служб разных частей, не имеющих никакого боевого опыта. В результате боевых действий, усталости, вызванной длинными маршами, и нехваткой провианта физическая и психическая работоспособность солдат была небольшой. Вооружение солдат состояло главным образом из винтовок. Автоматов и пулеметов практически не было, так что на огневых позициях на плацдарме были размещены три легкие полевые гаубицы 2-й батареи 657-го артиллерийского полка и три противотанковых орудия 707-й роты истребителей танков. Однако из-за малого запаса боеприпасов группа представляла минимальную боевую ценность.

Вскоре заработали паромы. На западный берег переправился штаб 747-го гренадерского

¹ Девять гаубиц принадлежало 1-му дивизиону 657-го артиллерийского полка, три гаубицы — 1-му дивизиону 134-го артиллерийского полка, тяжелое пехотное орудие — 13-й роте 446-го гренадерского полка, противотанковые пушки — 707-й роте истребителей танков.

полка, группа под командованием командира 2-го батальона 727-го полка капитана Руланда и группы уцелевших из 134-й пехотной дивизии. Группа капитана Руланда получила приказ занять позиции на западном берегу реки Березина в районе села Городище, а группа 134-й дивизии — в районе деревни Якшице. Около 19.40 в районе села Мирославка были замечены клубы пыли, приближающиеся со стороны населенного пункта Сельба.

Танки!

Немедленно была объявлена тревога. Но танки не появились, и ночь прошла спокойно. Утром подполковник Гшвандтнер выслал разведку в восточном и юго-восточном направлениях, а майор Пост при посредничестве штаба 286-й охранной дивизии отправил рапорт в штаб 4-й армии¹, в котором он информировал о текущей обстановке и требовал 400 снарядов для легких полевых гаубиц, 10 000 штук патронов к пулеметам, 40 осколочных и 50 бронебойных снарядов для 75-мм противотанковых орудий. Так как группа не располагала собственным транспортом, боеприпасы должны были подвезти снабженческие отделения 286-й охранной дивизии.

Вскоре после полуночи в район плацдарма приехал начальник разведывательного отдела штаба 4-й армии подполковник Йобст фон Реден. После ознакомления с обстановкой он приказал подполковнику Гшвандтнеру удержать плацдарм. В случае необходимости отступление должно бы-

¹ Доклад к адресату попал только после обеда 29 июня, когда плацдарм был уже утрачен.

ло проводиться в северном направлении, в направлении позиций 675-го ландшутцбатальона.

В это время постройка моста только началась. Паромы уже перевозили 1-й дивизион 657-го артиллерийского полка (без 2-й батареи), однако на западный берег как можно скорее надо было перебросить лишних солдат обозов 727-го гренадерского полка, что было сделано только на рассвете.

В это время небольшие советские разведывательные отряды нанесли удар по группе солдат из 134-й пехотной дивизии, прикрывающих реку под Яксицами. Плацдарм у села Бродец оказался под серьезной угрозой. В 10.00 начался сильный обстрел переправы. Орудия 1-го дивизиона 657-го артиллерийского полка безуспешно пытались подавить советские орудия.

В 12.00 из лесу севернее села Бродец советский пехотный батальон, поддержанный 12 танками, атаковал слабо охраняемый северный участок плацдарма¹. Одновременно был нанесен удар и по позициям на юге плацдарма.

Ведшийся из района Свободы огонь советских орудий или танков сделал паромную переправу невозможной. Отступающие немецкие солдаты пытались вплавь достичь западного берега Березины. Плацдарм был потерян.

В создавшемся положении в 13.45 были взорваны орудия 2-й батареи 657-го артиллерийского полка. Группа Гшвандтнера понесла тяжелые потери. Только военнослужащих 727-го полка утонуло 10, а 22 были признаны пропавшими без вес-

¹ Это был батальон 323-й стрелковой дивизии.

ти, вероятно, большая часть из них тоже утонула. Были потеряны три легкие полевые гаубицы, три противотанковых орудия и большое количество другого оружия и снаряжения.

Находящиеся в районе села Городище группы охранения под командованием капитана Руланда тоже были атакованы и частично рассеяны советскими частями, которые незамеченными переправились на западный берег Березины. Остатки группы прорвались в северо-западном направлении, в сторону городов Богусевичи и Червень.

Потеряв большую часть оружия, группа подполковника Гшвандтнера стала небоеспособной. Часть солдат не имела мундиров. Вместе с повозками, которые удалось переправить, и с 1-м дивизионом 657-го артиллерийского полка группа двинулась на север, в сторону шоссе Березино—Червень. По шоссе на запад двигалось множество колонн автомобилей, в которые было посажено множество солдат, не могущих идти пешком и не имеющих обмундирования. Остальные сформировали маршевую колонну и продолжили марш на запад. В скором времени группа подполковника Гшвандтнера была расформирована, после чего штаб 747-го гренадерского полка во главе с подполковником Гшвандтнером занял несколько автомобилей и через Червень отбыл в Минск. Майор Пост с несколькими офицерами своего штаба также уехал в сторону Минска, а колонна повозок и 1-й дивизион 657-го артиллерийского полка продолжали марш отдельно.

В Минске штаб 747-го гренадерского полка получил провиант, карты и горючее для автомо-

с произведением лесов, болот и рек. Истинно нахлупавшийся всюду отличался большой спринтерской. Вот пример мажорно уступчивый характер бес, которые могут быть 1-го Белорусского 1-го.

1-800-772-

[illegible]

Особенно суровыми условиям достигли
таких частей, взорвавших обрывы нем-
цев, прикрывавшую Бебруйске пазир-
задне. Здесь за два дня были наступле-
ние, но тогда немцы сопротивлялись
идеи на ночь, проинтервью в апреле
30 километров, расширяли границы до
80 километров по фронту и в числе мно-
гих последних пунктов заняли Сталин
Мозка на железной дороге Бебруйск-
Зугиди. Такую обрису, эти важные го-
сударства катастрофа оказалась перебран-
ной.

Майор П. ТРОЯНОВСКИЙ.
1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ.
(По телеграфу).

Майор П. ТРОЯНОВСКИЙ.
1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ.
(По телеграфу).

пункта Дудки группа перешла в подчинение группы генерала фон Кесселя¹. Пройдя территорию, контролируемую партизанами, по мосту в Еремичах группа пересекла Неман, и 8 июля штаб 747-го гренадерского полка достиг Волковыска. Четыре дня спустя остатки 747-го гренадерского полка в составе пяти офицеров, двух чиновников в офицерских званиях и ста двадцати шести солдат влились в группу подполковника Матиаса Страппа².

727-я полковая группа

Вечером 29 июня капитану Руланду удалось собрать рассеянные подразделения своей группировки, после чего они двинулись в северо-западном направлении. Из-за пробок на шоссе Березино—Минск 727-я полковая группа достигла города Червень только в 13.00 30 июня. В городе отряды получили пищу и по мере возможности нехватящее обмундирование, снаряжение и вооружение. Благодаря случайно обнаруженным на дороге двум грузовикам штаба 2-го батальона 727-го полка удалось отправить в госпиталь в Минск около 100 солдат, которые не могли идти. К этому времени стало известно, что к западу от Минска собираются остатки 707-й пехотной дивизии, командование над которыми принял ветеринар дивизии подпол-

¹ Группа была создана из остатков 20-й танковой дивизии и других частей, вырвавшихся из окружения в Бобруйске.

² Подполковник Матиас Страпп командовал сводным полком, созданным из остатков пехотинцев 36-й пехотной дивизии, которой к этому времени командовал полковник Мюллер.

ковник д-р Иммендорфер. В 18.00 группа капитана Руланда выдвинулась к Минску, на соединение с 707-й дивизионной группой.

К этому времени 727-го гренадерского полка как боевой единицы уже не существовало. Остатки полка были сведены в две группы, первая из которых, под командованием командира штабной роты 727-го полка лейтенанта Линднера, находилась при 707-й дивизионной группе. Во вторую группу, которой командовал капитан Руланд, вошли остатки обоза штаба полка, полковых частей и 2-го батальона, а также уцелевшие солдаты других подразделений. Всего данная группа насчитывала около 110 человек. 1 июля в 6.00 группа капитана Руланда добралась до усадьбы Ксаверув, находившейся в 25 километрах южнее Минска, однако соединиться с 707-й дивизионной группой не смогла, потому что та отошла в направлении города Столпцы.

В 12.30 727-я полковая группа начала марш, однако в 1,5 километра западнее усадьбы Ксаверув остановилась на привал, потому что полковой казначей лейтенант Бауеннгофер поехал в Минск за провиантом и нехватящим обмундированием. Только в 18.00 группа возобновила движение. В связи с тем, что главная дорога на Минск была предназначена исключительно для моторизованных колонн, марш шел через Хатов и Коциахи. Во время ночного лесного марша, остерегаясь партизан, группа продвигалась с особой осторожностью.

На рассвете 2 июля группа капитана Руланда достигла перекрестка дорог севернее Самохваловичей. Дорога и деревня были совсем пусты, а мост через реку Птичь взорван. Встреченные

двое солдат люфтваффе сообщили, что из-за опасения прорыва русских танков Минск эвакуирован. Надо было спешить.

Группа немедленно возобновила марш, направляясь на север, в Колядичи, а потом на юго-запад, через Подгае, где нашли оставленный и только что взорванный командный пункт люфтваффе. Следующей целью было село Гричино, в которое группа попала в 11.00. Здесь к группе присоединился 1-й дивизион 657-го артиллерийского полка майора Лёммле, в составе которого все еще были две вполне боеготовые батареи и небольшая группа солдат 747-го гренадерского полка. Высланная разведка установила, что дальнейший марш должен проходить по маршруту железнодорожная станция Фаниполь — Кайданов.

К 14.00 после форсированного марша группа достигла Кайданова, где получила информацию об обстановке, согласно которой советские части заняли Столпцы и находились непосредственно перед Минском и Молодечно. После совещания командование группы приняло решение продолжать марш в направлении Вильнюса.

К этому времени 727-я полковая группа состояла из 4 офицеров, в том числе командира 2-го батальона 727-го полка капитана Руланда, лейтенанта Ульсамера из 13-й роты 727-го полка и лейтенанта Баунненгофера из штаба 727-го полка, 22 унтер-офицеров, 66 солдат и 14 хиви. Группа была вооружена двумя пулеметами, 52 винтовками, 9 автоматами и 20 пистолетами и имела 18 конных повозок, 3 полевые кухни и 69 лошадей. Группа 1-го дивизиона 657-го артполка насчитывала око-

ло 350 офицеров и солдат и располагала двумя трехорудийными вполне боеспособными батареями¹ с очень небольшим запасом снарядов.

После дневного мучительного марша группа оказалась северо-западнее Волмы, где встретила обозы 390-й учебно-полевой дивизии, часть мусульманского охранного батальона под командованием немецкого полковника и часть зенитного дивизиона с одной 88-мм и четырем 20-мм автоматическими зенитными пушками.

Зенитный отряд поехал в голове колонны в направлении населенного пункта Ракова. Вскоре оказалось, что дорогу преградили советские танки. Тогда зенитные орудия были взорваны. Группа повернула и направилась на запад, в общем направлении на Гродно. Петляя между советскими частями, под сильным огнем партизан, неоднократно прорываясь через неприятельские посты, в ночь с 4 на 5 июля группа достигла Вожина, где находились немецкие посты полицейской группы «фон Готтберг». Спустя еще 10 дней марша группа достигла назначенного района сосредоточения Лапы—Соколы.

Расформирование 707-й пехотной дивизии

7 июля квартирмейстер дивизии майор Пост стал начальником штаба «особого штаба Фюрст», задачей которого было наведение порядка и эвакуация разбитых боевых частей 9-й армии².

¹ Это были 1-я и 3-я батареи.

² Создан на основе 442-го дивизионного штаба особого назначения.

Утром 9 июля 707-я дивизионная группа перебазировалась к западу от Белостока, в Межеино. В этот день началась ликвидация дивизии. Согласно приказу штаба 9-й армии из 707-й дивизионной группы были изъяты административные подразделения¹.

Остатки 707-го моторизированного батальона связи на собственных транспортных средствах выехали в распоряжение 511-го армейского полка связи².

Дивизионный врач майор д-р Мюллер был направлен в запасные части, а его адъютант капитан д-р Маркворт — в один из госпиталей в Варшаве. 707-й взвод санитарных автомобилей вместе с остатками дивизионного медицинского отряда был включен в санитарные части 9-й армии. Остатки 707-й санитарной роты под командованием зубного врача д-ра Вильгельма Титкемейера и с двенадцатью солдатами была отправлена в Варшаву, остальные 15 человек во главе со гауптфельдфебелем Петером Штросау были направлены в 11-й санитарный запасной учебный батальон в Бюкебурге.

На следующий день 707-й транспортной роте, располагающей еще 41 грузовиком, поступило распоряжение присоединиться к 28-й пехотной дивизии.

Официально 707-я дивизионная группа была расформирована 15 июля в районе Лапы, когда

¹ В дальнейшем эти роты влились в тыловые части 2-й армии.

² 22 июля батальон был слит с 824-м батальоном связи.

штаб 2-й армии планировал создать на основе остатков 36-й, 134-й, 296-й и 707-й пехотных 9-й корпусной батальон под командованием полковника Мюллера. Однако вскоре немецкое командование приняло другое решение, и уже частично сформированный 9-й корпусной батальон был расформирован.

18 июля ОКВ издало приказ об официальном расформировании 707-й дивизии, для чего был создан ликвидационный штаб под командованием майора Конрада Герарда в составе трех офицеров и семнадцати солдат.

Согласно приказам, из остатков гренадерских полков необходимо было создать 9-й и 10-й запасные батальоны. 9-й запасной батальон был создан из остатков 727-го гренадерского полка, и его командиром стал капитан Руланд, а две роты приняли лейтенанты Ульсамер и Линднер. Батальон состоял из 8 офицеров, 62 унтер-офицеров и 224 рядовых¹. 10-м запасным батальоном командовал капитан Гакль. Батальон насчитывал около 250 человек и был создан из остатков 747-го гренадерского полка. 1-ю роту, остатки 1-го батальона, возглавил лейтенант Суккерт, 2-ю роту, остатки 2-го батальона, — лейтенант Визер, 3-ю роту, остатки 13-й и штабной роты — лейтенант Эберле.

Одновременно было приказано расформировать 1-й дивизион 657-го артиллерийского полка,

¹ Это были солдаты, вышедшие из окружения под Бобруйском, а также солдаты, возвращавшиеся из отпусков и госпиталей.

который насчитывал шесть легких гаубиц. По два офицера и 150 солдат были включены в 9-й и 10-й запасные батальоны, а остальных офицеров дивизиона собрали при остатках дивизионного штаба.

Подполковник д-р Иммендорфер был направлен в особый штаб «Восток», а большинство военнослужащих 707-й роты истребителей танков, в том числе лейтенанты Клопш и Лессяк, сорок пять солдат и одно противотанковое орудие, были переданы в 9-ю армейскую военную школу, а остальных передали в запасные батальоны.

Все гауптфельдфебели гренадерских полков, батальонные и полковые писари и батальонные чиновники были направлены в 488-й гренадерский запасной учебный батальон. Все наличное вооружение, в том числе шесть гаубиц le.F.H.18, снаряжение, автомобили и гужевой транспорт, передали в 36-ю пехотную дивизию, которую не собирались расформировывать. Также в нее включили остатки штаба 707-й дивизии и всех собранных при нем офицеров.

В дальнейшем 9-й запасной батальон (около 450 солдат) был включен в 5-ю и 7-ю пехотные дивизии, а 10-й запасной батальон был направлен на усиление 129-й пехотной дивизии.

3 августа 1944 года 707-я пехотная дивизия была официально расформирована.

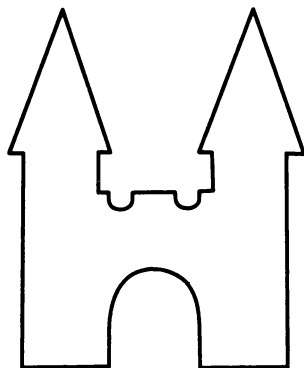

ГЛАВА 2

Австрийцы под Бобруйском — разгром 45-й пехотной дивизии

45-я пехотная дивизия вермахта была сформирована 1 апреля 1938 года в г. Линце на базе австрийской 4-й пехотной дивизии. В 1939 году, в рамках 1-й волны формирования, она была отоброирована. С начала войны с СССР дивизия находилась на Восточном фронте и считалась одной из лучших. Всю войну дивизию личным составом обеспечивал XVII военный округ (г. Вена), так что до весны 1944 года практически все в дивизии были австрийцами, и лишь небольшая часть высших офицеров — немцами. Весной 1944 года для пополнения потерь дивизии был придан «немецкий» полк, в результате чего дивизия потеряла свой чисто австрийский характер. Летом 1944 года дивизия была подвергнута испытанию, которое привело к ее уничтожению.

С декабря 1943 года командиром дивизии был сорокасешелетний генерал-майор Йоахим Конрад Энгель, который ничем особенным до этого не отличился. Первое офицерское звание он получил в 1916 году. В межвоенный период продолжал

Изображение крепостных ворот – эмблема 45-й пехотной дивизии Вермахта

службу в пехотных частях рейхсвера, в подразделениях тяжелого вооружения и минометов. С августа 1939 года командовал 158-м артиллерийский полком 58-й пехотной дивизии. С начала 1942 года до декабря 1943 года занимал различные штабные должности. 1 июня 1944 года ему было присвоено генеральское звание.

Начальником штаба дивизии был майор Рудольф Грюнер. В первой половине июня его направили в 292-ю пехотную дивизию, где он заменил подполковника Эрвина Фуссенеггера¹, а обязанности начальника штаба 45-й пехотной дивизии стал выполнять тридцатилетний подполковник Генрих Стюбиг.

Весной 1944 года пехота 45-й дивизии находилась не в лучшей форме. Еще летом 1943 года было расформировано по одному батальону гре-

¹ Подполковник Эрвин Фуссенеггер стал начальником штаба коменданта Бобруйска генерал-лейтенанта Адольфа Гаманна.

надерских полков. В конце 1943 года полки понесли тяжелые потери, в результате которых полную боеспособность сохранил только 133-й гренадерский полк. 14 декабря командование расформировало 130-й гренадерский полк, а его остатки, сведенные в 1-й батальон 130-го гренадерского полка, подчинили 135-му гренадерскому полку, в составе которого в то время находился только один сводный батальон, составленный из остатков двух батальонов¹. 3 мая 1-й батальон 130-го гренадерского полка был официально переименован в 1-й батальон 135-го гренадерского полка.

В апреле 1944 года штаб Группы армий «Центр» провел процесс восстановления уничтоженных в предыдущих боях гренадерских полков, в результате чего в конце апреля был восстановлен и 130-й гренадерский полк, на формирование которого направили 637-й гренадерский учебно-полевой полк с немецким личным составом². В июне полк находился в резерве 9-й армии и проходил интенсивную боевую подготовку. Временно исполняющим обязанности командира полка³ был полковник Франц Каммерер, до этого командовавший 135-м гренадерским полком.

В состав 98-го артиллерийского полка подполковника Альберта фон Зеевальда входило три дивизиона легкой и один дивизион тяжелой артил-

¹ Батальон носил номер 2 и в его состав входили 5-я, 7-я и 9-я гренадерские роты и 8-я рота поддержки.

² До этого имеющий около 1500 человек личного состава полк входил в состав 390-й учебно-полевой дивизии.

³ Постоянный командир полка подполковник Штольц находился в отпуске.

лерии¹. На вооружении полка находилось тридцать две 105-мм легкие гаубицы (17 — le.F.H.18/40, 3 — le.F.H.18 (M), 12 — le.F.H.18) и двенадцать 150-мм тяжелых полевых гаубиц (s.F.H.18). Все орудия буксировались конными упряжками.

13 марта 1944 года командование Группы армий «Центр» приказало дивизии перевооружить одну противотанковую роту 45-го батальона истребителей танков штурмовыми орудиями и направить ее в учебный центр в г. Млава как 1045-й дивизион штурмовых орудий. В связи с тем, что к тому времени в составе 45-го батальона истребителей танков была всего одна противотанковая рота, необходимый личный состав (3 офицера и 98 солдат) был взят из противотанкового дивизиона, противотанковых рот гренадерских полков и артиллерийского полка. 22 июня 1944 года 1045-й дивизион штурмовых орудий выдвигался на фронт и должен был прибыть на станцию Красный Берег.

В составе дивизии в это время находился 45-й батальон истребителей танков под командованием капитана Германна Эндерса в составе 1-й противотанковой роты капитана Эугена Бестера, на вооружении которой находилось двенадцать 75-мм противотанковых пушек Pak 40, и 2-й роты лейтенанта Янеша, вооруженной одиннадцатью 20-мм зенитными пушками.

¹ Дивизионом тяжелой артиллерии 98-го артиллерийского полка был 1-й дивизион 99-го артиллерийского полка, подчиненный 98-му артиллерийскому полку во время мобилизации.

Вооружение противотанковых рот гренадерских полков состояло из: 14-я рота 130-го гренадерского полка — одно среднее и три тяжелых противотанковых орудия; 14-я рота 133-го гренадерского полка — пять средних и три тяжелых противотанковых орудия; 14-я рота 135-го гренадерского полка — пять средних и три тяжелых противотанковых орудия. Всего на вооружении дивизии было одиннадцать средних и двадцать одно тяжелое противотанковое орудие.

В первой половине июня 1944 года командование 9-й армии узнало советские оперативные планы. Не имея резервов, командование армии было вынуждено провести реорганизацию боевой группировки, уплотняя оборону на угрожаемых участках и выводя в резерв подразделения на менее опасных участках фронта. В связи с этим 8 июня 133-й полк полковника Ганса фон Горна был заменен 531-м гренадерским полком 383-й пехотной дивизии и перешел в резерв XXXV армейского корпуса. Штаб полка разместился в населенном пункте Радуш, 1-й батальон капитана Кошорек — в деревне Змеевка (с 19 июня — Ляды), 3-й батальон капитана Гельмута Вейзе — в деревне Прибор.

Поддерживающая до этого полк артиллерийская группа майора Гжегорека осталась на прежних позициях и была подчинена 383-й пехотной дивизии. На 23 июня в состав группы входил 1-й дивизион 99-го артиллерийского полка (1-я и 2-я батареи, на вооружении которых стояло по четыре 150-мм тяжелые полевые гаубицы) и 1-й дивизион 98-го артиллерийского полка (1-я и 3-я батареи,

вооруженные четырьмя 105-мм легкими полевыми гаубицами каждая, и 2-я батарея, вооруженная тремя 105-мм легкими полевыми гаубицами)¹.

Одновременно в район западнее Рогачева, на стык 134-й и 296-й пехотных дивизий, был переброшен 130-й гренадерский полк, все еще остающийся в распоряжении штаба 9-й армии. В июне штаб 130-го полка и полковые подразделения размещались в лесу в 3 километрах юго-западнее Тихиничей, 1-й батальон Рашернигга—Тихиничи (с 21 июня — юго-западнее деревни Озераны), 2-й батальон капитана Фрейберга — до 11 июня — Колотовка, позже — севернее деревни Кошарское.

135-й гренадерский полк, усиленный двумя ротами 98-го резервного батальона и 45-й фузилерным батальоном, занимал оборону на участке фронта протяженностью около 12 километров.

Сам 135-й гренадерский полк под командованием майора Йоганна Боргермейстера занимал оборону на протяжении 6,5 километра от излучины реки Березина близ озера Селище до района в 1 километре южнее высоты 133, в 2,5 километра восточнее деревни Замень Рыня. 2-й батальон занимал оборону на правом фланге, а на левом находился 1-й батальон капитана Эдзардса. Артиллерийскую поддержку полка осуществлял 2-й дивизион 98-го артиллерийского полка майора Гомпеля в составе четырех батарей. На вооружении 4-й и 5-й батарей дивизиона находилось

¹ Майор Гжегорек командовал 1-м дивизионом 99-го артиллерийского полка, 1-м дивизионом 98-го артиллерийского полка командовал капитан Юрановитцер-Родлер.

Командир 45-й пехотной дивизии Вермахта генерал-майор
Йоахим Конрад Энгель (?–1948)

по три 105-мм легких полевых гаубицы; 6-я батарея была вооружена четырьмя 105-мм легкими полевыми гаубицами, а 3-я батарея 99-го артиллерийского полка — четырьмя 150-мм тяжелыми полевыми гаубицами. Командный пункт 135-го гренадерского полка находился на опушке леса в 1 километре западнее деревни Замень Рыня.

45-й фузилерный батальон майора Эрхардта занимал оборону от района в одном километре южнее высоты 133 до поселка Гряда, находящегося на берегу реки Ола. Передовые позиции батальона находились на позиции «Крайсвельдхен» на острове Халюнь. Артиллерийскую поддержку батальона осуществлял 3-й дивизион 98-го артиллерийского полка капитана Нейманна в составе 7-й и 8-й батарей, вооруженных четырьмя 105-мм легкими полевыми гаубицами каждая, и 9-й батареи, вооруженной тремя 105-мм легкими полевыми гаубицами. Командный пункт ба-

тальона находился на опушке леса в 1 километре севернее высоты 133.

Дополнительную артиллерийскую поддержку осуществляли двенадцать минометов из 45-й роты тяжелого оружия и двадцать четыре миномета приданной дивизии роты 19-го гренадерского батальона тяжелого оружия майора Вильгельма фон Пецоляда¹.

В резерве дивизии находился базировавшийся в Щедрине 98-й резервный батальон капитана Герберта Груля. В составе батальона было пять учебных рот, две из которых были приданы 135-му гренадерскому полку. Кроме того, в районе Ситина находился 81-й саперный батальон обер-лейтенанта Либиша.

Всего пехотные части дивизии насчитывали 4729 солдат, 2378 из которых находились в резерве². На передовой находились 789 солдат, что составляло 66 солдат на один километр фронта. Благодаря регулярным пополнениям³ в ротах в среднем насчитывалось по 120 человек, в связи с чем командование определяло состояние батальонов как среднесильное.

Снабжение дивизии было удовлетворительным, а количество легкого и тяжелого вооружения пехоты, противотанковых средств, легкой и тяжелой артиллерии приближалось к штатному. Согласно донесению дивизии, состояние боевой подготовки частей оценивалось как отличное. Около 70%

¹ Без 3-й батареи лейтенанта Рейта.

² В первых днях июня дивизия передала 100 солдат в формируемый 383-й фузилерный батальон.

³ Майское пополнение составило 394 солдата, а потери — 186 убитых, раненых и пропавших без вести.

солдат были ветеранами Восточного фронта, а значительная часть командного состава — из выздоравливающих после многократных ранений¹. Как было записано в донесении: *«Боевой дух частей очень хорош»*. В то же время дивизии не хватало продовольствия.

Основная зона обороны дивизии, расположенная на позиции «Лёвен», проходила по болотам и густому лесу, в результате чего позиции были хорошо защищены от действий советских танков.

С 27 февраля, когда дивизия заняла позиции в этой зоне, до 23 июня на главной линии обороны удалось построить две линии окопов. Третья линия являлась линией прикрытия артиллерии. Между линиями окопов находились отсекающие позиции, занятые частями из резерва дивизии. Тем не менее оборона дивизии не достигла уставной глубины, а перед позициями не был вырублен лес. На глубину до 3 километров перед главными позициями дивизии командование разместило посты боевого охранения численностью от пяти до десяти солдат. Весь район обороны дивизии имел отлично развитую сеть телефонной связи. В то же время дивизия была очень ограничена по использованию своей артиллерии, для маскировки огневых позиций артиллерии удалось построить только двадцать пять ложных позиций с макетами орудий и одиночными дзотами.

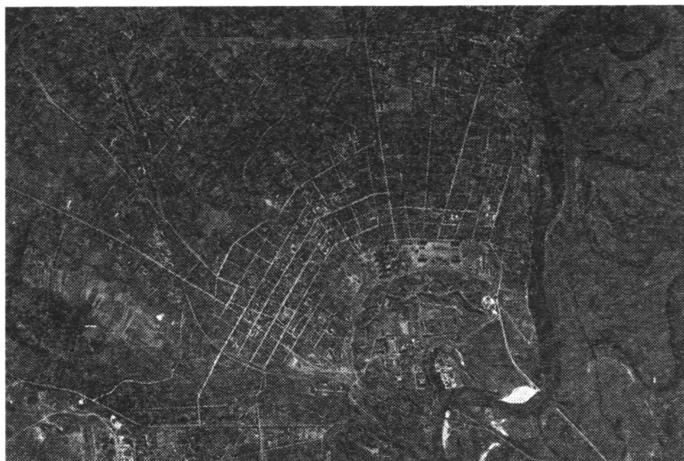
В мае и июне 1944 года обе стороны старались разведать силы и систему обороны противника,

¹ В немецкой армии возвращающиеся на фронт выздоравливающие считались высшей категорией солдат.

в результате чего в этот период на участке дивизии происходили бои разведывательных групп. Также на участке обороны дивизии активно действовали снайперы. Особенно эффективным был ефрейтор Бергер из 5-й роты 135-го полка, который в период с 21 января 1944 года по 5 мая 1944 года убил 85 советских солдат, а к 12 мая число его жертв достигло 100 человек. Всего же в марте 1944 года снайперами 45-й пехотной дивизии было убито 110 солдат противника, а в мае — 99. В донесениях советской 96-й стрелковой дивизии говорилось о затруднениях, вызванных действиями немецких снайперов.

Оборона позиций «Крайсвельдхен» и «Круммау»

До полудня 17 июня советские части вели беспокоящий огонь на правом фланге дивизии, на участке 2-го батальона 135-го полка, однако в полдень советские части атаковали позиции 45-го фузилерного батальона. При поддержке артиллерии и минометов около 250 солдат 1316-го стрелкового полка 17-й стрелковой дивизии атаковали боевое охранение из района 500 метров восточнее острова Халюнь. Понеся минимальные потери, советские части ворвались на остров. Немецкие части немедленно организовали контратаку, которая, однако, захлебнулась под сильным пулеметным огнем. Потери немцев — 1 унтер-офицер и 2 солдата пропали без вести, три человека — ранены. Однако ночью в месте прорыва было тихо, ни одна сторона не предпринимала активных действий.

Аэрофотосъемка Бобруйска

Утром 18 июня советские части опять нанесли удары по немецким позициям. Два подразделения 1316-го стрелкового полка, каждое численностью около 100 человек, нанесли удары по боевому охранению, выдвинутому западнее острова Халюнь. Однако массированным огнем артиллерии атаки были отбиты. Оставшуюся часть дня на этом участке было спокойно. Готовя контратаку, немцы подтягивали к участку прорыва резервы. Всю ночь на участке прорыва, в районе стыка с 383-м пехотным полком, велась интенсивная перестрелка.

Утром 19 июня немцы заметили перегруппировку советских частей перед правым флангом дивизии. Это был 338-й стрелковый полк, занимающий исходные позиции перед атакой. Вызванная артиллерия обстреляла русские части, заставив их отступить.

Гораздо удачнее для советских частей сложилась ситуация на левом фланге дивизии. Запад-

нее острова Халюнь около 100 красноармейцев атаковали и отбросили к главной линии немецкое боевое охранение. Однако, несмотря на то что русские получили подкрепление, к полудню они были выбиты с занимаемых позиций.

Кроме того, около полудня, после прибытия 3-й саперной роты 81-го саперного батальона обер-лейтенанта Нагеле, немецкие части начали атаку с целью возврата острова Халюнь. Ворвавшись на остров, они сумели отразить контратаку роты 1316-го стрелкового полка. Сложившаяся обстановка потребовала переброски из Змеевки в деревню Ляды 1-го батальона 133-го полка капитана Кошорека. Бои за остров и позиции к западу от него продолжались до поздней ночи. В результате ожесточенных боев немцы сумели отбросить 1316-й стрелковый полк, взяв в плен пять человек, в том числе одного лейтенанта из 17-й стрелковой дивизии. Кроме того, на отбитых позициях были обнаружены тела двадцати одного красноармейца.

Согласно донесению, за период с 17 по 20 июня в боях за остров Халюнь 45-я дивизия захватила 4 тяжелых и 13 легких пулеметов, 11 автоматов, 22 винтовки, 6 легких минометов, радиостанцию и множество патронов. Кроме того, эти бои показали, что на левом фланге дивизии некоторые части советской 96-й стрелковой дивизии были заменены частями 17-й стрелковой дивизии.

Утром 20 июня русские силой одной роты 1316-го полка опять атаковали передовое охранение западнее острова Халюнь. Однако, потеряв более 20 убитых, они были отброшены на исходные позиции.

После этих неудач разведка боем русских переместилась на правый участок дивизии, на позицию «Круммау». В течение трех дней штурмовые группы 338-го и 350-го стрелковых полков атаковали выдвинутые вперед позиции 7-й роты 135-го полка, однако все атаки были отбиты. Во время этих боев к немцам перебежал военнослужащий 96-й стрелковой дивизии, передавший важные сведения о советской группировке.

23—25.06.1944

После полудня 23 июня во всех частях дивизии было объявлено состояние повышенной боевой готовности. Ночью советские самолеты бомбили район расположения штабов, пути снабжения и позиции артиллерии в тылу 135-го полка.

На рассвете 24 июня противостоявшие 9-й армии советские части перешли в наступление. Позиции 45-й дивизии оказались вне направления главного удара советских войск, однако полностью избежать боев не удалось. В 4.30 советские войска атаковали позиции 2-го батальона 135-го полка и 45-го фузилерного батальона. Для введения в заблуждение немецких постов первая волна советских солдат была одета в немецкую форму, однако эта уловка была сразу же разгадана и не принесла ожидаемых результатов.

Вскоре после этого в атаку перешел 1-й батальон 350-го стрелкового полка, который на некоторых участках достиг передних окопов 7-й и 9-й рот 135-го полка. Атаковавший на участке 45-го фузилерного батальона 3-й батальон 1316-го полка

сумел прорваться к немецким позициям в районе в 1,5 километра западнее поселка Гряда. Однако все дальнейшие атаки советских частей были отбиты на главной линии обороны, а передовые окопы очищены контратаками. Всего в этот день 1-й батальон 350-го стрелкового полка и 3-й батальон 316-го стрелкового полка провели пять атак силой батальона и четыре атаки силой роты, потеряв практически 200 человек убитыми и ранеными.

Находившийся в резерве 45-й пехотной дивизии 81-й саперный батальон был переведен в район населенного пункта Замень Рыня. Первоначально командование дивизии предполагало направить 98-й резервный батальон ближе к передовой, но в связи с успешными боевыми действиями батальон остался в качестве гарнизона в Щедрине.

До полудня немецкая авиация обнаружила в районе впадения реки Выдрица в Березину готовящихся к атаке 11 советских речных бронекатеров¹. Несмотря на то что в районе села Здудичи Березину перекрывали сделанные из деревянных брусьев заминированные боны, командование 45-й дивизии совместно с командованием 36-й пехотной дивизии предприняли дополнительные меры. Так, для защиты берега Березины генерал Энгель направил в деревню Бельчо отряд пехоты с тяжелыми пулеметами, усиленный взводом 75-мм тяжелых противотанковых пушек 1-й роты 45-го батальона истребителей танков.

¹ Это были катера 2-го дивизиона бронекатеров 1-й гвардейской бригады Днепровской военной флотилии, которые приняли участие в артиллерийской подготовке 65-й армии, выпустив 1330 снарядов по позициям 36-й пехотной дивизии.

Командующий немецким 35-м армейским корпусом генерал Курт-Юрген фрайхерр фон Лютцов (1892–1961)

После полудня 24 июня была произведена реорганизация артиллерийской поддержки дивизии. В результате находящаяся в поясе 383-й пехотной дивизии артиллерийская группа майора Гжегорек была расформирована. Сам майор Гжегорек с 1-м дивизионом 99-го артиллерийского полка, две батареи, вооруженные шестью 150-мм тяжелыми полевыми гаубицами, был направлен в распоряжение 134-й пехотной дивизии для усиления ее обороны в районе Озеран¹, а 1-й дивизион 98-го артиллерийского полка капитана Брановитцер-Родлера вернулся в 45-ю пехотную дивизию. Теперь действия дивизии поддерживали тридцать четыре 105-мм легких полевых гаубицы и шесть 150-мм тяжелых полевых гаубиц².

По приказу командования 9-й армии была сформирована группа Гоффмейстер (45-я, 383-я,

¹ Две 150-мм тяжелые полевые гаубицы вернулись в дивизию и были включены в состав 3-й батареи 1-го дивизиона 99-го артиллерийского полка, занимавшего позиции под Добровольщиной.

² К этому времени дивизия была пополнена двумя легкими полевыми гаубицами le.F.H. 18/40.

6-я пехотные дивизии), фронт обороны которой оказался вне главного удара советских частей. Однако положение на флангах группы было очень серьезное. Там русские прорвали оборону немецких частей на глубину от 4 до 9 километров.

Ночь с 24 на 25 июня, кроме атаки советских разведывательных групп (8-я рота 1316-го стрелкового полка) в районе в 1,5 километра западнее поселка Гряда и в районе в 2 километрах северо-восточнее высоты 130,9 (5-я и 7-я роты 350-го стрелкового полка), прошла спокойно. На позиции дивизии перебежали два красноармейца, которые сообщили, что утром советские войска атакуют дивизию.

25 июня в 8.15, после пятнадцатиминутной артиллерийской подготовки, две дивизии советского 53-го стрелкового корпуса атаковали позиции 45-й пехотной дивизии. Главный удар был направлен на остров Халюнь и между болотами западнее урочища Длинная. Атакуя в густом мокром лесу и через болота, 1314-й и 1316-й стрелковые полки уже в 8.40 на двух участках ворвались в окопы первой линии. 45-й фузилерный батальон сумел защитить остров Халюнь, однако потерял безымянную высоту в 1,5 километра западнее, на которой дело дошло до рукопашной схватки. Немцы отчаянно защищались, и каждый метр стоил русским огромных потерь, в результате чего 3-й батальон 1316-го полка не сумел перехватить дорогу к Замень Рыня.

Атакующий на левом фланге 2-й батальон 1314-го полка еще ночью переправился через болота и утром атаковал позиции 45-го фузилерного батальона и 1-го батальона 135-го гренадерского полка. В 9.30 немцы потеряли здесь две линии око-

пов. Ожесточенный бой в этом районе продолжался следующие два часа, но, несмотря на то что русские ввели в бой 3-й батальон 1314-го стрелкового полка, они не смогли развить наступление. Немецкая артиллерия обстреляла захваченные позиции, сорвав подготовку к дальнейшему наступлению русских.

Теперь инициатива перешла к немцам. Они подтянули из резерва 2-ю саперную роту 81-го саперного батальона обер-лейтенанта Рихтера и перешли в контратаку. В результате решительного наступления 1-го батальона 135-го полка и 2-й саперной роты русские были отброшены на исходные позиции, бросив при отступлении большое количество тяжелого оружия.

Все атаки советской 96-й стрелковой дивизии были отражены огнем 135-го гренадерского полка.

В это время чрезвычайно опасное положение создалось на участке соседней 36-й пехотной дивизии. Несмотря на то что ее левый фланг еще удерживал свои позиции, правый был отброшен в район городка Паричи, что создало угрозу тылу 45-й дивизии. Используя последние резервы, генерал Энгель сумел создать отсекающую позицию вдоль восточного берега Березины. Тем не менее еще до полудня стало ясно, что 36-я дивизия может отойти.

В создавшейся обстановке еще до полудня 25 июня по приказу командования артиллерией 9-й армии 1-й дивизион 98-го артиллерийского полка передавался XXXXI танковому корпусу¹. 2-й

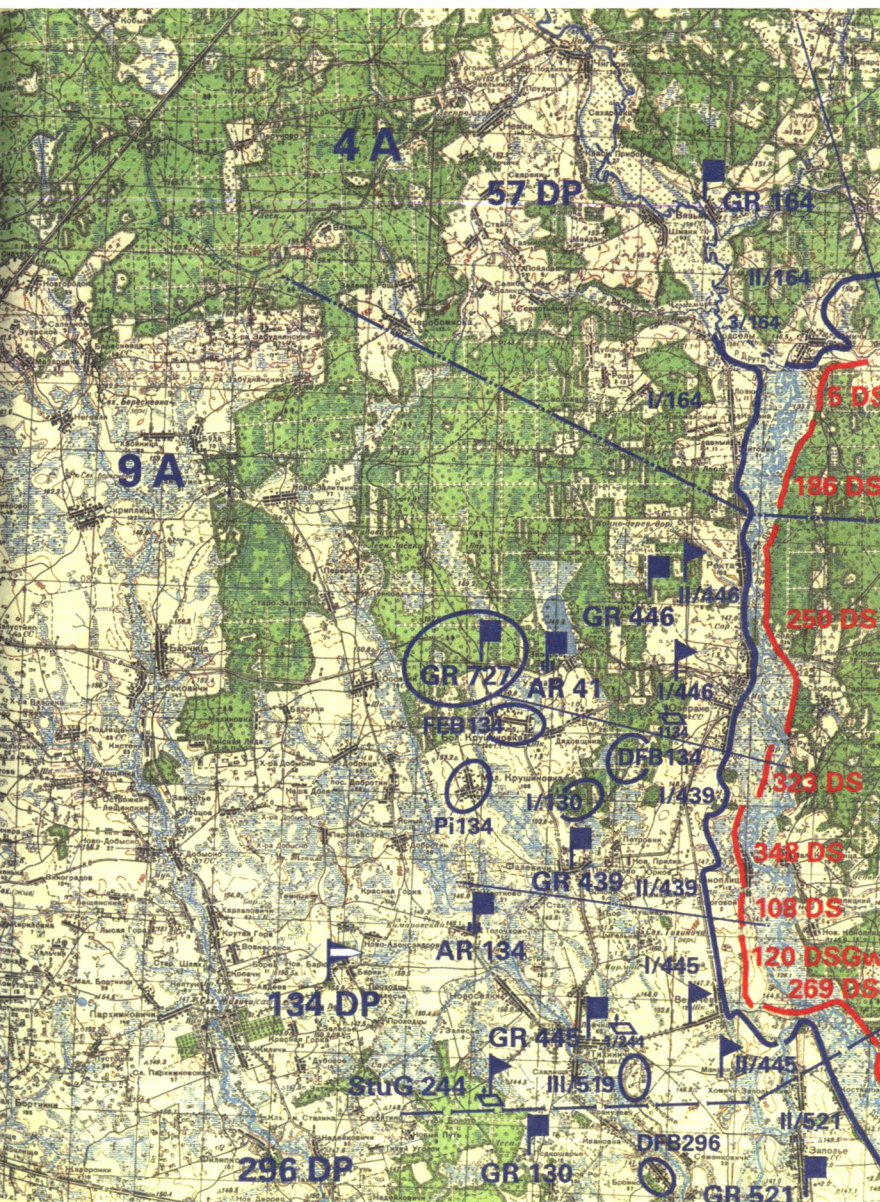
¹ 307-е главное артиллерийское командование еще 20 июня планировало усилить корпус одним дивизионом легкой артиллерии.

дивизион 98-го артиллерийского полка был передан 296-й пехотной дивизии, в результате чего в составе 45-й дивизии остался только 3-й дивизион 98-го артиллерийского полка, двенадцать 105-мм легких полевых гаубиц и 3-я батарея 99-го артиллерийского полка, шесть 150-мм тяжелых полевых гаубиц.

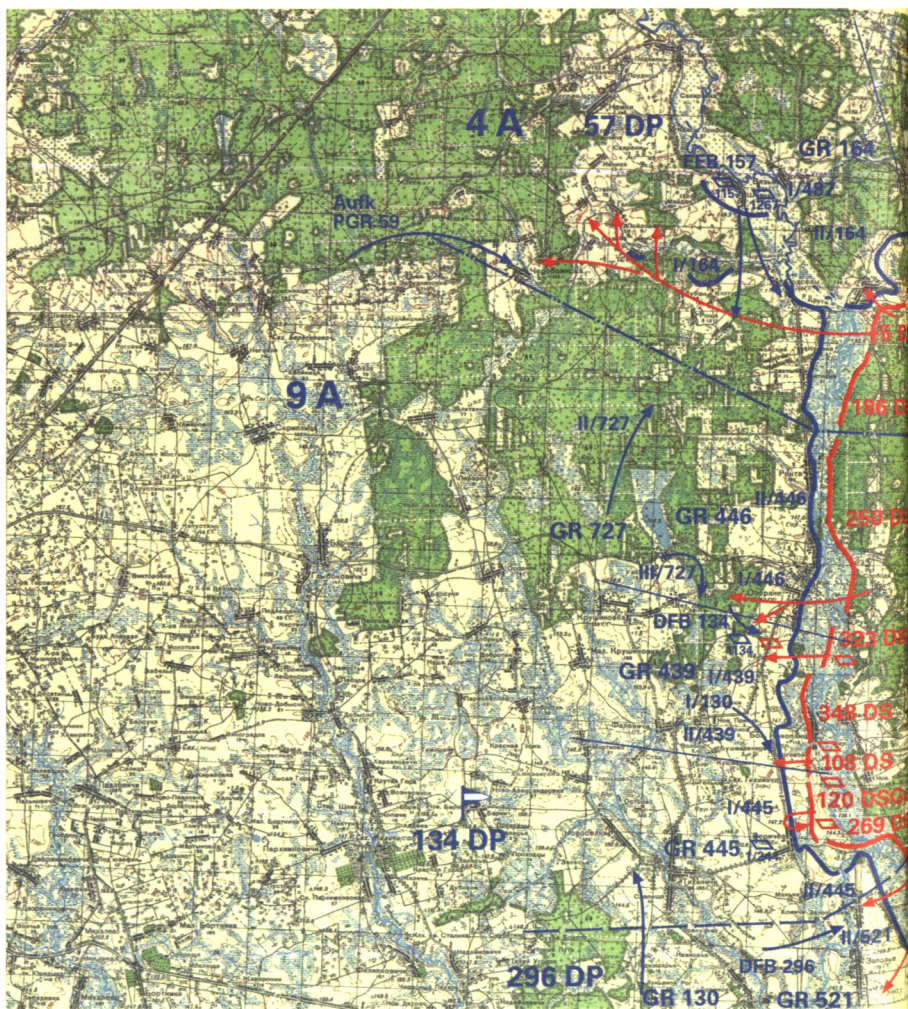
Генерал Энгель участвовал в разговоре между командующим 9-й армии и командиром 36-й пехотной дивизии, из которого ему стало известно, что в случае ухудшения обстановки штаб 9-й армии приказал отодвинуть линию фронта к высотам у села Скалка и создать плацдарм вокруг города Паричи.

Разговор между командующими проходил в 12.00, причем к этому времени обстановка на позициях 36-й дивизии сложилась так, что в ночь с 25 на 26 июня командование 36-й дивизии было вынуждено отвести свой левый фланг на позиции севернее Скала, что вынудило отвести также правый фланг 45-й дивизии, в результате чего она вынуждена была без боя сдать два удерживаемых до этого перешейка на болотах.

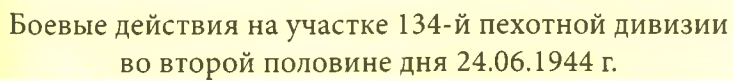
Генерал Энгель приказал майору Боргемейстеру, чтобы 135-й полк ночью отошел на позицию «Зау-Ригель», тянущуюся от деревни Бельчо — по южным окраинам деревни Добровольщина — южнее Замень Рыня — высота 133 — старой линии обороны. 81-й саперный батальон был подчинен майору Боргемейстеру и направлен на правый фланг 135-го гренадерского полка. Одновременно находящийся в резерве дивизии 98-й резерв-

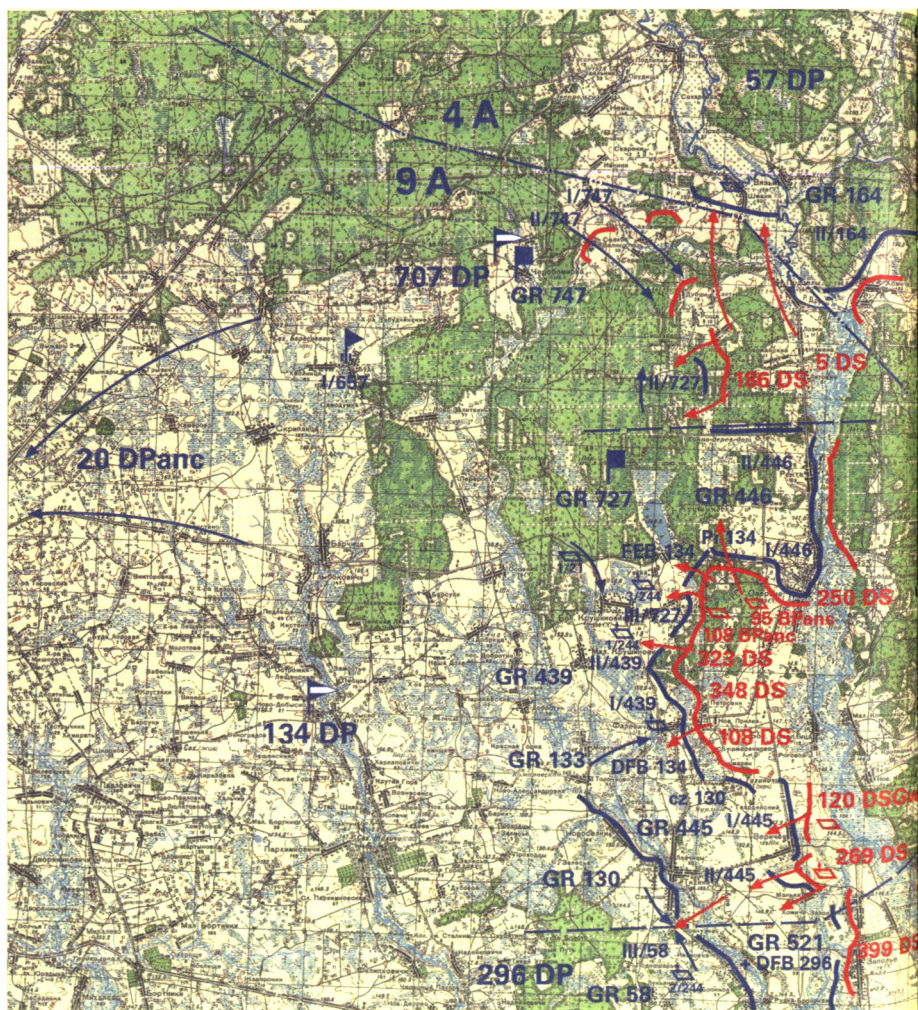

Боевые действия 23.06.1944 г.

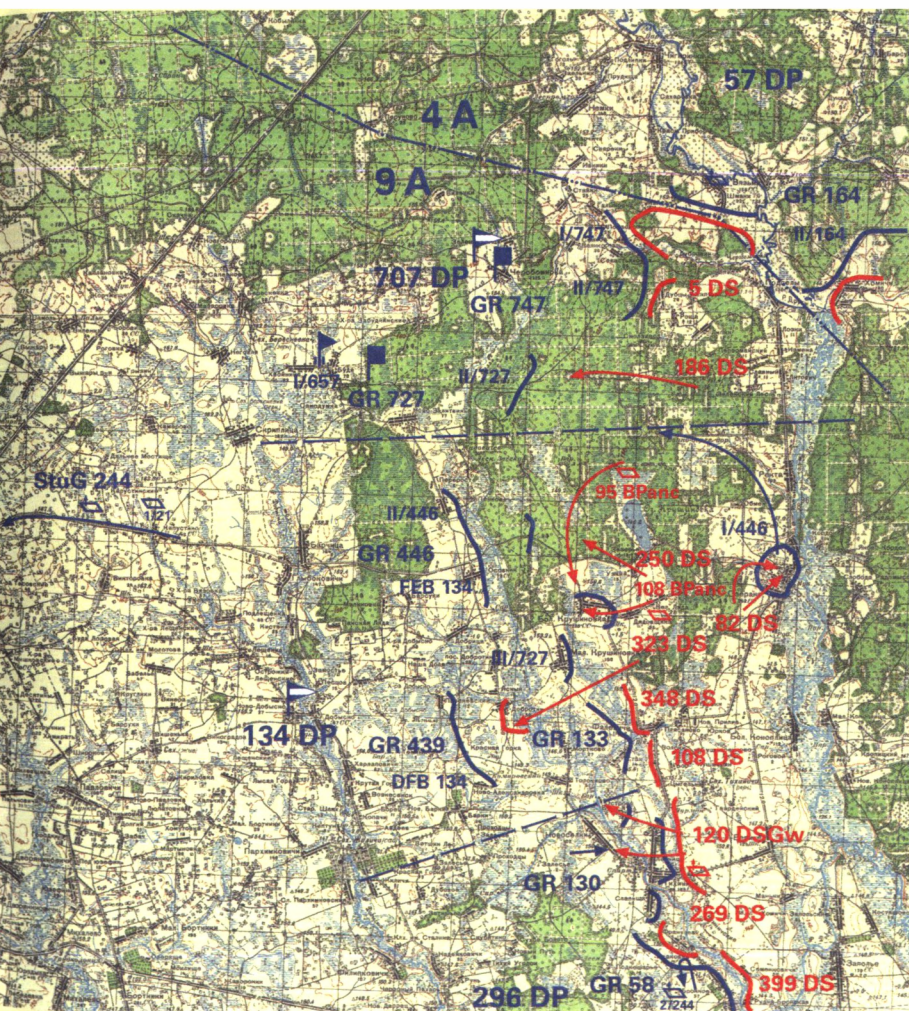

Боевые действия на участке 134-й пехотной дивизии
в первой половине дня 24.06.1944 г.

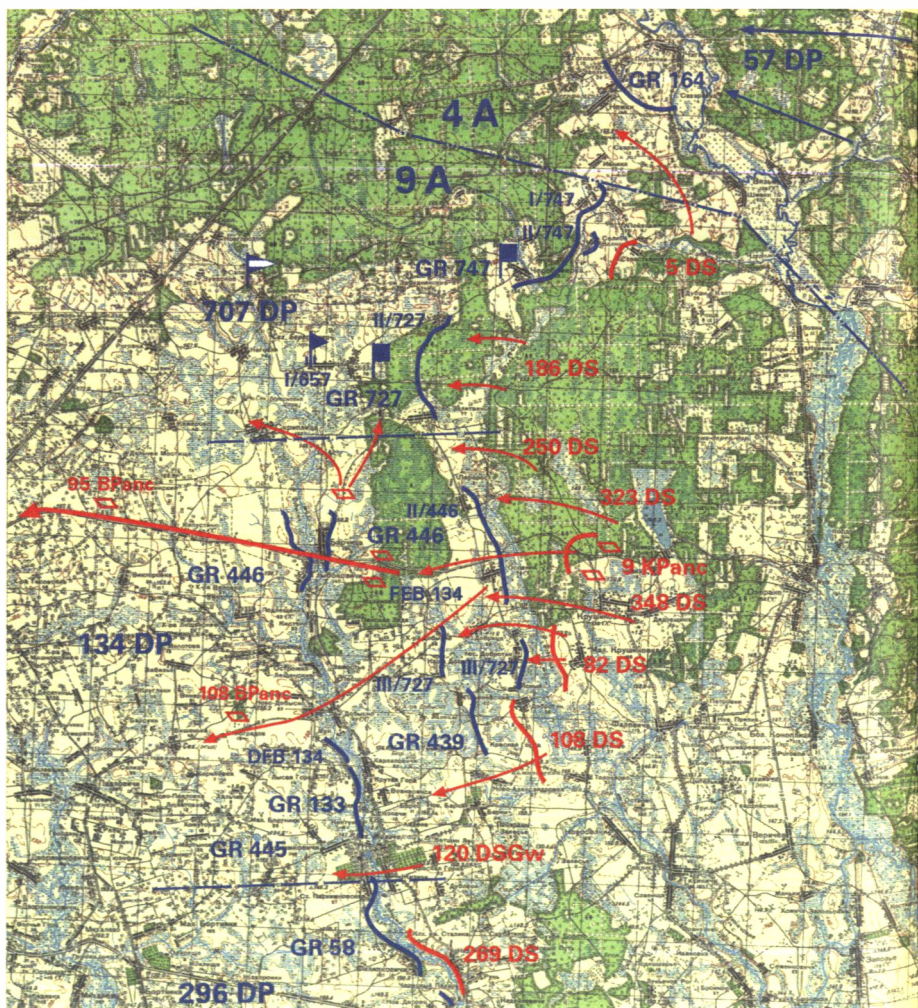

Боевые действия на участке 134-й и 707-й пехотных дивизий
в первой половине дня 25.06.1944 г.

Боевые действия на участке 134-й и 707-й пехотных дивизий
во второй половине дня 25.06.1944 г.

Боевые действия на участке 134-й и 707-й пехотных дивизий
в первой половине дня 26.06.1944 г.

Боевые действия на участке 134-й и 707-й пехотных дивизий
во второй половине дня 26.06.1944 г.

Боевые действия 23.06.1944 г.

Боевые действия на участке 45-й пехотной дивизии
24.06.1944 г.

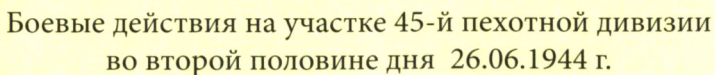

Боевые действия на участке 45-й пехотной дивизии
25.06.1944 г.

Боевые действия на участке 45-й пехотной дивизии
в первой половине дня 26.06.1944 г.

Боевые действия к
востоку от Бобруйска
27.06. 1944 г.

ный батальон получил приказ переместиться на тыловые позиции 135-го гренадерского полка.

Учитывая проведенные мероприятия, положение на позициях 45-й пехотной дивизии было вполне безопасным. Несмотря на непрестанные атаки советских войск, в первой половине дня им всего на нескольких участках удалось прорвать окопы первой линии, но, учитывая ночной отвод частей, немецкое командование отказалось от контратаки, ограничась отсекающим огнем. Около 20.00 советский 53-й стрелковый корпус прекратил атаки. В результате тяжелых продолжавшихся целый день боев 45-я пехотная дивизия сумела удержать свои позиции.

Поздним вечером 25 июня генерал Энгель получил новые приказы. Было назначено отступление по всему фронту. В соответствии с приказом началось отступление левофланговой 383-й пехотной дивизии, в связи с чем 45-я пехотная дивизия также была вынуждена отвести свой левый фланг. К 12.00 дивизия должна была занять оборону на позиции «Эльх».

26.06.1944

Около 21.00 25 июня начался отход на позицию «Зау-Ригель». До 1.00 26 июня аррьергард удерживал свои позиции, после чего отступил вслед за главными силами.

Занятию новых позиций никто не мешал, однако уже на рассвете 26 июня советская пехота перешла в атаку. Используя густой лес, советским войскам удалось ворваться в немецкие окопы.

В результате контратак резервные подразделения дивизии смогли вернуть утерянные позиции. В ожесточенных боях второй половины дня дивизия смогла удержать свои позиции.

Около полудня дивизия получила приказ занять участок обороны 383-й пехотной дивизии, которая должна была немедленно отступить к Бобруйску. На дополнительном, почти 15-километровом участке на линии «Эльх» 383-я пехотная дивизия оставила только 533-й гренадерский полк майора Вольфсмайера в составе 3-го батальона 533-го полка и сводного батальона. 533-й полк был подчинен 45-й дивизии, однако для эффективной обороны его сил абсолютно не хватало.

Тем временем советские войска атаковали и прорвали оборону на левом фланге 533-го полка в районе населенного пункта Красный Берег. Однако успешной контратакой прорыв был ликвидирован.

В это время резко ухудшилось положение на фронте XXXI танкового корпуса, где части советской 65-й армии, поддержанные танками 1-го гвардейского танкового корпуса, вырвались на оперативный простор, направляясь прямо на Бобруйск. В результате действий советских войск 36-я пехотная дивизия оказалась отрезанной от основных сил корпуса и прижата к Березине, создав плацдарм в Паричах. С утра происходила переправа частей и подразделений дивизий на восточный берег Березины с целью продолжения марша на Бобруйск. В результате весь правый фланг 45-й дивизии оказался оголенным, и возникла опасность выхода русских в тыл дивизии. Чтобы не допустить этого, части 45-й дивизии вы-

Командующий советской 65-й армией генерал-лейтенант (с 29 июня 1944 г. генерал-полковник) П.И. Батов (1897–1985)

нуждены были занять оставленные позиции вдоль восточного берега Березины, в очередной раз удлиняя линию обороны.

Но прежде чем 36-я пехотная дивизия эвакуировала плацдарм в Паричах, в районе оборонительных позиций у Бельчо появились два советских катера 4-го отряда бронекатеров гвардии старшего лейтенанта Плехова¹. Размещенный в Бельчо отряд прикрытия 45-й пехотной дивизии сумел отразить атаку катеров, тяжело повредив катер БК-41. Спустя некоторое время катера повторили атаку, но и на этот раз безуспешно. После того как катера не смогли прорваться к переправе в Паричах, советское командование открыло артиллерийский огонь по немецким позициям в Бельчо, после чего три катера (БК-42, БК-43 и БК-44), поддержанные огнем других катеров, возобновили атаку. К тому моменту

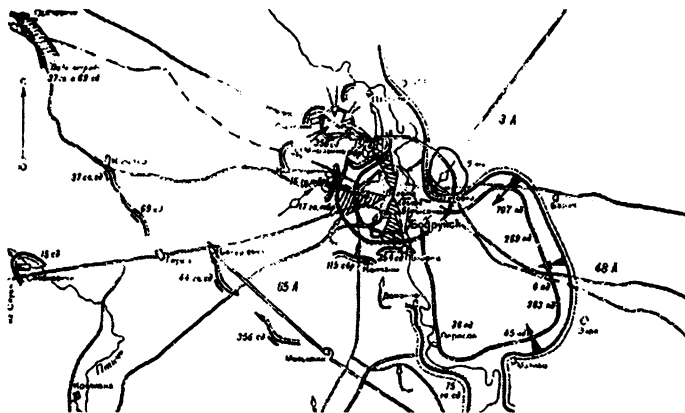
¹ Из 2-го дивизиона бронекатеров 1-й гвардейской бригады Днепровской военной флотилии.

как советскими войсками были уничтожены немецкие противотанковые орудия, БК-43 и БК-44 получили несколько попаданий снарядов, в результате которых БК-44 загорелся. Тем не менее около 13.30 БК-42 сумел прорваться в район моста в Паричах. Позже к нему присоединился ранее поврежденный БК-43 и три катера 3-го гвардейского отряда бронекатеров¹.

Около 14.00, вскоре после начала обстрела советскими катерами моста в Паричах, генерал Энгель приказал командиру роты истребителей танков капитану Эндерсу направить отряд быстрого реагирования в село Горки. Одновременно Энгель поручил 98-му резервному батальону капитана Груля занять позиции на участке фронта Горки—Бельчо. Ввиду малочисленности сил дивизия была вынуждена отодвинуть фронт к общей линии Горки—Бельчо—Дворище — к северу от деревни Подзборовской—Китин—Лобск—Крас-

¹ Сдерживая атаку советских катеров на мост в Паричах, немецкий отряд под Бельчо позволил переправить на восточный берег Березины основные силы 36-й пехотной дивизии. Но когда БК-42 достиг моста, переправа все еще продолжалась, в результате чего в Паричах оказались отрезанными часть пехоты и артиллерии дивизии.

Тем не менее действия отряда 45-й дивизии под Бельчо спасли основные силы 36-й пехотной дивизии. Достаточно только вспомнить, что плацдарм в Паричах обороняла вся 36-я пехотная дивизия, поддержанная ротой бронетранспортеров из 59-го панцергренадерского полка, а после ликвидации плацдарма советские части взяли в плен всего 121 солдата и захватили 4 орудия и один бронетранспортер. При этом в боях под Бельчо и Паричами 2-й дивизион бронекатеров 1-й гвардейской бригады Днепровской флотилии потерял пять серьезно поврежденных катеров (БК-14, БК-41, БК-42, БК-43, БК-44).

Прорыв Красной Армией обороны немцев и овладение Бобруйском 24–26 июня 1944 г.

ный Берг. После полудня командный пункт был перенесен в Панкратовичи.

Около 16.00 части дивизии заняли новую линию обороны и стали готовиться к новым советским атакам. При этом командование XXXV армейского корпуса не удовлетворило требования командования дивизии о присылке подкреплений и воздушной поддержке. Более того, отступающие в Бобруйск части 36-й пехотной дивизии, а также других частей полностью дезорганизовали пути снабжения 45-й пехотной дивизии, и только благодаря упорству и самоотверженности гренадеров новые атаки советских войск были отбиты на всех участках¹. Особенно тяжелые бои развернулись на западной окраине деревни Китин, на участке фузилерского батальона. Тем не менее ворвавшиеся на южные окраины деревни советские части были выбиты.

¹ 25 и 26 июня дивизия отразила 26 советских атак.

К этому времени 36-я пехотная дивизия потеряла большую часть городка Паричи. Часть ее подразделений была отрезана на западном берегу Березины и небольшими группами пыталась переправиться через болото и стремительное течение реки севернее городка. Другая часть собралась на небольшом плацдарме у моста, который из последних сил удерживал 36-й фузилерный батальон капитана Ганса Лауэра, поэтому 600-метровый мост еще не был взорван. Несмотря на то что мост находился под обстрелом и был загроможден горящими автомобилями, одиночным солдатам и небольшим группам удавалось прорваться через него на восточный берег Березины¹. К 17.30 плацдарм покинули последние организованные подразделения, после чего немцы взорвали мост.

В штабе 45-й дивизии еще не знали, что к этому времени немецкие войска были отрезаны от переправ восточнее Бобруйска. Штаб XXXV армейского корпуса генерал-лейтенанта Курта-Юргена фрайхерра фон Лютцова приказал командованию 45-й дивизии отвести дивизию на позиции «Горилла», которые лежали на линии Горки—Щедринь—Селище — дальше на старой линии обороны. Отвод должен был быть осуществлен после наступления темноты. Арьергард получил задание до полуночи удерживать старые позиции дивизии. Однако поздним вечером из-за общего ухудшения положения корпуса дивизии приказали отойти еще дальше, на

¹ Это удалось даже роте бронетранспортеров 59-го панцергренадерского полка, эвакуирующей раненых, том числе командира 3-й роты 87-го гренадерского полка лейтенанта Эриха Фельверта.

позицию «Берта» («Брюккенкопф»), проходящей от населенного пункта Углы до железнодорожной линии Жлобин—Бобруйск в районе поселка Октябрь.

27.06.1944

Отход на новые позиции произошел без каких-либо проблем. Советские части не заметили немецкое отступление и никак ему не противодействовали. Однако из-за нехватки сил истощенные части дивизии смогли занять новые позиции лишь в нескольких местах. Правый фланг вплоть до Бобруйска был прикрыт исключительно естественной преградой, каким была болотистая река Березина, берег которой патрулировался наблюдательными отрядами. Новый КП дивизии расположился на южной опушке леса западнее Телуши.

К 6.00 все подразделения дивизии находились на позиции «Берта». Вскоре к немецким позициям подошли советские части, разведывательные отряды которых атаковали немецкую оборону по всему фронту. В первой половине дня советская 96-я стрелковая дивизия при поддержке 231-го танкового полка после ожесточенного боя сумела прорвать оборону 135-го гренадерского полка в районе Малева, после чего полковые подразделения были вынуждены отойти на высоты, на которых находились артиллерийские позиции, где им удалось отбить очередную атаку 20 советских танков.

Около 12.00 на КП дивизии у Телуши приехал командующий корпусом генерал фон Лютцов. Во время его пребывания пришла радиограмма из штаба 9-й армии, адресованная командующему

корпуса. Генерал фон Лютцов должен был немедленно сообщить, собирается ли его группировка прорываться в Бобруйск для соединения с XXXXI танковым корпусом и оттуда прорываться из окружения, или же он намерен прорываться на север для соединения с 4-й армией. Генерал фон Лютцов решил на второй вариант.

После отъезда командующего корпусом перешли в наступление советские стрелковые части, поддержанные танками. 96-я стрелковая дивизия всеми силами нанесла удар по позициям 135-го гренадерского полка, расположенным вдоль дороги Малево — Телуша. К 15.00, когда полк потерял последние противотанковые орудия, одиночные танки 231-го танкового полка смогли прорвать оборону, однако вскоре советское наступление захлебнулось, после чего в результате кровопролитного боя гренадеры сумели отбросить советские войска на исходные позиции. Однако до этого советские танки сумели прорваться к КП дивизии, где, лишенные поддержки пехоты, были уничтожены ручным противотанковым оружием.

Около 15.00 советские войска атаковали оба фланга 533-го полка майора Вольфсмайера. В районе южнее железной дороги немецкие позиции атаковал 40-й стрелковый полк 102-й стрелковой дивизии, поддержанный САУ 713-го самоходно-артиллерийского полка, а южнее Тажиловичей — части 17-й стрелковой дивизии. В результате этого удара немецкие позиции были прорваны, а 533-й полк частично окружен.

Одновременно с этим наступлением советские разведотряды сумели пройти через позиции

Поражение – лица этих унтер-офицеров говорят все.
Белоруссия, лето 1944 г.

6-й пехотной дивизии в районе железной дороги Жлобин—Бобруйск, в результате чего достигли района восточнее Телуши, тем самым выйдя в глубокий тыл 45-й дивизии. Из находившихся в этом районе различных подразделений артиллерии, в том числе штабной батареи 383-го артиллерийского полка лейтенанта Гейнца Вебера, немедленно были сформированы сводные отряды, которые заняли отсекающие позиции. Опасаясь окружения,

штаб дивизии перенес свой КП в Дубровку. С этого момента связь между штабом и подразделениями на линии фронта поддерживались только по радио либо посредством офицеров—делегатов связи.

В то время как 45-я пехотная дивизия вела тяжелые оборонительные бои, части 20-й танковой дивизии пытались пробить коридор для отхода в Бобруйск. В 14.00 советская авиация обнаружила в районе Телуши, Ступеней и Дубровки немецкие колонны, ожидающие прорыва 20-й танковой дивизии. Советское командование оценило численность этих колон в 150 единиц бронетехники, 1000 орудий, 6000 автомобилей, 400 тягачей и неисчислимо количество конных повозок. Опасаясь, что немецкие части сумеют вырваться из окружения, командующий 1-м Белорусским фронтом генерал армии Константин Рокоссовский приказал нанести бомбовый удар.

Около 17.00 советские войска прекратили атаки немецких позиций, а начиная с 17.15 526 самолетов 16-й воздушной армии полтора часа наносили удар по немецким колоннам и позициям. Любая попытка немецкой ПВО противостоять налету оказалась бессмысленной. Так, 2-я зенитная батарея 45-го батальона истребителей танков лейтенанта Янеша (20-мм зенитные орудия) открыла огонь по советским самолетам, но вскоре была подавлена. В результате налета были сожжены десятки машин, однако основные потери понесли конные обозы. Кроме того, множество солдат было убито и ранено, а часть подразделений рассеяна.

Незадолго до налета командующий корпусом генерал фон Лютцов издал приказ, согласно кото-

Транспортировка раненых. Белоруссия, лето 1944 г.

рому все части, находящиеся на западном берегу Березины, должны прорываться на север, к позициям 4-й армии.

В 19.00 советские части возобновили атаки. К этому времени надломленный бомбардировкой моральный дух немецких солдат окончательно упал. Оборона 45-й дивизии распалась. Отдельные части и колонны транспортных средств бросились на север...

Оценив обстановку, генерал Энгель решил, что дивизия не сможет добраться до позиций 4-й армии и в 20.00 через офицеров—делегатов связи отдал приказ частям дивизии пробиваться в Бобруйск, к позициям XXXXI танкового корпуса¹. Однако делегаты связи не сумели добраться до

¹ Отдав данный приказ, Энгель тем самым спас часть дивизии.

всех частей дивизии, в результате в то время как большинство боевых групп направилось в сторону железнодорожного моста в Бобруйске, часть подразделений все еще пыталась прорваться на север. В то же время часть подразделений вообще не получила никаких приказов, в результате чего осталась на месте и попала в плен.

В невообразимой суматохе разрозненные группы солдат пробивались в сторону Бобруйска. Пытаясь усмирить панику, командир 20-й танковой дивизии генерал Кессель приказал уничтожить все автомобили. Кроме того, по его приказу полевая жандармерия формировала из отступающих солдат маршевые группы, которые, соблюдая порядок, направлялись в Бобруйск.

Прорыв из Бобруйска

Всю ночь основные части 45-й пехотной дивизии по железнодорожному мосту переправлялись в Бобруйск. В первой половине дня 28 июня в Бобруйск сумели прорваться первые группы уцелевших, которым помогали оставшиеся на восточном берегу одиночные танки 20-й танковой дивизии, осуществлявшие огневую поддержку. По оценкам немецкого командования, к полудню 28 июня в городе собралось более 30 000 солдат¹, часть из которых была без оружия, это были танкисты, артиллеристы, солдаты административных служб и всевозможные специалисты. Кроме того, часть

¹ Кроме того, 26 июня в Цитатели находились 3600 раненых, которых не смогли эвакуировать.

солдат, которые переправлялись через Березину вплавь, были практически голыми.

В конечном счете в Бобруйске собралось около 2500 солдат 45-й пехотной дивизии. При этом в город не смог прорваться ни один командир полка или батальона. Майоры Боргемейстер и Эрхардт были ранены и попали в плен. Также в плен попал начальник штаба дивизии подполковник Штюбиг¹.

Подразделения дивизии оказались последними частями, которым удалось прорваться в Бобруйск единой группой. К вечеру 28 июня, когда стало известно, что ночью будет предпринята попытка выхода из окружения, генерал Энгель сформировал из уцелевшего личного состава сводные отряды пехоты. Всего было сформировано восемь следующих отрядов: 130-й гренадерский полк и остатки 45-го фузилерного батальона — один батальон, всего 180 солдат; 133-й гренадерский полк — один батальон, 180 солдат; 135-й гренадерский полк — один батальон, 180 солдат; 98-й артиллерийский полк — 1 батальон, 180 солдат; 81-й саперный батальон — одна рота, 80 солдат; 45-й батальон истребителей танков — две роты, 140 солдат; 65-й батальон связи — две роты, 150 солдат; санитарная служба — две роты, 120 солдат; служба снабжения — две роты, 120 солдат.

Раненые и больные после сдачи оружия были собраны в отдельную маршевую колонну. Неспособные двигаться пешком по мере возможности

¹ 8 декабря 1944 года подполковник Штюбиг умер в советском плену.

были размещены на повозках. Планировалось, что они будут двигаться между ударной группой и арьергардом.

После совещания командира XXXXI танкового корпуса генерал-лейтенанта Гоффмейстера с комендантом Бобруйска генералом Гаманном и некоторыми командирами дивизии было решено, что атака с целью прорыва из окружения должна состояться еще до полуночи 28 июня, по дороге западнее Березины. Впереди в качестве танковой группы должна идти 20-я танковая дивизия, за ней боевая группа 45-й пехотной дивизии (2500 солдат), потом 36-я пехотная дивизия. Остатки 134-й, в которую также вошли остатки 707-й, 6-й, 296-й пехотных дивизий, должны были двигаться за правым флангом 20-й танковой дивизии. Замыкала марш 383-я пехотная дивизия с группой коменданта Бобруйска. Арьергард должен был удерживать свои позиции до 2.00. Направление удара — дорога западнее Березины, в общем направлении на север. Танковая группа должна была начать движение в 23.00.

К 23.00 боевые отряды 45-й дивизии сосредоточились в северной части Бобруйска и под сильным огнем советской артиллерии ожидали приказа на выдвижение.

В 23.00 танковая группа 20-й танковой дивизии атаковала позиции советских войск, сумев подойти к окопам. В результате ожесточенных боев советские окопы в нескольких местах были захвачены, однако эта первая атака не привела к прорыву советской обороны. Поэтому в бой был введен второй эшелон, и в 1.30 советская обо-

Раненые немецкие солдаты в районе Бобруйска

рона начала трескаться. Атакуя вдоль Березины, боевая группа 20-й танковой дивизии сумела прорвать оборону 1183-го стрелкового полка 356-й стрелковой дивизии и приблизиться к Назаровке.

Около 3.30 колонны 45-й пехотной дивизии преодолели советские позиции у Курьянчиков. В это время боевая группа 20-й танковой дивизии

достигла населенного пункта Луки, в двух километрах севернее которого, в Щаткове, находился мост, через который в это время переправлялся 9-й танковый корпус. В то время как немецкие боевые группы, направляясь в Сычков, пробирались между советскими частями, 20-я танковая дивизия завязала бой с танками 95-й советской танковой бригады.

Около 5.30 63-й и 257-й танковые батальоны 108-й танковой бригады нанесли удар по флангам немецких колонн, в результате которого большая часть немецких отрядов отступила в лес юго-восточнее Щаткова. Не став преследовать немцев, советские танки продолжили путь на запад. Тогда немецкие части возобновили атаку, обстреляв и повредив мост в Щаткове, в то время как боевая группа 45-й пехотной дивизии в рукопашной схватке сумела прорвать советскую оборону у населенного пункта Луки и нанести удар на Щатков. В связи с тем, что захватить Щатков не удалось, колонна 45-й дивизии обошла его с юга и продолжила путь через Понюшкевичи и Соломенку, во время которого дважды сталкивалась с советской моторизованной колонной¹. Около 18 час. группа добралась до реки Волчанка и переправилась на другой берег, где был сделан привал и произведена перегруппировка отрядов, за которой лично наблюдал командующий XXXXI танкового корпуса генерал-лейтенант Гоффмейстер.

¹ Согласно советским источникам, в Понюшкевичах и Соломенках колонна 45-й пехотной дивизии атаковала колонну 286-го гвардейского минометного дивизиона («катюши»). Атаки были отбиты, причем дивизион сумел захватить 66 пленных.

Отступление немецких войск. Белоруссия, лето 1944 г.

После привала колонны продолжили движение, и, совершив трехчасовой марш, около 1.00 в районе населенного пункта Столяры передовая танковая группа наткнулась на советские части боевого охранения. После короткого, но ожесточенного боя советские части были отброшены на север, и группа тронулась дальше в направлении рабочего поселка Октябрь (Елизово), где держал оборону 210-й стрелковый полк, поддержанный 2-м дивизионом 795-го артиллерийского полка и самоходными орудиями. Ключевым пунктом советской обороны был стекольный завод «Октябрь».

Первая атака, проведенная на рассвете, захлебнулась под массированным огнем оборонявшихся. Тем временем к поселку подошли следующие колонны. Около 6.00 группа 45-й дивизии сконцентрировалась в лесу южнее Октября, после

чего совместно с остатками 36-й пехотной дивизии атаковала советские позиции. К 7.00, отбросив советские войска на север, немецкие части захватили Октябрь, после чего колонны 45-й дивизии продолжили марш на север. Внезапным ударом боевым группам 45-й дивизии, поддержанным остатками 6-й пехотной дивизии, удалось захватить железнодорожный мост через Березину.

Продвигаясь дальше, немецкие колонны достигли района села Слободки, где оборонялся 250-й стрелковый полк, защищавший подступы к мосту через Свислочь, захват которого был условием дальнейшей эвакуации раненых и тяжелой техники.

В результате ожесточенных боев в первой половине дня 30 июня большая часть Слободки оказалась в руках немцев, после чего они нанесли удар с целью захватить мост и городок Свислочь. Штурмовые отряды 133-го полка трижды атаковали мост через Свислочь, пока при поддержке штурмового орудия им не удалось захватить его.

Также немцам удалось захватить мост через Березину, однако, не сумев подтянуть тяжелую технику, они не смогли взять город Свислочь, в котором при поддержке самоходных орудий 1900-го самоходно-артиллерийского полка оборонялись 250-й стрелковый полк и один батальон 601-го стрелкового полка.

К этому моменту совершившие 60-километровый форсированный марш немецкие солдаты были обессилены. Им не хватало медикаментов и боеприпасов, которые лишь частично компенсировались трофеями. Из-за потери большинст-

ва средств связи отсутствовало единое командование.

После полудня 30 июня советские части сумели отбить все мосты через Березину. В руках у немцев оставался только мост через Свислочь, однако к 15.00 и он был потерян. Советские войска заняли весь город. Все попытки немцев отбить мосты при помощи подходивших боевых групп провалились.

К полудню 30 июня боевая группа 45-й дивизии перестала существовать как боевая единица. Остатки дивизии рассыпались на множество мелких групп, самая большая из которых занимала позиции в районе моста перед городком Свислочь. Генерал Энгель вместе с другими генералами находился в лесу западнее Октября.

Вечером немецкие отряды возобновили движение на запад. Ночью боевые группы между Устижем и Малиновкой сумели пересечь Свислочь, и утром они достигли населенного пункта Баранцы и позиций 12-й танковой дивизии.

Генералу Энгелю не повезло. Моторизованная колонна, в которой он находился, в районе Брицаловичей наткнулась на советские танки. Бронетранспортер, в котором ехали Энгель, Конради и Гоффмейстер, был уничтожен, и они попытались пешком выйти из окружения. Первоначально Энгелю везло, и ему удалось пробраться на север. Однако он не нашел подразделений 12-й танковой дивизии и 9 июля 1944 года в районе Тростенце (Слобода) генерал Энгель и еще 13 солдат попали в плен к партизанам¹.

¹ 3 июня 1948 года генерал Энгель скончался в советском плену.

Вышедшие из окружения остатки дивизии собирались в Волковыске, командование над ними принял вернувшийся из отпуска капитан Евгений Бестер.

Всего из окружения смогло прорваться 1500—1600 солдат. Несколько сот раненых были отправлены в госпитали, остальные — 18 офицеров, 1210 солдат при 67 автомобилях и 200 лошадях 18 июля были сперва направлены в учебный лагерь в Дюллерсхайм, а позже в Линц. Несмотря на разгром, дивизия не была расформирована. Первоначально ее остатки влились в состав 546-й гренадерской дивизии, а позже, уже под именем 45-й гренадерской дивизии, она снова отправилась на Восточный фронт¹.

В последующие недели к дивизии присоединились вышедшие из окружения небольшие группы и одиночные солдаты, такие как, например, группа оберфельдфебеля 133-го гренадерского полка Карла Кираля. Эта группа численностью 240 человек сумела пройти через советские позиции южнее Минска и соединиться с немецкими войсками, после чего через Динабург (сейчас Даугавпилс в Латвии) они были переброшены в свои части.

Бои других подразделений дивизии

130-й гренадерский полк — до начала советского наступления полк под временным командованием Франца Каммерера находился в рас-

¹ Официально 45-я гренадерская дивизия была создана 18 июля 1944 года.

поряжении штаба 9-й армии. Перед началом советского наступления подразделения полка располагались следующим образом: штаб и полковые подразделения — в лесу в 3 километрах юго-западнее села Тихиничи, 1-й батальон капитана Пашернигга — юго-западнее села Озераны, 2-й батальон капитана Фрайберга — севернее села Кошарское.

Уже утром 24 июня, с согласия командующего 9-й армией генерала Йордана, полк участвовал в боевых действиях в составе 134-й пехотной дивизии. Первым в бой пошел 1-й батальон, отбросивший советские части, прорвавшие немецкие позиции западнее Большой Коноплицы. Штаб полка получил приказ занять главными силами полка позицию «Нессель» вдоль западного берега реки Добрица, между населенными пунктами Слапища и Толочково.

Осложнившаяся обстановка заставила вновь использовать подразделения полка. Так, в районе высоты 150,3 1-й батальон предотвратил прорыв частей 108-й стрелковой дивизии, наносящей удар в стык между 439-м и 445-м гренадерскими полками, в то время как часть 2-го батальона к югу от Веричева контратаковала наступающие части 269-й стрелковой дивизии.

Вечером 130-й полк был подчинен 296-й пехотной дивизии. В ночь с 24 на 25 июня советским частям удалось создать плацдарм на реке Добрица в районе населенного пункта Франлево. Несмотря на проведенные совместно с 3-м батальоном 58-го полка контратаки, плацдарм удалось только немного уменьшить, после чего 130-й полк

в течение дня отражал атаки 120-й гвардейской стрелковой дивизии.

В ночь на 26 июня полк был отведен на позицию «Астер» и до утра занял оборону в районе деревни Дворец, по обе стороны шоссе Рогачев—Бобруйск. До полудня 26 июня полк отражал массированные атаки русских, однако около полудня советским танкам удалось прорвать оборону на левом фланге полка, в результате чего полк потерял связь с 58-м гренадерским полком и оказался в крайне сложном положении. Тем не менее подразделения полка сумели остановить прорвавшиеся к Дворяновичам (позиция «Берта») советские части.

Ночью 130-й полк отошел на позицию «Берта» («Брюккенкопф»), на западном берегу реки Ола. Под Дворяновичами полк потерял связь с 196-й пехотной дивизией, и 27 июня разбитые подразделения полка отступили по направлению в Бобруйск. Большинство подразделений присоединилось к прорывавшимся на север, к позициям 4-й армии, частям XXXV армейского корпуса. В результате советской атаки, произошедшей в ночь на 28 июня, полк был полностью уничтожен; полковник Каммерер погиб в районе населенного пункта Заречье. Лишь небольшая, направившаяся на запад, в Бобруйск, группа солдат сумела пройти по железнодорожному мосту через Березину и присоединиться к главным силам дивизии.

133-й гренадерский полк — полк под командованием полковника Ганса фон Горна находился в подчинении штаба XXXV армейского корпуса. Штаб полка размещался в населенном пункте

Немецкие ботинки и сапоги не годились для многодневных маршей. На этом снимке только один солдат идет в обуви, все остальные – в обмотках и босиком

Радущ, 1-й батальон капитана Кошорека — в деревне Ляды, 3-й батальон капитана Гельмута Вейсе — в деревне Прибор. После полудня 24 июня полк получил приказ перейти в район действий 134-й пехотной дивизии. Ранним утром 25 июня, после ночного марша, полковник фон Горн явил-

ся на КП 134-й дивизии в Новодобысне, где был ознакомлен с обстановкой и получил задание занятия исходных позиций для контратаки. Полк совместно с частями 134-й дивизии должен был вернуть утерянные позиции на реке Друт. Уже западнее Морткова передовая рота 3-го батальона встретила отходящие немецкие части. Вскоре появилась советская пехота, поддержанная самоходными орудиями. Перейдя в контратаку, полк сумел отбить Мортково и Фалевичи, где, имея открытые фланги, оказался в сложном положении. Связь была прервана, и полковник фон Горн не имел никаких сведений о текущей обстановке. После полудня под нажимом советских войск полк отошел в Мортков, а после наступления темноты фон Горн приказал продолжить отступление в направлении позиции «Нессель» на западном берегу реки Добрицы. Не встречая противодействия, полк занял новые позиции, где сумел установить связь с 134-м фузилерным батальоном. В это время штаб 134-й дивизии приказал отойти на позицию «Астер», и к утру 26 июня полк занял оборону на западном берегу реки Добысна, к северу от Пархимковичей.

В первой половине дня советские части проводили довольно слабые атаки, которые без проблем отбивались огнем немецких подразделений. Однако уже тогда возникли проблемы со связью, в результате которых получение приказов и донесений зависело от удачи. К 19.00 полк окончательно утратил связь со штабом 134-й пехотной дивизии. Имевший связь со штабом XXXV армейского корпуса полковник фон Горн получил приказ

Повозка одной из немецких дивизий. Белоруссия, лето 1944 г.

отходить под Полковичи, на западный берег реки Ола (позиция «Брюккенкопф»).

Утром 27 июня 1-й батальон полка был атакован частями советской пехоты, поддержанными самоходными орудиями, и с большим трудом удержал свои позиции. Остальная часть полка в течение дня вела небольшие стычки в районе Полковичей.

Около полудня советские войска разгромили фронт 134-й пехотной дивизии, и 133-й полк оказался в окружении. Вечером полковник фон Горн собрал остатки полка и принял решение, невзирая на потери, двумя штурмовыми группами пробиваться на север. С наступлением сумерек полк перешел в наступление и в рукопашной схватке сумел пробиться сквозь Ново-Велички и выйти к шоссе Бобруйск—Могилев. Однако раненный во время боя полковник фон Горн попал в плен.

На следующее утро от полка осталась группа из 300 солдат, которая смогла добраться до реки Березина, где большинство солдат сдалось советским частям. Лишь немногим удалось форсировать реку.

В то время как большая часть полка прорывалась на север, небольшая группа присоединилась к отступающим подразделениям 134-й пехотной дивизии и направилась в Бобруйск. Этой группе удалось пересечь железнодорожный мост и присоединиться к основным силам дивизии.

1-й дивизион 99-го артиллерийского полка — 24 июня дивизион под командованием майора Гжегорека в составе двух батарей (шесть тяжелых полевых гаубиц) был подчинен 134-й пехотной дивизии. Во время боев северо-восточнее Бобруйска дивизион был уничтожен.

1-й дивизион 98-го артиллерийского полка — 25 июня по приказу 307-го главного артиллерийского командования дивизион под командованием капитана Брановитцер-Родлера был подчинен штабу XXXI танкового корпуса. 25 и 26 июня, неся потери от действия советских танковых частей, дивизион поддерживал контратаки 20-й танковой дивизии. Вечером 26 июня по мосту в районе Углы—Стасевка отошел на северный берег Березины. Был уничтожен в боях восточнее Бобруйска.

2-й дивизион 98-го артиллерийского полка — 25 июня командование XXXV армейского корпуса придало дивизион под командованием майора

Гомпеля 296-й пехотной дивизии. К 18.00 дивизион был на огневых позициях в районе Стреньки—Колотовка. Во время отступления восточнее Бобруйска дивизион понес тяжелые потери. В ночь на 28 июня севернее Волосовичей дивизион был уничтожен во время попытки вырваться из окружения.

1045-й дивизион штурмовых орудий — 27 июня рота, располагающая 10 StuG IV, прибыла на фронт и разгрузилась на железнодорожной станции Талька, северо-западнее Осиповичей, где была подчинена 12-й танковой дивизии. В последующие дни рота вела тяжелые бои с частями советского 1-го гвардейского танкового корпуса. К 13 июля в составе роты насчитывалось два исправных штурмовых орудия. 16 июля командование 2-й армии доносило командованию Группы армий «Центр», что: *«Она [рота] не разбита и располагает 12-ю комплектными экипажами штурмовых орудий. Для [восстановления] ее полной боевой готовности кроме штурмовых орудий необходимы следующие транспортные средства: 4 мотоцикла, 3 легких внедорожных автомобиля, 9 грузовых автомобилей грузоподъемностью 3 т (не считая полученных из 20-й танковой дивизии), 1 средний тягач. Армия намерена включить роту во вновь создаваемую 9-ю тактическую группу»*. Тактическая группа, создаваемая в г. Лапы из разбитых частей 9-й армии, так и не была сформирована, и 28 июля рота отбыла в г. Млава. В августе 1944 года была переименована в 1548-й дивизион штурмовых орудий и вошла в состав 548-й гренадерской дивизии.

ГЛАВА 3

Пиррова победа 20-й танковой дивизии

20-я танковая дивизия была сформирована 15 октября 1940 года в Эрфурте (IX военный округ) из подразделений 19-й и 33-й пехотных дивизий, армейской артиллерии и резервных войск. С начала войны с СССР она находилась на Восточном фронте. Воевала под Смоленском, Москвой, Ржевом, участвовала в операции «Цитадель», а зимой 1943—1944 годов — в боях за Витебск. К лету 1944 года в состав дивизии входил только один, 21-й, танковый батальон, в состав которого входило пятьдесят шесть танков Pz.IV и тринадцать танков Pz.III. В дивизии отсутствовал противотанковый батальон майора Германна Вёлька и разведывательный батальон капитана Вильгельма фон Ганнекена, которые находились в Германии, где проходили боевую подготовку и перевооружение на новую технику. Кроме того, дивизии не доставало 20% 20-мм зенитных пушек. Также дивизии не доставало 429 унтер-офицеров и 419 хиви. Тем не менее в немецких документах дивизия проходила

как «пригодная для выполнения любого наступательного задания».

К моменту советского наступления состав дивизии был следующим:

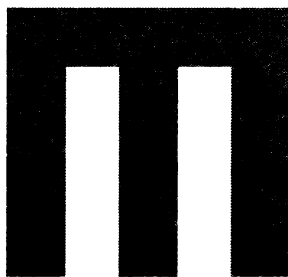
Штаб 20-й танковой дивизии

20-я моторизованная штабная рота управления: два тяжелых и десять легких пулеметов, два средних миномета, две счетверенные 20-мм зенитные пушки, три бронетранспортера Sd.Kfz. 222 и один бронетранспортер Sd.Kfz. 232 (Fu).

20-е моторизованное картографическое отделение

21-й танковый батальон, командир — майор Пауль Шульце.

Батальон был на 100% укомплектован личным составом. На вооружении батальона находился один командирский танк Pz. III Bef, тринадцать танков Pz. III и пятьдесят шесть танков Pz. IV¹. По

Эмблема немецкой 20-й танковой дивизии

¹ К 14 июня 1944 г. батальон получит дополнительно двадцать семь танков Pz. IV и два бронетранспортера Sd.Kfz. 251/8.

подразделениям батальона данная техника была распределена следующим образом:

Штабная рота — десять легких пулеметов, один командирский танк Pz. III Bef, один Pz. III и четыре Pz. IV;

1-я танковая рота — три Pz. III и одиннадцать Pz. IV;

2-я танковая рота — три Pz. III и четырнадцать Pz. IV;

3-я танковая рота — три Pz. III и четырнадцать Pz. IV;

4-я танковая рота — три Pz. III и четырнадцать Pz. IV;

Ремонтная рота — четыре легких пулемета.

59-й панцергренадерский полк, командир — полковник Рудольф Деме.

Штаб, штабная рота и 2-й батальон полка были укомплектованы на 100%, 1-й батальон — 92%, 9-я рота самоходных орудий — 55%, 10-я панцергренадерская саперная рота — 90%.

На вооружении подразделений полка находилось:

Штаб и штабная рота — пять легких пулеметов.

1-й батальон:

Штаб:

1-я панцергренадерская рота — четыре тяжелых и десять легких пулеметов, два средних миномета;

Командир 20-й танковой дивизии генерал-лейтенант Мортимер фон Кессель (слева) и командующий Группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Вальтер Модель (в центре)

2-я панцергренадерская рота — пять тяжелых и десять легких пулеметов, два средних миномета;

3-я панцергренадерская рота — пять тяжелых и десять легких пулеметов, два средних миномета;

4-я панцергренадерская рота — три легких пулемета, одно тяжелое противотанковое орудие, шесть 20-мм зенитных пушек;

Рота снабжения — два легких пулемета.

2-й панцергренадерский батальон — девятью пять бронетранспортеров Sd.Kfz. 251 различных модификаций.

5-я панцергренадерская рота — четыре тяжелых и двадцать три легких пулемета, два сред-

них миномета, два бронетранспортера Sd.Kfz. 251/9, вооруженные 75-мм орудиями;

6-я панцергренадерская рота — пять тяжелых и двадцать три легких пулемета, два средних миномета, два бронетранспортера Sd.Kfz. 251/9, вооруженные 75-мм орудиями;

7-я панцергренадерская рота — пять тяжелых и двадцать четыре легких пулемета, два средних миномета, два бронетранспортера Sd.Kfz. 251/9, вооруженные 75-мм орудиями;

8-я панцергренадерская рота — одиннадцать легких пулеметов, три тяжелых противотанковых орудия, пять бронетранспортеров Sd.Kfz. 251/9, вооруженные 75-мм орудиями;

Рота снабжения — два легких пулемета.

9-я рота самоходных орудий — два легких пулемета¹.

10-я панцергренадерская саперная рота — два тяжелых и шестнадцать легких пулеметов, два средних миномета, четырнадцать огнеметов и двенадцать бронетранспортеров Sd.Kfz. 251, в том числе — шесть Sd.Kfz. 251/16², вооруженные двумя 14-мм огнеметами.

112-й панцергренадерский полк, командир — полковник Ганс Гитцерот.

Штаб и штабная рота полка были укомплектованы на 100%, 1-й батальон — 83%, 2-й батальон —

¹ К 14 июня 1944 года рота была пополнена шестью 150-мм самоходными гаубицами «Грилле».

² К 14 июня 1944 года рота получила еще четыре Sd.Kfz. 251/5 и два Sd.Kfz. 251/7.

2-я панцергренадерская рота — четыре тяжелых и одиннадцать легких пулеметов, два средних миномета;

3-я панцергренадерская рота — два тяжелых и десять легких пулеметов, два средних миномета;

4-я панцергренадерская рота — два легких пулемета, два тяжелых миномета, шесть 20-мм зенитных пушек;

Рота снабжения — два легких пулемета.

2-й панцергренадерский батальон:

5-я панцергренадерская рота — четыре тяжелых и двенадцать легких пулеметов, два средних миномета;

6-я панцергренадерская рота — четыре тяжелых и тринадцать легких пулеметов, два средних миномета;

7-я панцергренадерская рота — четыре тяжелых и тринадцать легких пулеметов, два средних миномета;

8-я панцергренадерская рота — два легких пулемета, два тяжелых миномета, шесть 20-мм зенитных пушек;

Рота снабжения — два легких пулемета.

9-я рота самоходных орудий — два тяжелых и шесть легких пехотных орудий.

10-я панцергренадерская саперная рота — пять легких пулеметов, два средних миномета.

92-й танковый артиллерийский полк, командир — полковник Йоахим-Гейнрих Кнох.

Многокилометровая колонна немецкой 9-й армии, разгромленная ударом советских ВВС на Жлобинском шоссе в районе Титовки. Отходившие по шоссе колонны сразу стали целью 16-й воздушной армии. На шоссе образовались огромные пробки, которые непрерывно атаковались с воздуха (фотография 16-й воздушной армии, ЦАМО)

Штаб, штабная батарея, 1-й и 2-й дивизионы полка были укомплектованы на 100%, 3-й дивизион — 97%. На вооружении полка было пять танков наблюдения артиллерийского огня Pz. III, два командирских танка Pz. III Bef, семь легких бронетранспортеров наблюдения артиллерийского огня Sd.Kfz. 253.

На вооружении отдельных подразделений полка находилось:

Штаб и штабная батарея — четыре легких пулемета;

1-й дивизион:

Штаб и штабная батарея — два легких пулемета;

1-я батарея — пять легких пулеметов, девять 150-мм самоходных орудий «Хуммель»;

2-я батарея — четыре легких пулемета, шесть 105-мм самоходных орудий «Веспе»;

3-я батарея — пять легких пулеметов, шесть 105-мм самоходных орудий «Веспе»;

2-й дивизион:

Штаб и штабная батарея — три легких пулемета;

4-я батарея — три легких пулемета, четыре 105-мм легких полевых гаубицы;

5-я батарея — три легких пулемета, пять 105-мм легких полевых гаубиц;

6-я батарея — четыре легких пулемета, четыре 105-мм легких полевых гаубицы;

3-й дивизион:

Штаб и штабная батарея — три легких пулемета.

7-я батарея — два легких пулемета, четыре 105-мм тяжелых орудия;

8-я батарея — два легких пулемета, четыре 150-мм тяжелых полевых гаубицы;

9-я батарея — три легких пулемета, четыре 150-мм тяжелых полевых гаубицы;

92-й батальон истребителей танков, командир — капитан Герман Фёльк.

Штаб и штабная рота на тот момент находились в учебно-тренировочном центре Мелау (сейчас Млава, Польша);

Панорама Жлобинского шоссе. На снимке – самоходно-артиллерийская установка «Хуммель» (слева), 88-мм зенитное орудие, средний танк Pz.IV (в центре) и автомашины разных типов (фотография 16-й воздушной армии, ЦАМО)

1-я рота истребителей танков находилась в учебно-тренировочном центре Мелау;

2-я рота истребителей танков находилась в учебно-тренировочном центре Мелау;

3-я рота истребителей танков — четырнадцать легких пулеметов, четырнадцать истребителей танков «Мардер»;

4-я рота истребителей танков — четырнадцать легких пулеметов, четырнадцать истребителей танков «Мардер»¹;

Рота снабжения — восемь легких пулеметов.

295-й дивизион зенитной артиллерии — командир майор Крейтцер.

Дивизион был укомплектован на 95%.

¹ На вооружении роты было одиннадцать истребителей танков «Мардер II» на базе Pz. II и семнадцать истребителей танков «Мардер III» на базе Pz. 38.

Еще один снимок с Жлобинского шоссе. У самоходно-артиллерийской установки «Штурмгешютц» вырвана крыша. Возможно, это результат попадания ПТАБов со штурмовика Ил-2 с последующей детонацией боекомплекта (фотография 16-й воздушной армии, ЦАМО)

На вооружении подразделений дивизиона было:

1-я зенитная батарея — один легкий пулемет, четыре 88-мм и три 20-мм зенитных орудия;

2-я зенитная батарея — один легкий пулемет, четыре 88-мм и три 20-мм зенитных орудия;

3-я зенитная батарея — три легких пулемета, девять 20-мм счетверенных орудий и два 20-мм орудия;

4-я зенитная батарея — три легких пулемета, восемь 20-мм зенитных орудий и три 20-мм счетверенных зенитных орудия.

20-й танковый разведывательный батальон, командир — капитан Вильгельм фон Ганнекен. В то время батальон находился в учебно-тренировочном центре в Вильдфкекен.

Продолжение панорамы с предыдущего фото. Всего фотографии 16-й воздушной армии насчитали на этом отрезке шоссе 30 танков (вероятно, с учетом «Штурмгешютцов») и 250 автомашин (фотография 16-й воздушной армии, ЦАМО)

92-й танковый саперный батальон, командир — капитан Бухман.

Батальон был укомплектован личным составом на 97%.

На вооружении отдельных подразделений батальона находилось:

Штаб и штабная рота — шесть легких пулеметов;

1-я саперная рота — два тяжелых и тринадцать легких пулеметов, два средних миномета, шесть огнеметов;

2-я саперная рота — два тяжелых и двенадцать легких пулеметов, два средних миномета, шесть огнеметов;

3-я саперная рота — два тяжелых и сорок легких пулеметов, два средних миномета, шесть огнеметов.

Также в роте было двадцать девять броне-транспортёров Sd.Kfz. 251, в том числе два Sd.Kfz. 251/16, вооружённых двумя 14-мм огнеметами.

92-й танковый батальон связи, командир — капитан Йозеф Лейнер.

Батальон был на 100% укомплектован личным составом, однако на его вооружении находился только один бронетранспортёр Sd.Kfz. 251¹.

На вооружении подразделений роты находилось:

1-я рота связи — шесть лёгких пулемётов;

2-я рота связи — одиннадцать лёгких пулемётов;

Взвод снабжения — два лёгких пулемёта.

92-й танковый запасной батальон, командир — майор Валентин Юнг.

Батальон был укомплектован личным составом на 66%.

На вооружении отдельных подразделений батальона находилось:

1-я полевая запасная рота — два тяжёлых и девять лёгких пулемётов;

2-я полевая запасная рота — четыре тяжёлых и двенадцать лёгких пулемётов, четыре тяжёлых миномёта, два лёгких пехотных орудия и одно тяжёлое противотанковое орудие;

¹ К 14 июня 1944 года батальон получит ещё десять бронетранспортёров Sd.Kfz. 251/3 и два Sd.Kfz. 251/11.

Панорама, «склеенная» из двух предыдущих снимков

3-я полевая запасная рота — четыре тяжелых и семь легких пулеметов, один миномет;

Дивизионная школа — два тяжелых и девять легких пулеметов;

5-я полевая запасная рота — восемь легких пулеметов, два миномета;

Рота снабжения — один легкий пулемет.

92-е командование снабжения, командир — майор Хокк.

Личным составом командование было укомплектовано на 60%, не хватало нескольких десятков грузовиков.

Вооружение и машины распределялись следующим образом:

Штаб — два легких пулемета;

1-я транспортная рота (грузоподъемность 120 т) — три легких пулемета, суммарная грузоподъемность грузовиков — 82,2 т;

2-я транспортная рота (грузоподъемность 120 т) — три легких пулемета, суммарная грузоподъемность грузовиков — 117 т;

3-я транспортная рота (грузоподъемность 120 т) — четыре легких пулемета, суммарная грузоподъемность грузовиков — 94,4 т;

4-я транспортная рота (грузоподъемность 120 т) — четыре легких пулемета, суммарная грузоподъемность грузовиков — 79,5 т;

5-я транспортная рота (грузоподъемность 120 т) — два легких пулемета, суммарная грузоподъемность грузовиков — 31,5 т;

92-я рота связи — шесть легких пулеметов.

92-я санитарная группа.

Группа была укомплектована на 94%.

В отдельных подразделениях группы было следующее вооружение:

1-я санитарная рота — семь легких пулеметов;

2-я санитарная рота — восемь легких пулеметов.

92-я полевая жандармерия — два легких пулемета.

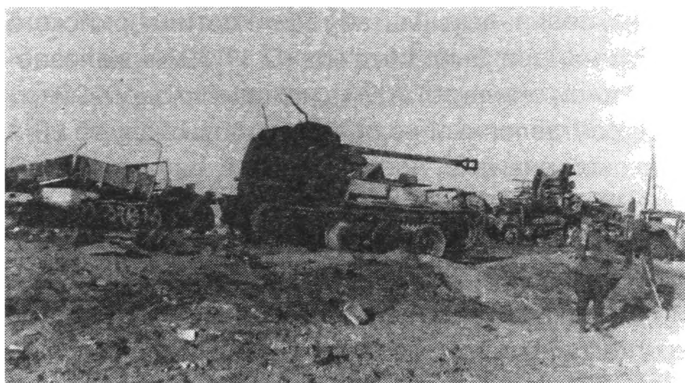
К 15 июня 1944 года дивизия была значительно усилена, и на ее вооружении находились: три (два исправные) тягача на шасси Pz. I, тринадцать (шесть исправные) Pz. III, четыре (все исправные) огнеметных танка Pz. III, пять (все исправные) танков наблюдения огня артиллерии Pz. III, два (все исправные) танка Pz. 38 (t), восемьдесят три (семьдесят восемь исправных) Pz. IV, два (один исправный) подвозчика боеприпасов Pz. IV, шесть (четыре исправных) командир-

ских танка Pz. III Bef, шесть (все исправные) самоходных орудий пехоты «Грилле», одиннадцать (все исправные) истребителей танков «Мардер II», семнадцать (все исправные) истребителей танков «Мардер III», девять (восемь исправных) тяжелых самоходных орудий «Хуммель», двенадцать (десять исправных) легких самоходных орудий «Веспе», три (все в ремонте) легких разведывательных бронетранспортера Sd.Kfz. 222, один (в ремонте) тяжелый 6-колесный разведывательный бронетранспортер связи Sd.Kfz. 232 (Fu), шестьдесят один (сорок шесть исправных) основных бронетранспортеров Sd.Kfz. 251/1, восемь (семь исправных) бронетранспортеров Sd.Kfz. 251/2, вооруженных 81-мм минометом, двадцать пять (двадцать четыре исправных) бронетранспортеров связи Sd.Kfz. 251/3, девять (все исправные) бронетранспортеров — артиллерийских тягачей Sd.Kfz. 251/4, четыре (все исправные) саперных бронетранспортера Sd.Kfz. 251/5, один (исправный) командирский бронетранспортер Sd.Kfz. 251/6, двадцать девять (двадцать три исправных) саперных бронетранспортеров Sd.Kfz. 251/7, четыре (три исправных) санитарных бронетранспортера Sd.Kfz. 251/8, одиннадцать (десять исправных) бронетранспортеров Sd.Kfz. 251/9 с 75-мм короткоствольной пушкой, два (все исправные) бронетранспортера телефонной связи Sd.Kfz. 251/11, восемь (все исправные) бронетранспортеров Sd.Kfz. 251/16, вооруженных двумя 14-мм огнеметами, семь (шесть исправных) легких бронетранспортеров наблюдения артиллерийского огня Sd.Kfz. 253.

15 июня штаб Группы армий «Центр» проинформировал командование 9-й армии, что вскоре в ее зону действия прибудет 20-я танковая дивизия, которая останется в подчинении командующего Группой армий «Центр». Для переброски дивизии было задействовано шестьдесят три эшелона, тридцать девять из которых перебрасывали боевые части, а остальные — различные вспомогательные службы.

Дивизии был назначен район сосредоточения вдоль обеих сторон дороги Бобруйск—Могилев, на территории, охватывающей Титовку, Ступени, Малиновку, Малые Бортники, Забелье, Хомичи, Костричи, Дубровку, восточный берег Березины. Штаб должен был расположиться в Ступенях, в 12 километрах восточнее Бобруйска. Переброска частей дивизии проходила без заминок. 18 июня в пункт разгрузки прибыли первые четыре эшелона, а к 21 июня прибыли все тридцать девять эшелонов с боевыми частями и семь эшелонов со вспомогательными службами.

В связи с тем, что в полосе XXXXI танкового корпуса разведка обнаружила 160 свежих советских артиллерийских батарей, командование 9-й армии приняло решение немедленно стянуть в этот район резервы. Утром 20 июня, с согласия штаба Группы армий «Центр», в этот район был направлен 2-й дивизион 92-го танкового артиллерийского полка майора Мартина Риделя. Позиции дивизиона должны были располагаться позади позиций 35-й пехотной дивизии.

Самоходно-артиллерийская установка «Мадер», уничтоженная советской авиацией на Жлобинском шоссе. В описании снимка, сделанного фотографами 16-й воздушной армии, говорится: «На фото №8 самоходная пушка, в которую попала ПТАБ в отсек размещения прислуги, верхняя часть взорвана, экипаж уничтожен» (фотография 16-й воздушной армии, ЦАМО)

Ожидая советское наступление, вечером 20 июня немецкое командование объявило тревогу в частях 20-й танковой дивизии.

К 22 июня части 20-й танковой дивизии располагались следующим образом: штаб дивизии — Ступени, в районе населенных пунктов Хомичи, Старцы, Букиня, Тейкичи, Столпище — танковая группа в составе 59-го панцергренадерского полка и 21-го танкового батальона, без 1-й роты, в районе Титовка, Ясный Лес — 92-й артиллерийский полк (без 2-го дивизиона и 7-й батареи), в районе восточнее Титовки — саперный батальон, в лесном лагере западнее Бобруйска — 112-й панцергренадерский полк и 7-я батарея 92-го танкового артиллерийского полка, южнее Хомзы — 2-й дивизион 92-го танкового артиллерийского

полка, подчиненный штабу 35-го артиллерийского полка майора Энно Метгера. С 17.30 на железнодорожной станции Татарка находился сводный отряд, составленный из солдат тыловых служб 20-й танковой дивизии.

Вечером 22 июня командующий 9-й армии генерал пехоты Ганс Йордан предложил усилить северный фланг армии путем отправки в этот район 3-го дивизиона 92-го танкового артиллерийского полка. Однако командование Группы армий «Центр» отвергло данное предложение.

В это время немецкая авиация начала разведку позиций советских частей, противостоящих 35-й и 129-й пехотным дивизиям (XXXXI танковый корпус). В связи с постоянно нарастающей угрозой штаб 9-й армии проинформировал командование 20-й танковой дивизии, что она должна приготовиться к действиям на первой линии южнее Березины. Дивизия получила приказ разведать дороги, пролегающие в этом направлении, и прикрыть мосты через Березину от воздушных налетов.

После полуночи воздушная разведка доложила, что ею в полосе XXXX танкового корпуса обнаружено около 200 свежих советских батарей.

23 июня 1944 года началось советское летнее наступление. В 2.30 начался мощный артиллерийский обстрел позиций 9-й армии. После артиллерийского обстрела в течение дня советские войска провели несколько атак, которые в большинстве своем были отражены. Однако основной удар еще не наносился.

Вечером 23 июня, в обстановке нарастающей угрозы, штаб 9-й армии обсудил с команди-

ром 20-й танковой дивизии генерал-лейтенантом Мортимером фон Кесселем и начальниками штабов XXXV армейского и XXXXI танкового корпусов полковниками Куртом Гундерляхом и Клаусом Бергером план введения в бой 20-й дивизии.

Вечером 23 июня дивизия получила приказ немедленно приготовить транспортную колонну для переброски в Кнышевичи 747-го гренадерского полка 707-й пехотной дивизии. Однако, когда утром 24 июня 747-й гренадерский полк прибыл в Кнышевичи (около 50 километров южнее Бобруйска), он не был введен в действие. Вместо этого его в спешном порядке опять погрузили на грузовики 20-й танковой дивизии и ускоренным маршем направили на север, в район восточнее Черемомирки (около 45 километров северо-восточнее Бобруйска).

Контратака под Черемомиркой

24 июня, в 1.30 советская авиация нанесла бомбовый удар по немецким позициям на северном фланге 9-й армии (XXXXV армейский корпус) и южном фланге 4-й армии. В 2.30 началась советская артиллерийская подготовка. Спустя 45 минут огневой вал был перенесен в глубь немецкой обороны, а пехота 3-й советской армии перешла в наступление.

Нанеся удар силами двух полков 5-й стрелковой дивизии, русские прорвали оборону 4-й немецкой армии. Оборонявшие этот район 1-я и 2-я роты 164-го гренадерского полка были частично разбиты и отброшены. В районе села Липки нем-

цы потеряли все легкие гаубицы 8-й и 9-й батарей 157-го артиллерийского полка. Советские части прорвали оборону между населенными пунктами Лозки и Ректа и на 10 километров продвинулись в глубь немецкой обороны, захватив Халыновку и приближаясь к Черемомирке. Стык 4-й и 9-й армий оказался под угрозой, при этом у немецкого командования не было достаточных сил для противодействия.

Исходя из сложившегося положения, утром 24 июня по поручению командующего Группой армий «Центр» фельдмаршала Эрнста Буша в Черемомирку была выслана разведывательная группа 20-й танковой дивизии, захватившая деревню. Фельдмаршал Буш намеревался направить туда остальные части дивизии, в то время как командующий 9-й армии генерал пехоты Ганс Йордан считал, что наибольшая угроза находится южнее Бобруйска, в полосе обороны XXXI танкового корпуса. Так что в 11.30 начальник штаба 9-й армии генерал-майор Гельмут Штедке проинформировал начальника штаба 20-й танковой дивизии подполковника Ганса Шёнейха, что во второй половине дня может потребоваться переброска дивизии в район южнее Стасевки (20 километров южнее Бобруйска).

Однако около полудня 24 июня 20-я танковая дивизия получила приказ штаба Группы армий «Центр» о проведении контратаки северо-восточнее Бобруйска, в районе обороны XXXV армейского корпуса. Контратаку должна была провести танковая группа полковника Демме в составе штаба и 2-го батальона 59-го панцергренадерского

Брошенная техника в районе Бобруйска. На переднем плане — полугусеничный мотоцикл высокой проходимости «Кеттенкард» (фотография 16-й воздушной армии, ЦАМО)

полка, части 21-го танкового батальона и артиллерийской батареи. Задачей группы было отбросить советские отряды и закрыть прорыв до момента прибытия главных сил 707-й пехотной дивизии.

Из-за плохих дорожных условий — заболоченные дороги и минные поля — контратака задержалась. Кроме того, во время марша часть танков получила повреждения. В результате, когда во второй половине дня передовые отряды группы достигли назначенного района, боевые группы 4-й и 9-й армий уже атаковали советские части. Атакующая с севера боевая группа 57-й пехотной дивизии в составе остатков 1-го батальона 164-го гренадерского полка, четырех рот (без штаба и 5-й роты) 157-го полевого запасного батальона, 2-й и 3-й саперных рот 157-го саперного батальона и взвода штурмовых орудий 1157-го дивизиона штурмовых орудий, шесть StuG IV, захватила село

Липки¹. Вторая ударная группа этой дивизии в составе 1-го батальона 487-го гренадерского полка и 1267-го дивизиона штурмовых орудий, десять StuG IV, после тяжелого боя захватили село Подсёлы. С юга, из района севернее озера Крушиновка, в направлении деревни Лозки и реки Друт атаковал 727-й гренадерский полк.

К моменту подхода частей 20-й танковой дивизии разрыв между 4-й и 9-й армиями составлял всего 2 километра. Оценив обстановку, полковник Демме направил главные силы 2-го батальона 59-го панцергренадерского полка капитана Эгона Нойперта через населенные пункты Селиба и Черёбомирка в направлении на Стайки и Сельбу Феликсполье, а одну роту батальона — через Перуново в направлении на Немки. К позднему вечеру панцергренадеры при поддержке одиночных танков захватили Стайки и отбросили передовые советские отряды. Несмотря на то что танки 21-го танкового батальона застряли в болоте и не участвовали в бою, к ночи немецким частям удалось вернуть позиции «Хабихт» и «Нессель».

В связи с постоянно ухудшающейся обстановкой южнее населенного пункта Озеряны, в полосе 134-й пехотной дивизии, немецкое командование решило ввести в бой остальные части 20-й танковой дивизии. Около 14.30 дивизия получила приказ перебросить в район Большой Крушиновки 1-й батальон 59-го панцергренадерского полка и 1-ю ро-

¹ Штурмовые орудия тогда отбили и отбуксировали легкие полевые гаубицы 8-й и 9-й батарей 157-го артиллерийского полка, утерянные утром 24 июня.

ту 21-го танкового батальона. Также в районе восточнее Баричицы должны были сосредоточиться основные силы 20-й дивизии. Выполняя приказы, передовые части дивизии к 16.00 достигли района населенного пункта Капустино. Штаб 20-й танковой дивизии оборудовал свой КП на опушке леса в одном километре западнее Осовник.

Однако вечером стало ясно, что основная угроза находится южнее Бобруйска, в полосе XXXX танкового корпуса, где 65-я советская армия и 1-й гвардейский танковый корпус прорвали немецкую оборону на стыке 35-й и 36-й пехотных дивизий. Оценив обстановку, штаб 9-й армии с согласия фельдмаршала Буша приказал командиру 20-й танковой дивизии генералу фон Кесселю выйти из боя и немедленно перебросить силы в район XXXXI танкового корпуса. Танковая группа полковника Демме должна была остаться на своих позициях до момента ее замены 747-м гренадерским полком 707-й пехотной дивизии. Для прикрытия советского прорыва под Озеранами и поддержки 134-й пехотной дивизии в районе Большой Крушиновки временно была оставлена одна танковая рота.

Во время многочисленных ночных переговоров командования дивизии со штабом Группы армий «Центр» фельдмаршал Буш подчеркнул, что дивизия должна в самое кратчайшее время совершить длительный марш и сразу после прибытия вступить в бой.

В связи с тем, что дорога на юг вдоль восточного берега Березины и переправа в Углах—Ста-севка находилась под ударами советской авиации,

командование дивизии избрало более длинный, но безопасный путь. Находящиеся на восточном берегу Березины подразделения дивизии получили приказ переправиться на западный берег и продолжить марш в направлении на Глебовую Рудню и дальше на Малимоново вдоль западного берега Березины.

Контратака под Тумаровкой и Кнышевичами

Первой в новый район сосредоточения выступила моторизованная группа полковника Ганса Хитцерота в составе 112-го панцергренадерского полка, без 2-го батальона, и 7-я батарея 92-го танкового артиллерийского полка¹. Сразу взяв высокий темп, к 6.00 передовые отряды 112-го панцергренадерского полка достигли указанного района сосредоточения².

В 6.00 генерал фон Кессель со штабом дивизии прибыл на КП XXXXI танкового корпуса генерала от артиллерии Гельмута Вейдинга, расположенного в лесу в одном километре от села Малимоново. В это время стало известно, что передовые части 15-й гвардейской танковой бригады прошли Протасы и приближаются к Черным Бродам, а танки 17-й гвардейской танковой

¹ 2-й батальон 112-го панцергренадерского полка майора Герга Гейна временно остался в Бобруйске.

² Согласно утреннему донесению 511-го армейского полка связи к местонахождению штаба 112-го панцергренадерского полка и штаба 1-го батальона полка были протянуты телефонные кабели.

Брошенная техника в районе Бобруйска (фотография
16-й воздушной армии, ЦАМО)

бригады захватили Тумаровку, подойдя на 2,5 километра к месту расположения КП XXXXI танкового корпуса¹. В связи с этим запланированное использование 20-й танковой дивизии в атаке на Чернин оказалось невозможным.

Кроме того, командование 20-й танковой дивизии считало, что определенного успеха можно достигнуть, проведя мощную атаку в районе Тумаровка—Ковшицы II, благодаря которой можно было организовать отсекающую линию по обеим сторонам позиции «Минна».

Исходя из этого, генерал фон Кессель предложил провести атаку силами всей дивизии в направлении Ковшицы—Протасы. Однако, учитывая развитие обстановки, штаб XXXXI танкового корпуса считал, что данная атака бессмысленна,

¹ Бригада располагала 65 исправными танками.

и приказал 20-й танковой дивизии нанести удар в двух направлениях. Передовой 112-й панцер-гренадерский полк должен был атаковать Тумаровку, Ковшицы II и дальше Протасы, а танковая группа — Кнышевичи, Слободку и достичь линии Романищи—Углы. Для выполнения этого приказа в первую очередь было необходимо вернуть Тумаровку, а 1-й батальон 118-го гренадерского полка 36-й пехотной дивизии до контратаки танковой группы должен был удерживать плацдарм под Кнышевичами.

Однако выдвижение танковой группы 20-й танковой дивизии из района Черембомирки сильно задержалось. Предусмотренные для замены панцергренадеров части 747-го гренадерского полка только в 2.30 25 июня достигли КП полковника Демме. Через полчаса приехал сам командир 747-го гренадерского полка подполковник Гшвандтнер со своим штабом. К 6.00 бронетранспортеры 2-го батальона 59-го панцергренадерского полка отвезли гренадер 747-го полка на позиции, где они сменили части танковой группы. Только после этого группа Демме смогла начать свой 100-километровый марш в новый район сосредоточения, находящийся южнее Бобруйска.

Около 11.00 советская 69-я стрелковая дивизия с северо-запада вышла на фланг исходных позиций 112-го панцергренадерского полка. 303-й стрелковый полк при поддержке самоходных орудий захватил Заболотье, а рота Т-34 251-го танкового полка с десантом стрелков 120-го стрелкового полка захватила Ковшицы I. Эти события

Брошенная техника в районе Бобруйска (фотография
16-й воздушной армии, ЦАМО)

в значительной степени усложнили проведение контрудара на Тумаровку. В результате первая прибывшая в район Малимоново 4-я рота 21-го танкового батальона лейтенанта Герхарда Глётнера вместо удара на Тумаровку была направлена в Кнышевичи для усиления обороны плацдарма и удержания исходных позиций до момента прибытия танковой группы. Удержание плацдарма было необходимо для дальнейшей атаки в направлении Слободка—Углы.

Вскоре в Малимоново прибыла 1-я рота 59-го панцергренадерского полка капитана Рудольфа Шумахера с танками 3-й роты 21-го танкового батальона. Капитан Шумахер получил приказ основными силами включиться в атаку на Тумаровку, а частью сил очистить от советских частей Ковшицы I и Заболотье.

Боевая группа полковника Гитцерота (главные силы 112-го панцергренадерского полка) при поддержке 7-й батареи 92-го танкового артиллерийского полка в 11.25 нанесла удар по Тумаровке, в которой оборонялась 17-я гвардейская танковая бригада, при поддержке 354-го тяжелого гвардейского самоходно-артиллерийского полка (ИСУ-122) и батареи 1296-го самоходно-артиллерийского полка (СУ-85). В ожесточенном бою против танков 1-я рота 112-го панцергренадерского полка майора Герхарда Крафта понесла тяжелые потери и не смогла взять Тумаровку. Следующая атака, с участием части 1-й роты 59-го панцергренадерского полка и танков 3-й роты 21-го танкового батальона, также не имела успеха.

Тем временем 4-я танковая рота Глэкнера не смогла вовремя прибыть в Кнышевичи, и в 11.30 танки 16-й гвардейской танковой бригады и подразделения 44-й гвардейской стрелковой дивизии освободили этот населенный пункт, ликвидировав немецкий плацдарм на южном берегу реки Рудянка. Оборонявшие плацдарм 1-й батальон 118-го гренадерского полка, часть 1036-го дивизиона штурмовых орудий и рота истребителей танков отошли на северный берег реки, где в районе высоты 145,5 была образована слабая линия обороны¹.

¹ Эти подразделения входили в состав группы подполковника Евгена Ландерера (штаб, 1-й и восстанавливаемый 2-й батальон 118-го гренадерского полка, 36-й фузилерный батальон капитана Ганса Лауэра, 1036-й дивизион штурмовых орудий капитана Вильгельма Шликейзера, рота 475-го батальона истребителей танков).

Брошенная техника в районе Бобруйска (фотография
16-й воздушной армии, ЦАМО)

Около 13.45 танки 16-й гвардейской танковой бригады совместно с основными силами 44-й гвардейской стрелковой дивизии переправились на северный берег реки Рудянка. В это время 4-я рота 21-го танкового батальона находилась под Моисеевкой. Получив данные о том, что с юга приближаются советские танки, рота перешла в контратаку. В результате боя, прошедшего в районе села Верхолесье, немецким танкистам удалось, не понеся особых потерь, сжечь четыре Т-34. Однако во время боя погиб командир взвода 4-й танковой роты Гельмут Кохля.

В первой половине дня в районе сосредоточения в селе Дразня собирались подразделения 20-й танковой дивизии. К этому времени прибыла уже большая часть танковой группы Демме (штаб, 2-й батальон, 9-я и 10-я роты 59-го панцергренадерского полка), главные силы 21-го танкового

батальона майора Шульце, большая часть 92-го танкового артиллерийского полка полковника Кноха, часть 92-го танкового саперного батальона капитана Бухманна, 3-я и 4-я роты истребителей танков 92-го батальона истребителей танков и большая часть 2-го батальона 112-го панцергренадерского полка майора Гейна.

Дополнительно дивизию усилили боевыми группами из разбитых и рассеянных частей, в частности переданным из 45-й пехотной дивизии 1-м дивизионом 98-го артиллерийского полка капитана Брановитцер-Родлера. Также в этом районе занимали позиции часть батарей 101-го моторизованного полка зенитной артиллерии¹.

В 14.30 большая часть группы полковника Демме была направлена в район Кнышевичей для соединения с 36-й пехотной дивизией. Из Бобруйска в район Черных Бродов был направлен танковый отряд (скорее всего, 2-й батальон 112-го панцергренадерского полка и часть 2-й роты 21-го танкового батальона)².

В такой обстановке в первой половине дня 112-й панцергренадерский полк, поддержанный

¹ 101-й зенитный моторизованный полк полковника Герберта Штефана поддерживал XXXI танковый корпус. В состав полка входили 6-я батарея 494-го зенитного дивизиона, 6-я батарея 296-го зенитного дивизиона, 83-й легкий зенитный дивизион, 260-й тяжелый зенитный дивизион и четыре сводные легкие зенитные батареи. Также в этом районе находилась 2-я батарея 94-го легкого зенитного полка.

² Согласно боевому донесению 1-го гвардейского танкового корпуса, около полудня 25 июня из Бобруйска в Черные Броды было переброшено около 10—15 танков 20-й танковой дивизии.

частью 1-го батальона 112-го панцергренадерского полка и небольшим количеством танков, нанес удар по Тумаровке, которая была ключом для успешного развития контратаки в направлении Ковшиц II и дальше на Протасы. Как уже упоминалось, оборону вокруг Тумаровки занимали части 17-й гвардейской танковой бригады, поддерживаемые 354-м гвардейским тяжелым самоходно-артиллерийским полком и батареей 1296-го танково-самоходного полка. В результате переходящие врукопашную неоднократные атаки не привели к захвату Тумаровки.

Тем временем около 15.00 рота 1-го батальона 59-го панцергренадерского полка, поддерживаемая восемью танками Pz. IV 3-й роты 21-го танкового батальона, внезапной атакой захватила Ковшицы I. Советские танки нанесли контрудар из района Заболотье, однако в бою на болотистой переправе между Ковшицами I и Заболотье три Т-34 были уничтожены, перекрыв переправу, в результате чего атака на Заболотье стала невозможной. Всего 25 июня части 20-й танковой дивизии шесть раз неудачно атаковали Турмаровку.

Также не удалось и захват района Кнышевичей. Когда группа полковника Демме прибыла в район сосредоточения, 44-я гвардейская стрелковая дивизия, поддерживаемая частями 16-й гвардейской танковой бригады, 344-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка (ИСУ-152) и батареей 1296-го самоходно-артиллерийского полка (СУ-85), перешла в наступление и захватила Моисеевку, Зубрец и Майданов. В ре-

зультате передовым немецким частям удалось захватить только Медвидню Смоляницу. При этом в связи с потерей важных переправ через болотистые притоки Березины главная ударная сила дивизии даже не могла перейти в контратаку.

Поздним вечером советский 303-й стрелковый полк, усиленный самоходными орудиями 925-го самоходно-артиллерийского полка (СУ-76), перешел в наступление с задачей вернуть Ковшиц I. Около 20.20 обороняющая Ковшицы I рота 1-го батальона 59-го панцергренадерского полка была вынуждена оставить свои позиции.

Согласно донесению, после дня боев в 20-й танковой дивизии осталось около сорока исправных танков¹. При этом в донесении не учитывалась 1-я рота 21-го танкового батальона лейтенанта Бегемана, которая в тот момент направлялась в Бобруйск.

В первой половине дня 25 июня эта рота, подержанная штурмовыми орудиями 244-й бригады штурмовых орудий, находилась в районе Большая Ляда, где отражала атаки 9-го советского танкового корпуса и доложила об уничтожении 25—28 советских танков.

Поздним вечером по приказу командования XXXV армейского корпуса танки и самоходки 1-й роты 21-го танкового батальона и 244-й бригады штурмовых орудий были сняты с фронта и направлены в Бобруйск.

¹ В 16-й гвардейской танковой бригаде к тому моменту осталось сорок семь исправных танков, а в 17-й гвардейской танковой бригаде — пятьдесят шесть.

Отступление из Бобруйска

Вскоре после полуночи 26 июня 20-я танковая дивизия завершила перегруппировку с целью возобновления наступления на Тумаровку и Ковшицы I. Большая часть танковой группы была стянута в район Малимоново. Стык с 36-й пехотной дивизией обеспечивали группы заслонов, размещенные в Медведне и юго-восточнее Смоляницы, не имевшие связи с соседом. Этой же ночью в Паричи была направлена одна рота бронетранспортеров 2-го батальона 59-го панцергренадерского полка.

Посреди ночи части 20-й танковой дивизии провели уже седьмую атаку на Тумаровку. Одновременно рота гренадеров с четырьмя танками атаковала Ковшицы I. В упорном бою было уничтожено множество советских машин. Так, только в Ковшицах были сожжены три самоходки 925-го самоходно-артиллерийского полка.

В кульминационный момент боя в штаб XXXXI танкового корпуса поступило донесение от авиаразведки, сообщившей об обнаружении севернее станции Боржа двадцати пяти советских танков, направляющихся в сторону Бобруйска¹. Это означало, что советские передовые части находятся всего на 20 километров южнее города. В связи с этим из Бобруйска на перехват советских частей были направлены 92-й саперный батальон капита-

¹ Это был передовой отряд 15-й гвардейской танковой бригады, который в 3.30 захватил железнодорожную станцию Боржа. К этому времени в составе 15-й гвардейской танковой бригады находился 61 исправный танк.

на Бухманна и 1-я батарея 92-го артиллерийского полка. Подразделения направились самым коротким маршрутом, через Глебовую Рудню, однако еще до того, как они подошли к Рудне, ее заняли танки 2-го и 3-го батальонов 15-й гвардейской танковой бригады и пехота 1-го батальона 1-й гвардейской механизированной бригады.

Охранявшая переправу через Березину рота охраны штаба 20-й танковой дивизии около 4.30, как только появились советские танки, взорвала мост и отступила на север, на опушку леса в районе высот 146,5 и 134,8, после чего при поддержке танковой группы (8—10 танков Pz. IV и истребителей танков «Мардер») рота безуспешно контратаковала противника, пытаясь вернуть Глебовую Рудню и переправу¹.

Отразив очередную контратаку, танки 3-го батальона 15-й гвардейской танковой бригады двинулись на север и сами попали в засаду. Немецкие истребители танков «Мардер» из 743-го батальона истребителей танков открыли огонь во фланг наступающим танкам и с короткой дистанции уничтожили три Т-34. Еще три танка бригады, в том числе танк начальника штаба бригады подполковника Якушина, подорвались на минах. Первое наступление советских войск на Бобруйск было отбито.

Когда утром 26 июня 92-й саперный батальон и 1-й дивизион 92-го артиллерийского полка

¹ В ночь с 25 на 26 июня танки Pz. IV 20-й танковой дивизии и истребители танков «Мардер» 743-го дивизиона истребителей танков отступили из Черных Бродов.

прибыли в Продвино, то расположенная там рота 511-го полка связи сообщила, что мост в Глебовой Рудне уже взорван, а в самой деревне находятся советские пехота и танки¹. Штурм уничтоженной переправы уже не имел смысла, так что отряды, используя единственную доступную переправу под Углами и Стасевкой, направились в Бобруйск.

Находящаяся на плацдарме южнее Березины 20-я танковая дивизия оказалась в очень сложном положении. В 9.00 дивизия получила приказ прервать наступление и немедленно отойти в Бобруйск для занятия оборонительных позиций на южных окраинах города.

Первым в Бобруйск двинулся штаб XXXXI танкового корпуса и передовой отряд штаба 20-й танковой дивизии во главе с начальником штаба подполковником Шёнейхом². Генерал фон Кессель с остальной частью штаба принял командование силами, собранными на плацдарме. Организованному отводу с плацдарма не помешала даже атака 17-й гвардейской танковой бригады в направлении Красновки. Генерал фон Кессель полагал, что передовые части достигнут Бобруйска во второй

¹ Это была стрелковая рота 1-го батальона 1-й гвардейской механизированной бригады, батарея СУ-76 100-го самоходно-артиллерийского полка и два орудия СУ-85 1296-го самоходно-артиллерийского полка.

² В полдень 26 июня командующий XXXXI танкового корпуса генерал от артиллерии Гельмут Пейдлинг был срочно вызван на КП штаба 9-й армии, где около 13.00 принял обязанности командующего армией. В это время была потеряна связь со штабом корпуса, и в штабе армии ошибочно думали, что он уничтожен. Тем не менее штаб XXXXI корпуса не был уничтожен и вскоре покинул Бобруйск.

половине дня, а главные силы — в первые ночные часы.

После тяжелых боев с советскими танками под Тумаровкой, Ковшицами и Кнышевичами 20-я танковая дивизия доложила об уничтожении 60 танков, из них 25 в Тумаровке. Согласно донесениям 17-й гвардейской танковой бригады, в боях под Тумаровкой она потеряла 10 танков сожженными и 12 подбитыми. Общие потери бригады были очень велики. Среди убитых оказались командир батальона капитан Сысоев, врач бригады капитан Копылов, четыре командира рот и одиннадцать других офицеров.

16-я гвардейская танковая бригада в бою под Кнышевичами потеряла четыре сожженных танка и пятерых офицеров убитыми. Потери понесли и в другие танковые части, в частности 251-й танковый полк и 925-й самоходно-артиллерийский полк, они потеряли три танка и три самоходки. 1296-й самоходно-артиллерийский полк потерял одну самоходку сожженной и две подбитыми. К несчастью, не удалось установить потери 344-го и 345-го гвардейских тяжелых самоходно-артиллерийских полков. Также не сохранилось данных о потерях 20-й танковой дивизии.

Во второй половине дня передовые части 20-й танковой дивизии, 92-й саперный батальон с 1-й батареей 92-го артиллерийского полка, передовой отряд штаба дивизии во главе с подполковником Шёнейхом и 92-й батальон связи добрались до Бобруйска. В городе уже находилась 1-я рота 21-го танкового батальона лейтенанта Бегеманна и 92-й запасной батальон майора Валентина Юнга.

С юга в город отступала охранная рота штаба дивизии с несколькими Pz. IV из 2-й роты 21-го танкового батальона и истребителями танков «Мардер» из 743-го дивизиона истребителей танков. Командование всеми находящимися в Бобруйске частями дивизии принял командир 92-го артиллерийского полка полковник Йоахим-Гейнрих Кнох. Во второй половине дня южнее Бобруйска, в районе высоты 157,5, была отражена разведка боем подразделений 15-й гвардейской танковой бригады. Согласно немецким донесениям, были уничтожены все шесть советских танков¹.

Около 17.00 первые советские танки появились и под Титовкой². Титовку и находящийся в двух километрах восточнее деревянный автомобильный мост на оборонительной позиции «Брюккенкопф-Ост II» защищал 350-й охранный батальон капитана Мюллера. В самой Титовке и окружающих ее лесах были развернуты тыловые части 20-й танковой дивизии. Через деревню также проходила дорога, ведущая к мосту через Березину и далее в Бобруйск. В момент атаки советских танков по этой дороге отступали части 9-й армии, в том числе и 20-я танковая дивизия. В неравном бою 350-й охранный батальон сумел уничтожить один танк и одну самоходку, но потерял

¹ 26 июня 15-я гвардейская танковая бригада потеряла два танка сожженными и восемь подбитыми. К вечеру она располагала 51 исправным танком.

² Это был передовой отряд 9-го танкового корпуса — 6 танков 142-го танкового батальона капитана Ивана Шевцова с десантом роты стрелков 95-й танковой бригады и семь самоходок 1455-го самоходно-артиллерийского полка.

Титовку и находящуюся на оборонительной позиции «Брюккенкопф-Ост I» деревню Зеленка-1¹, но смог удержать мост.

Захват Титовки стал для немцев катастрофой. Советские части перерезали дорогу к мосту через Березину. Проехать в Бобруйск стало возможно только по железнодорожному мосту, который, несмотря на многочисленные налеты советской авиации, к счастью для немцев, устоял.

Вскоре к мосту со стороны Жлобина подошел товарный состав. Однако мост находился под огнем советских танков, и эшелон не смог перейти на другую сторону Березины². Не имея возможности перейти по мосту, собирающиеся перед ним группы немецких солдат начали переправу на поданных саперами подручных средствах. Часть солдат попыталась пересечь реку вплавь, но утонула в бурном течении Березины. К этому времени к мосту подтянули батарею 88-мм зенитных орудий, которая открыла огонь по советским танкам.

Для возврата Титовки комендант Бобруйска генерал-лейтенант Адольф Гаманн послал в контратаку 350-й охранный батальон капитана Мюллера. Батальон нанес удар вдоль Березины в направлении на Зеленку. Однако в сражении с советскими танками этот батальон не имел никаких шансов. Его атака была отбита, при этом батальон понес значительные потери. К этому

¹ Танковый взвод лейтенанта Барбакадзе достиг железнодорожного моста западнее Зеленки-1, который незадолго до этого был уничтожен советской авиацией.

² Поезд стоял до сумерек, после чего сумел пересечь мост.

Французская 220-мм трофейная пушка (фотография
16-й воздушной армии, ЦАМО)

времени в районе Титовки сосредоточились основные силы 9-го танкового корпуса в составе 95-й и 108-й танковых бригад, 1508-го самоходно-артиллерийского полка и 1-го батальона 8-й механизированной бригады.

К вечеру 9-й танковый корпус находился на следующих позициях: 95-я танковая бригада с 1508-м самоходно-артиллерийским полком — в населенных пунктах Зеленка-1 и Зеленка-2 фронтом на запад и юг. 195-й танковый батальон занимал оборону в районе севернее Зеленки-2, 142-й танковой батальон — в Зеленке-2, 3-й танковый батальон — в Зеленке-1. 95-я танковая бригада имела на вооружении 58 Т-34, а 1508-й самоходно-артиллерийский полк — 20 СУ-76. 108-я танковая бригада совместно с 1-м батальоном 8-й механизированной бригады занимала оборону на южных и восточных окраинах Титовки: 257-й танковый батальон находился на

южной окраине Титовки, 3-й танковый батальон — в районе ручья в 1,5 километра восточнее Титовки, 63-й танковый батальон — на восточной окраине Титовки. На вооружении бригады было 38 танков, из которых около 30 исправных. 8-я механизированная бригада совместно с 1455-м самоходно-артиллерийским полком занимала оборону на участке Ясный Лес—Думановщина, блокируя дороги из Могилева и Любоничей. На вооружении 1455-го самоходно-артиллерийского полка находилось 20 СУ-85. 23-я танковая бригада находилась в резерве корпуса и занимала позиции в районе Ясного Леса, частью сил патрулировала дорогу Титовка—Старцы. К этому моменту бригада не принимала участия в боях, так что на ее вооружении было 65 Т-34.

Поздним вечером в район южнее Титовки начали подходить передовые отряды главных сил 20-й танковой дивизии. Продвижению основных сил 20-й танковой дивизии активно мешали советская авиация и множество автомобилей и повозок тыловых служб XXXV армейского корпуса, отходящих в Бобруйск. После того как советские танки перерезали дорогу, движение всех колонн остановилось. Направляющимся в Титовку машинам 20-й танковой дивизии необходимо было объехать дорожные пробки. При этом на восточном берегу Березины оказались отрезанными 21-й танковый батальон (без 1-й роты), 92-й танковый артиллерийский полк (без 1-й батареи), 59-й и 112-й панцергренадерские полки, 295-й дивизион зенитной артиллерии, часть 92-го батальона истребителей танков и часть штаба дивизии.

Переданная в ночь на 26 июня на усиление 36-й пехотной дивизии рота бронетранспортеров 2-го батальона 59-го панцергренадерского полка была отрезана в районе Паричей. К утру 26 июня подразделения 36-й пехотной дивизии создали плацдарм вокруг городка Паричи. В 6.00 советская 75-я гвардейская стрелковая дивизия, поддержанная 1201-м стрелковым полком и 261-й штрафной ротой, в районе высоты 144,0 атаковала позиции 488-го гренадерского полка и прорвала их. Советские части ворвались в село Козловка и приблизились к южным окраинам Паричей. Командир 36-й пехотной дивизии генерал-майор Александер Конради направил в контратаку все доступные силы, в том числе и роту бронетранспортеров 2-го батальона 59-го панцергренадерского полка. К 10.00 немецкие подразделения отбросили советские части и вновь овладели селом Козловка. К этому времени дивизия получила приказ эвакуировать плацдарм, и хотя эвакуация должна была начаться только ночью, командование дивизии немедленно начало переправлять артиллерию и моторизованные обозы¹.

Однако в 12.20 75-я гвардейская стрелковая дивизия, усиленная 922-м самоходно-артиллерийским полком, возобновила наступление. В 13.00 после ожесточенного боя советские войска вновь овладели Козловкой². После захвата

¹ Эвакуация этих отрядов началась утром 26 июня.

² В боях за Козловку тяжелые потери понесла 261-я штрафная рота. Согласно одному свидетельству, солдаты советской «сибирской штрафной части» устроили в Паричах резню немецких пленных.

Козловки 2-й батальон 241-го стрелкового полка, поддержанный самоходками, ворвался в центр Паричей. В это же время два катера 2-го дивизиона бронекатеров 1-й бригады Днепровской военной флотилии с дистанции в 600—700 метров обстреляли мост через Березину. Переправа частей застопорилась. Мост загромождали пылающие автомобили. Положение дивизии стало критическим. Казалось, что все части на западном берегу Березины будут потеряны. Однако вскоре у катеров закончились боеприпасы, и они прекратили обстрел¹. Части дивизии возобновили переправу.

Через реку удалось переправиться эвакуирующей раненых роте бронетранспортеров 2-го батальона 59-го панцергренадерского полка. Одним из последних подразделений, переправившихся по мосту, стал 36-й фузилерный батальон капитана Ганса Лауэра, который до этого прикрывал плацдарм. Когда района моста достигли следующие катера, переправа была практически завершена. Тогда катера открыли огонь по подступам к переправе. Ответным огнем штурмовое орудие из 1036-го дивизиона штурмовых орудий повредило один из катеров. К 17.30 последние организованные части оставили плацдарм, после чего мост был взорван. На западном берегу 36-я пехотная дивизия потеряла множество солдат, часть обозов, часть артиллерии и прикрывающие мост 88-мм зенитные орудия².

¹ Большую часть боеприпасов катера истратили под Бельчо в бою с отрядом прикрытия 45-й пехотной дивизии.

² Мост в Паричах прикрывали 6-я батарея 296-го зенитного дивизиона 101-го зенитного полка и 5-я батарея 303-го дивизиона 34-го зенитного полка.

Теперь перед основными силами 20-й танковой дивизии стояла самая главная задача — прорубить дорогу в Бобруйск по мосту западнее Титовки. Однако для этого надо было захватить деревню, в которой засел весь советский 9-й танковый корпус.

Бои за Титовку

В ночь на 27 июня моторизованная группа полковника Хитцерота в составе 1-го батальона 112-го панцергренадерского полка и 1-го батальона 59-го панцергренадерского полка, поддержанная несколькими танками 21-го танкового батальона, достигла района южнее Титовки. Группа заняла оборону перед Титовкой вдоль дороги на Рогачев, фронтом на север и северо-восток. Пятью километрами южнее Титовки расположился КП генерала фон Кесселя. Не дожидаясь сосредоточения танковой группы полковника Демме, генерал фон Кессель приказал атаковать Титовку и прорубить дорогу к мосту через Березину. Около 6.00 после ожесточенного боя первая немецкая атака на Титовку была отбита.

Тем временем прибыла танковая группа Демме в составе 2-го батальона 59-го панцергренадерского полка и 21-го танкового батальона, на которую и легла задача овладеть Титовкой.

В районе южнее Титовки собиралось все больше немецких подразделений. В частности, сюда подошли некоторые полки 36-й и 383-й пехотных дивизий, командиры которых сами предложили использовать их в контрударе. Был выработан

план, согласно которому танковые подразделения 20-й танковой дивизии после захвата пехотой 118-го и 532-го гренадерского полка высот севернее Титовки должны были атаковать деревню.

Около 10.00 на КП 20-й танковой дивизии было проведено совещание с участием командующего XXXV армейским корпусом генералом фон Лютцовом и командиром 36-й пехотной дивизии генералом Конради. Командир 59-го панцергренадерского полка полковник Рудольф Демме объяснил, что надо непременно захватить перекресток дорог в Титовке. Когда пехоте это удастся, немецкие танки легко уничтожат или отбросят защищающие Титовку советские танки, после чего пехотные части овладеют всей деревней, а танки атакуют советские части, находящиеся севернее Титовки. Еще во время совещания поступила информация, что русские дошли до района западнее Рогачева и достигли реки Олы.

В 11.00 перешли в атаку 532-й и 118-й гренадерские полки. Немцам удалось обеспечить атакующие части поддержкой артиллерии, которая заняла позиции в районе Дубовки. Немецкая пехота быстро отбросила советские части и прорвалась в центр Титовки и в район в километре севернее деревни. Через 20 минут после начала атаки в наступление перешла и 20-я танковая дивизия. Полковник Демме передвинул свой КП в район в двух километрах южнее Титовки.

Танки и самоходки нанесли удар на узком участке вдоль дороги Жлобин—Бобруйск. Танки 21-го танкового батальона и бронетранспортеры 59-го панцергренадерского полка, поддержанные

Еще одно французское 220-мм орудие (фотография
16-й воздушной армии, ЦАМО)

зенитными орудиями, достигли перекрестка дорог в Титовке, однако дальше пройти не смогли. Получившие ночью подкрепление советские части открыли огонь из противотанковых орудий и танков, занимающих позиции в Зеленке и на высоте северо-западнее Титовки. Немецкая танковая группа понесла тяжелые потери в танках и личном составе. В частности, погиб командир 4-й роты 21-го танкового батальона лейтенант Глэкнер. Во второй половине дня немецкое командование вынуждено было признать провал атаки. Дерущимся в Титовке немецким танковым частям стало не хватать боеприпасов, а со стороны Бобруйска не было никакой помощи, за исключением огня одной батареи 88-мм зенитных орудий, которой удалось уничтожить советский танк, пытавшийся приблизиться к деревянному мосту. Тем не менее, несмотря на все сложности, атакованные практически со всех сторон батальоны 532-го гренадерского полка

удержали в Титовке район перекрестка. Командир 20-й танковой дивизии полагал, что после подтягивания сил наступление возобновится.

Около 16.00 из района Бабино в направлении Титовки двинулась крупная моторизованная колонна, состоящая главным образом из частей 134-й пехотной дивизии. В районе ручья в 1,5 километра восточнее Титовки немецким штурмовым орудиям удалось отбросить советские части. Однако, когда колонна, насчитывающая более 50 автомобилей и множество конных повозок, тронулась в сторону Титовки, она попала под фланговый огонь советских танков. В течение 30 минут колонна была полностью разгромлена¹. После получения информации о разгроме своих частей командир 134-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Эрнст Филипп застрелился. В командование остатками дивизии вступил командир 439-го гренадерского полка полковник Гельмут фон Лиленгофф-Зволицки.

Первый котел на восточном берегу Березины почти замкнулся. Для отступления на западный берег окруженным частям, численность которых составляла около 70 000 человек, оставался только железнодорожный мост. Переправиться удалось лишь некоторым пехотным частям, моторизованным и артиллерийским подразделениям, которые без потерь отошли в Бобруйск. Другие же части, ожидая успеха 20-й танковой дивизии,

¹ Во время этого боя погиб командир 1-го батальона 439-го гренадерского полка капитан Детлев граф фон Гарнер-Турава.

Брошенная техника в районе Бобруйска (фотография
16-й воздушной армии, ЦАМО)

несколько часов простояли вдоль дороги, не получая никаких приказов. К 14.00 советская авиация обнаружила эти колонны, сконцентрировавшиеся в районе сел Телуша, Ступени, Дубовка.

Обнаружив группировку немецких войск в 150 танков, самоходок и бронетранспортеров, 1000 орудий, 6000 автомобилей и 400 тягачей, советское командование забеспокоилось, что в скором времени немцы сумеют прорваться на север. Из-за того, что 180-я стрелковая дивизия не успевала подойти к Титовке, командующий 1-м Белорусским фронтом К.К. Рокоссовский решил использовать для уничтожения немецких войск авиацию.

С 17.15 526 самолетов 16-й воздушной армии группами по 6—8 самолетов более полутора часов атаковали немецкие колонны, уничтожив десятки машин и конных повозок. Особенно пострадали

артиллерийские части на конной тяге, практически полностью утратившие боеспособность. Кроме того, бомбардировка полностью дезорганизовала систему управления войсками.

В 19.00 собравшиеся в районе Бабино части 134-й пехотной дивизии под командованием полковника фон Лиленгофф-Звоицки пошли на очередной штурм в направлении Титовки. Несмотря на то что они опять попали под массированный огонь советских танков, большинству подразделений удалось пересечь дорогу Бобруйск—Рогачев. Часть этих отрядов под командованием командира 134-го артиллерийского полка полковника Оттона Витта достигла южной части Титовки, где все еще находился штаб полковника Юттнера, который отдал приказ продвигаться к железнодорожному мосту¹.

В это время советские танки прорвали оборону 45-й пехотной дивизии, прикрывающей южный участок обороны. Надломленный бомбардировкой дух немецких солдат упал окончательно. Отдельные отряды и колонны машин и повозок ринулись в направлении Титовки. В этой обстановке генералу фон Кесселю стало не до очередной атаки на Титовку. Дерущиеся в Титовке части оказались в тяжелом положении. У них кончались боеприпасы, и они уже не могли рассчитывать на поддержку собственной артиллерии.

По поручению полковника Демме адъютант 59-го панцергренадерского полка капитан Герд

¹ В Бобруйске из них сформировали боевую группу 132-й пехотной дивизии численностью несколько тысяч человек под командованием полковника Гельмута фон Лиленгофф-Звоицки.

Брошенная техника в районе Бобруйска (фотография
16-й воздушной армии, ЦАМО)

Фрике пробрался в находившийся в южной части Титовки штаб 532-го гренадерского полка и, уведомив полковника Юттнера о возникшей панике и потере единого командования, передал ему приказ отступить по железнодорожному мосту в Бобруйск.

Попытка возвращения Титовки провалилась. Бои в Титовке были настолько ожесточенные, что немецкие потери достигли 50%. 9-й танковый корпус в боях за Титовку потерял тридцать два Т-34 и две самоходки.

Еще когда велись бои в Титовке, генерал фон Кессель согласовал с генералом Конради, что после наступления темноты уцелевшие отряды по железнодорожному мосту пробьются в Бобруйск. В первую очередь на мост должны были двинуться моторизованные колонны 36-й пехотной и 20-й танковой дивизий, а вслед за ними остальные ча-

сти. При этом было решено бросить все конные повозки. Для обеспечения этого маневра танковая группа полковника Демме должна была собрать все доступные подразделения и еще раз атаковать Титовку. Генералы знали, что из-за недостатков снарядов артиллерия не сможет поддержать атакующие подразделения.

Однако еще до наступления темноты из-за налета советской авиации и прорыва обороны 45-й пехотной дивизии, отступающие машины которой направились на север, осуществление этого плана стало невозможным. Железнодорожная насыпь, по которой планировалось отводить моторизованные колонны, была полностью заблокирована. Последние надежды на приведение этой массы войск в порядок и эвакуацию уцелевших мотоколонн развеялись, когда с северо-востока начали прибывать разбитые части 13-й пехотной дивизии, а с востока — остатки остальных дивизий XXXV армейского корпуса. У немецких частей осталась последняя возможность спастись — уничтожить всю автомобильную и бронетехнику и вывести только личный состав. После принятия этого решения была уничтожена и вся техника 20-й танковой дивизии.

К счастью, среди окруженных нашлись энергичные офицеры, которые смогли прекратить панику. При помощи полевой жандармерии из подходивших солдат формировались маршевые группы, которые направлялись в Бобруйск вдоль железной дороги. Отступающая колонна растянулась почти на семь километров. Ночью район переправы прикрыл отведенный из Титовки 532-й гренадерский полк полковника Ютнера.

Брошенная техника в районе Бобруйска (фотография
16-й воздушной армии, ЦАМО)

В то время когда главные силы 20-й танковой дивизии вступили в бой за возвращение Титовки, штаб XXXXI танкового полка, которым временно командовал генерал-лейтенант Эдмунд Гофмейстер, организовал оборону Бобруйска. Ему был подчинен гарнизон коменданта Бобруйска генерал-майора Адольфа Гаманна, в состав которого входили 530-й и 482-й охранные батальоны, охранявшие западный берег Березины. С южного и юго-западного направления Бобруйск прикрывала спешно организованная группа под командованием Георга Церхольда в составе штаба 383-й пехотной дивизии, 1-го батальона 531-го гренадерского полка капитана Шарфа, части 1-го батальона капитана Марквардта, 1008-го охранного батальона майора Гросса, 991-го дивизиона тяжелой артиллерии, две батареи 105-мм

орудий, 1-го дивизиона 36-го моторизованного артиллерийского полка резерва главного командования майора Гарейса, три батареи 105-мм легких полевых гаубиц, штаб и две батареи 244-й бригады штурмовых орудий капитана Ганса Раде. Также группе полковника Церхольда была временно подчинена группа полковника Йоахима-Гейнриха Кноха, в состав которой вошли часть штаба 20-й танковой дивизии во главе с подполковником Шёнейхом, 92-й саперный батальон капитана Бухманна, 92-й полевой запасной батальон майора Юнга, 92-й батальон связи капитана Ленера, рота охраны штаба 20-й танковой дивизии, 1-я батарея 92-го танкового артиллерийского полка, самоходные орудия «Хуммель» и сводная танковая рота Бегеманна. Всего в составе группы было более 30 бронетранспортеров, около 20 танков, несколько самоходных орудий «Хуммель» и истребителей танков «Мардер». С предыдущего дня эта группа прикрывала южные подступы к Бобруйску. Также в город сумели пробраться ряд разбитых служб штаба 9-й армии, из которых штаб генерала Гамманна сформировал сводные боевые отряды.

В это же время советский 1-й гвардейский танковый корпус начал наступление с задачей окружить Бобруйск с запада. В 2.00 27 июня 16-я гвардейская танковая бригада, в составе которой было 44 исправных Т-34, с ходу захватила село Побоквичи, расположенное в шести километрах южнее железной дороги Бобруйск—Минск. Около 3.00, не встречая сопротивления, бригада заняла железнодорожную станцию Мирадино, где захватила шесть эшелонов со снабжением и находящи-

еся там армейские склады боеприпасов и горючего¹. Также в районе железнодорожной станции находились два немецких бронепоезда.

Оставив на станции заслон из двух танковых и одной стрелковой рот и двух батарей противотанковых пушек, бригада направилась в сторону населенного пункта Сычково, который в 4.30 захватил отряд капитана Николая Изюмова в составе 1-го танкового батальона, стрелковой роты и батареи противотанковых пушек².

Внезапное появление советских танков западнее Бобруйска вызвало замешательство среди немецких транспортных частей, находящихся в Сычково. В этот момент разведка доложила, что советские части перерезали дорогу Бобруйск—Минск. Захваченные врасплох автомобильные колонны различных подразделений 9-й армии стали легкой добычей советских танков.

Получив сообщение о появлении западнее Бобруйска советских танков, немецкое командование перекинуло на западное направление ряд частей, чьей задачей было вернуть утраченные позиции. Для захвата Мирадино были направлены подразделения из гарнизона Бобруйска, поддержанные штурмовыми орудиями 244-й бригады штурмовых орудий и двумя бронепоездами,

¹ Согласно донесению 16-й гвардейской танковой бригады, на этой станции было захвачено два паровоза и 180 вагонов.

² После 3.00 в расположенных в Сычкове транспортных частях 20-й танковой дивизии была объявлена тревога. А в 4.30 немецкая разведка доложила, что с юга в Сычково входят советские танки и самоходки.

а Сычково атаковала танковая группа 20-й танковой дивизии в составе сводной танковой роты лейтенанта Бегеманна и 3-й роты 92-го саперного батальона лейтенанта Лорха. В течение четырех часов немецкие части штурмовали Мирадино, но, не добившись успеха, отошли в Бобруйск. Экипаж отрезанного в районе Мирадино бронепоезда был вынужден подорвать его и также отступить в Бобруйск¹. Также неудачно закончились бои и в районе Сычково. После пяти часов боев, потеряв один танк и пару бронетранспортеров, танковая группа 20-й танковой дивизии отступила в район населенного пункта Еловники, на предполье внешней оборонительной позиции «Вестринг II».

Около полудня командование XXXXI танкового корпуса начало занимать оборонительную позицию «Вестринг II». 1-й батальон 531-го гренадерского полка был отозван с позиций в Каменке и направлен в южную часть города, а подразделения 20-й танковой дивизии должны были занять позиции на северном участке обороны от реки Березины в районе населенного пункта Кривой Крюк до железнодорожных путей на Минск. Временным командиром обороны этого участка стал подполковник Шёнейх, который с частью штаба дивизии находился в городе. В его подчинение были переданы танковая рота лейтенанта Бегеманна, 3-я рота 92-го саперного батальона, сводный отряд 92-го батальона связи, штурмовые орудия 244-й бригады штурмовых орудий и ряд сводных отрядов коменданта Бобруйска.

¹ Вероятно, тогда же был потерян и второй бронепоезд.

Брошенная техника в районе Бобруйска (фотография
16-й воздушной армии, ЦАМО)

Одновременно группа полковника Кноха постепенно заменялась сводными отрядами и перемещалась в северную часть города. Однако в связи с тем, что 383-й пехотной дивизии не хватало частей, ей был временно подчинен 92-й полевой запасной батальон майора Юнга.

В это время командир 21-го танкового батальона майор Шульце приказал роте Бегеманна провести очередную атаку Сычкова, однако этот приказ был аннулирован генералом Гоффмейстером.

С запада советские части все сильнее сжимали кольцо окружения. Около 16.00 бригады 1-го гвардейского танкового корпуса приступили к штурму Бобруйска. Командир 16-й танковой бригады, в составе которой был 31 исправный Т-34, оставив в Сычкове в качестве заслона батарею самоходных орудий, направил в сторону моста в Щаткове 1-й танковый батальон капи-

тана Изюмова с десантом из стрелков капитана Голоколенки. Еловники атаковала 15-я гвардейская танковая бригада, в составе которой был 51 исправный Т-34, на Киселевичи наступала 1-я гвардейская механизированная бригада, поддержанная 1001-м самоходно-артиллерийским полком, а с юга на Половец наносила удар 17-я гвардейская танковая бригада, имевшая 43 исправных Т-34.

Самую сильную атаку русские провели на севере, где находились позиции подразделений 20-й танковой дивизии. После занятия Еловников 15-я гвардейская танковая бригада продолжила наступление на Бобруйск. Увидев массу советских танков, большинство сводных отрядов, присланных комендантом Бобруйска, запаниковало и стало отступать. Положение спасли саперы 92-го саперного батальона и связисты 92-го батальона связи, которым удалось удерживать занимаемые позиции. Попад под огонь роты лейтенанта Бегеманна и штурмовых орудий 244-й бригады, советские танки понесли тяжелые потери и были вынуждены отступить. Благодаря решительности находящихся в том районе офицеров 20-й танковой дивизии удалось задержать, привести в порядок и отправить на позиции рассеянные сводные отряды. Дивизии удалось удержать позицию «Вестринг II» в районе совхоза Огороднический и высот 171,4 и 170,2. Вечером прибыли главные силы 92-го саперного батальона капитана Бухманна, значительно усилившие оборону. Третью, дополнительную линию обороны «Штадтланд» заняла группа майора

Бензина в составе штаба, 3-го батальона и части 13-й роты 531-го гренадерского полка.

Находящиеся южнее железнодорожных путей, западнее лесного лагеря, в котором раньше размещался штаб 9-й армии, оборонительные позиции 92-го полевого запасного батальона майора Юнга были атакованы крупными частями пехоты. После ожесточенного боя 1-й батальон 1-й гвардейской механизированной бригады занял Киселевичи, однако атаковавшие совхоз Киселевичи подразделения 2-го батальона были отбиты гренадерами.

Особенно тяжелые бои развернулись на южном участке обороны, где после замены большей части группы полковника Кноха находились слабые сводные отряды. В результате ожесточенных боев 17-я гвардейская танковая бригада прорвала под Половцом оборонительную позицию «Вестринг II», а на южном крае аэродрома позицию «Вестринг I» и продолжила наступление на позицию «Штадтрант». В районе вала в Березинском форштадте советские танки прорвались до позиций батареи 88-мм зенитных орудий. В ожесточенном бою ценой гибели большинства орудий немецким артиллеристам удалось отбросить советские танки¹.

Самого крупного успеха достигла 16-я гвардейская танковая бригада. Около 16.00 отряд бригады под командованием капитана Изюмова

¹ Согласно советским источникам и воспоминаниям, на валу было уничтожено десять Т-34 17-й гвардейской танковой бригады. В 16.00 бригада была выведена из боя.

завязал бой за мост в Щаткове, по которому отходили разбитые части 134-й и 707-й пехотных дивизий. Мост охранялся зенитными орудиями¹, и потеря его была бы для немцев настоящей катастрофой, так что бой сразу же принял ожесточенный характер. Тем не менее после трехчасового боя, в котором погиб капитан Изюмов², около 19.00 мост оказался в руках советских танкистов. Кольцо окружения вокруг Бобруйска полностью замкнулось.

На западной и южной окраинах города обе стороны понесли тяжелые потери. В этот день, согласно советским документам, 15-я гвардейская танковая бригада потеряла 5 сожженных и 5 разбитых танков и 40 человек убитыми и ранеными, в том числе 10 офицеров. К исходу дня в ее рядах осталось 40 исправных Т-34.

К 16.00 16-я гвардейская танковая бригада потеряла 5 сожженных и 1 разбитый Т-34 и 110 убитых и раненых. К этому времени в ее составе насчитывался 31 исправный Т-34.

17-я гвардейская танковая бригада потеряла 6 сожженных и 4 разбитых Т-34, и в ней осталось 38 исправных Т-34.

¹ Противовоздушную оборону Бобруйска и мостов в районе города организовывал штаб 34-го зенитного полка полковника д-ра Адольфа Вухерера. В обороне города и мостов принимали участие 1-й дивизион 24-го зенитного полка, 1-й дивизион 26-го зенитного полка, 303-й, 94-й и 853-й легкие зенитные дивизионы, легкая зенитная батарея. В самом городе было размещено 10 тяжелых и 6,5 легких зенитных батарей.

² Официальная дата смерти капитана Николая Изюмова — 28 июня 1944 года.

В 17.45 штаб 383-й пехотной дивизии доложил, что в Бобруйске находится 15 танков 20-й танковой дивизии и 10 штурмовых орудий 244-й бригады штурмовых орудий.

Отражение наступления 1-го гвардейского танкового корпуса

Всю ночь по железнодорожному мосту продолжалась эвакуация в Бобруйск частей 20-й танковой дивизии и других подразделений 9-й армии. В городе кроме штаба гарнизона генерала Гаманна оказались штабы XXXXI танкового корпуса генерала Гоффмейстера и 383-й пехотной дивизии, которой в то время командовал генерал Гир, части штабов 36-й пехотной дивизии генерала Конради, 45-й пехотной дивизии генерала Энгеля, 134-й пехотной дивизии полковника фон Либиенгофф-Зволицки и 707-й пехотной дивизии. Также в город пробрался генерал фон Кессель с частью штаба 20-й танковой дивизии, подразделения которой собирались в районе штаба коменданта Бобруйска и после наведения порядка направлялись в северную часть города.

В первой половине дня в Бобруйск прорывались группы уцелевших из разных дивизий, которым помогали одиночные танки 20-й танковой дивизии, оставшиеся на восточном берегу и обеспечившие огневую поддержку.

Ночь севернее и северо-западнее города, на участке обороны 20-й танковой дивизии, прошла спокойно. В 4.00 в наступление перешли две советские танковые бригады, поддержанные огнем

артиллерии и «катюш». Западнее шоссе на Минск наступала 15-я гвардейская танковая бригада, в составе которой было более 40 исправных Т-34, а восточнее шоссе атаковала 16-я гвардейская танковая бригада, около 25 исправных Т-34.

Защищавшая высоту 171,4 боевая группа 20-й танковой дивизии отразила атаку, уничтожив несколько танков. Юго-западнее 12 танков 2-го танкового батальона 15-й гвардейской танковой бригады заняли высоту 170,2. Несмотря на то что штурмовые орудия уничтожили два советских танка, остальные пересекли железнодорожные пути и ворвались в город, где врасплох захватили автомобильную колонну. Воспользовавшись их успехом, другие танковые батальоны частью сил также ворвались в Бобруйск. Однако немецким гренадерам удалось отсечь советскую пехоту, в результате чего прорвавшие оборону танки были атакованы истребителями танков и, лишённые пехотного прикрытия, стали легкой добычей, понесли большие потери, после чего были вынуждены перейти к обороне на достигнутых позициях: 1-й танковый батальон — 300 метров юго-восточнее моста, с правой стороны шоссе в районе улицы Шмидта; 2-й и 3-й танковые батальоны — 400 метров северо-восточнее моста, с левой стороны шоссе. При этом, согласно советским данным, бригада потеряла 12 сожженных и 9 разбитых танков и 80 солдат, в том числе 13 офицеров (6 убитых и 7 раненых). К 18.00 в составе бригады было всего 13 исправных Т-34.

Атакующая вдоль Березины 16-я гвардейская танковая бригада понесла большие потери и не

Брошенная техника в районе Бобруйска (фотография
16-й воздушной армии, ЦАМО)

смогла прорваться в город. Обороняющие этот район гренадеры и танки беспрерывно контратаковали. Советским танкам удалось овладеть только совхозом Огороднический. Дальнейшие атаки на этом участке были отбиты, после чего в бригаде осталось около 10 исправных Т-34.

В 14.00 штаб 1-го гвардейского танкового корпуса получил приказ вывести свои части из Бобруйска и направить их на Пуховичи, и к 18.00 танки 1-го гвардейского танкового корпуса были выведены из города.

В двухдневном штурме Бобруйска 1-й гвардейский танковый корпус понес огромные потери. Спустя сутки после окончания боев, в 20.00 29 июня, в 15-й гвардейской танковой бригаде осталось всего 17 исправных танков из 51, бывшего в ней до начала боев; в 16-й гвардейской танковой бригаде — 13 из 44; в 17-й гвардейской

танковой бригаде — 36 из 43; в 1001-м самоходно-артиллерийском полку из 18 СУ-76 осталось 10; в 1296-м самоходно-артиллерийском полку из 20 СУ-85 — 17. 13-й мотоциклетный батальон и 422-й батальон связи потерь в танках не понесли, и в них оставалось 9 и 4 Т-34 соответственно.

Однако сравнение количества исправных танков до начала боев и после дает лишь общую картину потерь. Реальное положение дел было более драматичным. Согласно донесению ремонтных частей, 27 и 28 июня 16-я гвардейская танковая бригада потеряла 49 уничтоженных и поврежденных танков, а после ремонта получила только 19 танков. Согласно этому же донесению, в боях за Бобруйск 1-й гвардейский танковый корпус безвозвратно потерял 75 танков и самоходных орудий¹.

Ожесточенность боев за Бобруйск была настолько велика, что в оперативном донесении № 223 от 28 июня 1944 года начальник штаба 15-й гвардейской танковой бригады подполковник Якушин так описал обращение с немецкими пленными: «...Бросая технику и оружие, немцы сотнями стали сдаваться в плен, в результате чего только танковой ротой старшего лейтенанта Шарова было захвачено 250 пленных. Однако в связи с отступлением нашей пехоты успех танков не был закреплен, и пленные были расстреляны огнем из танковых пулеметов». В этом же донесении

¹ 29—30 июня прорывающимися из Бобруйска немецкими отрядами было уничтожено множество танков, находящихся в ремонтных подразделениях западнее города.

Брошенная техника в районе Бобруйска (фотография
16-й воздушной армии, ЦАМО)

в перечне военных трофеев не был указан ни один пленный.

В ночь на 28 июня дерущийся отдельно от дивизии 92-й полевой запасной батальон майора Юнга отошел на оборонительную позицию «Вестринг I», проходящую вдоль восточного края лагеря восточнее Бобруйска, в котором раньше находился КП 9-й армии. В 4.00 1-я гвардейская механизированная бригада, поддержанная 1001-м самоходно-артиллерийским полком, атаковала позиции батальона и прорвала их на северном участке. 1-й батальон 1-й механизированной бригады сумел прорваться к северной части лагеря, а 2-й батальон достиг западной окраины села Копицы; атака же 3-го батальона успеха не имела.

Усиленный резервными подразделениями 92-й полевой запасной батальон перешел в ре-

шительную контратаку. Атакующих вдоль железнодорожных путей и из села Копицы гренадеров поддержали 20-мм зенитные пушки на бронетранспортерах Sd.Kfz.10/4. Советские части были остановлены и, понеся значительные потери, особенно в офицерском составе¹, вернулись на исходные позиции.

Около 9.00 батальон майора Юнга отошел на оборонительную линию «Штадтланд», где был подчинен 532-му гренадерскому полку полковника Ютнера. Около 16.30 советские части возобновили атаку и незначительно вклинились в немецкую оборону.

После полудня 28 июня в штабе генерала Гоффмейстера было проведено совещание с участием генералов Гаманна, фон Кесселя, Конради и, вероятнее всего, Энгеля. На совещании было решено, что, согласно полученному приказу штаба 9-й армии, ночью вдоль Березины будет проведена атака с целью выхода из окружения в общем направлении на северо-запад. Начало атаки было назначено на 23.00. К этому времени все отряды, кроме арьергарда, должны были собраться в маршевые колонны в северной части города.

Во второй половине дня, чтобы занять лучшие исходные позиции, части 20-й танковой дивизии, пытаясь вернуть утраченные позиции, провели ряд контратак, большинство из которых были отражены переброшенной в этот район 356-й

¹ Согласно донесению, в 1-й гвардейской механизированной бригаде погибли или получили ранения все командиры рот и взводов.

стрелковой дивизией. Единственное, что удалось немецким отрядам — это удержать высоту 171,4.

По оценке немецкого командования, в первой половине дня 28 июня в городе собралось более 30 000 солдат, часть из которых была безоружной. Это были лишённые техники танкисты, артиллеристы, различные специалисты, солдаты административных служб и уцелевшие одиночки¹. Последние, пробравшиеся в Бобруйск вплавь через Березину, были практически полуголые. Кроме того, в Цитадели собралось около 5000 раненых, которых не успели эвакуировать.

Спасшихся одиночек направляли в их части или же на формирование сводных отрядов.

Вообще в находящемся под массированным артиллерийским огнём городе царствовало смятение. 27 июня доходило до того, что оборонительные позиции занимали офицеры и младший командный состав, в то время как тысячи солдат бесцельно сновали по городу. К 28 июня в городе все же удалось навести порядок, и большинство «бесхозных солдат» было включено в сводные отряды.

Выход из окружения в Бобруйске

Ночью немецкие войска нанесли удар в следующих направлениях: на правом фланге в направлении Курьячки—Назаровка—Щатково наступала боевая группа генерала Гоффмейстера

¹ В том числе около 4500 солдат 36-й пехотной дивизии, около 2500 — 45-й пехотной дивизии, около 5000 — 383-й пехотной дивизии и около 250 из 707-й пехотной дивизии.

в составе танковой группы 20-й танковой дивизии, штаб XXXXI танкового корпуса, остатки 45-й пехотной дивизии, остатки 134-й пехотной дивизии с приданными остатками 707-й пехотной дивизии, остатки 6-й и 296-й пехотных дивизий; на левом фланге в направлении совхоз Огороднический—Брусенка—Черницы атаковала боевая группа генерала Конради, в которую входили остатки 36-й пехотной дивизии, усиленные 244-й бригадой штурмовых орудий, а также различные отряды, составленные в том числе из подразделений армейской артиллерии, строительных отрядов Организации Тодт, русских добровольческих строительных отрядов¹ и тыловых служб; неустановленная группа атаковала вдоль железнодорожной линии в направлении железнодорожной станции Мирадино; в арьергарде наступала 383-я пехотная дивизии, усиленная гарнизоном коменданта Бобруйска.

Несмотря на то что части 356-й стрелковой дивизии ожидали удара, немецкие подразделения сумели дойти до советских окопов и в результате ожесточенных боев в нескольких местах захватили их. Тем не менее в результате первого удара прорваться в направлении Сычково удалось только небольшим группам.

В бой была введена вторая волна. В 1.30 танковая группа 20-й танковой дивизии прорвала левый фланг 1183-го стрелкового полка и вышла к Назаровке, а одно немецкое подразделе-

¹ Эти отряды насчитывали около 600 человек и состояли из советских граждан, в том числе женщин.

Прямое попадание ФАБ-250 в скопление артиллерии и автотранспорта на Жлобинском шоссе в район деревни Дубовка. Советская авиация в Бобруйской операции работала практически безнаказанно. В некоторых авиаполках небоевые потери самолетов были больше, чем боевые (фотография 16-й воздушной армии, ЦАМО)

ние прорвалось к КП 1183-го стрелкового полка. В развернувшейся рукопашной схватке погибли командир полка полковник Коврига, политрук полка майор Розенштейн и почти все находившиеся на КП офицеры и солдаты. Такая же судьба постигла и штаб 2-го батальона данного полка, в котором из шести офицеров уцелел только один.

Одновременно боевая группа генерала Конради, прорвав оборону на стыке 1183-го и 1181-го стрелковых полков и уничтожив батарею 275-го противотанкового дивизиона, захватила Еловники. К 3.30 немецкие колонны смогли прорваться

сквозь советские позиции под Еловниками и Курьянчиками.

Советское командование немедленно ввело в бой резервы. 129-я стрелковая дивизия, усиленная 1888-м самоходно-артиллерийским полком, обороняла мост в Щаткове и подступы к нему. 457-й стрелковый полк дивизии занимал оборону на линии Понюшкевичи—Каменица—Черницы, а 518-й полк — на линии перекрестка дорог 700 метров южнее сел Восход—Еловники — лагерь северо-восточнее Еловников. Кроме того, части 356-й стрелковой дивизии постарались создать оборону в районе Брусенка—Восход и вернуть свои позиции в районе Еловников. Однако внезапное появление немецких отрядов заставило 129-ю стрелковую дивизию загнуть свой левый фланг, в результате чего 518-й полк был вынужден отступить на линию перекрестка дорог в 700 метрах южнее села Восход—Павлы—Антоновка.

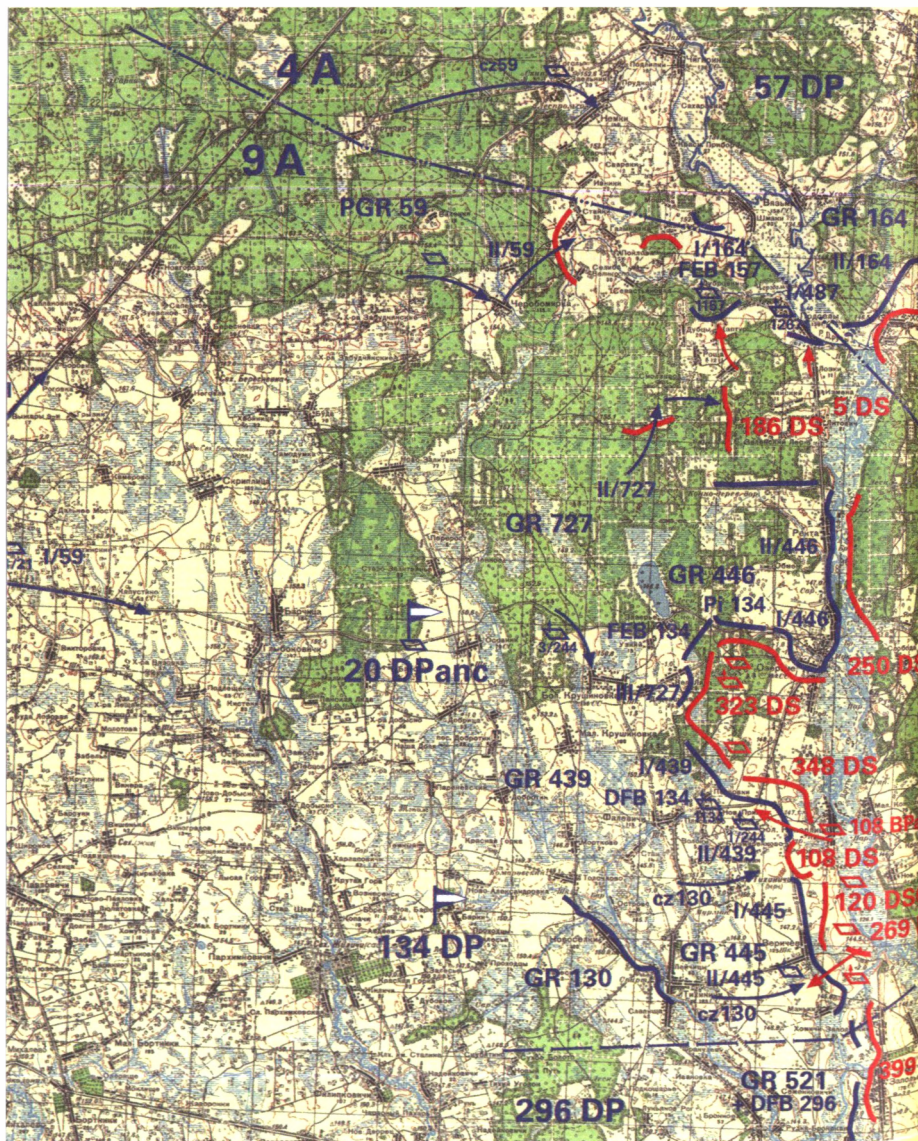
К рассвету 29 июня танковая группа 20-й танковой дивизии достигла района населенного пункта Луки. В двух километрах севернее, в Щаткове, находился мост, по которому в это время переправлялись части 9-го танкового корпуса. Передовые немецкие отряды нанесли удар во фланг колонны 95-й танковой бригады¹, которая сразу же оказалась в тяжелом положении и не сумела задержать все немецкие отряды.

Тем не менее основные силы немцев не сумели прорвать советскую оборону, усиленную частя-

¹ На тот момент в бригаде был 41 исправный Т-34.

Расположение частей немецкой 20-й танковой дивизии 22.06.1944 г.

Боевые действия 20-й танковой дивизии
в полосе 35-го армейского корпуса 24.06.1944 г.

Боевые действия 20-й
танковой дивизии
в полосе 41-го танкового
корпуса в первой
половине дня 25.06.1944 г.

Боевые действия 20-й
танковой дивизии
в полосе 41-го танкового
корпуса в первой
половине дня 25.06.1944 г.

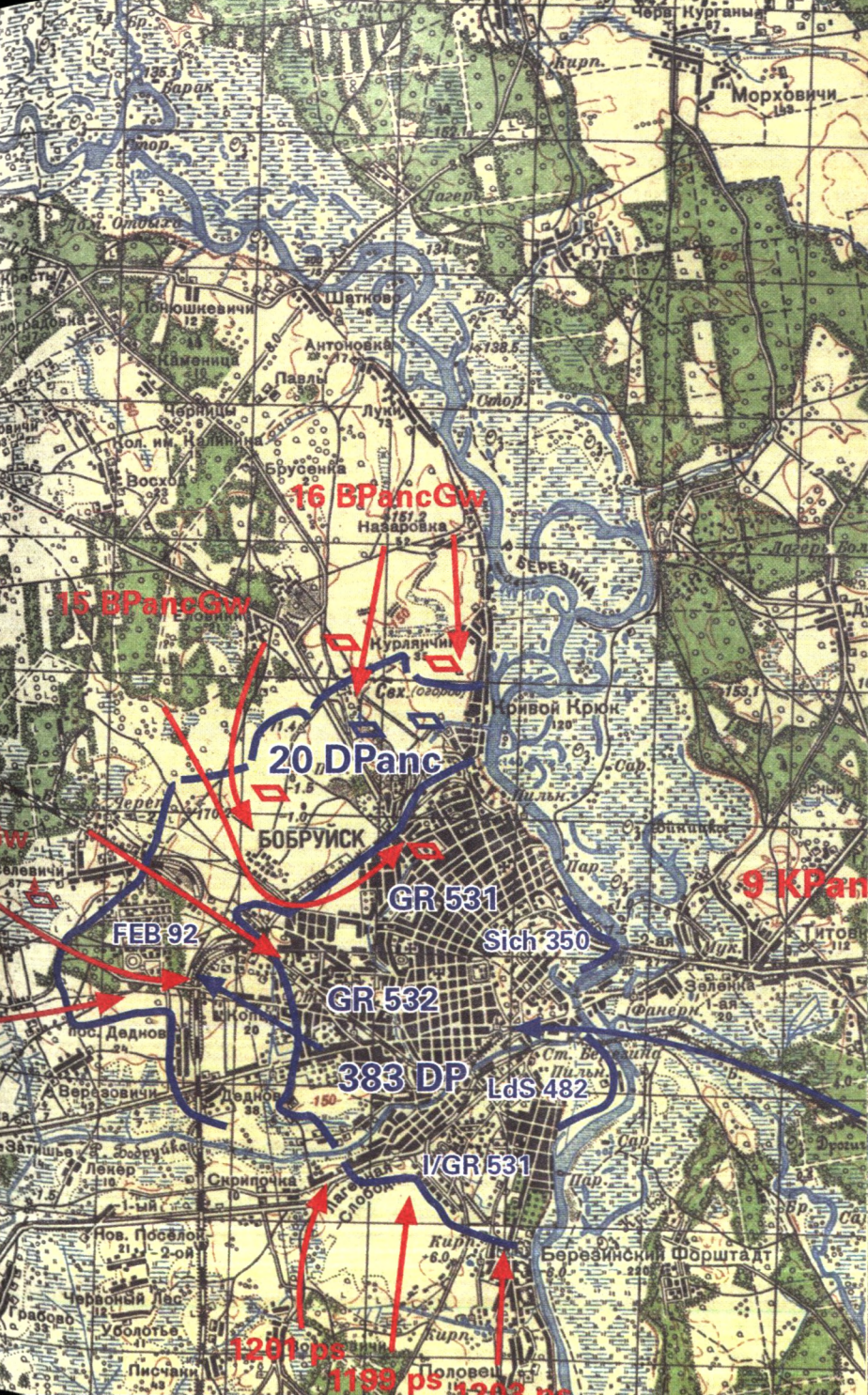

Боевые действия 20-й танковой дивизии в полосе 41-го танкового корпуса во второй половине дня 25.06.1944 г.

Оборона Бобруйска
28.06.1944 г.

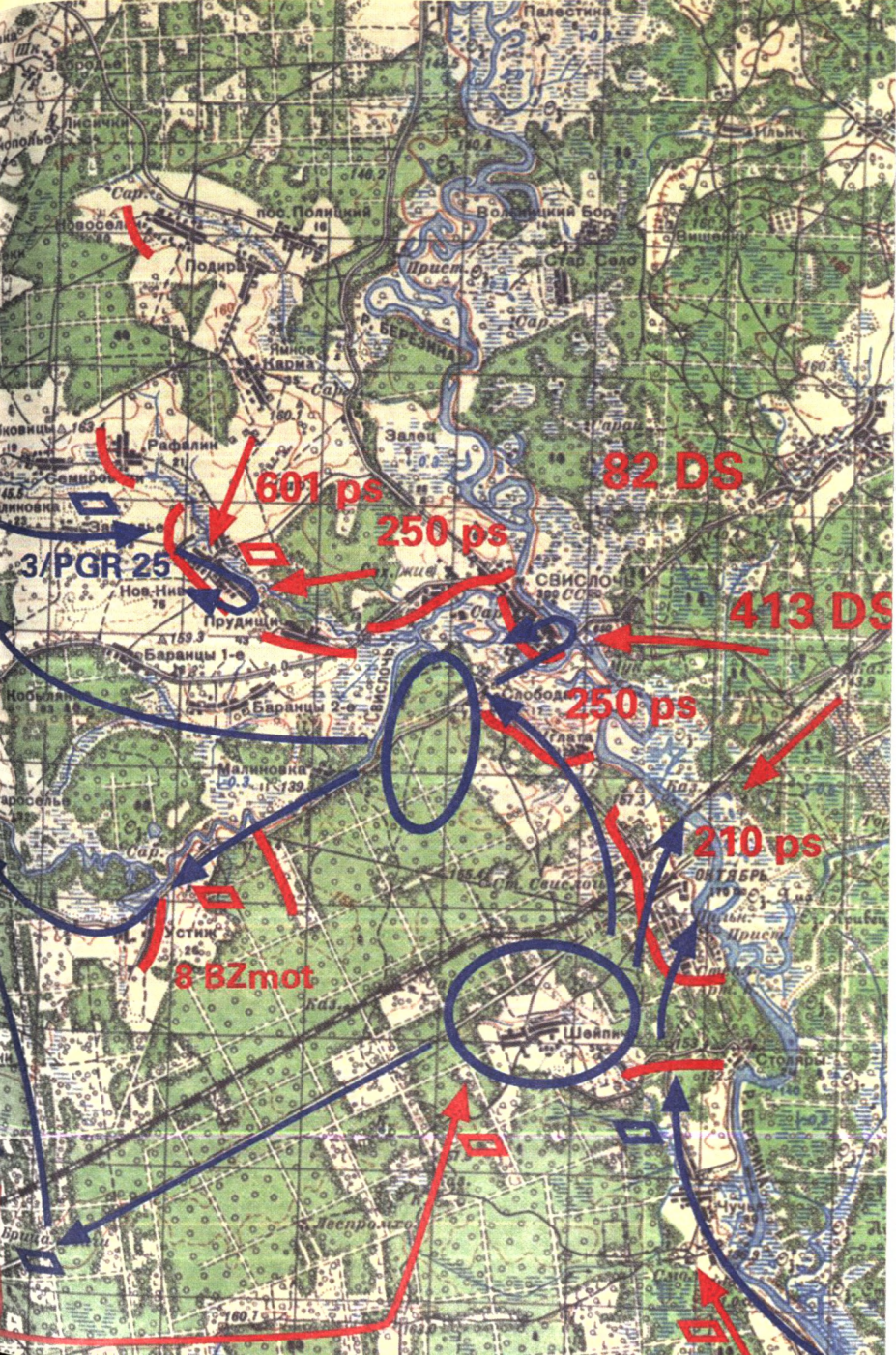
Прорыв кольца окружения 29.06.1944 г. Фаза II.

I/PGR 25
6/PR 29

Выход немецких частей
из окружения
30.06-1.07.1944 г.

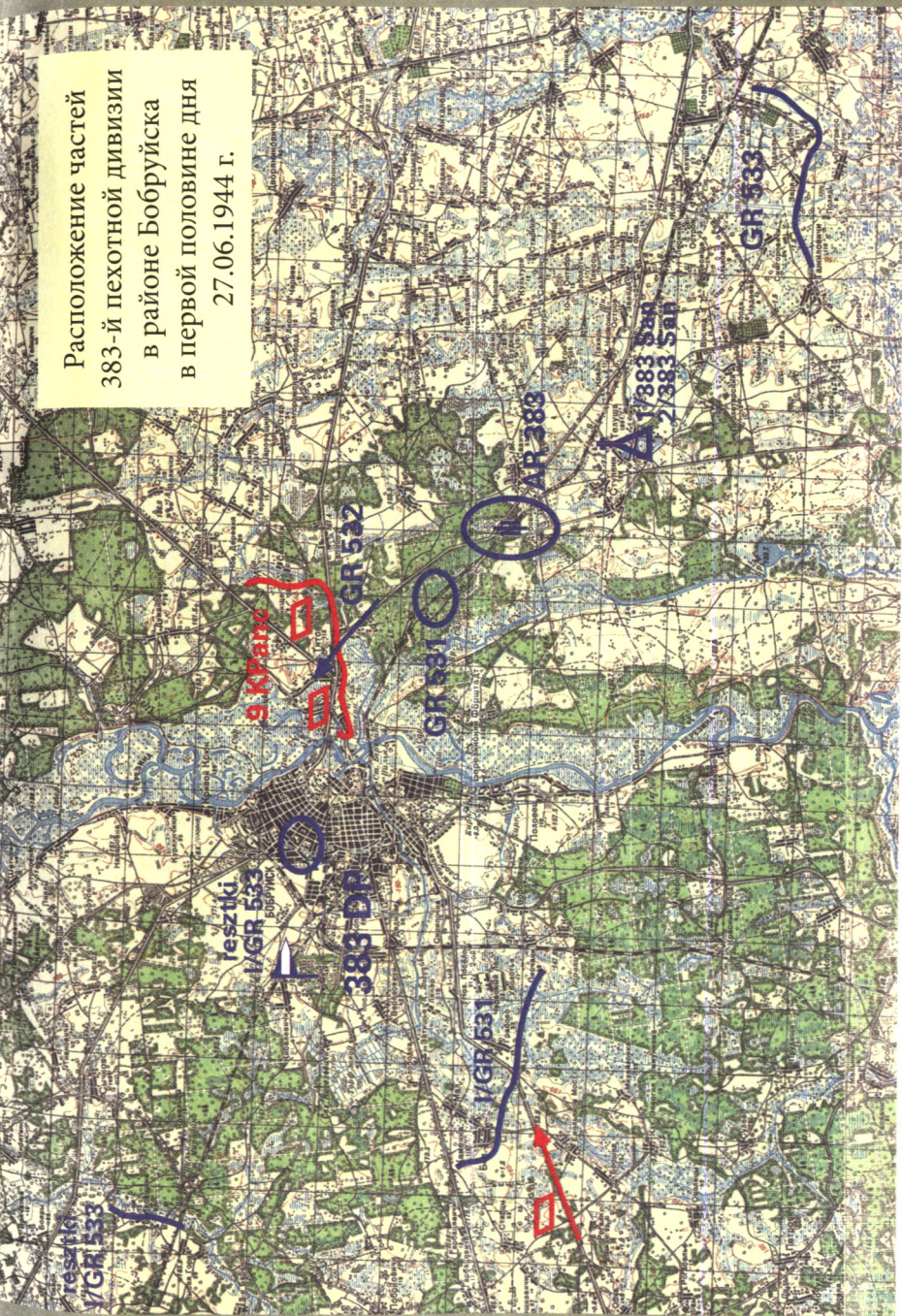
95 ВРанс

Боевые действия на участке 383-й пехотной дивизии
с 22 по 26.06.1944 г.

Расположение частей
383-й пехотной дивизии
в районе Бобруйска
в первой половине дня
27.06.1944 г.

Прорыв из Бобруйска
остатков 383-й пехотной дивизии 29.06.1944 г.

Из-за того что на Жлобинском шоссе начался страшный хаос, часть немецких подразделений направились к мосту через Березину вдоль железной дороги. Однако на подходе к мосту их также ожидал удар советской авиации (фотография 16-й воздушной армии, ЦАМО)

ми 129-й стрелковой дивизии, в том числе 438-м стрелковым полком, переброшенным в Щатково.

Около 5.30 из Щаткова в направлении Сычкова для поддержки частей 95-й танковой бригады и прикрытия марша советских моторизованных колонн вышли 63-й и 257-й батальоны 108-й танковой бригады, в то время как 3-й батальон бригады был оставлен для прикрытия плацдарма¹.

Советские танки нанесли удар во фланг прорывающихся немецких колонн, после чего большая часть немецких отрядов отошла в район юго-восточнее Щаткова, а часть рассеялась в лесу. Не преследуя немцев, советские танки направились на запад.

¹ В то время в 108-й танковой бригаде было 23 исправных Т-34.

Тогда немцы возобновили наступление. В конце концов мост в Щаткове был обстрелян из 88-мм зенитки и поврежден. В это время боевая группа 45-й пехотной дивизии прорвала советские позиции севернее села Луки и нанесла удар на Щатково. Благодаря тому что советские части в Щаткове были связаны боем, основная группа немецких войск, наносившая удар юго-восточнее деревни, прорвала позиции 518-го стрелкового полка. Пытавшийся прийти ему на помощь 457-й полк сам оказался в тяжелом положении и был вынужден отступить на линию Понюшкевичи — возвышенность в 500 метрах юго-западнее Щаткова. В образовавшийся разрыв ринулись все находящиеся в этом районе немецкие части, в том числе огромная моторизованная колонна и штаб XXXI танкового корпуса. Несмотря на то что из-за высоких потерь в офицерском составе большинство немецких отрядов представляли собой неуправляемую солдатскую массу, им удалось достигнуть лесов южнее Понюшкевичей. Продолжая движение вдоль Березины, во второй половине дня немецкие отряды достигли района населенного пункта Вербки.

Находившиеся на направлении удара группы Конради отброшенные части 356-й стрелковой дивизии, 483-й саперный батальон, 806-я рота связи и часть 275-го противотанкового дивизиона попытались занять позиции на линии Брусенка—Восход. Однако немецкие войска с ходу прорвали советские позиции и уже к 2.30 передовые отряды 36-й пехотной дивизии подходили к Сычково. В это же время с юга к Сычково подходила 1-я

Другой снимок этого же места. В ходе операции «Багратион» Красная Армия устроила немецким войскам страшный разгром с воздуха, сравнимый, а возможно, и превосходивший события операции «Барбаросса» (фотография 16-й воздушной армии, ЦАМО)

гвардейская механизированная бригада. В 4.00 после ожесточенного боя группа 36-й пехотной дивизии, поддержанная несколькими штурмовыми орудиями 244-й бригады штурмовых орудий, отбросила советские части и ворвалась в Сычково, захватив перекресток дорог на Минском шоссе и два Т-34¹, после чего часть отрядов продолжила атаку вдоль шоссе в направлении села Бояры.

Тем временем авангард другой боевой группы достиг позиции артиллерии в районе Черниц и колхоза им. Калинина и после кровопролитной рукопашной схватки сумел прорвать советские позиции. 918-й советский артиллерийский полк понес огромные потери, особенно в офицер-

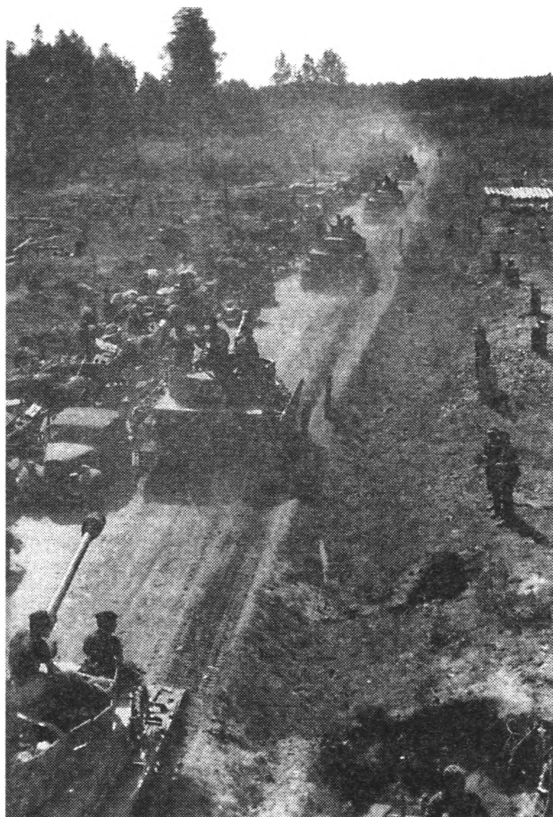
¹ Это были ремонтируемые танки 1-го гвардейского танкового корпуса.

ском составе. Его 2-й дивизион был полностью разбит и рассеян. Большинство офицеров штаба дивизиона погибли или были ранены. Также погибли все командиры батарей и многие командиры взводов¹. Находящийся в этом районе штаб 356-й стрелковой дивизии оказался в окружении. Ценой больших потерь охранявшей штаб учебной роте удалось прикрыть его отход в лес западнее Сычкова. При этом командир дивизии генерал Макаров длительное время считался пропавшим без вести, позже он был обнаружен под Осиповичами, то есть в 40 километрах от своих частей². В этих боях погибли начальник артиллерии дивизии подполковник Логачев и начальник оперативного отдела штаба дивизии майор Андреев, а начальник связи дивизии подполковник Рыжих был ранен.

Продвигаясь в направлении Сычково, немецкие части наткнулись и частично уничтожили транспортную колонну 8-й механизированной бригады. После чего части отрядов удалось прорваться на запад, однако большинство застряло под Сычково, ввязавшись в ожесточенные бои с подразделениями 1-й гвардейской механизированной бригады. В это время со стороны моста в Щаткове появились танки 95-й и 108-й танковых бригад, спешащие на помощь 8-й механизированной бригаде. Тем временем отброшенная на за-

¹ После боя тело одного из командиров батареи было обнаружено в 6 километрах от огневых позиций.

² Согласно предварительным донесениям от 30 июня 1944 года, в этих боях 356-я стрелковая дивизия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 1785 человек.

Колонна танков 12-й танковой дивизии,
идущая на помощь окруженному гарнизону Бобруйска

пад 1-я гвардейская механизированная бригада заняла оборону на линии Волчанка—Бабковщина.

Не вступая в бой с танками, немецкие части пропустили их через себя, и около 6.30, когда советские танки ушли в направлении Осиповичей, группа Конради вновь заняла Сычково и нанесла удар в западном направлении, но была останов-

лена частями 1-й гвардейской механизированной бригады. В кульминационный момент боя немецкие отряды всего 200 метров не дошли до КП бригады.

Не сумев прорвать советскую оборону, около 12.00 передовые отряды 36-й пехотной дивизии двинулись на северо-запад, в направлении населенного пункта Вербки. Вскоре в этом же направлении двинулись и главные силы генерала Конради. Боевые группы, продолжавшие попытки прорыва вдоль Минского шоссе¹, были уничтожены или соединились с арьергардом.

В первой половине дня штаб 9-й армии не имел никаких сведений от прорывающихся войск. Рации отрядов генерала Гоффмейстера молчали.

С 15.00 29 июня главные силы 20-й танковой дивизии и группы 36-й пехотной дивизии начали собираться в районе Голынки. Однако многие отряды, не дожидаясь сосредоточения главных сил, самостоятельно двинулись в район населенного пункта Косье. Около 17.00 немецкая воздушная разведка доложила: *«Между Свислочью и Осиповичами обнаружен немецкий передовой отряд с шестью танками и десятью грузовиками. Колонну замыкает пехота»*. Вероятнее всего, это была часть танковой группы лейтенанта Бегеманна с боевыми группами разных подразделений, которая направилась из Косье в село Асередок, где лейтенант Бегеманн погиб в бою с танками 9-го танкового корпуса, после чего группа вернулась в Косье.

¹ В том числе два штурмовых орудия 244-й бригады штурмовых орудий.

Тем временем в район населенных пунктов Вербки и Волынка беспрестанно прибывали новые боевые группы. С большими потерями сюда сумел добраться и штаб XXXXI танкового корпуса во главе с генералом Гоффмейстером и начальником оперативного отдела штаба майором фон дер Зоде. По дороге погибли начальник штаба полковник Клаус Бергер¹ и множество других солдат и офицеров. Поздним вечером сюда добралась и часть арьергарда под командованием генерала Гира. Однако генералу Гамману не так повезло и в бою под Щатково он попал в плен².

К 18.00 передовой отряд боевой группы 36-й пехотной дивизии во главе с начальником служб снабжения майором Мюллер-Рейном достиг района Косье. В это время генерал Конради приказал подполковнику Эрвину Фуссенеггеру явиться к генералу Гоффмейстеру, чтобы принять обязанности начальника его штаба³. Генерал Гоффмейстер передал подполковнику Фуссенеггеру обязанности начальника штаба, однако не поручил ему никаких штабных задач. Тогда Фуссенеггер подчинил себе группу солдат 45-й пе-

¹ Полковник Клаус Бергер прорывался со своим денщиком Герхардом Мауэрсбергом, фельдфебелем Рудольфом Кубе, ефрейтором Алоизом Урбанком и 12 другими солдатами.

² В районе Назаровки и Курьянчиков были отрезаны полки майора Бензина и полковника Юттнера из 383-й пехотной дивизии и 92-й полевой запасной батальон майора Юнга. В первой половине 30 июня в бою под селом Красное батальон майора Юнга был полностью уничтожен.

³ Подполковник Эрвин Фуссенеггер был начальником штаба коменданта Бобруйска генерал-лейтенанта Адольфа Гаманна.

хотной дивизии и продолжил воевать как командир боевой группы.

С помощью других высших офицеров генерал Гоффмейстер привел отряды в порядок и подготовил их к дальнейшему маршу. К этому времени на вооружении танковой группы 20-й танковой дивизии было еще пара танков, 12 бронетранспортеров и одно самоходное орудие «Хуммель». Около 20.00 с юга, со стороны села Красное, советские части атаковали немецкие отряды, находящиеся на южном берегу реки Волчанка. Только благодаря личным действиям генерала Гира удалось остановить возникшую панику. После отхода группы прикрытия капитана Шарфа мост через Волчанку был взорван, в результате чего оказались отрезаны многие отряды, не успевшие дойти до района сосредоточения у реки.

Около 22.00 продолжила марш танковая группа полковника Демме и группа 118-го гренадерского полка подполковника Ландерера. Вслед за ними двинулись остальные отряды. В колонне 36-й пехотной дивизии продолжала идти группа строительных отрядов, а остатки 383-й пехотной дивизии по-прежнему должны были выступать как арьергард.

К этому времени в Раксолянке находилось 400 раненых, оставленных танковой группой и пехотными дивизиями, за которыми ухаживало всего двое врачей. Раненых разместили на машинах и конных повозках 383-й пехотной дивизии, последние колонны которой начали марш перед самым рассветом 30 июня.

Около 23.00 к югу от села Чучья немецкая разведка столкнулась с разведывательным отрядом

Командующий советской 48-й армией генерал-полковник П.Л. Романенко (1897–1949). Он был ветераном Первой мировой войны и полным кавалером знака ордена Святого Георгия

82-й советской стрелковой дивизии. Стало ясно, что немцев ждут очередные тяжелые бои.

Около 1.00 30 июня, после трехчасового марша по очень плохим дорогам, в районе населенного пункта Столяры передовой отряд танковой группы наткнулся на позиции советского боевого охранения. В результате ожесточенной схватки советские части были отброшены к северу, а группа продолжила движение.

Следующей целью был рабочий поселок Октябрь (Елизово), в котором оборонялся 210-й стрелковый полк, усиленный 2-м дивизионом 795-го артиллерийского полка. Проведенная на рассвете первая атака группы полковника Демме захлебнулась под массированным огнем советских войск. Вскоре к Октябрю подошла боевая группа 118-го гренадерского полка, которая после решительной атаки ворвалась в поселок, но после ожесточенного боя, переходящего в рукопашные схватки, была вынуждена отойти на исходные позиции. Постепенно в бой включались

новые подходящие группы, в том числе группа 112-го панцергренадерского полка, один ослабленный батальон. После очередных бесплодных атак генерал Гоффмейстер, чей КП находился в 3 километрах южнее Октября, решил обойти поселок с запада¹. Задачу взятия Октября получила группа генерала Конради, штаб которой также разместил свой КП южнее Октября².

Первой маневр обхода начала боевая группа 134-й пехотной дивизии полковника фон Лилиенгофф-Звоицки. Вслед за ней двинулись другие группы. Конечной целью немецких частей было село Слобода.

Обнаружив этот маневр, советское командование силами двух батальонов нанесло удар в тыл отходящей группировки. Одновременно со стороны села Слобода в Октябрь прорвались самоходки 1900-го самоходно-артиллерийского полка.

Тем временем боевые группы 36-й пехотной дивизии продолжали штурмовать Октябрь. В очередной бесплодной атаке погиб командир 1-го батальона 87-го гренадерского полка капитан Бруно Мейер.

Ключевым опорным пунктом в поселке был стеклозавод «Октябрь». Несмотря на то что большинство немецких отрядов обошло поселок с запада, общий приказ гласил: *«Октябрь штурмовать»*. Исходной позицией для немецких атак являлся лес южнее поселка, который постоянно находился под все усиливающимся огнем артиллерии и «ка-

¹ Здесь в последний раз видели начальника оперативно-го отдела штаба корпуса майора фон дер Зода.

² Здесь находились начальник штаба подполковник Хибнер и офицер связи капитан Валентин.

Командующий советской 16-й воздушной армией генерал-полковник авиации С.И. Руденко (1904–1990). За искусное руководство воздушной армией 18 августа 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза

тюш». Немецкие отряды несли тяжелые потери, но не переставали штурмовать поселок. После очередного штурма, ядром которого были боевые группы 36-й пехотной дивизии, советская оборона наконец треснула, и к 7.00 30 июня немецкие части захватили поселок. Советские войска были отброшены на север. При этом некоторые советские подразделения запаниковали и, бросив оружие, вплавь переправились через Березину.

В это время немецкое командование обнаружило, что с юга и юго-запада к поселку подходит советская пехота, усиленная танками¹. Маршрут дальнейшего отступления немецких частей должен был проходить через Октябрь, восьмикilометровую полосу леса, село Слобода и городок Свислочь. Особенно тяжелой задачей было пере-

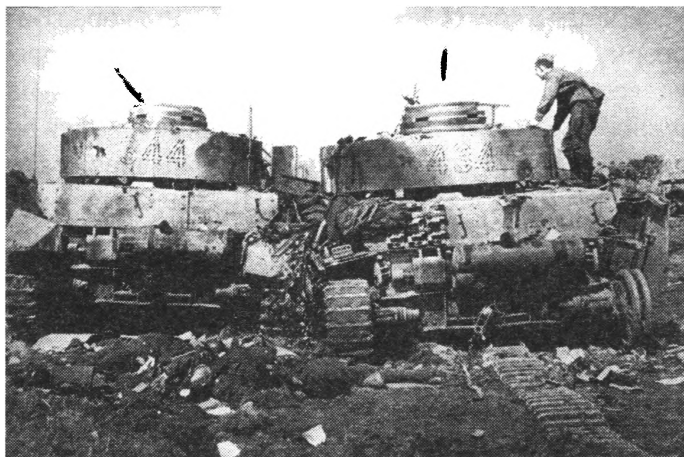
¹ С юга приближалась 269-я стрелковая дивизия, усиленная 1901-м самоходно-артиллерийским полком, а с юго-запада — стрелковый батальон 95-й танковой бригады, подержанный танками.

сечение болотистой реки Свислочь, существовала угроза повторного окружения частей дивизии в узкой болотистой местности. В этих условиях в лесу между населенными пунктами Чучья и Октябрь, фронтом на запад и юг, заняли оборону боевые группы 383-й пехотной дивизии, а отряды 6-й и 45-й пехотных дивизий внезапной атакой захватили железнодорожный мост через Березину севернее Октября.

В 8.15 генерал Гоффмейстер передал в штаб 9-й армии донесение, в котором говорилось: *«Корпус прорывается с тяжелыми боями... Срочно требуем боеприпасов, горючего и провианта. Какая общая обстановка? Важно для направления прорыва».*

В 10.10 штаб 9-й армии ответил: *«Укажите точку сброса снабжения»*, а в 11.56 дополнил: *«В Осиповичах — сильные части врага с танками. Передовые части наступают в направлении Талька—Лапицы. Наш левый фланг — Погорелое. В районе восточнее и севернее Погорелое — вероятно, только банды. Наступать на Погорелое».*

Небольшое село Слобода занимал советский 250-й стрелковый полк, защищающий подступы к мосту на Свислочи. Захват этого деревянного моста был неременным условием для дальнейшей транспортировки раненых и тяжелой техники. В результате атак боевых групп 134-й пехотной дивизии большая часть села была захвачена, после чего начались бои за мост и городок Свислочь. Для поддержки несших большие потери штурмовых отрядов были направлены одиночные орудия 244-й бригады штурмовых орудий и танки 20-й танковой дивизии.

Подбитые в Бобруйском «котле» немецкие средние танки Pz.IV 21-го танкового батальона 20-й танковой дивизии. Перед танками тела убитых солдат Вермахта

В первой половине дня немецкие отряды захватили переправу через реку Свислочь. Позже они сумели захватить и находящийся в Свислочи мост через Березину. Но из-за невозможности подтянуть тяжелую технику немецкие части не смогли захватить сам городок, защищаемый 250-м стрелковым полком, батальоном 601-го стрелкового полка и самоходками 1900-го самоходно-артиллерийского полка.

После захвата моста генерал Гоффмейстер по радио связался со штабом 12-й танковой дивизии, передав: *«Мост на Свислочи в наших руках. Недостаток провианта, боеприпасов и горючего. Где прорыв?»* Дивизия немедленно ответила: *«Направление Погорелое».*

Около полудня 30 июня советские части получили усиление в виде 413-й стрелковой дивизии

и, перейдя в контратаку, отбили оба моста через Березину и ворвались в Октябрь. Немецким отрядам удалось удержать мост на Свислочи и постройки на южной окраине города, но дальше продвинуться не могли. В 12.48 генерал Гоффмейстер отправил оптимистичное донесение: *«Прошу — [не хватает нескольких букв] ир (Гир?) и полковник Ландерер. Настроение хорошее и бодрое»*¹. Однако уже в 13.55 он передал в штаб 9-й армии сообщение, в котором говорилось: *«Сегодня также тяжелые бои. Мост на Свислочи в наших руках, мост на Березине в руках неприятеля. Не хватает боеприпасов, перевязочных средств и провианта»*.

В ответ в 14.30 штаб 9-й армии уведомил генерала Гоффмейстера: *«Сброс снабжения западнее Октября»*. Очередное донесение генерала Гоффмейстера звучало очень драматично: *«Группа продвигается от Бобруйска без пищи, ночным маршем и с ежедневными тяжелыми боями. Потери более 12 500 человек. Генерал Гаманн погиб. Многие командиры и штабные офицеры погибли или пропали без вести»*. Генерал Гоффмейстер не знал, что генерал Гаманн не погиб, а сдался русским.

К 15.00 мост через Свислочь также был утрачен. Однако боевым группам 36-й и 383-й пехотных дивизий удалось вернуть контроль над всем Октябрем². Генерал Гоффмейстер доложил в штаб 9-й армии: *«В результате контратаки противника утрачен мост на Свислочи. Повторная атака се-*

¹ Вероятнее всего, это было предложение поощрения генерала Гира и подполковника Ландерера за проведенные бои.

² Согласно одному из свидетельств, генерал Гоффмейстер с винтовкой в руках лично возглавил атаку.

Немецкие солдаты и советские граждане во время отступления. Белоруссия, лето 1944 г.

годня. Сброс снабжения в районе Октября». В ответ в 15.30 он получил радиogramму от фельдмаршала Моделя: «Весь мир смотрит на вас. Ни один солдат не может сравниться с вами».

Тем временем советские части заняли городок Свислочь. При помощи подходящих боевых групп немцы безуспешно старались вернуть мост через Свислочь, однако на этот раз советские части надежно отрезали пути дальнейшего отступления. В этом чрезвычайно сложном положении надеющемуся на дальнейший успех генералу Гоффмейстеру оставался только обход русских частей с северо-запада. Вечером он приказал продолжать прорыв двумя группами в общем направлении на северо-запад. Пешие отряды с колонной повозок должны были двинуться дорогой в направлении на населенный пункт Липень, а моторизованная колонна с остатками танковой группы и штабами — по шоссе в направлении Брицаловичей, позже

свернуть на север и пересечь реку Свислочь по мосту в Липени. Из-за полного отсутствия связи приказы передавали связные офицеры, которые не смогли донести их до всех боевых групп.

Во второй половине дня 30 самолетов сбросили контейнеры со снабжением. Сброс происходил с малой высоты, в результате чего была достигнута очень высокая точность. Помощь позволила пополнить боеприпасы, горючее и перевязать многих раненых, которые любой ценой старались остаться в боевых группах. К этому времени большинство немецких отрядов собралось в районе южнее и юго-западнее городка Свислочь. Моторизованная колонна находилась в Шейпичах, а остатки штаба XXXXI танкового корпуса и штаб дивизии пребывали в лесу южнее Октября. Тыловые позиции прикрытия занимали боевые группы 383-й пехотной дивизии.

Во второй половине дня 30 июня 350 человек под командованием лейтенанта Рюша из 5-й батареи 69-го артиллерийского полка пробились к позициям группы Лидинга. Это были первые отряды, которым удалось вырваться из окружения в Бобруйске.

К вечеру советские части начали сжимать кольцо вокруг немецкой группировки. Самую большую опасность создавало занятие русскими железнодорожного моста севернее Октября. Существовала реальная опасность рассечения немецкой группировки на две части. Боевая группа 36-й пехотной дивизии предприняла попытку заблокировать мост, для чего немцы постарались вытащить на мост поврежденное штурмовое орудие и около 30 автомобилей и поджечь их. Одна-

Переправа немецких войск через одну из многочисленных рек на пути отступления. Белоруссия, лето 1944 г.

ко под мощным обстрелом советских частей это оказалось невозможным.

После 17.00 самоходки 1901-го самоходно-артиллерийского полка атаковали немецкий арьергард в районе населенного пункта Чучья, а пехота и танки 95-й танковой бригады подходили к Шейпичам.

Моторизованная колонна генерала Гоффмейстера оказалась под угрозой. В создавшемся положении в 17.15 насчитывающая около 6000 человек колонна начала марш. Впереди двигались остатки танковой группы полковника Демме в составе 6—8 бронетранспортеров, один гусеничный тягач, одиночные танки Pz. IV и штурмовые орудия. В одном из бронетранспортеров ехали генералы Гоффмейстер, Конради и Энгель. Основные силы колонны составляли легковые автомобили-вездеходы, автомобили-амфибии, грузовики с ранеными и пе-

шие колонны. В группе главным образом оказались остатки 20-й танковой дивизии во главе с генералом фон Кесселем, 244-й бригады штурмовых орудий во главе с капитаном Раде, остатки штаба XXXXI танкового корпуса и частей коменданта Бобруйска во главе с полковником Церхольдом, а также часть подразделений 6-й, 36-й и 45-й пехотных дивизий и множество мелких боевых групп. Также к колонне примкнул штаб 383-й пехотной дивизии с генералом Гиром и дивизионным врачом подполковником доктором Воргримером. Начальник штаба 36-й пехотной дивизии подполковник Хюбнер через адъютанта 269-го артиллерийского полка лейтенанта Каница приказал группе артиллеристов полковника Курта Шеффлера прикрыть выступление моторизованной группы и до 22.00 удерживать позиции в Октябре¹. Около 18.00 в дорогу двинулись последние группы колонны. Через полчаса стрелковый батальон 95-й танковой бригады овладел поселком Октябрь. Находящиеся в этом районе отряды, главным образом 36-й и 383-й пехотных дивизий, капитулировали или, как, например, группы подполковника Лендерера из 118-го гренадерского полка и капитана Шарфа из 1-го батальона 531-го гренадерского полка, по отдельности лесом ушли в северо-западном направлении.

Моторизованная колонна двигалась очень медленно. Во многих местах дорога была заблокирована завалами, расчистка которых занимала много времени и очень задерживала марш. Только

¹ Командир 268-го артиллерийского полка полковник Курт Шеффлер попал в плен в бою под поселком Октябрь.

поздним вечером голова колонны достигла района юго-восточнее железнодорожной станции Брицаловичи, где попала под огонь танков, в этом районе находились позиции 142-го танкового батальона 95-й танковой бригады (16 Т-34), части 216-го полка зенитной артиллерии и нескольких сотен партизан из 211-го отряда им. К.К. Рокоссовского и 214-го отряда им. М.И. Калинина. С юга эти позиции прикрывала засада из двух танков 63-го танкового батальона 108-й танковой бригады, устроенная на перекрестке дорог в районе высоты 161.

Ударом танковой группы полковника Демме занимаемые партизанами передовые позиции русских были прорваны. Бронетранспортеры продолжили движение, однако вскоре попали под массированный огонь советских танков. В первой фазе атаки советские танки буквально расстреляли два бронетранспортера, в том числе машину, в которой ехали немецкие генералы. Генералам Гоффмейстеру, Конради и Энгелю удалось уцелеть. В разбитой машине погиб водитель и трое солдат или офицеров. Покинув уничтоженный бронетранспортер, генералы собрали находящихся поблизости офицеров и солдат и малыми группами продолжили марш на север¹.

¹ Генерал Конради выпрыгнул из бронетранспортера и, собрав небольшую группу, пересек железнодорожную линию, но уже 1 июля был взят в плен подразделением 9-го танкового корпуса. Генералы Гоффмейстер и Энгель по лесу добрались до села Брицаловичи, где попали в засаду, после чего повернули на запад, а потом на север. Не сумев выйти на позиции 12-й танковой дивизии, они попали в плен: генерал Гоффмейстер вместе с генералом Гиром — 7 июля, а генерал Энгель — 9 июля.

Некоторым бронетранспортерам удалось включиться в оборонительную линию замаскированных в кустах танков. Один из них, в котором находились раненые офицеры, в том числе лейтенант Эрих Фельверт, прорвался и доехал к Осиповичам, где и был уничтожен¹. Большинство же бронетранспортеров и последние танки Pz. IV уничтожены.

В следующих позади подразделениях прошел слух, что генералы погибли. На какое-то время колонна осталась без приказов, в результате чего, несмотря на то что немецкие отряды располагали штурмовыми орудиями, атака захлебнулась.

Колонна начала распадаться, и в этот момент погиб командир 92-го артиллерийского полка полковник Кнох, который раньше находился в группе с генералами. Тогда же в последний раз видели командира 295-го зенитного дивизиона майора Крейтцера.

В это время генерал фон Кессель при помощи других офицеров попытался навести порядок в подразделениях и продолжить атаку. Однако вторая атака также была неудачной.

После наступления темноты колонна разделилась, поэтому совместная атака в северном направлении была невозможной. Несмотря на мощный обстрел, немецкие офицеры пытались наладить связь между отдельными боевыми группами, однако все было напрасным. Небольшие группы попытались лесом прорваться на север,

¹ Лейтенант 3-й роты 87-го гренадерского полка Эрих Фельверт после многонедельных скитаний сумел пробраться к немецким позициям.

Во время отступления немцев перемешались солдаты различных соединений. Белоруссия, лето 1944 г.

где часть этих групп заблудилась, а другая часть была уничтожена.

Другие группы попытались прорваться на запад, где были уничтожены или пленены. 95-я танковая бригада доложила, что в этот день под Октябрьем и Брицаловичами ею было взято в плен 2500 человек, в том числе генерал Конради. Ценой огромных потерь под Брицаловичами немцам удалось уничтожить три советских танка¹.

¹ В этот день 95-я танковая бригада безвозвратно потеряла 2 танка сожженными и несколько поврежденными, а также трех офицеров убитыми и одного пропавшего без вести. 63-й танковый батальон 108-й танковой бригады потерял под Брицаловичами один танк сожженным и одного офицера убитым.

Генерал фон Кессель решил прорываться на север пешком. Собрав находящиеся поблизости боевые группы, главным образом из своей дивизии, около 22.30 он начал марш по болоту и болотистому лесу, обходя село Брицаловичи с востока. К утру после тяжелого марша группа пересекла дорогу Осиповичи—Брицаловичи—Слобода и достигла болотистого леса юго-восточнее села Липень.

Около 7.00 1 июля, когда группа генерала фон Кесселя приблизилась к мосту в Липени, они услышали шум танков, приближающихся с направления Погорелое—Малиновка. У отряда не было радики, так что он не мог узнать, какие части подходят, свои или русские. Посланная разведка установила, что на мосту в Липени нет неприятеля. Началась переправа. Вскоре подошли боевые группы дивизий, которые прорывались из окружения вдоль реки Свислочь. Они располагали захваченным в Устиде Т-34, одним Pz. IV 21-го танкового батальона и, самое главное, радиостанцией, которую обслуживал лейтенант Мейер из 511-го полка связи. В 8.40 группой было принято донесение 12-й танковой дивизии: *«Наши танки в Прудиче. Направление удара Свислочь—Погорелое»*.

В первой половине дня основная часть группы генерала фон Кесселя закончила переправу и продолжила марш в направлении Малиновка—Погорелое. В конце группы ехали бронетранспортер и трофейный Т-34, а за ними командир 20-й танковой дивизии совместно с командиром 59-го панцергренадерского полка и остатки их штабов.

Раненый немецкий военный врач,
которому некому было оказать медицинскую помощь.
Белоруссия, лето 1944 г.

Во время марша советские партизаны в немецких мундирах, пытаясь ввести немецкие колонны в заблуждение, неоднократно указывали им неверное направление, поэтому когда в 8.40 было принято донесение 12-й танковой дивизии, к нему отнеслись с недоверием, т. к. русские часто передавали фальшивые сведения на немецкой частоте.

Так или иначе, никто не знал, движется ли колонна в направлении врага или к своим. Вскоре передовой отряд встретил бронетранспортеры 1-го

батальона 25-го панцергренадерского полка 12-й танковой дивизии. Этот батальон (без одной роты), усиленный 6-й ротой 29-го танкового полка лейтенанта Эйхлера, поздним вечером 30 июля был отозван со своих позиций и сосредоточен в районе в 3 километрах севернее Лапичей с задачей провести деблокирующую атаку в направлении Бобруйска. Около 2.10 1 июля немецкие части перешли в наступление через Погорелое, в направлении городка Свислочь. К утру 1-й батальон 25-го панцергренадерского полка занял Малиновку, Новую Ниву и достиг Прудышей. Около 8.00 усиленный самоходками 250-й стрелковый полк с трех сторон атаковал выдвинувшуюся вперед 3-ю роту. В результате атаки немецкие подразделения были на несколько километров отброшены от Прудыщ. Однако в это время к отрядам капитана Бланкбойса начал прибывать поток беглецов из Бобруйска.

Согласно немецким донесениям, первая добравшаяся до позиций 12-й танковой дивизии группа насчитывала 5000 солдат. Вскоре их численность возросла до 15 000 человек. До конца 3 июля к позициям частей 9-й армии добралось 25 000 беглецов из района Бобруйска и из котлов на восточном и западном берегах Березины.

Однако пробиться к немецким позициям удалось не всем. Утром 1 июля в районе юго-восточнее жлезнодорожной станции Брицаловичи все еще оставались остатки моторизованной колонны. Командир 244-й бригады штурмовых орудий капитан Раде собрал остатки боевых групп и атаковал советские позиции. Атака была успешной, и группа сумела прорваться в западном направ-

Комендант Бобруйска генерал-лейтенант Адольф Гаманн (1885–1945) в плену. 17 июля 1944 г. он в составе других немецких пленных прошел маршем по Москве. В конце декабря 1945 г. был приговорен к смертной казни за военные преступления на посту коменданта Орла и повешен

лении. Около 12.00 командование группой принял полковник Церхольд, но достичь позиций 12-й танковой дивизии этой группе так и не удалось.

В последующие дни остатки 20-й танковой дивизии, т. е. группа фон Кессель, отходила на запад.

С 5 июля 1944 года отряды дивизии начали собираться в Волковыске. Группа из 250 артиллеристов 92-го артиллерийского полка была направлена на рытье окопов. В этот день новый командующий 9-й армии генерал танковых войск Николаус фон Ворманн поручил генералу фон Кесселю сформировать боевую группу. Командование группой принял полковник Демме, а штаб группы был сформирован из штаба 59-го панцергренадерского полка. Из остатков 112-го панцергренадерского полка и 1-го батальона 59-го панцергренадерского полка был сформирован гренадерский батальон трехротного состава под командованием майора Гейна. Командирами рот стали лейтенант Гельмут Клеманн

из 2-й роты 59-го панцергренадерского полка, лейтенант Рихард Гейдрих из 3-й роты 112-го панцергренадерского полка и лейтенант Эммельманн. Также в группу вошла рота саперов лейтенанта Карла-Гейнца Шаде, сформированная из остатков 92-го саперного батальона, и сводный отряд лейтенанта Плеттнера. Всего группа насчитывала 1138 человек — 33 офицера, 167 унтер-офицеров, 938 солдат — и располагала четырьмя 75-мм тяжелыми противотанковыми орудиями, одним самоходным орудием «Грилле» и двумя танками Pz. IV. Группе была подчинена ядгруппа «Эйгенлауб» под командованием лейтенанта Реснера, сформированная на основе 151-го учебно-запасного гренадерского батальона в Белостоке. Ядгруппа имела три роты гренадеров, взвод усиления и насчитывала около 450 солдат. Полковнику Демме был подчинен 1-й батальон 27-го фузилерного полка майора Гейнца-Георга Лемма из 12-й пехотной дивизии, который вышел из окружения под Могилевом и Минском.

9 июля боевая группа полковника Демме выдвинулась в район Зельвы, где была придана 12-й танковой дивизии. 14 июля немецкое командование с целью восстановления 20-й танковой дивизии приняло решение об отзыве с фронта всех частей дивизии. Исходя из этого приказа, 19 июля группа Демме была расформирована. На фронте остался только батальон майора Гейна, действовавший с частями LV армейского корпуса. Остальные подразделения группы Демме 22 июля в г. Малкия присоединились к главным силам 20-й танковой дивизии, перебрасываемым в Румынию.

Разбитые и перемешавшиеся немецкие части во время отступления. Белоруссия, лето 1944 г.

В первом известном документе, памятной записке Оперативного отдела Группы армий «Центр» от 7 июля 1944 года, имеется информация, что вышедшие подразделения 20-й танковой дивизии насчитывают 3500 человек. Согласно составленному два дня спустя документу ОКХ, в подразделениях дивизии насчитывалось 3113 человек, правда, здесь не учитывались подразделения 112-го панцергренадерского полка. 11—12 июля 1944 г. майор граф Вертерн по приказу генерального инспектора танковых войск провел смотр частей 20-й танковой дивизии, результатом которого стала составленная 13 июля памятная записка, согласно которой дивизия насчитывала 129 офицеров, 812 унтер-офицеров и 3311 рядовых, т. е. всего 4252 человека, из которых 1138 — 33 офицера, 167 унтер-офицеров и 938 рядовых — находятся на фронте в составе боевой группы Демме. Согласно оценке командования дивизии, еще око-

ло 2000 человек находились в Белостоке, Волковыске, Бресте, Варшаве и в районе действий 3-й танковой и 4-й армий. Из техники дивизия сохранила 7 танков Pz. IV, 24 бронетранспортера, одно самоходное орудие «Веспе», одно самоходное орудие «Хуммель», два самоходных орудия «Грилле», одно 150-мм пехотное орудие, пять 75-мм противотанковых орудий и 219 пулеметов. Также в дивизии было 440 грузовиков с суммарной грузоподъемностью 700 тонн и 183 специализированных грузовика, в том числе 42 полевые кухни, 15 оружейных мастерских, 100 ремонтных летучек и 26 других специализированных машин, 178 легковых автомобилей, 175 мотоциклов, 16 командных автомобилей, 22 полугусеничных грузовика типа «Маультиер», 53 гусеничных тягача, 479 лошадей и 211 конных повозок.

Значительная часть дивизионных служб снабжения, санитарных и административных избежала окружения под Бобруйском и отошла на запад вслед за частями 9-й, а потом 2-й и 4-й армий. Тогда часть транспортных средств 20-й танковой дивизии была временно подчинена другим частям. Во второй половине июля при 4-й армии находились 1-я, 2-я и 4-я транспортные роты (грузовики суммарной грузоподъемностью 170 тонн). При LV армейском корпусе — 1-я санитарная моторизованная рота и моторизованная рота пекарей. Также уцелела танковая ремонтная рота капитана Курта Ширмера, которая в первых числах июля вместе с поврежденными боевыми машинами была перевезена в Белосток. 6 июля штаб 9-й армии поручил роте отправить в Барановичи

железнодорожные платформы с целью перевозки в Слоним и Белосток танков 4-й танковой дивизии и 53-го полка истребителей танков. 20 июля по приказу фельдмаршала Моделя рота получила приказ переместиться в Белую Пискую с задачей ремонта танков 5-й танковой дивизии.

Также уцелел только прибывший на фронт маршевый батальон 20-й танковой дивизии (620 солдат), первоначально предназначенный для пополнения дивизии. По приказу фельдмаршала Моделя батальон был направлен в Сувалки, а 23 июля передан для пополнения 5-й танковой дивизии.

Согласно донесению, в период с 1 июня по 1 августа 1944 года потери 20-й танковой дивизии составили 4482 человека, из которых 174 убитых (в том числе 10 офицеров), 455 раненых (в том числе 32 офицера) и 3853 пропавших без вести (в том числе 109 офицеров).

Бои других частей 20-й танковой дивизии

Полевой запасной батальон майора Валентина Юнга

В конце 28 июня полевой запасной батальон занимал позиции на линии «Штадтланд» в западной части Бобруйска, где был подчинен 532-му гренадерскому полку полковника Юттнера. Группа полковника Юттнера получила задачу стать арьергардом всей бобруйской группировки. Ее марш должен был проходить в следующем порядке: 3-й

батальон 532-го гренадерского полка под командованием капитана Шлехта, сводный батальон капитана Керна, танковый полевой запасной батальон майора Юнга, 2-й батальон 532-го гренадерского полка под командованием капитана Гоффера. Отход арьергарда начался 29 июня в 2.00. Многочисленные пожары в городе, обстрел советской артиллерии и сильное сопротивление советских войск задержали выступление арьергарда. Только в 4.00 первые подразделения отошли в центр города. Несмотря на атаки подразделений 137-й и 354-й стрелковых дивизий, до 9.00 батальон майора Юнга удерживал центр Бобруйска, после чего начал медленно отступать в направлении северных окраин города, где занимали оборону другие батальоны полковника Юттнера. В то время группа полковника Юттнера потеряла связь с основными силами, прорывающимися из Бобруйска. До 13.00 полевой запасной батальон в составе арьергарда удерживал северную часть Бобруйска, отражая все атаки частей 137-й стрелковой дивизии. После 13.00 арьергард двинулся в северном направлении. Лейтенанту Кемперу из 92-го полевого запасного батальона было поручено сформировать из зенитных частей ударные группы.

Отступающие отряды арьергарда заняли населенный пункт Кривой Крюк, в котором оставались до 17.00. Около 19.00 3-й батальон 532-го гренадерского полка достиг южных построек Назаровки, где был остановлен сильным огнем неприятеля. Южная часть Курлянчиков до 19.30 удерживалась 2-м батальоном 532-го гренадер-

Транспортировка раненых. На заднем плане группа офицеров. Один из них (в центре) награжден Рыцарским Крестом.
Белоруссия, лето 1944 г.

ского полка, а ее северная часть при поддержке 92-го полевого запасного батальона удерживалась до 21.00. Около 21.00 группа полковника Юттнера пошла в атаку, чтобы разорвать кольцо окружения под Назаровкой. Впереди ехали десять гусеничных транспортеров *Sd.Kfz. 7* с 20-мм зенитными пушками под командованием лейтенанта Кемпера. Под их огнем советская оборона была прорвана. На марше арьергард соединился с обозами и остатками штаба 531-го гренадерского полка под командованием лейтенанта Йоахима Невигера, после чего группа продолжила марш в направлении Виноградовки. Из лесов, находящихся около дороги, к ней присоединялось множество одиночных солдат, большинство которых были безоружными. В результате численность

группы полковника Ютнера возросла до 1000 человек. Около 23.00 в районе Виноградовки группа опять натолкнулась на советские части, которые немедленно атаковал 3-й батальон 532-го гренадерского полка при поддержке части 92-го полевого запасного батальона, тем самым позволив основным силам обойти позиции с юга и пройти через центр Виноградовки, после чего направилась к реке Волчанка.

Около 5.00 30 июня группа достигла района населенного пункта Красное, где была произведена перегруппировка. Теперь отряд состоял из штаба (штаб 532-го гренадерского полка), 1-го батальона майора Юнга (92-й полевой запасной батальон), 2-го батальона капитана Гольтена (532-й гренадерский полк), 3-го батальона лейтенанта Невигера (531-й гренадерский полк и одиночные солдаты других дивизий). Огневую поддержку обеспечивала одна 20-мм зенитная пушка на бронетранспортере Sd.Kfz. 7 и взвод легких пушек пехоты 13-й роты 531-го гренадерского полка. В 6.00 группа Ютнера атаковала советские части в селе Красное. Первым в атаку шел батальон Юнга, затем Гольтена, а после него — Невигера со штабом полка. В 7.00 село Красное было захвачено батальоном майора Юнга, однако дальнейшее наступление захлебнулось под мощным огнем советских частей. Лес западнее села Красное занимали сильные отряды пехоты, поддержанные танками. Неоднократные атаки остальных батальонов каждый раз отражались советскими частями. Группа снова попала в полное окружение.

В кровопролитных боях батальон Юнга перестал существовать. Лишь немногим солдатам батальона удалось прорваться на запад.

92-й дивизион истребителей танков капитана Германна Вёлька

Летом 1944 года штаб 92-го дивизиона истребителей танков с 1-й и 2-й батареями находился в учебном центре Милау (сегодня г. Млава, Польша). 19 июня дивизион получил 21 новую машину Jagdpanzer IV, а 6 июля был направлен на Восточный фронт. Первоначально его направили в 4-ю армию, однако 8 июля командование Группы армий «Центр» решило направить его в LV армейский корпус 2-й армии, куда дивизион прибыл 10 июля и в первый же день предотвратил прорыв обороны сводного полка 36-й пехотной дивизии, совершив ряд успешных контратак в районе Зельвы. В дальнейшем дивизион прикрывал отступление частей LV армейского корпуса в районе Белостока. В течение июля дивизионом было безвозвратно потеряно четыре истребителя танков Jagdpanzer IV.

В июле в дивизион был включен личный состав 3-й батареи 92-го дивизиона истребителей танков, сформированной из уцелевших солдат 3-й и 4-й батарей 92-го дивизиона истребителей танков.

12 августа дивизион в качестве армейского резерва был передан в XX армейский корпус. Утром 13 августа командир дивизиона с девятью исправными истребителями танков Jagdpanzer IV прибыл в XX армейский корпус. Остальные ма-

шины проходили краткосрочный (5 машин) и долгосрочный (3 машины) ремонт. Вскоре дивизион передал все 17 машин в состав 3-й батареи 69-го дивизиона истребителей танков, а сам был отведен с фронта. Осенью, после получения новых машин, дивизион вернулся в состав 20-й танковой дивизии.

Танковый разведывательный батальон капитана Вильгельма фон Ганнекена

Летом 1944 года танковый разведывательный батальон находился в учебном центре в Вильдфлексен, где после прохождения боевой подготовки ждал нехватящую технику. В первой половине июля батальон получил полное вооружение и снаряжение: штаб и штабная рота — 11 бронетранспортеров Sd.Kfz. 251 и 20 бронетранспортеров Sd.Kfz. 232, 1-я рота — 25 бронетранспортеров Sd.Kfz. 250, 2-я рота — 30 бронетранспортеров Sd.Kfz. 250, 3-я рота — 19 бронетранспортеров Sd.Kfz. 251, 4-я рота — 25 бронетранспортеров Sd.Kfz. 251¹.

15 июля батальон четырьмя эшелонами отправился на Восточный фронт. 18 июля командование Группы армий «Центр» проинформировало штаб 4-й армии, что танковый разведывательный батальон прибудет не в Белосток, как раньше планировалось, а в Сувалки. В ночь на 20 июля эшелоны батальона были разгружены в Граево, после

¹ Вероятно, штабная рота еще располагала несколькими бронетранспортерами Sd.Kfz. 222 и 223.

Раненые солдаты Вермахта. Белоруссия, лето 1944 г.

чего батальон получил приказ сосредоточиться в районе Граево—Августов. 20 июля в 4.30 батальон достиг района Нетта—Жарново западнее Августова. В первой половине дня батальон вел разведку восточнее Августовского канала. Разведывательные группы батальона установили, что населенные пункты Копец, Язево, Могильнице,

Штабин не заняты советскими частями. Во второй половине дня батальон достиг линии Штабин—Камень—Кольница—Понизие. В конце дня батальон был придан Корпусной группе «фон Готтберг» и получил приказ сосредоточиться в районе Липска. 21 июля батальон был подчинен 19-й танковой дивизии и получил задание патрулировать реку Бебжа в районе Липска. 25 июля в районе Суходолин—колония Ясионувка—Вионзувка батальон, 6-я рота 27-го танкового полка и 3-я батарея 19-го дивизиона истребителей танков были отведены в резерв VI армейского корпуса.

26 июля группа «Штольброк», часть 74-го панцергренадерского полка 19-й танковой дивизии и 20-й танковый разведывательный батальон, была передана в корпусную группу «фон Готтберг». Уже в 14.00 группа получила задание ликвидировать прорыв советских частей под Ястржебной. Разведывательный батальон прикрыл восточное направление, выбив советские части из Кранеборга, тем самым не позволив им выйти в тыл частей, сражающихся севернее реки Бебжа.

27 июля батальон отразил все советские атаки на линии Балинка—Красныбур. В следующие дни был сменен и переброшен в Литву в состав 3-й танковой армии, а осенью вернулся в состав 20-й танковой дивизии.

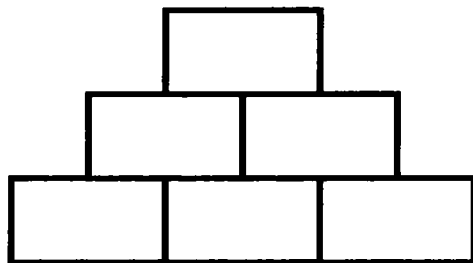

ГЛАВА 4

Последняя битва 383-й пехотной дивизии

Летом 1944 года 383-я пехотная дивизия была типичной немецкой пехотной дивизией. В связи с понесенными потерями и отсутствием пополнения гренадерские полки имели двухбатальонную структуру и насчитывали 3793 солдата, из которых 1131 человек были т. н. «окопной силой» (аналог «советских активных штыков»). Батальоны определялись как среднесильные. Дивизионная артиллерия располагала десятью легкими батареями (37 орудий) и тремя тяжелыми (12 орудий), противотанковая артиллерия имела 4 средних и 21 тяжелое противотанковое орудие.

Дивизия входила в состав XXXV армейского корпуса 9-й армии. Позиции дивизии располагались фронтом на юг и проходили вдоль линии: высота 141,7 (1,4 километра южнее Плесковичей) — южнее Маркевичей — 1 километр южнее Гармовичей — 700 метров севернее Бродек — 300 метров южнее дороги из Маркевичей в Морма-

Каменная стена – эмблема 383-й пехотной дивизии

ли — центр Мормали — поворот дороги в 2 километрах северо-восточнее Мормали — восточнее деревни Истобки — восточнее Нивы. Соседом справа был фузилерный батальон 45-й пехотной дивизии, слева — фузилерный батальон 6-й пехотной дивизии. На правом фланге располагался 531-й гренадерский полк, которым командовал майор Отто Бензин, в центре — 532-й гренадерский полк полковника Артура Юттнера, на левом фланге — 533-й гренадерский полк, которым временно командовал майор Вольфсмейер (командир полка подполковник Мейнеке находился в отпуске). Дивизия занимала оборону на протяжении 28 километров. В дивизионном резерве находился 383-й фузилерный батальон майора Шмидта, 383-й полевой запасной батальон капитана Мертенса и сформированный из служб снабжения сводный батальон майора Рудата. 383-й артиллерийский полк в составе четырех дивизионов под временным командованием майора Брандта (командир полка полковник Бём в то время заболел и находился в госпитале) всем составом под-

держивал оборону гренадерских полков¹. В зоне ответственности дивизии, в лесу юго-западнее населенного пункта Радуши, был размещен корпусной резерв, составленный из подразделений 45-й пехотной дивизии — 133-й гренадерский полк полковника фон Горна и артиллерийская группа майора Гжегорека в составе 1-го дивизиона 99-го артиллерийского полка (две батареи) и 1-го дивизиона 98-го артиллерийского полка (три батареи)².

17 июня командование Группы армий «Центр» приказало направить 2-ю роту 383-го батальона истребителей танков в учебный центр в г. Млава, где она должна была пройти перевооружение на штурмовые орудия. Личный состав роты (около 100 солдат) 28 июня прибыл в Млаву, где она была переименована в 1383-й дивизион штурмовых орудий³.

¹ Майор Брандт был командиром штабного дивизиона.

² Штаб дивизии и штаб 383-го артиллерийского полка находились в лесу в 5 километрах севернее Лесаной, штаб полка 531-го гренадерского полка — в 2 километрах южнее Плесовецкой слободы, штаб 532-го гренадерского полка — в 1 километре севернее Храмовичей, штаб 533-го гренадерского полка — в лесу в 3 километрах западнее Лесаной, штаб 383-го саперного батальона — Красный Берег.

³ В связи с уничтожением дивизии уже 10 июля дивизион штурмовых орудий решили включить в одну из пехотных дивизий 29-й волны (541—553-я и 558—559-я гренадерские дивизии). Первоначально предполагалось, что он станет ротой штурмовых орудий 548-й гренадерской дивизии. 5 августа, после окончания боевой подготовки, в дивизион направили 10 штурмовых орудий StuG III. 16 августа дивизион был окончательно переименован в 1549-й дивизион штурмовых орудий (549-я гренадерская дивизия) и на следующий день был направлен на фронт.

22 июня 1944 года оборона дивизии была реорганизована. В связи с тем, что основной удар советских войск ожидался в районе Рогачева, командующий XXXV армейским корпусом генерал-лейтенант Курт-Юрген фрайхер фон Лютцов приказал перекинуть туда 133-й гренадерский полк полковника фон Горна. Одновременно фон Лютцов приказал перевести в резерв корпуса находящийся севернее Александрова 383-й фузилерный батальон. В этих условиях командующий 383-й пехотной дивизией генерал-лейтенант Эдмунд Гоффмейстер был вынужден вывести в резерв дивизии занимающий оборону на левом фланге батальон 533-го полка и заменить его сводным батальоном майора Рудата. Также в каждом полку был создан резерв в составе одной гренадерской роты, усиленной группой тяжелых пулеметов, саперным и разведывательным взводами.

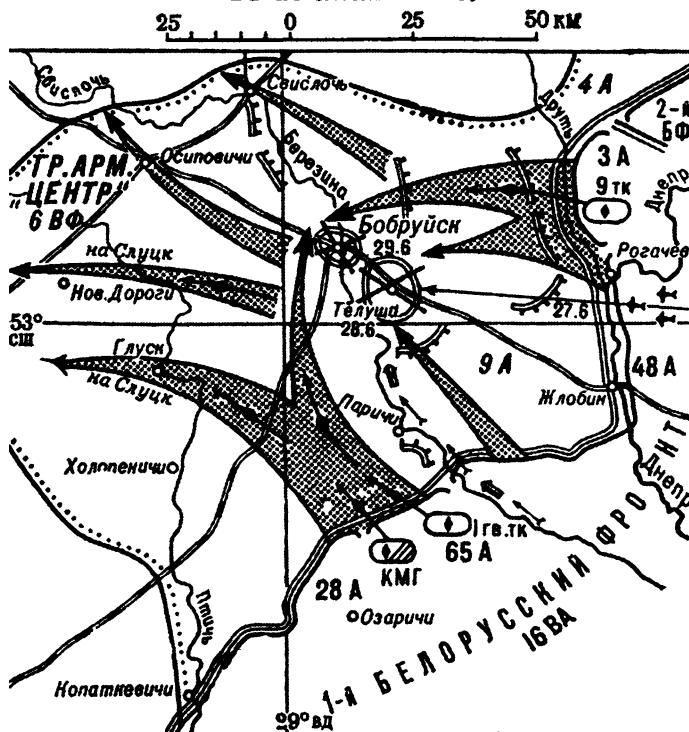
23—25.06.1944

23 июня 1944 года началось большое летнее наступление советских войск (операция «Багратион»). В 2.30 советские войска начали артподготовку. Однако в течение дня советские войска не атаквали позиции 383-й пехотной дивизии. Весь день над позициями дивизии пролетали большие группы советских самолетов, которые, однако, бомбили другие цели.

На следующий день после двухчасового ураганного артиллерийского огня советские войска нанесли удар под Паричами и Рогачевом. Тогда

БОБРУЙСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

24-29 июня 1944 г.

- ===== Линия фронта к исходу 23 июня
 - ➔ Направления ударов советских войск
 - Положение советских войск к исходу 29 июня
 - ⚡ Действия Днепровской военной флотилии
- Сокращение: БФ — Белорусский фронт

Бобруйская наступательная операция 24-29 июня 1944 г.
(Схема из: Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985)

же советская 73-я стрелковая дивизия несколько раз атаковала позиции 383-й пехотной дивизии. Все атаки советских войск были отражены, и немцам удалось захватить в плен пять солдат 73-й стрелковой дивизии. Однако во время этих боев в районе опорного пункта Нивы погиб подорвавшийся на mine командир сводного батальона майор Рудат.

По приказу командования 9-й армии из 45-й, 383-й и 6-й пехотных дивизий, позиции которых оказались вне основного удара советских войск, была создана группа Гоффмейстера. В то же время положение на флангах группы было очень серьезным — там советские войска прорвали оборону на глубину в 4—9 километров. Исходя из обстановки, генерал фон Лютцов приказал усилить резерв корпуса 1-м дивизионом 383-го артиллерийского полка и немедленно перебросить его в район западнее Рогачева и подчинить командиру 296-й пехотной дивизии.

В ночь на 25 июня советская авиация нанесла мощный удар по району обороны дивизии, но и на этот раз советская пехота не атаковала. Около 16.00 штаб XXXV армейского корпуса сообщил генералу Гоффмейстеру о критическом положении под Паричами и Рогачевом и приказал вывести с передовой по одному батальону каждого полка. Участки обороны выведенных подразделений должны были занять сводные отряды или же соседние подразделения. Речи об отступлении даже и не шло.

Положение немецких войск становилось все сложнее. Советские войска ввели в бой танко-

вые корпуса, что в значительной степени усилило мощь удара. Оборона 9-й армии была проведена.

Поздним вечером 25 июня генерал Гоффмейстер получил новые приказы, согласно которым 9-я армия отступала. К 6.00 части дивизии должны были отойти на позицию «Лёвен», к 9.00 — на позицию «Пума», а к 12.00 — занять оборону на позиции «Эльх». Полевой госпиталь должен был быть переведен в Октябрь, а главный перевязочный пункт — в Коврынь.

Подготовка к отступлению проводилась в большой спешке. Из-за нехватки тягачей батальон истребителей танков капитана Вейганда вынужден был бросить три французские противотанковые пушки.

26.06.1944

Ровно в полночь 383-я пехотная дивизия начала осуществлять намеченный маневр. Первоначально советские войска этого не заметили и не предприняли никаких действий. Первым свои позиции оставил находящийся на правом фланге 1-й батальон 531-го гренадерского полка капитана Конрада Шарфа. Батальон получил приказ выйти из подчинения дивизии и направиться в Радуши, где его должны были погрузить на грузовики и доставить в Бобруйск. Выполняя приказ, батальон форсированным маршем дошел до Радушей, откуда был отправлен в Бобруйск. В Бобруйске батальон подчинили полковнику Георгу Церхольду,

организовавшему оборону окраин города¹. Вскоре после отбытия батальона капитана Шарфа дивизия получила приказ отправить в Бобруйск 1-й батальон 533-го гренадерского полка капитана Маркуардта.

Во время отступления от линии «Пума» в 2 километрах южнее населенного пункта Веселы аррьергард дивизии был атакован советскими передовыми частями. Кроме этого инцидента, занятие позиции «Эльх» проходило строго по плану. Штаб дивизии перенес свой КП в населенный пункт Вилы. Около полудня дивизия получила новый приказ, согласно которому вся дивизия (кроме штаба и 3-го батальона 533-го гренадерского полка и сводного батальона) должна направиться в Бобруйск для организации обороны города. Тотчас же началось выполнение этих приказов. Из-за спешки произошло небольшое замешательство, так как командир 532-го полка полковник Юттнер узнал о приказах только в 14.00, когда прибыл в уже эвакуированный штаб дивизии. К счастью, на месте был проходивший фронтовую практику капитан Генерального штаба Рингель, который и передал приказы Юттнеру.

¹ По приказу командующего артиллерией XXXV армейского корпуса полковника Эриха Виндманна к вечеру 26 июня в Бобруйск также отступили штабной дивизион 991-го артиллерийского полка (две батареи 105-мм тяжелых орудий), 1-й дивизион 35-го полка резервного главного командования (три батареи 105-мм легких полевых гаубиц) и 244-я бригада штурмовых орудий капитана Гарса Раде (штаб и две батареи).

Горящее белорусское село, подожженное отступающими немецкими войсками. Полоса наступления 1-го Белорусского фронта

Погрузка на грузовики должна была состояться в Радуши. Время выезда подразделений было определено следующим образом: 17.00 — 531-й полк (без 1-го батальона), 19.00 — 532-й полк, далее — 383-й артиллерийский полк и колонны обозов. Маршрут был следующий: Коврынь, Воротынь, Телуша, Ступени, Дубовка, Титовка, Бобруйск. В связи с тем, что к полудню железнодорожный мост через Березину был разбомблен «Пе-2» 34-го бомбардировочного полка 301-й авиационной дивизии, попасть в Бобруйск можно было только по одному деревянному мосту.

Санитарные службы двигались в Бобруйск на собственном транспорте. На дороге Жлобин—Бобруйск санитарная колонна была атакована советскими самолетами, в результате чего погибли аптекарь 1-й роты и четыре солдата. Также были уничтожены две санитарные машины.

Пока дивизия готовилась к маршу, советские части нанесли удар по позициям 533-го полка в районе населенного пункта Красный Берег. Русским удалось прорвать оборону полка, однако вскоре она была восстановлена.

После полудня 26 июня штаб дивизии перенес КП в лес западнее Бобруйска, где уже находился штаб 9-й армии, который к этому времени начал эвакуацию в Протасевичи.

В связи с тем, что командование армии потеряло связь со штабом XXXI танкового корпуса и считало его пропавшим без вести, командиром корпуса был назначен генерал Гоффмейстер¹. На посту командира 383-й пехотной дивизии его временно заменил полковник Церхольд. В связи с тем, что из-за пробок основные части дивизии были на марше, в Бобруйске в это

¹ 26 июня в 12.15 командующий 9-й армией генерал пехоты Ганс Йорддан был срочно вызван в расположенный под Минском штаб Группы армий «Центр», откуда вместе с командующим группой фельдмаршалом Эрнстом Бушем должен был вылететь в Берлин, где обоих ждала отставка. В 13.00 генерал Йордан уехал с КП армии. Его заместил командир XXXI танкового корпуса генерал от артиллерии Гельмут Вейдлинг, который как раз был в штабе армии.

Штаб же XXXI танкового корпуса не был уничтожен и вместе с начальником штаба полковником Клаусом Бергером и начальником оперативного отдела штаба майором фон дер Зоде отступил в Бобруйск. Адьютант корпуса майор Ганс Энгелиен в это время находился в отпуске в Германии и 10 июля стал командиром 12-го танкового разведывательного дивизиона. Управление артиллерией XXXI танкового корпуса под командованием полковника Рольфа-Гюнтера Бикеля смогло прорваться на запад и 28 июня восточнее Слуцка присоединилось к кавалерийскому корпусу генерал-лейтенанта Густава Хартенка.

время находилось только одно боевое подразделение дивизии — 1-й батальон 531-го гренадерского полка капитана Шарфа.

Около 18.00, когда 1-й батальон 533-го гренадерского полка капитана Маркуардта пересекал перекресток дорог в Титовке, его атаквали советские танки¹. Застигнутый врасплох батальон был разбит. Большая часть выживших солдат вместе с командиром пешком добралась до дорожного моста и достигла Бобруйска. Меньшая часть солдат повернула обратно и позднее присоединилась к другим полкам дивизии. Не имея информации о своем батальоне и полку, часть пробравшихся в Бобруйск солдат добрались до Бибковщины, около 20 километров северо-западнее Бобруйска, где адъютант батальона лейтенант Гебауер создал из них сводную роту и занял оборонительную позицию фронтом на юго-восток.

Около 21.00 в Титовку въехала колонна 3-го батальона 531-го полка капитана Гримселя, которая тоже попала в засаду. Въезжающие поодиночке машины перехватывались и уничтожались советскими танками. Батальон был частично рассеян, в результате чего штаб 531-го полка остался без солдат и не был способен вести какие бы то ни было действия.

¹ Это был передовой отряд 9-го танкового корпуса — 142-й танковый батальон капитана Ивана Шевцова, стрелковая рота 95-й танковой бригады и батарея 1455-го самоходно-артиллерийского полка. Тогда танковый взвод лейтенанта Барбакадзе достиг уничтоженного авиацией железнодорожного моста западнее Зеленки-1.

К этому времени прорвавшиеся с севера советские танки организовали круговую оборону в Зеленке, Титовке и на высотах севернее этих населенных пунктов, тем самым перерезав переправу через Березину. Немецким частям для переправы оставался только железнодорожный мост¹. Вскоре дальнейшее продвижение в сторону Бобруйска оказалось прерванным. Сбитые в кучу колонны загородили дорогу, и в ловушке оказались штаб XXXXV армейского корпуса с 6-й, 45-й, 134-й, 296-й, 383-й и 707-й пехотными дивизиями, 36-я пехотная дивизия XXXXI танкового корпуса и 20-я танковая дивизия.

В ночь на 27 июня штаб 9-й армии, которому с юга угрожали советские танки², перебрался в Протасевичи, западнее Осиповичей.

Котел восточнее Бобруйска

Около 3.00 27 июня после тяжелого, постоянно прерываемого марша 3-й батальон и 14-я рота 532-го гренадерского полка добрались до района

¹ В принципе, это были два моста, установленные на одних и тех же широких быках, но северный мост не использовался, так как ему не хватало восточного пролета. Советская авиация несколько раз безуспешно пыталась мост уничтожить, однако ее налеты всякий раз отражались зенитной артиллерией. Утром 27 июня эскадрилья 24-го бомбардировочного полка повредила пролет северного, неиспользуемого, моста, который свалился в воду. Советские летчики доложили об уничтожении переправы, после чего южный, вполне исправный мост уже не атаковался.

² Это были танки 16-й гвардейской танковой бригады, захватившие Богушевку и перерезавшие дорогу Бобруйск–Слуцк.

Разбитая немецкая техника в районе Бобруйского котла

в 5 километрах западнее Титовки, где были подчинены 20-й танковой дивизии. Часом позже в Титовку прибыл и штаб 532-го гренадерского полка.

В это время в лесу недалеко от Титовки находился штаб 20-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Мортимера фон Кесселя, связавшись с которым, адъютант 532-го полка капитан Эвальд Хольтен узнал, что советские танки перерезали дорогу в Титовке и в данный момент части 20-й танковой дивизии проводят операцию по вытеснению русских. Около 6.00 стало известно, что операция не удалась¹.

Около 7.00 прибыли 2-й батальон и 13-я рота 532-го полка, после чего полковник Юттнер пред-

¹ В результате первой атаки подразделения 20-й танковой дивизии (1-й батальон 59-го панцергренадерского полка и 1-й батальон 112-го панцергренадерского полка) потеряли пять танков и лишь немного приблизились к Титовке.

ложил провести атаку силами своего полка. План предполагал, что в то время как 532-й полк захватит высоты севернее поселка, танковые части 20-й танковой дивизии ударят непосредственно на Титовку.

Около 10.00, когда гренадеры 532-го полка выдвинулись на исходные позиции, в штабе генерала Кесселя прошло совещание с участием командующего XXXV армейским корпусом генерала фон Лютцова и командира 36-й пехотной дивизии генерал-майора Александера Конради. На совещании командир 59-го панцергренадерского полка полковник Рудольф Демме объяснил, что пехоте необходимо вернуть перекресток дорог в Титовке. Если это удастся, немецкие танки без проблем уничтожат или отбросят советские части, обороняющие Титовку. Тогда немецкие пехотные части смогут овладеть всем поселком, а танковые части нанесут удар по советским подразделениям севернее Титовки. Во время совещания была получена информация, что русские части западнее Рогачева дошли до реки Ола.

Тем временем основные силы 9-го танкового корпуса достигли района Титовки. В Зеленке заняли оборону танки 9-й танковой бригады, Титовку и местность восточнее нее заняли части 108-й танковой бригады, а местность севернее Титовки — части 8-й механизированной бригады.

Около 11.00 532-й гренадерский полк, поддержанный 2-м и 4-м дивизионами 383-го артиллерийского полка, 13-й ротой и взводом истребителей танков 14-й роты 532-го полка, атаковал советские танки, спрятанные в ложбине, в южной

Немецкая самоходно-артиллерийская установка, брошенная в районе Бобруйского котла

части Титовки. 2-й батальон капитана Гоффера, уничтожив группу советской пехоты, прорвался к высоте в одном километре севернее Титовки, а продвигавшийся в западном направлении 3-й батальон капитана Ключе достиг центра Титовки. На правом фланге полка перешел в атаку 118-й гренадерский полк 36-й пехотной дивизии. Через 20 минут после начала атаки пехоты перешли в наступление и части 20-й танковой дивизии. Танковая рота 21-го танкового батальона и гренадеры 2-го батальона 59-го панцергренадерского полка, поддержанные зенитными орудиями, дошли до перекрестка с дорогой на Могилев, но дальше продвинуться не смогли. Значительно усиленные ночью советские части открыли огонь по бронетехнике противника, в результате чего немецкая танковая группа понесла тяжелые потери в лич-

ном составе и технике. После полудня немецкому командованию пришлось признать, что атака провалилась.

В это время 2-й батальон 532-го гренадерского полка достиг Зеленки, однако с севера его атаковали советская пехота и танки. Поддержанный артиллерией батальон сумел отразить советскую атаку.

Котел на восточном берегу Березины почти сомкнулся. Для выхода окруженным частям, численность которых можно определить в районе 70 000 человек, остался только железнодорожный мост. В то время как велись бои за Титовку, некоторые немецкие подразделения сумели переправиться по этому мосту в Бобруйск. Позже, выполняя переданный по радио приказ генерала Гоффмейстера, к этой переправе отправился майор Бензин с подразделениями своего полка. К вечеру штаб, 3-й батальон и часть 13-й роты 531-го гренадерского полка смогли по этому мосту переправиться через Березину и пробраться в Бобруйск. Остальные части, не получая никаких приказов, просто стояли вдоль дороги, причем в Телушах собрались все госпитали и санитарные части 36-й, 45-й и 383-й пехотных дивизий.

27 июня в 17.15 525 самолетов 16-й воздушной армии группами по 6—8 самолетов более полутора часов наносили удары по немецким колоннам, сбросив около 11 350 бомб и выпустив из бортового оружия около 73 900 снарядов. В результате налета погибло и было ранено множество солдат, десятки машин были подожжены, но более всего пострадали конные обозы. В резуль-

Красноармейцы на улицах освобожденного Бобруйска. 29 июня 1944 г. 65-я армия, во взаимодействии с кораблями Днепровской военной флотилии и частями 3-й и 48-й армий, полностью очистила Бобруйск от немцев

тате бомбардировки только в 11-й батарее 383-го артиллерийского полка погибли 30 солдат и 80 тяжелых тягловых лошадей. Тем не менее, несмотря на серьезные потери, они были не столь велики, как рассчитывали русские. Гораздо большее значение имело падение морального духа немецких солдат.

Во время бомбардировки находящийся в районе Дубовки 3-й дивизион 383-го артиллерийского полка капитана Вольфганга Гессе вышел из зоны налета и лесной дорогой направился в сторону Бобруйска. Сойдя с дороги, дивизион по железнодорожной насыпи сумел достичь моста через Березину, после чего без всяких проблем прибыл в город, сохранив большинство транс-

портных средств и 10 легких полевых гаубиц. Повезло и штабной батарее 383-го артиллерийского полка лейтенанта Гейнца Вебера, которая, следуя за 3-м дивизионом и потеряв всего несколько машин, также смогла пробраться в Бобруйск. Однако вскоре эту дорогу перегородили два разбитых русскими 12-тонных тягача.

Около 19.00 советские танки прорвали позиции прикрывающей отступление 45-й пехотной дивизии. Надломленный бомбардировкой моральный дух немецких солдат окончательно упал. Отдельные подразделения и колонны машин и повозок кинулись в Титовку, и тогда же, после панического вопля: *«Танки сзади»*, — по приказу майора Классена были взорваны установленные на огневых позициях в районе Дубовки орудия 2-го дивизиона 383-го артиллерийского полка.

Командир 3-го дивизиона 383-го артиллерийского полка майор Хольцхаммер попытался спасти свои орудия, однако во время отступления дивизион застрял в болоте, и по приказу Хольцхаммера эти орудия также были взорваны. Майору Классену с артиллеристами удалось пробраться в Бобруйск, а вот майор Хольцхаммер погиб в районе железнодорожной линии.

1-й дивизион 383-го артиллерийского полка майора Герлаха, который еще 23 июня был направлен под Рогачев, также смог пробраться в район Дубовки, откуда направился к Бобруйску. Несмотря на то что большая часть 3-й батареи вместе с обозами была захвачена русскими, дивизион, уже без материальной части, сумел прорваться в город.

Местные жители возвращаются в Бобруйск после освобождения

Генерал Кессель всеми силами пытался прекратить панику. Он приказал уничтожить все автомобили, после чего при помощи полевой жандармерии были сформированы маршевые колонны, которые направились в Бобруйск. При этом колонны на семь километров растянулись вдоль железнодорожной линии.

Около 20.00 адъютант 59-го панцергренадерского полка капитан Герд Фрике смог пробраться в находившийся в южной части Титовки штаб 532-го гренадерского полка и проинформировал полковника Юттнера о возникшей панике и отсутствии единого командования. Вскоре из леса восточнее Титовки появились группы безоружных немецких солдат и грузовики, обвешанные солдатами главным образом из 134-й пехотной дивизии, которые через Титовку хотели попасть в Бобруйск.

Советские артиллеристы и танкисты немедленно открыли огонь по выходившим из леса машинам. Дым от горящих машин полностью заволок местность, и лишь благодаря этому выходящие из леса солдаты сумели отступить в направлении железнодорожного моста¹.

В сложившейся обстановке начали отход танковые части и подразделения 2-го батальона капитана Гоффера. Около 21.30 советская пехота обошла позиции полка и вышла к его штабу. Гренадерам удалось отразить атаку советских подразделений, однако в столь безнадежной обстановке полковник Юттнер приказал отходить по болоту в сторону железнодорожного моста. К этому времени полк потерял почти 50% личного состава, а также был вынужден бросить большинство тяжелого оружия и все транспортные средства. Также в бою погиб командир 3-го батальона Клюге.

После почти двухчасового марша полк достиг моста, по которому двигались нескончаемые колонны солдат. В связи с тем, что переправа не охранялась, полковник Юттнер по собственной инициативе силами своего полка организовал оборону предместья.

Тем временем 533-й гренадерский полк майора Вольфсмейера по-прежнему был подчинен 45-й пехотной дивизии. До утра 27 июня полк отошел на оборонительную позицию «Берта» в районе населенного пункта Тажиловичи. Около 15.00

¹ Главным образом это были остатки 134-й пехотной дивизии, среди которых был командир 134-го артиллерийского полка полковник Отто Витт.

советская пехота, поддержанная танками, нанесла удар по флангам полка. Южнее железнодорожной линии наносил удар 40-й полк 102-й стрелковой дивизии, поддержанный 713-м самоходно-артиллерийским полком, а южнее Тажиловичей — 17-я стрелковая дивизия. Немецкие позиции были прорваны, и 533-й гренадерский полк частично попал в окружение. Советские разведывательные части прошли через позиции 6-й пехотной дивизии и вышли в глубокий тыл немецких войск, достигнув района восточнее Телушей¹.

Около 20.00 до полка дошел приказ командира 45-й пехотной дивизии генерал-майора Йоахима Энгеля, согласно которому полк должен был прорываться в Бобруйск. Часть подразделений полка вырвалась из окружения под Тажиловичами и ночью смогла достичь города, остальные же были отрезаны на восточном берегу Березины и попали в плен.

Котел в Бобруйске

Когда войска на восточном берегу Березины пытались вернуть переправу, на западном берегу колонны автомобилей различных частей и тыловых служб 9-й армии, пытаясь избежать окружения в Бобруйске, отходили в направлении Осиповичей², а комендант Бобруйска генерал-лейтенант

¹ Для создания отсекающих позиций и останова русских были использованы сводные отряды, в том числе часть штабной батареи 383-го артиллерийского полка лейтенанта Гейца Вебера.

² В 3.20 27 июня небольшой советский разведотряд вышел в район Сычкова, где обстрелял колонны снабжения.

Адольф Гаманн, используя наличные силы, спешно организовал оборону города.

С полудня 26 июня 1-й батальон 531-го гренадерского полка капитана Шарфа занимал оборону в районе Каменки (8 километров юго-западнее Бобруйска) фронтом на юг. Участок обороны батальона шел от дороги на Слуцк, дугой вокруг Каменки до железнодорожной линии на юге. Ночью между 3.00 и 4.00 сквозь участок обороны батальона прошел отступающий в Бобруйск 1008-й охранный батальон майора Гросса, а спустя некоторое время советская пехота нанесла удар вдоль дороги Хлуск—Бобруйск. Однако эта атака была отбита.

В первой половине дня 1-я гвардейская моторизованная бригада атаковала лесной лагерь западнее Бобруйска, в котором находился штаб 383-й пехотной дивизии. Обороняющий этот район 92-й запасной танковый батальон майора Юнга отразил атаку и уничтожил передовой отряд советской пехоты. Тем не менее в связи с угрозой атаки советской пехоты штаб 383-й пехотной дивизии был эвакуирован в здание фабрики на северной окраине города.

Около 12.00 поступил приказ об отводе с передовых позиций в районе Каменки 1-го батальона 531-го гренадерского полка. Во время отступления батальон был атакован сильным отрядом пехоты и танков 15-й гвардейской танковой бригады. Однако и эта атака была отбита, при этом советские части потеряли четыре танка и значительную часть пехоты. Завершив отход, батальон перешел в резерв дивизии.

Парад 96-й гвардейской стрелковой дивизии в освобожденном Бобруйске

Утром 27 июня сводный отряд 16-й гвардейской танковой бригады (1-й танковый батальон, рота стрелков и батарея самоходок) под командованием капитана Николая Изюмова с ходу взял железнодорожную станцию Мирадино, где захватил шесть эшелонов снаряжения и находящийся там армейский склад боеприпасов. Немцы тут же контратаковали, однако после короткого боя контратака была отбита и немецкие части отошли в Бобруйск. Советские танки продолжили атаку и до полудня заняли Сычково, тем самым перерезав дорогу Бобруйск—Осиповичи. Оставив для прикрытия деревни батарею самоходных орудий, танковый батальон капитана Изюмова с десантом стрелков капитана Холоденки лесными просеками выдвинулся в сторону моста в Щаткове, по которому отходили разбитые части 134-й и 707-й пехотных дивизий.

В 19.00 после тяжелого трехчасового боя мост оказался в руках советских танкистов. Ночью к мосту подошел 1324-й стрелковый полк 413-й стрелковой дивизии¹. Кольцо окружения вокруг Бобруйска замкнулось.

Тем временем бывший командующий 707-й пехотной дивизией генерал-майор Густав Гир принял командование 383-й пехотной дивизией. Сама дивизия была подчинена коменданту Бобруйска генералу Гаманну и получила приказ организовать оборону города с южного и западного направлений. Северный участок должна была защищать 20-я танковая дивизия.

Для выполнения данного приказа в город необходимо было стянуть все части дивизии, которые к этому времени все еще находились на восточном берегу. Кроме того, дивизии был подчинен 92-й танковый запасной батальон майора Юнга, который удерживал позиции западнее лесного лагеря, в котором раньше находился штаб 9-й армии. Во второй половине дня позиции батальона были атакованы частями 1-й гвардейской механизированной бригады. Батальон сумел отразить атаку советских войск, правда, потерял населенный пункт Киселевичи.

В сумерках штаб дивизии переместился в центр города, в здание городской комендатуры. Всю ночь советские части штурмовали Бобруйск с северо-западного, западного и южного направлений. Однако везде безуспешно.

¹ В ночь на 28 июня немцы предприняли вылазку с целью уничтожения моста в Щаткове. Они сумели поджечь мост, однако он не был уничтожен.

В ночь на 28 июня 1-й батальон 531-го гренадерского полка, получив в подчинение три сводных батальона, сформированных из солдат разбитых дивизий, сменил в районе аэродрома последние подразделения группы полковника Кноха из 20-й танковой дивизии¹. Батальон, поддержанный 3-м дивизионом 383-го артиллерийского полка капитана Гесса, в течение дня отразил все удары 354-й стрелковой дивизии и удержал южную часть города.

С наступлением рассвета по железнодорожному мосту в город отступил 532-й гренадерский полк, при этом на мосту был ранен командир 9-й роты 532-го гренадерского полка лейтенант Герхард Штейнерт².

В 3.30 полковник Юттнер получил приказ рассредоточить полк в северо-западной части города как резерв дивизии. Часом позже полковник Юттнер доложил в штабе генерала Гоффмейстера, где сообщил о ходе боев за Титовку. К 6.00 полк был рассредоточен, однако около 9.00 возникла необходимость введения полка в бой. Полк занял оборонительные позиции в западной части города, а штаб полка разместился в здании школы.

Всю ночь 28 июня немецкие части по железнодорожному мосту отходили в Бобруйск. В частности, в город сумела пройти 2-я санитарная рота капитана д-ра Клюка с легкоранеными и больными солдатами, а также колонна обоза 1-й санитарной роты. А вот моторизованная колонна 1-й са-

¹ Полковник Йоахим-Гейнрих Кнох был командиром 92-го танкового артиллерийского полка 20-й танковой дивизии.

² Лейтенант Герхард Штейнерт попал в плен. В 50-х годах он вернулся в Германию и вступил в бундесвер.

нитарной роты во главе с ее командиром майором д-ром Гервигом и тяжелоранеными солдатами только к 5.00 прибыла в район железнодорожных путей, где была обстреляна. Тогда пропал без вести капитан д-р Пфейфер и несколько санитаров.

После обстрела колонна, неся раненых, пешком двинулась в направлении железнодорожного моста. Обнаружив на насыпи лошадей из разбитых и брошенных обозов, на них посадили раненых, и таким образом около 8.00, находясь под непрерывным артиллерийским обстрелом, потеряв треть личного состава и все автомобили, рота смогла пересечь железнодорожный мост.

Всю первую половину 28 июня разрозненные группы солдат, которым помогали остававшиеся на восточном берегу одиночные танки 20-й танковой дивизии, продолжали прорываться в Бобруйск. По оценке немецкого командования, к полудню 28 июня в городе собралось более 30 000 солдат¹, часть из которых была безоружна.

В ночь на 28 июня подчиненный дивизии 92-й танковый запасной батальон отошел на оборонительную позицию «Вестринг I», находящуюся на восточной окраине лагеря восточнее Бобруйска, где ранее находился КП 9-й армии. В 4.00 1-я гвардейская механизированная бригада, поддержанная 1001-м самоходно-артиллерийским полком, атаковала позиции батальона и на северном участке сумела прорвать их, после чего подразделения бригады достигли северной части лагеря

¹ Кроме этого, к 26 июня в Цитадели находилось 3600 раненых, которых не смогли эвакуировать.

Еще один снимок парада 96-й гвардейской стрелковой дивизии в Бобруйске

и подошли к западному краю села Копица. В этот момент 92-й танковый запасной батальон, усиленный другими немецкими частями, контратаковал вдоль железнодорожных путей и из района Копицы, отбросив советские подразделения, понесшие большие потери, особенно в офицерском составе¹. Около 9.00 батальон майора Юнга отошел на линию «Штадтранд», где был подчинен 532-му гренадерскому полку полковника Юттнера.

Оставшуюся часть дня советские войска без устали штурмовали Бобруйск. На участке 383-й пехотной дивизии советские части, поддержанные самоходками, нанесли удар из района лесного лагеря. Кроме того, город находился под беспрестанным обстрелом артиллерии и гвардейских минометов «катюша».

¹ В 1-й гвардейской механизированной бригаде погибли или были ранены все командиры рот и взводов.

В 16.30 части 1-й гвардейской механизированной бригады возобновили наступление и захватили железнодорожный вокзал в Бобруйске. После этого полку полковника Юттнера был подчинен сводный батальон капитана Керна, который в 18.00 создал новую отсекающую оборонительную позицию в районе железнодорожных путей. В это время в результате артиллерийского обстрела штаба 532-го гренадерского полка погиб лейтенант Бадер и был тяжело ранен капитан Хиллигер.

К вечеру все пехотные части дивизии находились на боевых позициях. В то время позиции 383-й пехотной дивизии пролегали между западными и южными окраинами города от железнодорожной линии Бобруйск—Минск до реки Березина, оборонительная линия «Штадтланд». 531-й гренадерский полк майора Бензина, 3-й батальон и сводные части находились на правом фланге. В центре занимали оборону 532-й гренадерский полк полковника Юттнера, остатки 1-го батальона 533-го гренадерского полка, 92-й запасной танковый батальон, сводный батальон капитана Керна и сводная рота. На левом фланге разместилась группа капитана Шарфа в составе 1-го батальона 531-го гренадерского полка, сводного батальона ротмистра Шлея и два батальона, сформированные из солдат разбитых дивизий. В резерве дивизии остался 3-й батальон 532-го гренадерского полка. Артиллерийскую поддержку дивизии обеспечивал 3-й дивизион 383-го артиллерийского полка капитана Гессе, 991-й тяжелый артиллерийский дивизион майора Брандта, который в то

время выполнял обязанности командира 383-го артиллерийского полка, и 1-й дивизион 36-го моторизованного армейского артиллерийского полка майора Гарайса¹.

Дивизии удалось сохранить десять легких полевых гаубиц, несколько полковых орудий, одиночные противотанковые пушки, небольшую часть радиостанций, несколько десятков автомобилей и лошадей и по крайней мере 5000 солдат. В связи с тем, что капитанам Рингелю и Койю с тыловыми службами штаба дивизии удалось прорваться в город — штаб дивизии был вполне укомплектован. Из подразделений дивизии боеспособность сохранили 531-й и 532-й гренадерские полки, 383-й саперный батальон и 3-й дивизион 383-го артиллерийского полка. От 533-го гренадерского полка остались небольшие группы капитана Марквардта, капитана д-ра Ульриха Шейдтманна и лейтенанта Мановского. Из оставшихся без орудий артиллеристов была сформирована боевая группа под командованием майора Брандта, в которую в том числе вошли подразделения майора Герлаха, майора Классена и капитана Потрека. Также в город сумели прорваться остатки 383-го запасного батальона капитана Мертенса, служб снабжения ротмистра Шлея, 1-й санитарной роты майора д-ра Гервига, 2-й санитарной роты капи-

¹ До ноября 1943 года 36-й артиллерийский полк полковника Ульриха Динкелакера входил в состав 36-й пехотной дивизии, а позже стал артиллерийской частью армии. Летом 1944 года артиллерийским полком 36-й пехотной дивизии был 268-й артиллерийский полк полковника Курта Шеффлера.

тана д-ра Клюка, ремонтная рота лейтенанта Стегера и ветеринарная рота. Однако из батальона истребителей танков уцелело только несколько солдат и офицеров, в частности лейтенанты Тиле и Монин. Командир батальона капитан Вейганд пропал 26 июня, а командир 3-й роты истребителей танков лейтенант Маркус Краусс был ранен осколком и эвакуирован в тыл¹. В то же время не было информации о фузилерном батальоне майора Шмидта и батальоне связи майора Тила.

Прорыв из Бобруйска

После совещания генерал-лейтенанта Гоффмейстера с генералом Гаманном и некоторыми командирами дивизии было решено, что операция по прорыву окружения должна начаться еще до полуночи 28 июня. Впереди должна была идти танковая группа 20-й танковой дивизии, за ней — боевая группа 45-й пехотной дивизии (2500 солдат), а потом — боевая группа 36-й пехотной дивизии. Остатки 134-й пехотной дивизии с влившимися в нее остатками 707-й пехотной дивизии, 6-я и 296-я пехотные дивизии должны были идти за правым флангом 20-й танковой дивизии. Замыкать отступление должна была 383-я пехотная дивизия с группой коменданта Бобруйска. Направление прорыва — дорога западнее Березины в общем направлении на север. Время сосредото-

¹ Лейтенант Маркус Краусс избежал плена и 27 июня 1944 года попал в полевой лазарет, а 10 июля был по воздуху эвакуирован в запасной госпиталь в Бад Вармбрунн, сегодня Теплице Слезкие, Польша.

Колонна пленных. Белоруссия, лето 1944 г.

точения для частей танковой группы было определено в 23.00.

После полудня соответствующие приказы были отправлены в штаб 383-й пехотной дивизии. Дивизии приказали уничтожить все лишнее снаряжение и вооружение; солдаты должны были взять пайки на три дня, оружие и боеприпасы. Также было приказано уничтожить все автомобили, кроме «Фольксвагенов», гусеничных тягачей и автомобилей связи. На каждую роту должно было остаться только по три лошади. Из ходячих раненых требовалось сформировать пешую колонну, тех же, кто не мог передвигаться, было приказано собрать в Цитадели. Дивизия получила самое нежеланное и опасное задание — стать арьергардом группировки.

Для реализации этих приказов генерал-майор Гир приказал сосредоточить все лишние

подразделения дивизии, в том числе снабженческие службы, в северной части города. Все артиллеристы, кроме все еще располагающего орудиями 3-го дивизиона 383-го артиллерийского полка, были сведены в боевую группу и как резерв дивизии держались недалеко от командного пункта.

Сосредоточение, которым руководил офицер штаба майор Вурдак, первоначально проходило на удивление гладко. Но вскоре оно было нарушено постоянно нарастающим огнем советской артиллерии, который не позволял собираться в большие группы. Активно продолжала действовать советская авиация. При этом дивизия отражала все усиливающиеся атаки советских войск на восточных и южных окраинах города.

Около 21.00 штаб дивизии получил информацию, что движение дивизионных колонн начнется в 1.30, а арьергарда дивизии — в 2.00. Так как с пехотными частями не было никакой связи, приказы передавались через офицеров—делегатов связи. В 22.00 об этом был уведомлен полк полковника Ютнера и все еще находящийся в южной части города 1-й батальон 531-го гренадерского полка капитана Шарфа.

Незадолго перед полуночью танковая группа 20-й танковой дивизии перешла в наступление, которое, однако, развивалось крайне медленно¹.

¹ Первая атака, начавшаяся в 23.30, оказалась неудачной. Только в 00.30 танковая группа 20-й танковой дивизии и боевые группы пехотных дивизий сумели на небольшом участке прорвать оборону советских частей. Окончательный прорыв советских позиций произошел около 4.00.

Тем временем сбор частей 383-й пехотной дивизии все более замедлялся. Только около 1.00 в центре города собрались основные подразделения дивизии. Впереди должна была идти боевая группа капитана Мертенса (остатки 533-го гренадерского полка и запасного учебного батальона), дальше — штаб дивизии, колонна майора Вурдака (снабжение службы и разные административные подразделения) и колонна коменданта Бобруйска (штаб гарнизона, гарнизонный батальон, часть 549-го батальона связи и др.)¹. Группа 531-го гренадерского полка майора Бензина в составе 3-го батальона капитана Гримселя должна была выступить после того, как передовые колонны выйдут из города. К этому времени к частям дивизии присоединился 1-й батальон 531-го полка капитана Шарфа с 3-м дивизионом 383-го артиллерийского полка капитана Гессе. В арьергарде дивизии должна была идти группа 532-го гренадерского полка полковника Ютнера. Порядок движения группы Ютнера был следующим — 3-й батальон 532-го гренадерского полка под командованием капитана Вилли Шлехта, сводный батальон капитана Керна, 92-й танковый запасной батальон майора Валентина Юнга и 2-й батальон 532-го гренадерского полка под командованием капитана Гоффера.

По приказу дивизионного врача подполковника д-ра Ворgrimлера подразделения обеих дивизионных санитарных рот (общей численностью

¹ Радиосвязь с авангардом должна была обеспечить часть штабной батареи 383-го артиллерийского полка лейтенанта Гейнца Вебера.

около 190 солдат) должны были идти в главной колонне дивизии. Каждая из рот выделила по одной санитарной группе для ухода за ранеными, которые в количестве 80—100 человек должны были двигаться вместе с колонной. Лекарств и перевязочных средств было достаточно, однако не было автомобилей, так что каждый солдат санитарных рот был вынужден тащить на себе лекарства, перевязочные средства и медицинское оборудование. Многие раненые, особенно офицеры, оставались при штабах отдельных частей, где о них заботились полковые и батальонные медицинские службы. Раненых, собранных в Цитадели (в количестве около 5000 солдат), уже нельзя было эвакуировать. Ими должны были заняться другие медицинские службы, в том числе 296-й пехотной дивизии. Никто не предполагал, что тем самым они обрекаются на смерть.

В 1.30 дивизионная колонна двинулась по горящему городу. Штаб дивизии и 3-й дивизион 383-го артиллерийского полка переместились на территорию фабрики в северной части города. Снятие с позиций арьергарда дивизий началось в 2.00.

Многочисленные пожары, артиллерийский обстрел и сильное сопротивление перед танковой группой 20-й танковой дивизии сильно замедлили выступление дивизии, так что первые отряды арьергарда отошли из центра города только в 4.00. Основная часть дивизионной колонны вышла из Бобруйска только к 9.00.

Следуя за танковой группой, колонна продвигалась очень медленно, но без задержек. Около 8.00 штаб дивизии переместился в северную

часть села Курляндчики. Переход штаба прикрывала санитарная группа майора д-ра Гервига, который добровольно вызвался выполнить это задание. В 9.00 состоялись последние радиопереговоры генерала Грига с командиром арьергарда полковником Юттнером. В это время, несмотря на все усиливающиеся атаки, арьергард продолжал удерживать центр Бобруйска. После разговора Юттнера с Гриром арьергард стал отходить в направлении северных окраин города, где занял оборонительные позиции. В 9.30 арьергард потерял связь с главными силами дивизии, хвост колонны которой находился в Курляндчиках. Тем временем 3-я саперная рота 383-го саперного батальона и специальная группа артиллеристов взорвала автомобили, брошенные другими прорывающимися дивизиями. С 10.00 до 13.00 арьергард удерживал северную часть Бобруйска, отражая советские атаки.

Бои под Щатковом и у реки Волчанка

До полудня 29 июня главная колонна дивизии продолжала движение. В связи с тем, что из-за глубокого песка дорога, проходящая по западному берегу Березины на север, была сложна для пешего марша, темп движения был очень низок. Тем не менее, пока дивизия двигалась до деревни Луки, артиллерийский обстрел колонны был эпизодический и практически не вызвал потерь среди личного состава.

Однако на обширной равнине между Назаровкой и Луками колонна попала под сильный

минометный обстрел и понесла огромные потери убитыми и ранеными. Лежащих у дороги раненых перевязывали и сажали в имеющиеся транспортные средства.

Тем временем находящаяся под постоянным наблюдением и обстрелом находящиеся на восточном берегу Березины советских частей колонна несла все большие потери. Тогда командир артиллерийского полка майор Брандт подтянул 3-й дивизион 383-го артиллерийского полка и открыл ответный огонь. Но вскоре орудия расстреляли все имеющиеся снаряды.

Первые мощные советские оборонительные позиции находились перед Щатковым, на линии Павлы—Антоновка. В Щаткове имелась переправа через Березину, по которой ночью переправился 9-й танковый корпус¹, и теперь местность от Щаткова до села Восход защищали два полка 129-й стрелковой дивизии при поддержке 1888-го самоходно-артиллерийского полка и 3-го батальона 108-й танковой бригады.

Ночью после тяжелого боя немецкая танковая группа сумела прорвать оборону советских войск в этом районе и повредить мост. Однако теперь

¹ 9-й танковый корпус начал переправу через Березину в 20.00 28 июня 1944 года. Первой переправились 23-я танковая бригада, штаб корпуса, два самоходно-артиллерийских полка и 8-я механизированная бригада. К 2.00 штаб корпуса с 23-й танковой бригадой переместились в район Осиповичей, а колонна 8-й механизированной бригады в районе Виноградовки и Сычкова была атакована немецкими частями, которые прорвались из Бобруйска. Именно тогда 88-мм зенитное орудие повредило мост в Щаткове, задержав переправу 108-й и 95-й танковых бригад.

Пленного коменданта крепости
Бобруйск Адольфа Гаманна ведут на допрос

задача немецких частей осложнилась — русские успели отремонтировать мост, по которому снова переправлялись танки, передовой немецкий отряд попал под массированный огонь, а многократно повторяемые штурмы не имели успеха. Потери были огромные. Некоторые части начали беспорядочно откатываться на юг.

В связи с тем, что продвижение передовых отрядов было остановлено, встала и практически вся колонна, первоначальная длина которой доходила до 8 километров. Однако в связи с тем, что задние отряды все время напирали, длина колонны сократилась. В создавшейся обстановке арьергард вынужден был продолжать удерживать северную часть Бобруйска. В связи с тем,

что существовала реальная угроза уничтожения арьергарда, около 13.00 генерал-майор Гир приказал нанести удар на широком фронте в общем направлении на северо-запад и запад, в сторону перекрестка в Черницах¹. Одновременно продолжались безуспешные атаки Щаткова, возобновляемые подходящими боевыми группами, такими как, например, группа генерала Гаманна.

Дорогу на Черницы блокировали советские самоходки, пехота и противотанковый заслон. Пытаясь прорвать оборону советских частей, сводные боевые группы двинулись на штурм. Одну из групп сформировал командир 2-го дивизиона 383-го артиллерийского полка майор Классен, который во время боя был тяжело ранен. Спасла его следующая за ним группа командира штабной батареи 383-го артиллерийского полка лейтенанта Вебера. Атаку немецких частей усилили две группы саперов 383-го саперного батальона, которыми командовал командир 383-го саперного батальона капитан Фухс и капитан Бекер. Также на штурм пошли и артиллеристы 3-го дивизиона 383-го артиллерийского полка, взорвавшие лишённые боеприпасов орудия. Понесся тяжёлые потери, во время боя погиб командир 7-й батареи 383-го артиллерийского полка капитан Баумгарт, немецкие солдаты сумели прорваться через советские позиции.

Перекресток в 1 километре южнее Черниц атаковали солдаты 1-й и 2-й санитарных рот под

¹ В это время танковая группа 20-й танковой дивизии и боевые группы пехотных дивизий, пробираясь разными дорогами, приближались к реке Волчанка.

командованием майора д-ра Гервига и капитана д-ра Клюка соответственно. В рукопашной схватке они уничтожили группу солдат 457-го стрелкового полка и захватили два исправных танка, экипажи которых бежали¹.

В конечном счете немецким частям удалось отсечь советскую пехоту от танков и очистить местность. Два штурмовых орудия танковой группы удержали дорогу². В это время группа капитана Шейдтманна (остатки 533-го гренадерского полка), ведя бой с самоходками 1888-го самоходно-артиллерийского полка, связала советские части под Щатковом.

В результате боя колонна дивизии распалась на множество боевых групп, которые продолжили движение на север. Однако многие из этих групп не смогли прорваться и сдались в плен русским. Такой, например, была группа под командованием капитана Ламперта и лейтенанта Руппрехта, в состав которой входило более двадцати артиллеристов. Эта группа из Назаровки повернула прямо на запад и в лесном массиве была захвачена русскими.

Другая группа до полудня сумела прорваться в район села Красное, где была остановлена немецким полковником, после чего группа была окружена русскими, разоружена и тут же расстреляна.

¹ Вероятнее всего, это были танки 3-го батальона 108-й танковой бригады.

² Это были штурмовые орудия 244-й бригады штурмовых орудий, которые не смогли прорваться с авангардом 20-й танковой дивизии.

Другим группам повезло больше. Оказавшаяся во главе основных сил дивизии группа майора Вурдака укрылась в лесу, где столкнулась с двумя 88-мм зенитными орудиями с расчетами и тягачами. Дальнейшему продвижению орудий мешал огонь советского пулемета. Штурмовая группа под командованием казначея обер-лейтенанта Клея сумела сзади обойти позицию и уничтожить расчет пулемета, после чего колонна двинулась дальше.

Темп марша сильно возрос. Не могущие его выдержать раненые и больные отставали и, в принципе, были обречены. К 15.00 группа достигла Виноградовки и леса севернее этой деревни. Находящийся у населенного пункта Кресты перекресток был занят шестью Т-34, прикрытыми сильным отрядом пехоты¹.

Немецкая группа располагала двумя противотанковыми орудиями Рак 40, двумя 88-мм зенитными орудиями и одной легкой пехотной пушкой, однако внезапно появившийся полковник задержал орудия, а их расчеты с ручным оружием отправил в бой с танками. Несмотря на это, дивизионный врач подполковник д-р Ворgrimлер с несколькими солдатами атаковал и фаустпатронами сжег две машины. Остальные танки отошли к юго-западу. Тогда передовая часть колонны под командованием лейтенанта Бера заняла перекре-

¹ Вероятнее всего, это были танки 95-й танковой бригады или самоходные орудия 1888-го самоходно-артиллерийского полка. Во время боев в районе Шаткова и Сычкова 1888-й полк потерял 3 офицеров убитыми, 7 пропавшими без вести и 14 сожженных или разбитых самоходок.

сток, а артиллерийские расчеты, благодаря решительным действиям майора Вурдака, вернулись к своим орудиям и сожгли очередной Т-34. Но вскоре орудия были разбиты. Положение спасло внезапно появившееся штурмовое орудие, которое в течение двух минут уничтожило оставшиеся танки¹, после чего советские позиции были быстро прорваны. Когда после окончания боя майор Вурдак в присутствии офицера—делегата связи капитана Фурманна пытался прояснить неадекватное поведение полковника, тот немедленно уехал².

Около 15.00 начальник штаба дивизии майор Зон, находившийся со штабом дивизии в Виноградовке, уведомил арьергард о дальнейшем направлении марша. По поручению адъютанта дивизии майора Гресингера майор Вурдак повел колонну дальше. Не соприкасаясь с советскими частями, при температуре, доходящей до 36 °С жары, главная колонна дивизии достигла реки Волчанка и начала переправляться через нее. Здесь, в лесу близ сел Расколянка и Вербки, был назначен привал.

Вскоре к месту привала стали подходить и другие группы дивизии, в том числе группа лейтенанта Вебера с поврежденным противотанко-

¹ В донесении от 13 октября 1944 года майор Вурдак ошибочно указал, что группу сопровождали штурмовые орудия 185-й бригады штурмовых орудий. На самом деле штурмовые орудия принадлежали 244-й бригаде штурмовых орудий.

² Несколько солдат дивизии утверждали, что этот полковник был советским агентом и позже был схвачен и расстрелян.

вым орудием и автомобилем, в котором находился тяжело раненный майор Классен. Сюда же подошла группа майора д-ра Гервига, которая сумела подобрать на марше несколько автомобилей и по пути собирала раненых солдат. Майор д-р Гервиг написал: *«Дало о себе знать истощение, потому что у людей окончился запасенный ранее провиант. Единственным напитком была вода. У людей начались серьезные психические отклонения».*

Поздним вечером крайне истощенные оряды дивизии собрались в лесу южнее реки Волчанка. На северном берегу реки, в районе Голынка—Вербки, находились колонны генерала Гоффмейстера. Началась переправа частей 383-й дивизии на северный берег реки. Около 20.00 находящиеся на южном берегу отряды были атакованы со стороны села Красное. Капитан Шарф с частью 1-го батальона 531-го гренадерского полка и майор Герлах с артиллеристами из 1-го дивизиона 383-го артиллерийского полка организовали оборону. Под сильным артиллерийским огнем немецкие части запаниковали и в спешке двинулись к реке. Только благодаря личному вмешательству генерала Гира удалось преодолеть панику и навести относительный порядок. Больших проблем помогло избежать закрепленное за мостом 88-мм зенитное орудие.

После того как группа капитана Шарфа переправилась на северный берег, мост был взорван. Однако на южном берегу оставалось множество групп. В частности, группа майора Бензина, которая с 3-м батальоном 531-го гренадерского полка капитана Гримселя и обозами была окру-

жена в районе Назаровки. Генерал Гаманн тоже не сумел прорвать позиции русских и до позднего вечера оставался под Щатковом. При помощи своего адъютанта капитана Оберера и майора фон Балласко он собрал находящиеся поблизости группы солдат, сформировал сводный отряд, с которым двинулся в направлении леса, находящегося юго-западнее Щаткова. Однако его группа не смогла прорваться сквозь позиции советских войск, и генерал Гаманн попал в плен¹.

Бои арьергарда

Между тем арьергард под командованием полковника Ютнера до 13.00 удерживал северную часть Бобруйска, после чего двинулся вслед за главными силами. По приказу полковника Ютнера батальон капитана Керна отпустил на свободу 800 пленных советских солдат.

В 13.00 подразделения арьергарда двинулись вперед и заняли Кривой Крюк, где оставались до 17.00. В это время советская артиллерия обстреливала районы впереди и сзади группы Ютнера. Полковник Ютнер по радио связался с соседом, 531-м гренадерским полком, и узнал, что группа майора Бензина попала в окружение в районе Назаровки. Вероятно, именно тогда майор Бен-

¹ Согласно отчету подполковника Эрвина Фуссенеггера от 24 августа 1944 года, генерал-лейтенант Адольф Гаманн был тяжело ранен и вскоре умер или застрелился. Эту информацию 31 октября 1944 года подтвердил майор фон Балласко, которому капитан Оберер доложил, что генерал был тяжело ранен и его не удалось обнаружить на поле боя.

зин открытым текстом передал по радио отчаянное сообщение: *«9-й армии. Полк в окружении на Минском шоссе, просим подмоги»*.

Получив это сообщение, полковник Юттнер направил в распоряжение майора Бензина 3-й батальон 532-го гренадерского полка. Однако батальон только к 19.00 сумел достичь южных окраин Назаровки, где был остановлен советскими частями.

Тем временем 2-й батальон 532-го гренадерского полка до 19.30 удерживал южную часть Курляндчиков, северную часть села до 21.30 удерживал 92-й танковый запасной батальон. В это время майор Бензин с остатками 3-го батальона 531-го гренадерского полка, бросив обозы, прорвался в район села Красное, чтобы там опять попасть в окружение. Во время боя в Красном погибли командир 531-го гренадерского полка майор Бензин и адъютант полка лейтенант Вессель¹. Тем не менее отряд капитана Гримселя, более 200 человек, сумел вырваться из окружения.

Около 21.00 группа полковника Юттнера с целью прорвать окружение перешла в наступление в районе Назаровки. Впереди группы шло десять гусеничных транспортеров Sd.Kfz. 7, вооруженные 20-мм зенитными пушками, под командованием лейтенанта Кемпера из 92-го танкового запасно-

¹ Согласно заявлению полковника Артура Юттера от 16 августа 1944 года, майор Отто Бензин погиб в ночь на 30 июня 1944 года. Эту информацию 1 июля 1944 года передал ему капитан Гримсель. На основании показаний очевидцев отдел кадров Главного командования вермахта принял за день смерти майора Бензина 3 июля 1944 года.

Солдаты Вермахта, взятые в плен в Бобруйском котле

го батальона, сумевшие прорвать советские позиции, однако во время боя погиб капитан Гоффер.

Вскоре после прорыва группа соединились с обозами и остатками штаба 531-го гренадерского полка под командованием лейтенанта Йохима Невигера. Позднее группе Юттнера удалось установить радиосвязь со штабом дивизии, который приказал прорываться в направлении Виноградовки, еще не занятой русскими. Однако эта информация оказалась устаревшей; к моменту получения Юттнером приказа вся местность между Бобруйском и рекой Волчанкой находилась под контролем советских частей.

Не зная этого, группа двинулась в указанном направлении. По пути к ней присоединилось множество немецких солдат, до этого скрывавшихся в лесах вдоль дороги. Группа постоянно останавливалась, распевая немецкие песни и крича по-

немецки, чтобы вытянуть из леса скрывающихся в нем солдат. В результате численность отряда полковника Ютнера увеличилась до 1000 солдат, однако большинство присоединившихся к группе были безоружны. Около 23.00 в районе Виноградовки группа столкнулась с советскими частями, которые немедленно атаковал 3-й батальон 532-го гренадерского полка, поддержанный частью 92-го танкового запасного батальона, тем самым дав возможность основным силам группы обойти советские позиции с юга. Дальнейший путь группы проходил в направлении реки Волчанки.

Взятие села Октябрь и бои за Свислочь

В то время когда отряды полковника Ютнера пытались прорвать кольцо окружения, генерал Гоффмейстер наводил порядок перед дальнейшим маршем. Около 22.00 группировка бобруйских дивизий продолжила марш. Остатки 383-й пехотной дивизии по-прежнему оставались арьергардом группировки. К этому времени в Раксолянке находились 400 раненых, оставленных танковой группой и пехотными дивизиями, о которых заботились всего два врача. Узнав про это, командование 383-й дивизии приказало разместить их в повозках и машинах дивизии.

Около полуночи дивизионные колонны начали движение. На рассвете 30 июня передовые отряды прошли Чучью и достигли села Столяры. Главные силы 383-й пехотной дивизии разместились в населенном пункте Чучья. Передовые части дивизии продолжали движение и в лесу между Столярами

Пленные, захваченные Красной Армией в ходе операции
«Багратион»

и Октябрем попали под мощный артиллерийский обстрел с восточного берега Березины и пулеметный огонь с западного направления. Следующей конечной точкой марша должен был стать рабочий поселок Октябрь.

Район Октября и Свислочи на западном берегу Березины занимала свежая советская 82-я стрелковая дивизия и 1900-й самоходно-артиллерийский полк, в котором было 20 самоходок СУ-76¹. В самом Октябре оборону занимал 210-й стрелковый полк, поддержанный 2-м дивизионом

¹ В принципе, это была первая и последняя битва 82-й стрелковой дивизии во время летнего наступления 1944 года. После двух дней боев, потеряв более 50 офицеров убитыми, обескровленная дивизия была отправлена в тыл. В конце июля после частичного пополнения она приняла участие в штурме Черемхи, где в боях с 5-й танковой дивизией СС «Викинг» она понесла такие потери, что процесс ее пополнения продолжался два месяца.

795-го артиллерийского полка и самоходными орудиями. Главным опорным пунктом обороны являлся стекольный завод «Октябрь».

Уже с 1.00 колонны бобруйских дивизий непрерывно штурмовали поселок. Несмотря на то что большинство немецких подразделений обошло поселок с запада, общий приказ гласил: *«Штурмовать Октябрь»*.

Исходной позицией для атаки стал лес южнее села, который находился под непрерывным огнем советской артиллерии и «катюш», в результате чего сосредотачивающиеся для штурма группы несли большие потери, но атаки не останавливались. После очередного штурма немецкие отряды, ядром которых были остатки 36-й пехотной дивизии, смогли прорвать советскую оборону. К 7.00 немецкие части захватили весь поселок¹. Советские войска были отброшены на север. Часть из них запаниковала и, бросая оружие, вплавь переправилась через Березину.

В это время командование 383-й пехотной дивизии получило сообщение, что с юга и юго-запада подходит советская пехота и танки². Дальнейшее немецкое отступление должно было проходить через Октябрь, восьмикилометровый лесной участок, село Слобода и городок Сви-

¹ Защищающий район Октября (Елизово) 210-й стрелковый полк после однодневного боя практически перестал существовать. В стекольном заводе «Октябрь» немцы захватили много оружия и боеприпасов и по крайней мере одну исправную самоходку.

² С юга приближалась 269-я стрелковая дивизия с 1901-м самоходно-артиллерийским полком, с юго-запада — стрелковый батальон с танками 95-й танковой бригады.

слочь, при этом особенно тяжелой задачей была переправа через болотистую речку Свислочь — существовала опасность вторичного окружения частей дивизии на узкой болотистой территории. В создавшемся положении капитаны Шарф и Мертенс получили приказ прикрыть дальнейший марш с юга. Выполняя его, они собрали остатки гренадерских полков и создали оборонительные линии к югу и юго-западу от населенного пункта Чучья. В лесу, между Чучью и Октябрем, фронтом на запад заняла оборону группа под командованием майора д-ра Гервига, составленная главным образом из санитарных частей и артиллеристов 383-го артиллерийского полка. Под этим прикрытием дивизия двинула на запад.

Авангард дивизии составила группа лейтенанта фрайхерра фон Борха, составленная из солдат роты охраны штаба дивизии и разрозненных групп солдат разбитых частей. Вскоре к ним присоединилась группа под командованием капитана Шейдтманна из 533-го гренадерского полка. Когда авангард достиг точки севернее Октября, части 6-й и 45-й пехотных дивизий внезапной вылазкой захватили железнодорожный мост через Березину. Группа артиллеристов капитана Потрека, командира 11-й батареи 383-го артиллерийского полка, поддержала немецкие подразделения в районе железнодорожной линии.

Тем временем майор Вурдак собрал разрозненные группы солдат и вступил в северо-западную часть Октября. Весь поселок горел. Левый фланг группы Вурдака был обстрелян советской пехотой, но обер-лейтенант Стегер с остатками своей ре-

монтажной роты ликвидировал эту угрозу. Тесня небольшие группы советских солдат, колонны 383-й пехотной дивизии достигли района Слободки, где в связи с тем, что группа 134-й пехотной дивизии не смогла прорвать советские позиции, остановились.

Небольшое село Слободки занимал советский 250-й стрелковый полк, защищающий подступы к мосту через Свислочь. Занятие этого деревянного моста было неременным условием дальнейшей транспортировки раненых и имеющегося тяжелого вооружения. После подхода колонн 383-й дивизии большая часть Слободки была занята. Начались действия по захвату моста и городка Свислочь, в которых штурмовые отряды понесли огромные потери.

Когда передовые отряды дивизии достигли района южнее Свислочи, мост через реку штурмовали группы 134-й и 45-й пехотных дивизий. Действия по захвату моста координировали начальник штаба 134-й пехотной дивизии полковник Дегер и командир 439-го гренадерского полка полковник фон Лилиенгофф-Звоицки. Отряды 383-й пехотной дивизии были подчинены командиру 134-го артиллерийского полка подполковнику Витту и заняли позиции вблизи моста.

Тем временем советская пехота, поддержанная танками, отражала все немецкие атаки. Положение становилось все более напряженным. Среди солдат стали появляться всевозможные слухи, вплоть до того, что генералы удрали на танке и каждый должен спастись сам по себе¹.

¹ В этот момент в отрядах еще находились генералы Гоффмейстер, Кессель, Энгель, Конради и Гир.

Парадный портрет маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского. 29 июня 1944 г. генералу армии К.К. Рокоссовскому была вручена бриллиантовая звезда Маршала Советского Союза, а 30 июля – первая Звезда Героя Советского Союза

Незадолго до полудня немецкие пехотинцы, поддержанные штурмовым оружием, захватили переправу через Свислочь. В результате следующих атак немецким отрядам также удалось захватить находящийся в городке Свислочь мост через Березину. Однако в связи с тем, что немцам не удалось подтянуть тяжелую технику, сам городок, в котором оборонялись 250-й стрелковый полк, батальон 601-го стрелкового полка и самоходки 1900-го самоходно-артиллерийского полка, захватить не удалось. После более чем 60-километрового форсированного марша солдаты были морально и физически истощены, раненые не имели перевязочных средств. Нехватку боеприпасов лишь частично компенсировало трофейное оружие. Вследствии потери большинства средств связи единое командование отсутствовало.

В создавшейся обстановке в 11.00 отдельные боевые группы начали марш вдоль реки Свислочь в направлении города Осиповичи. Одновременно русские получили усиление в виде части 413-й

стрелковой дивизии, которая после полудня начала контратаки, захватив снова оба моста через Березину. Немцам удалось удержать мост через Свислочь и южные постройки городка, однако они не могли продвинуться дальше. Около 15.00 и этот мост был потерян. Русские заняли весь город.

После подхода новых боевых групп немцы постарались отбить мост. В безуспешный штурм моста включилась группа лейтенанта Вебера, в то время как группы майора Брандта и командира 9-й батареи 383-го артиллерийского полка лейтенанта Барнера прикрывали Слободу с юго-восточного направления.

Выход из окружения у Устижа

После полудня по требованию генерала Гоффмейстера германские самолеты сбросили снабжение, которое позволило пополнить запасы боеприпасов, горючего и оказать медицинскую помощь раненым, которые любой ценой старались остаться в рядах боевых отрядов. Гоффмейстер принял решение, что дальнейший прорыв будет осуществляться двумя группами — пешие отряды с колонной повозок должны были двигаться по дороге южнее реки Свислочь в направлении населенного пункта Липень, а моторизованная колонна с остатками танковой группы и штабами — в направлении Брицаловичей по шоссе, проходящему южнее железнодорожной линии, дальше свернуть на север и пересечь реку Свислочь по мосту в Липени. Приказы были отданы, однако их не смогли донести до всех отрядов, в результате

чего многие группы остались на позициях и продолжали бои или безучастно стояли в лесу.

После полудня остатки 383-й пехотной дивизии начали собираться южнее реки Свислочь на траверзе села Малиновка. Здесь немногочисленные офицеры в последний раз построили отряды согласно родам оружия. К этому времени потери дивизии оказались просто огромными. Погибли адъютант дивизии майор Гресингер и командир 383-го саперного батальона капитан Фухс. Не хватало штаба дивизии, групп прикрытия капитанов Шарфа и Мертенса и еще многих отрядов, которые в большинстве своем находились под Октябрем и Чучьей.

После 17.00 советская пехота и танки 95-й танковой бригады атаковали арьергард в районе населенного пункта Чучья. После получасового боя истощенные солдаты капитана Шарфа не выдержали удара и отошли. Отдельные группы отступили на север, где собрались в лесу западнее дороги и начали марш напрямик по густому подболоченному лесу в общем направлении на северо-запад.

После потери контакта с капитаном Шарфом группа прикрытия майора д-ра Гервига отступила в Октябрь, где была обстреляна русскими. В связи с этим она свернула влево и по болотистому лесу, избежав контакта с русскими частями, добралась до района сосредоточения немецких частей в районе южнее реки Свислочь.

Большинство находящихся под Октябрем отрядов рассеялось. Русские, вылавливая немцев, прочесывали лес. Тем не менее многим немецким солдатам, как, например, офицеру по вооружению обер-лейтенанту Фридриху Бергфельду, который

сумел прорваться на северо-запад, удалось избежать плена. В 18.30 поселок Октябрь был окончательно занят частями 95-й танковой бригады.

Когда началось советское наступление под Чучью, пребывающая в лесу западнее Октября моторизованная группа, состоящая главным образом из частей 20-й танковой и 26-й пехотной дивизий и всех генералов, по приказу генерала Гоффмейстера тут же возобновила марш в направлении Брицаловичей. Вероятно, к этой группе также примкнул штаб 383-й пехотной дивизии¹.

Вечером группа майора Вурдака нашла западнее Слободы два места сбора раненых солдат. Было принято решение забрать раненых с собой, чтобы они не попали в руки русских. Раненые были доставлены в район сосредоточения главных отрядов.

С севера и востока отступление из Слободы прикрывала группа майора Вальтера Вейнерта из штаба 9-й армии, у которого были прострелены обе ноги, в результате чего он не мог ходить². Его группа численностью около ста человек главным образом состояла из солдат штаба 9-й армии и других разбитых частей.

В 21.00 основная группа 383-й пехотной дивизии совместно с группами солдат из других разбитых дивизий, в основном 134-й, 45-й и 6-й,

¹ Согласно одному из свидетельств, русские рассеяли штаб 383-й пехотной дивизии в лесу под Октябрем, в результате чего генерал Гир должен был или погибнуть, или попасть в плен со всеми офицерами штаба. Однако он попал в плен только 7 июля 1944 года и совсем в другом районе.

² Майор Вальтер Вернерт отвечал за снабжение саперов. После этих боев он был признан пропавшим без вести.

начала движение вдоль Свислочи в направлении села Устиж. Отряды выдвигались очень медленно и нерешительно. По дороге к ним присоединялись другие группы. Около 2.45 в трех километра от села Устиж, в районе урочища Бекно, группа наткнулась на мощные оборонительные позиции 1-го батальона 8-й механизированной бригады, подкрепленного несколькими Т-34 23-й танковой бригады. Русские открыли отсекающий огонь из пулеметов и минометов.

Марш был остановлен. Приказы были всем ясны, однако в связи с тем, что все генералы находились в моторизованной группе, единое командование отсутствовало. В создавшейся обстановке множество групп постаралось самостоятельно вырваться из окружения, переправляясь через реку и ища спасение в западном, северо-западном или северном направлениях. Однако здесь все находилось под контролем партизан. Кроме того, с северного берега реки непрерывный огонь вела советская артиллерия.

В какой-то момент полковник из 6-й пехотной дивизии приказал лейтенанту Веберу переплыть с группой из тринадцати солдат реку Свислочь и уничтожить советские позиции юго-восточнее Баранцев¹. Данная задача была выполнена при помощи другой боевой группы, после чего эта группа двинулась на запад и в конце концов достигла села Вясовница, в котором находились немецкие танки, бронетранспортеры и собирались вырвав-

¹ Вероятнее всего, это был командир 6-го артиллерийского полка полковник Вилли Веснер.

шиеся из Бобруйска солдаты. Около 11.00 сюда также дошел командир 3-го дивизиона 383-го артиллерийского полка капитан Гессе.

Пока мелкие и большие группы в поисках выхода из котла переправлялись через Свислочь, основная колонна начала штурм советских позиций под Устижем. Непрерывные атаки каждый раз отбивались советскими частями. Росли потери. Стала ощущаться нахватка офицеров, за которыми охотились советские снайперы. Дошло до того, что командование одной из боевых групп был вынужден принять раненный в грудь врач, капитан д-р Текгаус из 1-й санитарной роты. Около 7.00, после четырех часов отчаянных атак, немецким подразделениям удалось на всю глубину прорвать советские позиции. Теперь в окружении оказался советский батальон, потерявший более десятка убитых и пропавших без вести. Два танка были уничтожены фаустпатронами, а третий стал немецким трофеем, после чего солдаты 383-го батальона истребителей танков ввели его в строй.

Прорвав советские позиции, командир 1-й санитарной роты майор д-р Гервиг с небольшой группой санитаров собрал раненых и разместил их на нескольких грузовиках, после чего колонны тронулись дальше. В качестве арьергарда выступала группа майора Вурдака, которая также везла раненых на нескольких переполненных грузовиках и повозках, например, на легковой машине «Фольксваген» поместилось четырнадцать тяжелораненых, а на повозках раненые лежали штабелями. У группы Вурдака была радиостанция, которую обслуживал лейтенант Мейер из 511-го

армейского полка связи, а замыкал группу танк Pz. IV из 1-го взвода 21-го танкового батальона¹.

Вскоре авангард дивизии достиг моста в селе Липень. В это время переправу по мосту заканчивала группа численностью около 2000 человек, главным образом из 20-й танковой дивизии. Это были остатки моторизованной колонны, которые попали в этот район после прорыва советского танкового заслона в одном километре юго-восточнее железнодорожной станции Брицаловичи². Переправой руководил лично командир 20-й танковой дивизии генерал Кессель³. За рекой дивизионный врач подполковник д-р Ворgrimлер собирал уцелевших из 383-й пехотной дивизии.

Переправа всех отрядов продолжалась до полудня 1 июля.

В это же время в районе населенного пункта Малиновка передовые отряды наткнулись на авангард 12-й танковой дивизии. Дальнейший марш уцелевших, арьергард которой составил отряд 383-й пехотной дивизии, насчитывающий 500—600 человек, вел в направлении населенного пункта Погорелое, который они прошли около 23.00.

¹ Согласно отчету майора Вурдака, этот танк с тактическим номером «J01» или «I01» вместе с экипажем и группой из 30—40 солдат был захвачен представителем комитета «Свободная Германия». Утром 1 июля благодаря действиям майора Вурдака солдаты были освобождены, а танк отбит.

² В состав заслона входил 142-й танковый батальон 95-й танковой бригады, взвод 63-го танкового батальона 108-й танковой бригады и партизаны из 211-го отряда им. К.К. Рокоссовского и 214-го отряда им. М.И. Калинина.

³ Генерал-лейтенант Мортимер фон Кессель был единственным генералом, который смог вырваться из окружения под Бобруйском.

Согласно немецким донесениям, первая добравшаяся до позиций 12-й танковой дивизии группа насчитывала 5000 солдат. Вскоре численность уцелевших возросла до 15 000 солдат. До конца 3 июля к позициям частей 9-й армии добрались 25 000 человек, вышедших из котлов в районе Бобруйска и на восточных и западных берегах Березины.

Бои других подразделений и расформирование 383-й пехотной дивизии

Командир 533-го гренадерского полка подполковник Майнеке в конце июня вернулся из отпуска. Утром 29 июня он получил приказ сформировать боевую группу, после чего в первой половине дня 30 июня группа в составе 2-й роты 475-го батальона тяжелых танков, двух штурмовых орудий из 244-й бригады штурмовых орудий и четырех танков Pz. II выдвинулась из района в 15 километрах южнее Минска с задачей пройти как можно дальше на юг в сторону Слуцка и с фланга прикрыть дорогу Минск—Слуцк. Группа должна была остановить атаку советских танков или, по крайней мере, замедлить ее до момента прибытия противотанковых частей. Около 16.00 подполковник Майнеке занял перекресток дорог в населенном пункте Валерьяново в 50 километрах южнее Минска, где соединился с 3-м батальоном 603-го охранного полка. На следующий день он выслал разведку дальше на юг, в направлении перекрестка в Шишицах, к которым подходил советский 9-й танковый корпус.

К северу от перекрестка разведка натолкнулась надвигающиеся в западном направлении

советские части, после стычки с которыми она отошла в Валерьяново. Около 11.00 2 июля левый фланг отряда атаковал 90-й мотоциклетный батальон мотоциклистов 9-го танкового корпуса. В ходе боя немцам удалось уничтожить три Т-34 и один броневедомитель «БА-64», после чего атака была отбита. Русские ввели в бой новые силы и в 17.30 захватили Валерьяново, заставляя отойти группу к Лоши.

Однако уже в 2.00 ночи эти позиции атаковали части 8-й механизированной бригады и 434-й стрелковый полк и после короткого боя прорвали их.

К утру 3 июля в район населенного пункта Яченки прибыл 5-й панцергренадерский полк подполковника Карла-Рихарда Путткамера в составе 1-го батальона, 9-й и 10-й саперных рот 5-го панцергренадерского полка и 5-й и 6-й рот 29-го танкового полка. Группа подполковника Майнеке была подчинена 5-му панцергренадерскому полку и сражалась в его составе до 5 июля, когда полк переправился через Неман.

Из окружения под Бобруйском вырвались более 2000 солдат 383-й пехотной дивизии. Несколько сот раненых и больных было отправлено в госпитали, а остальных уцелевших перебросили в район Волковыска, а потом в село Мистали юго-западнее Белостока. Также большую группу уцелевших, в том числе и из 383-й пехотной дивизии, направили в Седльце, Иновроцлав и Варшаву.

Немецкое командование решило не восстанавливать дивизию, поэтому был создан ликвидационный штаб во главе с капитаном Конрадом

Шарфом. Большинство артиллеристов направили в Лётцен (сегодня г. Гжицко в Польше) в 21-й учебный артиллерийский дивизион, остатки ветеринарной роты — в ветеринарную роту 45-й пехотной дивизии, а солдат медицинской службы — в различные санитарные части.

Из оставшихся 1200 солдат были сформированы 6-й, 7-й и 8-й маршевые батальоны, которые 21 июля отправили в Каунас в распоряжение 3-й танковой армии. Часть солдат административных служб передали в 1-й, 2-й и 3-й запасные батальоны, сформированные из остатков 134-й пехотной дивизии, и в 4-й и 5-й запасные батальоны, сформированные из остатков 296-й пехотной дивизии.

Следующие недели и даже месяцы из окружения выходили небольшие группы и отдельные солдаты дивизии, отрезанные на занятой русскими территории. Вот несколько примеров: сводная рота, сформированная из остатков 1-го батальона 531-го гренадерского полка под командованием адъютанта батальона лейтенанта Гебауэра, вечером 26 июня собралась в районе Бибковщины, около 20 километров северо-западнее Бобруйска, и заняла там оборонительные позиции. В ночь на 27 июня она отбила атаку советских частей с юго-восточного направления. Позже рота была погружена на грузовики и перевезена в поселок Марьина Горка и следующие два дня прикрывала его. После этого роту подчинили 96-му охранному полку и перебросили в район в 20 километрах юго-восточнее Минска. Там 4 июля рота попала под удар советских танков и была разбита.

Марш пленных немцев по Москве 17 июля 1944 года. Среди 57 тысяч немецких солдат и офицеров, прошедших по Садовому кольцу и другим улицам Москвы, были и те, кого захватили в плен в Бобруйском котле

Небольшая группа ее солдат, в состав которой входил в том числе ефрейтор Вилли Весселох, в районе Лиды была разоружена польскими партизанами. Однако через несколько дней партизаны освободили немцев. 10 сентября ефрейтор Весселох вместе с двумя товарищами южнее озера Вигры достиг оборонительных позиций 1-й роты 1122-го гренадерского полка 558-й гренадерской дивизии.

Как уже говорилось, к полуночи 29 июня группа полковника Ютнера прорвалась через советские позиции в Виноградовке и ушла в направлении реки Волчанка. Около 5.00 группа достигла района села Красное, где перегруппировалась. Насчитывающий более 1000 чело-

век отряд состоял из штаба, сформированного на основе штаба 532-го гренадерского полка, 92-го танкового запасного батальона 1-го батальона майора Юнга, 2-го батальона капитана Гольтена — остатки 532-го гренадерского полка и 3-го батальона лейтенанта Невигера — остатки 531-го гренадерского полка и уцелевшие из других дивизий. Огневую поддержку осуществляли 20-мм зенитное орудие на бронетранспортере Sd.Kfz. 7 и взвод легких пехотных орудий 13-й роты 531-го гренадерского полка.

В 6.00 группа атаковала Красное вдоль левой обочины дороги. Батальоны наступали в следующем порядке — Юнг, Гольтен и Невигер со штабом полка. Около 7.00 село было взято. Однако под сильным огнем советских частей дальнейшая атака захлебнулась, лес западнее села Красное занимали сильные советские пехотные части, усиленные танками.

Около 9.00 в атаку двинулся батальон лейтенанта Невигера, но и она оказалась безуспешной. Около 9.30 советские части неожиданно атаковали арьергард группы, однако штаб группы сумел отразить атаку.

Группа полковника Ютнера опять оказалась в окружении. Тем не менее Ютнеру удалось собрать остатки батальона капитана Гольтена, после чего лейтенант Шад с частью этих отрядов попытался обойти советские позиции вдоль леса, но был уничтожен, после чего Ютнер сумел отвести уцелевшие отряды на восток и спрятать их в болоте, где они просидели до сумерек.

Около 22.00 группа начала движение в направлении реки Волчанка, которую пересекли вплавь.

После полуночи 1 июля, на берегу очередной не-
большой речки, недалеко от деревни Вербки, груп-
па наткнулась на советские позиции, которые были
прорваны в рукопашном бою, после чего группа,
собирая по пути одиночных солдат из других ди-
визий, двинулась в северном направлении. К это-
му моменту в составе отряда полковника Юттнера
было 150 солдат и 6 русских помощников, хиви.

Около 12.00 в лесу южнее Октября группа со-
единилась с группой командира 3-го батальона
531-го гренадерского полка капитана Гримселя,
в которой находились казначей дивизии капитан
Васнер и дивизионный священник. Вскоре к ним
присоединился капитан Гольтен с другим капита-
ном и двумя солдатами. После марша на север
и пересечения железнодорожной линии к груп-
пе примкнул ефрейтор с восемью солдатами из
20-й танковой дивизии, которые были в авангарде
группы генерала Гоффмейстера. Полковник Ютт-
нер решил продолжать движение на запад, в сто-
рону Слуцка, где, по его мнению, должны были на-
ходиться позиции LV армейского корпуса.

Группа в составе более 350 солдат продержа-
лась до 10 июля, после чего разделилась. Капитан
Гримсель со своей группой в 30 офицеров и 170
солдат выдвинулся непосредственно в западном
направлении, а полковник Юттнер решил поискать
другой путь. Капитану Гримселю не повезло, и он
на одиннадцать лет попал в плен.

Полковник Юттнер прорывался дальше. Груп-
па была слабо вооружена, на троих солдат была
одна винтовка, в группе была всего одна неточная
карта в масштабе 1:1 000 000. К 8 августа после

нескольких недель тяжелого марша и многократных стычек с советскими постами с полковником Юттнером остались только начальник оперативного отдела штаба полка капитан Эвальд Гольтен, командир 8-й роты 532-го гренадерского полка обер-лейтенант Фриц Рунге, лейтенант Йоахим Невигер и восемь солдат. На следующий день группа подошла к линии фронта у Кнышына и здесь разделилась — обер-лейтенант Рунге, лейтенант Невигер и четверо солдат двинулись в сторону позиций 12-й танковой дивизии, однако во время перехода линии фронта лейтенант Невигер и двое солдат погибли. Полковник Юттнер направился дальше на юг и утром 10 августа, после 44 дней скитаний и пройдя 700 километров, вместе с капитаном Гольтеном и четырьмя остальными солдатами в районе населенного пункта Крыпно дошел до позиций 2-й роты 974-го гренадерского полка 376-й пехотной дивизии.

1 июля 1944 года в районе южнее Октября была отрезана группа в 50—60 солдат, состоящая главным образом из саперов 383-го саперного батальона под командованием капитана Беккера. Также в группе оказались командир 1-го дивизиона 383-го артиллерийского полка майор Герлах, начальник оперативного отдела 1-го дивизиона 383-го артиллерийского полка лейтенант Бруно Кнапп, лейтенант Гельмут Сакель из 3-й роты 383-го саперного батальона, лейтенант Шоллис и офицер судебного отдела дивизии. Первоначально группа благополучно пробиралась в северо-западном направлении, однако 2 или 3 июля она была окружена советскими частями в лесном

хуторе. Капитан Беккер решил прорываться через кольцо окружения двумя группами. В одной группе прорывались лейтенанты Сакель и Кнапп. После многочисленных стычек с советскими частями их группа значительно уменьшилась. В первой половине июля в районе Двора Лаздуны (45 километров восточнее Лиды) они соединились с группой командира 6-й роты 532-го гренадерского полка обер-лейтенанта Герхарда Мильбрандта, и какое-то время группы шли вместе¹. Спустя некоторое время между Лидой и рекой Неман они встретили группу командира 529-го гренадерского полка полковника Гейнриха Кеслинга. Какое-то время группы двигались вместе, однако позже они пошли своим путем². 22 августа лейтенанты Сакель и Кнапп с двумя саперами достигли в районе южнее озера Вигры позиций 1-й роты 1078-го гренадерского полка 542-й гренадерской дивизии.

Командир 11-й батареи 383-го артиллерийского полка капитан Эрнст Потрек также оказался в группе окруженных солдат. Несмотря на то что группе удалось прорвать кольцо окружения, командующий группой некий полковник предложил сдаться русским, после чего он вместе со своим адъютантом в ранге капитана был застрелен офицерами.

Командование на себя взял капитан Потрек, и группа двинулась дальше. В первых числах октября капитан Потрек пересек линию фронта.

¹ Обер-лейтенант Герхард Мильбрандт попал в плен и там погиб. Официально датой его смерти считается 25 февраля 1953 года.

² Полковник Генрих Кеслинг пропал без вести.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Расшифровка условных обозначений на картах

Глава 1

1. Боевые действия на участке 134-й пехотной дивизии 23.06.1944 г.

Вермахт

4 A	полоса 4-й армии
9 A	полоса 9-й армии
57 DP	57-я пехотная дивизия
GR 164	164-й гренадерский полк
II/164	II-й батальон 164-го гренадерского полка
3/164	3-я рота 164-го гренадерского полка
I/164	I-й батальон 164-го гренадерского полка
II/446	II-й батальон 446-го гренадерского полка
GR 446	446-й гренадерского полка
GR 727	727-й гренадерского полка
AR 41	41-й артиллерийский полк
I/446	I-й батальон 446-го гренадерского полка
FEB 134	запасной батальон 134-го полка
DFB 134	дивизионный батальон автоматчиков 134-й пехотной дивизии
1/134	1-я рота батальона автоматчиков 134-го полка
Pi 134	саперный батальон 134-го полка
I/130	I-й батальон 130-го гренадерского полка
I/439	I-й батальон 439-го гренадерского полка
GR 439	439-й гренадерский полк
II/439	II-й батальон 439-го гренадерского полка
AR 134	134-й артиллерийский полк
I/445	I-й батальон 445-го гренадерского полка
134 DP	134-я пехотная дивизия
GR 445	445-й гренадерский полк
1/244	I-я рота истребителей танков 244-го полка

II/445	II-й батальон 445-го гренадерского полка
StuG 244	батальон штурмовых орудий 244-го полка
II/519	II-й батальон 519-го полка
296 DP	296-я пехотная дивизия
GR 130	30-й гренадерский полк
DFB 296	дивизионный батальон автоматчиков
	296-й пехотной дивизии
II/521	II-й батальон 521-го полка
GR 521	521-й гренадерский полк

Красная Армия

5 DS	5-я стрелковая дивизия
186 DS	186-я стрелковая дивизия
250 DS	250-я стрелковая дивизия
323 DS	323-я стрелковая дивизия
348 DS	348-я стрелковая дивизия
108 DS	108-я стрелковая дивизия
120 DSGw	120-я гвардейская стрелковая дивизия
269 DS	269-я стрелковая дивизия

2. Боевые действия на участке 134-й пехотной дивизии в первой половине дня 24.06.1944 г.

Вермахт

4 A	полоса 4-й армии
9 A	полоса 9-й армии
57 DP	57-я пехотная дивизия
GR 164	164-й гренадерский полк
II/164	II-й батальон 164-го гренадерского полка
3/164	3-я рота 164-го гренадерского полка
I/164	I-й батальон 164-го гренадерского полка
II/446	II-й батальон 446-го гренадерского полка
GR 446	446-й гренадерского полка
GR 727	727-й гренадерского полка
AR 41	41-й артиллерийский полк
I/446	I-й батальон 446-го гренадерского полка
FEB 134	запасной батальон 134-го полка
DFB 134	дивизионный батальон автоматчиков
	134-й пехотной дивизии

1/134	1-я рота батальона автоматчиков 134-го полка
Pi 134	саперный батальон 134-го полка
I/130	I-й батальон 130-го гренадерского полка
I/439	I-й батальон 439-го гренадерского полка
GR 439	439-й гренадерский полк
II/439	II-й батальон 439-го гренадерского полка
AR 134	134-й артиллерийский полк
I/445	I-й батальон 445-го гренадерского полка
134 DP	134-я пехотная дивизия
GR 445	445-й гренадерский полк
1/244	I-я рота истребителей танков 244 полка
II/445	II-й батальон 445-го гренадерского полка
StuG 244	батальон штурмовых орудий 244-го полка
II/519	II-й батальон 519-го полка
296 DP	296-я пехотная дивизия
GR 130	130-й гренадерский полк
DFB 296	дивизионный батальон автоматчиков 296-й пехотной дивизии
II/521	II-й батальон 521-го полка
GR 521	521-й гренадерский полк

Красная Армия

5 DS	5-я стрелковая дивизия
186 DS	186-я стрелковая дивизия
250 DS	250-я стрелковая дивизия
323 DS	323-я стрелковая дивизия
348 DS	348-я стрелковая дивизия
108 DS	108-я стрелковая дивизия
120 DSGw	120-я гвардейская стрелковая дивизия
269 DS	269-я стрелковая дивизия

3. Боевые действия на участке 134-й пехотной дивизии во второй половине дня 24.06.1944 г.

Вермахт

4 A	полоса 4-й армии
9 A	полоса 9-й армии
57 DP	57-я пехотная дивизия
GR 164	164-й гренадерский полк

II/164	II-й батальон 164-го гренадерского полка
3/164	3-я рота 164-го гренадерского полка
I/164	I-й батальон 164-го гренадерского полка
II/446	II-й батальон 446-го гренадерского полка
GR 446	446-й гренадерского полка
GR 727	727-й гренадерского полка
AR 41	41-й артиллерийский полк
I/446	I-й батальон 446-го гренадерского полка
FEB 134	запасной батальон 134-го полка
DFB 134	дивизионный батальон автоматчиков 134-й пехотной дивизии
1/134	1-я рота батальона автоматчиков 134-го полка
Pi 134	саперный батальон 134-го полка
I/130	I-й батальон 130-го гренадерского полка
I/439	I-й батальон 439-го гренадерского полка
GR 439	439-й гренадерский полк
II/439	II-й батальон 439-го гренадерского полка
AR 134	134-й артиллерийский полк
I/445	I-й батальон 445-го гренадерского полка
134 DP	134-я пехотная дивизия
GR 445	445-й гренадерский полк
1/244	I-я рота истребителей танков 244 полка
II/445	II-й батальон 445-го гренадерского полка
StuG 244	батальон штурмовых орудий 244-го полка
II/519	II-й батальон 519-го полка
296 DP	296-я пехотная дивизия
GR 130	130-й гренадерский полк
DFB 296	дивизионный батальон автоматчиков 296-й пехотной дивизии
II/521	II-й батальон 521-го полка
GR 521	521-й гренадерский полк

Красная Армия

5 DS	5-я стрелковая дивизия
186 DS	186-я стрелковая дивизия
250 DS	250-я стрелковая дивизия
323 DS	323-я стрелковая дивизия
348 DS	348-я стрелковая дивизия
108 DS	108-я стрелковая дивизия
120 DSGw	120-я гвардейская стрелковая дивизия
269 DS	269-я стрелковая дивизия

**4. Боевые действия на участке 134-й
и 707-й пехотных дивизий
в первой половине дня 25.06.1944 г.**

Вермахт

4 A	полоса 4-й армии
9 A	полоса 9-й армии
20 Dpanc	20-я танковая дивизия
57 DP	57-я пехотная дивизия
GR 164	164-й гренадерский полк
II/164	II-й батальон 164-го гренадерского полка
3/164	3-я рота 164-го гренадерского полка
I/164	I-й батальон 164-го гренадерского полка
II/446	II-й батальон 446-го гренадерского полка
GR 446	446-й гренадерского полка
GR 727	727-й гренадерского полка
AR 41	41-й артиллерийский полк
I/446	I-й батальон 446-го гренадерского полка
FEB 134	запасной батальон 134-го полка
DFB 134	дивизионный батальон автоматчиков 134-й пехотной дивизии
1/134	1-я рота батальона автоматчиков 134-го полка
Pi 134	саперный батальон 134-го полка
I/130	I-й батальон 130-го гренадерского полка
I/439	I-й батальон 439-го гренадерского полка
GR 439	439-й гренадерский полк
II/439	II-й батальон 439-го гренадерского полка
AR 134	134-й артиллерийский полк
I/445	I-й батальон 445-го гренадерского полка
134 DP	134-я пехотная дивизия
GR 445	445-й гренадерский полк
1/244	I-я рота истребителей танков 244 полка
II/445	II-й батальон 445-го гренадерского полка
StuG 244	батальон штурмовых орудий 244-го полка
II/519	II-й батальон 519-го полка
296 DP	296-я пехотная дивизия
GR 130	130-й гренадерский полк
DFB 296	дивизионный батальон автоматчиков 296-й пехотной дивизии
II/521	II-й батальон 521-го полка
GR 521	521-й гренадерский полк

Красная Армия

5 DS	5-я стрелковая дивизия
186 DS	186-я стрелковая дивизия
250 DS	250-я стрелковая дивизия
323 DS	323-я стрелковая дивизия
348 DS	348-я стрелковая дивизия
108 DS	108-я стрелковая дивизия
120 DSGw	120-я гвардейская стрелковая дивизия
269 DS	269-я стрелковая дивизия

5. Боевые действия на участке 134-й и 707-й пехотных дивизий во второй половине дня 25.06.1944 г.

Вермахт

4 A	полоса 4-й армии
9 A	полоса 9-й армии
57 DP	57-я пехотная дивизия
GR 164	164-й гренадерский полк
I/747	I-й батальон 747-го гренадерского полка
II/164	II-й батальон 164-го гренадерского полка
707 DP	707-я пехотная дивизия
II/747	II-й батальон 747-го гренадерского полка
GR 747	747-й гренадерский полк
II/727	II-й батальон 727-го гренадерского полка
I/657	I-й батальон 657-го полка
GR 727	727-й гренадерский полк
StuG 244	батальон штурмовых орудий 244-го полка
1/21	1-я танковая рота 21-го танкового полка
II/446	II-й батальон 446-го гренадерского полка
I/446	I-й батальон 446-го гренадерского полка
GR 446	446-й гренадерский полк
FEB 134	запасной батальон 134-го полка
III/727	III-й батальон 727-го гренадерского полка
134 DP	134-я пехотная дивизия
GR 439	439-й гренадерский полк
GR 133	133-й гренадерский полк
GR 58	58-й гренадерский полк
296 DP	296-я пехотная дивизия

Красная Армия

2/244	2-я рота 244-го полка
5 DS	5-я стрелковая дивизия
186 DS	186-я стрелковая дивизия
95 Bpans	95-я танковая бригада
250 DS	250-я стрелковая дивизия
82 DS	82-я стрелковая дивизия
323 DS	323-я стрелковая дивизия
348 DS	348-я стрелковая дивизия
108 DS	108-я стрелковая дивизия
120 DSGw	120-я гвардейская стрелковая дивизия
269 DS	269-я стрелковая дивизия
399 DS	399-я стрелковая дивизия

6. Боевые действия на участке 134-й и 707-й пехотных дивизий в первой половине дня 26.06.1944 г.

Вермахт

4 A	полоса 4-й армии
9 A	полоса 9-й армии
57 DP	57-я пехотная дивизия
GR 164	164-й гренадерский полк
I/747	I-й батальон 747-го гренадерского полка
II/164	II-й батальон 164-го гренадерского полка
707 DP	707-я пехотная дивизия
II/747	II-й батальон 747-го гренадерского полка
GR 747	747-й гренадерский полк
II/727	II-й батальон 727-го гренадерского полка
I/657	I-й батальон 657-го полка
GR 727	727-й гренадерский полк
StuG 244	батальон штурмовых орудий 244-го полка
1/21	1-я танковая рота 21-го танкового полка
II/446	II-й батальон 446-го гренадерского полка
I/446	I-й батальон 446-го гренадерского полка
GR 446	446-й гренадерский полк
FEB 134	запасной батальон 134-го полка
III/727	III-й батальон 727-го гренадерского полка
134 DP	134-я пехотная дивизия
GR 439	439-й гренадерский полк

GR 133	133-й гренадерский полк
GR 58	58-й гренадерский полк
296 DP	296-я пехотная дивизия
2/244	2-я рота 244-го полка

Красная Армия

5 DS	5-я стрелковая дивизия
186 DS	186-я стрелковая дивизия
95 Bpans	95-я танковая бригада
9 Kpans	9-й танковый корпус
250 DS	250-я стрелковая дивизия
82 DS	82-я стрелковая дивизия
323 DS	323-я стрелковая дивизия
348 DS	348-я стрелковая дивизия
108 DS	108-я стрелковая дивизия
120 DSGw	120-я гвардейская стрелковая дивизия
269 DS	269-я стрелковая дивизия
399 DS	399-я стрелковая дивизия

7. Боевые действия на участке 134-й и 707-й пехотных дивизий во второй половине дня 26.06.1944 г.

Вермахт

4 A	полоса 4-й армии
9 A	полоса 9-й армии
57 DP	57-я пехотная дивизия
I/747	I-й батальон 747-го гренадерского полка
II/747	II-й батальон 747-го гренадерского полка
134 DP	134-я пехотная дивизия
GR 439	439-й гренадерский полк
GR 133	133-й гренадерский полк
GR 58	58-й гренадерский полк
296 DP	296-я пехотная дивизия
RESZTKI	ОСТАТКИ
707 DP	707-я пехотная дивизия
GR 445	445-й полк гренадер
DFB 134	дивизионный батальон автоматчиков 134-й пехотной дивизии

Красная Армия

5 DS	5-я стрелковая дивизия
186 DS	186-я стрелковая дивизия
95 Bpans	95-я танковая бригада
9 Kpans	9-й танковый корпус
250 DS	250-я стрелковая дивизия
82 DS	82-я стрелковая дивизия
323 DS	323-я стрелковая дивизия
348 DS	348-я стрелковая дивизия
108 DS	108-я стрелковая дивизия
120 DSGw	120-я гвардейская стрелковая дивизия
269 DS	269-я стрелковая дивизия
399 DS	399-я стрелковая дивизия

Глава 2

1. Боевые действия 23.06.1944 г.

Вермахт

GR 133	439-й гренадерский полк
III/133	III-й батальон 133-го гренадерского полка
FEB 98	запасной батальон 98-го полка
AR 98	98-й артиллерийский полк
45 DP	45-я пехотная дивизия
Pi81	81-й Саперный батальон
1/99	1-я батарея 99-го артиллерийского полка
2/99	2-я батарея 99-го арт. полка
3/98	3-я батарея 98-го арт. полка
8/98	8-я батарея 98-го арт. полка
7/98	7-я батарея 98-го арт. полка
9/383	9-я батарея 383-го арт. полка
10/383	10-я батарея 383-го арт. полка
I/133	I-й батальон 133-го гренадерского полка
2/98	2-я батарея 98-го арт. полка
8/383	8-я батарея 383-го арт. полка
I/19	I-й дивизион 19-го минометного полка
GR 531	531-й полк гренадер
GR 532	532-й полк гренадер
45	45-я минометная рота
3/99	3-я батарея 99-го арт. полка

DFB45	дивизионный батальон автоматчиков 45 ПД
I/531	I-й батальон 531-го гренадерского полка
GR 135	135 полк гренадер
5/98	5-я батарея 98-го арт. полка
III/531	III-й батальон 531-го гренадерского полка
III/532	III-й батальон 532-го гренадерского полка
AR 268	268 артиллерийский полк
2/19	2-я батарея 19-го минометного полка
6/98	6-я батарея 98-го арт. полка
36 DP	36-я пехотная дивизия
4/98	4-я батарея 98-го арт. полка
I/135	I-й батальон 135-го полка гренадер
4/69	4-я батарея 69-го арт. полка
3/620	3-я батарея 620-го арт. полка
4/268	4-я батарея арт. див. 268-го полка гренадер
3/817	3-я батарея 817-го арт. полка
1036	1-я рота истребителей танков 36-го полка
6/69	6-я батарея 69-го арт. полка
5/268	5-я батарея арт. див. 268-го гренадерского полка
10/268	10-я батарея арт. див. 268-го полка гренадер
II/135	II-й батальон 135-го полка гренадеров
1/268	1-я батарея арт. див. 268-го гренадерского полка
2/268	2-я батарея арт. див. 268-го гренадерского полка
7/268	7-я батарея арт. див. 268-го гренадерского полка
6/268	6-я батарея арт. див. 268-го гренадерского полка
11/268	11-я батарея арт. див. 268-го гренадерского полка
9/268	9-я батарея арт. див. 268-го гренадерского полка
Div GR 268	артиллерийский дивизион 268-го полка гренадер
9/36	6-я батарея 36-го арт. полка
3/268	3-я батарея арт. див. 268-го гренадерского полка
5/69	5-я батарея 36-го арт. полка
8/268	8-я батарея арт. див. 268-го гренадерского полка

12/268	12-я батарея арт. див. 268-го гренадерского полка
499	499-й пехотный полк
488	488-й пехотный полк

Красная Армия

73 DS	73-я стрелковая дивизия
1316	1316-й стрелковый полк
1314	1314-й стрелковый полк
17 DS	17-я стрелковая дивизия
338	388-й стрелковый полк
350	350-й стрелковый полк
331	331-й стрелковый полк
96 DS	96-я стрелковая дивизия
1312	1312-й стрелковый полк
193 DS	193-я стрелковая дивизия

3. Боевые действия на участке 45-й пехотной дивизии 25.06.1944 г.

Вермахт

FEB98	запасной батальон 98-го артиллерийского полка
AR 98	98-й артиллерийский полк
45 DP	45-я пехотная дивизия
GR 351	351-й гренадерский полк
GR 632	632-й гренадерский полк
Pi81	81-й саперный батальон
2/81	2-я рота 81-го саперного батальона
DFB45	дивизионный батальон автоматчиков 45-й пехотной дивизии
I/531	I-й батальон 531-го полка гренадер
GR 135	135-й гренадерский полк
GR 532	532-й гренадерский полк
III/531	III-й батальон 531-го гренадерского полка
III/532	III-й батальон 532-го гренадерского полка
I/118	I-й батальон 118-го гренадерского полка
AR 268	268-й артиллерийский полк
I/135	I-й батальон 135-го гренадерского полка

DFB36	дивизионный батальон автоматчиков 36-й пехотной дивизии
II/135	II-й батальон 135-го гренадерского полка
II/87	II-й батальон 87-го гренадерского полка
Div GR 268	артиллерийский дивизион 268-го полка гренадеров
499	499-й пехотный полк
I/87	II-й батальон 87-го полка
488	488-й пехотный полк

Красная Армия

73 DS	73-я стрелковая дивизия
1316	1316-й стрелковый полк
1314	1314-й стрелковый полк
17 DS	17-й стрелковая дивизия
338	388-й стрелковый полк
350	350-й стрелковый полк
331	331-й стрелковый полк
96 DS	96-я стрелковая дивизия
1312	1312-й стрелковый полк
193 DS	193-я стрелковая дивизия
354	354-й стрелковый полк
75 DSGw	75-я гвардейская стрелковая дивизия

4. Боевые действия на участке 45-й пехотной дивизии в первой половине дня 26.06.1944 г.

Вермахт

GR 533	533-й гренадерский полк
Alarm	водный батальон
III/533	III-й батальон 533-го гренадерского полка
45 DP	45- пехотная дивизия
DFB45	дивизионный батальон автоматчиков 45-й пехотной дивизии
GR 135	135-го гренадерского полка
FEB98	запасной батальон 98-го артиллерийского полка
DFB36	дивизионный батальон автоматчиков 36-й пехотной дивизии
I/118	I-й батальон 118-го гренадерского полка

Pi81	81-й саперный батальон
36 DP	36-я пехотная дивизия
I/135	I-й батальон 135-го гренадерского полка
II/135	II-й батальон 135-го гренадерского полка
II/87	II-й батальон 87-го гренадерского полка
499	499-й пехотный полк
488	488-й пехотный полк

Красная Армия

73 DS	73-я стрелковая дивизия
1316	1316-й стрелковый полк
1314	1314-й стрелковый полк
17 DS	17-я стрелковая дивизия
338	388-й стрелковый полк
350	350-й стрелковый полк
331	331-й стрелковый полк
96 DS	96-я стрелковая дивизия
1312	1312-й стрелковый полк
193 DS	193-я стрелковая дивизия
354	354-й стрелковый полк
75 DSGw	75-я гвардейская стрелковая дивизия

5. Боевые действия на участке 45-й пехотной дивизии во второй половине дня 26.06.1944 г.

Вермахт

45 DP	45-я пехотная дивизия
GR 533	533-й гренадерский полк
Alarm	сводный батальон
36 DP	36-я пехотная дивизия
GR 135	135-й гренадерский полк
DFB45	дивизионный батальон автоматчиков 45-й пехотной дивизии
FEB98	запасной батальон 98-го артиллерийского полка
I/135	I-й батальон 135-го гренадерского полка
DFB36	дивизионный батальон автоматчиков 36-й пехотной дивизии
II/135	II-й батальон 135-го гренадерского полка
Pi81	81-й саперный батальон

Красная Армия

73 DS	73-я стрелковая дивизия
1316	1316-й стрелковый полк
1314	1314-й стрелковый полк
17 DS	17-я стрелковая дивизия
338	388-й стрелковый полк
350	350-й стрелковый полк
331	331-й стрелковый полк
96 DS	96-я стрелковая дивизия
1312	1312-й стрелковый полк
193 DS	193-я стрелковая дивизия
354	354-й стрелковый полк
75 DSGw	75-я гвардейская стрелковая дивизия

6. Боевые действия к востоку от Бобруйска 27.06. 1944 г.

Вермахт

GR 133	133-й полк гренадеров
GR 58	58-й гренадерский полк
134 DP	134-я пехотная дивизия
GR 130	130-й полк гренадер
20 Dpanc	20-я танковая дивизия
GR 521	521-й гренадерский полк
383 DP	383-я пехотная дивизия
296 DP	296-я пехотная дивизия
36 DP	6-я пехотная дивизия
GR 519	519-й гренадерский полк
GR 520	520-й гренадерский полк
6 DP	6-я пехотная дивизия
GR 37	37-й гренадерский полк
45 DP	45-я пехотная дивизия
GR 18	18-й гренадерский полк
GR 533	533-й гренадерский полк
III/533	III-й батальон 533-го гренадерского полка
Alarm	сводный батальон
GR 135	135-й гренадерский полк
II/135	II-й батальон 135-й гренадерский полк
I/533	I-й батальон 135-й гренадерский полк
DFB45	дивизионный батальон автоматчиков 45-го ПД
Pi 134	Саперный батальон 134-го полка

Красная Армия

108 DS	108-я стрелковая дивизия
120 DSGw	120-я гвардейская стрелковая дивизия
269 DS	269-я стрелковая дивизия
137 DS	137-я стрелковая дивизия
399 DS	399-я стрелковая дивизия
217 DS	217-я стрелковая дивизия
102 DS	102-я стрелковая дивизия
1 Kpanc.Gw.	1-й гвардейский танковый корпус
96 DS	96-я стрелковая дивизия

Глава 3

1. Расположение частей немецкой 20-й танковой дивизии 22.06.1944 г.

4 A	полоса 4-й армии
PGR 59	59-й полк гренадерского танкового полка
PA 21	21-я танковая армия
134 DP	134-я пехотная дивизия
9 A	полоса 9 армии
AR 92	92-й артиллерийский полк
PGR 112	112-й гренадерский танковый полк
Pi 92	саперный батальон 92-го артиллерийского полка
XXXV KA	XXXV армейский корпус
296 DP	296-я пехотная дивизия
20 DPanc.	20-я танковая дивизия

2. Боевые действия 20-й танковой дивизии в полосе 35-го армейского корпуса 24.06.1944 г.

Вермахт

4 A	полоса 4-й армии
9 A	полоса 9-й армии
cz 59	передовой отряд 59-го гренадерского танкового полка
57 DP	57-я пехотная дивизия
PGR 59	59-й гренадерский танковый полк

GR 164	164-й гренадерский полк
II/59	II-й батальон 59-го гренадерского танкового полка
I/164	I-й батальон 164-го гренадерского полка
II/164	II-й батальон 164-го гренадерского полка
FEB 157	запасной батальон 157-го полка
1157	1-я рота истребителей танков 157-го полка
1267	1-я рота истребителей танков 267-го полка
PA 21	21-я танковая армия
II/727	II-й батальон 727-го гренадерского полка
GR 727	727-й гренадерский полк
II/446	II-й батальон 446-го гренадерского полка
1/21	1-я танковая рота 21-го танкового полка
I/59	I-й батальон 59-го гренадерского танкового полка
GR 446	446-й гренадерский полк
Pi 134	саперный батальон 134-го полка
I/446	I-й батальон 446-го гренадерского полка
3/244	3-я рота истребителей танков 244-го полка
FEB 134	запасной батальон 134-го полка
20 DPanc.	20-я танковая дивизия

Красная Армия

5 DS	5-я стрелковая дивизия
186 DS	186-я стрелковая дивизия
250 DS	250-я стрелковая дивизия

3. Боевые действия 20-й танковой дивизии в полосе 41-го танкового корпуса в первой половине дня 25.06.1944 г.

Вермахт

PGR 59	59-й гренадерский танковый полк
PzA 21	21-я танковый разведывательный взвод
XXXV KA	XXXV армейский корпус
20 DPanc.	20-я танковая дивизия
XXXXI Kpanc	XXXXI танковый корпус
I/59	I-й батальон 59-го полка танковых гренадер
3/21	3-я танковая рота 21-го танкового полка

PGR 112	112-й гренадерский танковый полк
Sich 1008	1008-я охранная дивизия
45 DP	45-я пехотная дивизия
PzZ 61	61-й бронепоезд
PzJg 745	745-й танковый полк танковых истребителей
Pi 728	саперный батальон 728-го полка
36 DP	36-я пехотная дивизия
4/21	4-я танковая рота 21-го танкового полка
+ Alarm	+ сводный батальон
I/135	I-й батальон 135-го полка гренадер
GR 430	446-й полк гренадер
I/118	I-й батальон 118-го полка гренадер
1036	1-я рота истребителей танков 36-го полка
GR 118	118-й полк гренадер
GR 111	111-й полк гренадер
1035	1-я рота истребителей танков 35-го полка
DFB 36	дивизионный батальон автоматчиков 36 ПД
GR 87	87-й полк гренадер
Div GR 268	артиллерийский дивизион 268-го полка гренадер
35 DP	35-я пехотная дивизия
II/87	II-й батальон 87-го полка гренадер
499	499-й пехотный полк
GR 109	109-й полк гренадеров
488	488-й пехотный полк
I/87	I-й батальон 87-го полка гренадер
I/34	I-й батальон 34-го полка
FR 34	34-й полк автоматчиков
II/34	II-й батальон 34-го полка

Красная Армия

69 DS	69-я стрелковая дивизия
303ps	303-й стрелковый полк
17 Bpans.Gw	17-я гвардейская танковая бригада
18 KS	18-й стрелковый корпус
37 DS.Gw	37-я гвардейская стрелковая дивизия
15 Bpans.Gw	15-я гвардейская танковая бригада
15 DS	15-я стрелковая дивизия
44 DS.Gw	44-й гвардейская стрелковая дивизия
16 Bpans.Gw	16-й гвардейская танковая бригада

54 DS.Gw	54-я гвардейская стрелковая дивизия
96 DS.Gw	96-я гвардейская стрелковая дивизия
1 Kpanc.Gw	1-й гвардейский танковый корпус
354 DS	354-я стрелковая дивизия
75 DS.Gw	75-я гвардейская стрелковая дивизия
193 DS	193-я стрелковая дивизия
3 KS.Gw	3-й гвардейский стрелковый корпус
50 DS.Gw	50-я гвардейская стрелковая дивизия
105 KS	105-1 стрелковый корпус

**4. Боевые действия 20-й танковой дивизии
в полосе 41-го танкового корпуса
во второй половине дня 25.06.1944 г.**

Вермахт

Bkr 20	20-я охранная рота
Sich 1008	1008-я охранная дивизия
XXXV KA	XXXV армейский корпус
20 DPanc.	20-я танковая дивизия
2/21	2-я танковая рота 21-го танкового полка
XXXXI Kpanc	XXXXI танковый корпус
PzZ 61	61-й бронепоезд
I/59	I-й батальон 59-го полка танковых гренадер
PGR 112	112-й полк танковых гренадер
3/21	3-я танковая рота 21-го танкового полка
45 DP	45-я пехотная дивизия
PGR 59	59-й полк танковых гренадеров
II/59	II-й батальон 59-го полка танковых гренадер
4/21	4 танковая рота 21-го танкового полка
I/118	I-й батальон 118-го полка гренадер
36 DP	36-я пехотная дивизия
+ Alarm	+ сводный батальон
GR 430	430-й полк гренадер
GR 118	118-й полк гренадер
Pi 36	саперный батальон 36-го полка
I/135	I-й батальон 135-го полка гренадер
DFB36	дивизионный батальон автоматчиков 36-го ПД
GR 111	111-й полк гренадер
II/87	II-й батальон 87-го полка гренадер

GR 87	87-й полк гренадер
Div GR 268	артиллерийский дивизион 268-го полка гренадер
DFB35	дивизионный батальон автоматчиков 35-го ПД
499	499-й пехотный полк
I/87	I-й батальон 87-го полка гренадер
488	488-й пехотный полк
1035	1-я рота истребителей танков 35-го полка
35 DP	35-я пехотная дивизия
GR 109	109-й полк гренадер
FR 34	34-й полк автоматчиков
I/34	I-й батальон 34-го полка
II/34	II-й батальон 34-го полка

Красная Армия

120 ps	120-й стрелковый полк
69 DS	69-я стрелковая дивизия
303ps	303-й стрелковый полк
37 DS.Gw	37-я гв. стрелковая дивизия
18 KS	18-й стрелковый корпус
15 Вранс.Gw	15-я гв. танковая бригада
17 Вранс.Gw	17-я гв. танковая бригада
1 Крапс.Gw.	1-й гв. танковый корпус
15 DS	15-я стрелковая дивизия
44 DS.Gw	44-й гв. стрелковая дивизия
1 ВZmech.Gw	1-я гв. мех. бригада
16 Вранс.Gw	16-я гв. танковая бригада

5. Боевые действия 20-й танковой дивизии в полосе 41-го танкового корпуса утром 26.06.1944 г.

Вермахт

2/21	2-я танковая рота 21-го танкового полка
Вкр 20	20-я охранная рота
Pi 92	92-й саперный батальон
XXXV КА	XXXV армейский корпус
XXXXI Крапс	XXXXI танковый корпус
20 DPанс.	20-я танковая дивизия

PGR 112	112-й полк танковых гренадер
I/59	I-й батальон 59-го полка танковых гренадер
3/21	3-я танковая рота 21-го танкового полка
4/21	4-я танковая рота 21-го танкового полка
II/59	II-й батальон 59-го полка танковых гренадер
45 DP	45-я пехотная дивизия
36 DP	36-я пехотная дивизия
DFB 36	дивизионный батальон автоматчиков 36-го ПД
I/118	I-й батальон 118-го полка гренадер
1036	1-я рота истребителей танков 36-го полка
Pi81	81-й саперный батальон
I/135	I-й батальон 135-го полка гренадер
II/135	II-й батальон 135-го полка гренадер
499	499-й пехотный полк
488	488-й пехотный полк

Красная Армия

1 BZmech.Gw	1-я гв. мех. бригада
69 DS	69-я стрелковая дивизия
15 Bpanc.Gw	15-я гв.танковая бригада
18 KS	18-й стрелковый корпус
1 Kpanc.Gw.	1-й гв. танковый корпус
37 DS.Gw	37-я гв. стрелковая дивизия
303ps	303-й стрелковый полк
17 Bpanc.Gw	17-я гв.танковая бригада
44 DS.Gw	44-я гв. стрелковая дивизия
16 Bpanc.Gw	16-я гв.танковая бригада
354 DS	354-я стрелковая дивизия
75 DS.Gw	75-я гв. стрелковая дивизия
105 KS	105 стрелковый корпус
193 DS	193 стрелковая дивизия

6. Бои за Титовку 27.06.1944 г.

Вермахт

134 DP	134-я пехотная дивизия
GR 118	118-й полк гренадер
GR 532	532-й полк гренадер

296 DP	296-я пехотная дивизия
PGR 59	59-й полк танковых гренaдер
20 DPanc	20-я танковая дивизия
6 DP	6-я пехотная дивизия
36 DP	36-я пехотная дивизия
45 DP	45-я пехотная дивизия

Красная Армия

23 Bpanc	23-я танковая бригада
9 Kpanc	9-й танковый корпус
8 Bzmot	8-я механизированная бригада
108 Bpanc	108-я танковая бригада
95 Bpanc	95-я танковая бригада

7. Оборона Бобруйска 27.06.1944 г.

Вермахт

1/21	1-я танковая рота 21-го танкового полка
Pi 3/92	3-я рота 92-го саперного батальона
PzZ 1	1-й бронепоезд
PzZ 61	61-й бронепоезд
KG Schoneich	боевая группа Шоних
III/531	III-й батальон 531-го полка гренaдер
FEB 92	запасной батальон 92-го арт. полка
Sich 350	350-й охранный полк
PGR 59	59-й полк танковых гренaдер
I/ GR 531	I-й батальон 531-го полка гренaдер
LdS 482	
Sich 1008	1008-я охранный дивизия
KG Knoch	боевая группа Кнох

Красная Армия

1 BZmot.Gw	1-я гвардейская механизированная бригада
16 Bpanc.Gw	16-я гв.танковая бригада
15 Bpanc.Gw	15-я гв.танковая бригада
17 Bpanc.Gw	17-я гв.танковая бригада
1 Kpanc.Gw	1-й гв. танковый корпус

8. Оборона Бобруйска 28.06.1944 г.

Вермахт

20 DPanc	20-я танковая дивизия
GR 531	531-й гренадерский полк
FEB 92	запасной батальон 92-го арт. полка
Sich 350	350-й охранный полк
383 DP	383-я пехотная дивизия
LdS 482	
I/ GR 531	I-й батальон 531-го полка гренадер

Красная Армия

16 Врпnc.Gw	16-я гв.танковая бригада
1 Крапnc.Gw.	1-й гв. танковый корпус
15 Врпnc.Gw	15-я гв.танковая бригада
1 Bzmot.Gw	1-я гв. бригада мотопехоты
1201 ps	1201-й стрелковый полк
1199 ps	1199-й стрелковый полк
1203 ps	1203-й стрелковый полк
354 DS	354-я стрелковая дивизия

9. Прорыв кольца окружения 29.06.1944 г. Фаза I.

Вермахт

108 Врпnc	108-я танковая бригада
95 Врпnc	95-я танковая бригада
129 DS	129-я стрелковая дивизия
23 Врпnc	23-я танковая бригада
9 Крапnc	9-й танковый корпус
8 Bzmot.	8-я бригада мотопехоты
518 ps	518-й стрелковый полк
1183 ps	1183-й стрелковый полк
1181 ps	1181-й стрелковый полк

Красная Армия

356 DS	356-я стрелковая дивизия
1 Bzmot.Gw	1-я гв. бригада мотопехоты

115 BS	115-я стрелковая бригада
1201 ps	1201-й стрелковый полк
1199 ps	1199-й стрелковый полк
1203 ps	1203-й стрелковый полк
354 DS	354-я стрелковая дивизия

10. Прорыв кольца окружения 29.06.1944 г. Фаза II.

Вермахт

383 DP	383 пехотная дивизия
--------	----------------------

Красная Армия

95 Вранс	95-я танковая бригада
108 Вранс	108-я танковая бригада
129 DS	129-я стрелковая дивизия
1 Bzmot.Gw	1-я гвардейская бригада мотопехоты
1181 ps	1181-й стрелковый полк
1185 ps	1185-й стрелковый полк
356 DS	356-я стрелковая дивизия
127 DS	127-я стрелковая дивизия
115 BS	115-я стрелковая бригада
354 DS	354-я стрелковая дивизия

11. Выход немецких частей из окружения 30.06—1.07.1944 г.

Вермахт

I/PGR 25	I-й батальон 25-го полка танковых гренадер
6/PR 29	6-я рота 29-го танкового полка
3/PGR 25	3-я рота 25-го полка танковых гренадер

Красная Армия

82 DS	82-я стрелковая дивизия
601 ps	601-й стрелковый полк
250 ps	250-й стрелковый полк
413 DS	413-я стрелковая дивизия

210 ps	210-й стрелковый полк
8 Bzmot	8-я механизированная бригада
95 Bpans	95-я танковая бригада

Глава 4

1. Боевые действия на участке 383-й пехотной дивизии с 22 по 26.06.1944 г.

GR 531	531-й гренадерский полк
GR 532	532-й гренадерский полк
AR 383	383-й артиллерийский полк
GR 533	533-й гренадерский полк
383 DP	383-я пехотная дивизия
DFB45	дивизионный батальон автоматчиков 45-й пехотной дивизии
GR 58	58-й гренадерский полк
GR 533	533-й гренадерский полк

2. Расположение частей 383-й пехотной дивизии в районе Бобруйска в первой половине дня 27.06.1944 г.

Вермахт

RESZTKI	остатки
I/GR 533	I-й батальона 533-го полка гренадер
383 DP	383-я пехотная дивизия
GR 532	532-й полк гренадер
GR 531	531-й полк гренадер
I/GR 531	I-й батальон 531-го полка гренадер
AR 383	383-й артиллерийский полк
1/383 San	1-я рота санитарной части 383-й пехотной дивизии
2/383 San	2-я рота санитарной части 383-й пехотной дивизии

Красная Армия

9 Kpans	9-й танковый корпус
---------	---------------------

3. Прорыв из Бобруйска остатков 383-й пехотной дивизии 29.06.1944 г.

Вермахт

Grupa Hoffmeister	боевая группа Гоффмейстер
Resztki	остатки
383 DP	383-й пехотной дивизии
GR 531	531-й полк grenадер
GR 532	532-й полк grenадер
383 DP	383-я пехотная дивизия

Красная Армия

129 DS	129-я стрелковая дивизия
--------	--------------------------

Предисловие.	5
От автора	13
ГЛАВА 1. Разгром 707-й пехотной дивизии	17
ГЛАВА 2. Австрийцы под Бобруйском — разгром 45-й пехотной дивизии.	79
ГЛАВА 3. Пиррова победа 20-й танковой дивизии. . .	124
Глава 4. Последняя битва 383-й пехотной дивизии .	229
Приложение. Расшифровка условных обозначений на картах.	294

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

ВОЙНА И МЫ

Врублевский Роберт

БОБРУЙСКИЙ «КОТЕЛ» 1944 ГОДА

Ответственный редактор *А. Махров*

Перевод *Р. Едрусик*

Литературный редактор *Н. Аничкин*

Художественный редактор *П. Волков*

Технический редактор *О. Куликова*

Компьютерная верстка *Е. Мельникова, Л. Панина*

Корректор *Т. Остроумова*

ООО «Яуза-каталог»

109439, Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.

Тел.: (495) 745-58-23, факс: 411-68-86-2253.

Home page: www.yauza.moscow

Для корреспонденции:

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 3

E-mail: editor@yauza.moscow

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 22.08.2016. Формат 84x108 1/32.

Гарнитура «Прагматика». Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 2 000 экз. Заказ 6490

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-906716-55-2

9 785906 716552 >

23 июня 1944 года началась операция «Багратион», ставшая расплатой за гитлеровский блицкриг. Ровно через три года Красная Армия сполна рассчиталась за катастрофическое начало войны, разгромив группу армий «Центр».

Одним из ключевых пунктов немецкой обороны в Белоруссии был Бобруйск, прикрывавший главную дорогу на Минск. Гитлеровцы ожидали удара на этом направлении и тщательно готовились к сражению, построив несколько оборонительных линий, а сам город превратив в настоящую крепость. В общей сложности Бобруйская группировка противника насчитывала 10 дивизий, более 250 танцеров, штурмовых орудий и истребителей танков.

Из этих десяти немецких дивизий только две избежали окружения и успели отойти на запад, семь дивизий были истреблены под Бобруйском, а 20-я танковая хотя и прорвалась из «котла», но потеряла практически всю бронетехнику.

Данная книга основана на документах Ликвидационного штаба Вермахта, созданного для сбора информации о полностью уничтоженных соединениях, предназначенных к расформированию. Эти архивные материалы (боевые сводки и рапорты, составленные уцелевшими офицерами, а также показания солдат, которым повезло вырваться из окружения) впервые вводятся в научный оборот и проливают свет на «изнанку» Бобруйского «котла» и крах группы армий «Центр», который стал самой страшной катастрофой Вермахта, предопределившей исход войны.

Якорь

ISBN 978-5-906716-55-2

9 785906 716552 >